

Наша
В АКАДЕМИИ МАГИИ

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

САМЫЙ
ЭЛЬФИЙСКИЙ
ПОЦЕЛУЙ

Annotation

Что Что будет, если взять героиню — попаданку, героя — эльфа и магическую академию? Еще одна новогодняя история! Три автора. Три книги. Третий год подряд ваш любимый проект для вас. Исходные данные по-прежнему одинаковые: героев каждой книги объединяют новый год, академия и... всего несколько минут до исполнения мечты. Но каждая история развивается по-своему.

- [Глава первая](#)
- [Глава вторая](#)
- [Глава третья](#)
- [Глава четвертая](#)
- [Глава пятая](#)
- [Глава шестая](#)
- [Глава седьмая](#)
- [Глава восьмая](#)
- [Глава девятая](#)
- [Глава десятая](#)
- [Глава одиннадцатая](#)
- [Глава двенадцатая](#)
- [Глава тринадцатая](#)
- [Глава четырнадцатая](#)
- [Глава пятнадцатая](#)
- [Глава шестнадцатая](#)
- [Глава семнадцатая](#)
- [Глава восемнадцатая](#)
- [Глава девятнадцатая](#)
- [Глава двадцатая](#)
- [Глава двадцать первая](#)
- [Глава двадцать вторая](#)
- [Глава двадцать третья](#)
- [Глава двадцать четвертая](#)
- [Глава двадцать пятая](#)
- [Глава двадцать шестая](#)

- [Глава двадцать седьмая](#)
 - [Глава двадцать восьмая](#)
 - [Глава двадцать девятая](#)
 - [Глава тридцатая](#)
 - [Глава тридцать первая](#)
 - [Глава тридцать третья](#)
 - [Глава тридцать четвертая](#)
 - [Глава тридцать пятая](#)
 - [Глава тридцать шестая](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава первая

Эльф — в миру Петров Дмитрий Иванович — зажимал в темном углу хихикающую ведьму из бухгалтерии.

Мария Семина была ведьмой не только в силу своего скверного характера и моего раздражения, но и благодаря остроконечной шляпе и метле, которая сейчас валялась у ног целующейся парочки.

В большом зале кутили и гуляли сотрудники офиса, звучала музыка, рекой лилось спиртное, а эти двое уединились в темном кабинете.

А ведь на её месте должна была быть я!

Именно я отвечала за новогодний корпоратив и подготовила все для того, чтобы оказаться здесь со своим начальником наедине.

Короткое красное платье, чулки, новые туфли, макияж — всё это ради него! Дмитрий Иванович наконец рассмотрел бы за обликом серенькой секретарши красивую девушку и сделал шаг навстречу.

Мы бы танцевали, глядя друг другу в глаза и не в силах насмотреться. А потом Дима, мой Димочка, взял бы меня за руку и увел подальше от любопытных глаз. Чтобы в полумраке рассказать, как долго обо мне мечтал и всю жизнь искал.

После должен был последовать наш первый поцелуй. А там пышная свадьба, медовый месяц в теплых странах, двое детишек или трое, внуки, долгая старость и смерть в один день.

Идеальный же план.

И что вышло в итоге?

Димочка Иванович целовался с этой мымрой, и, судя по стонам и причмокиваниям, они готовились перейти в более интимную фазу.

«Идиотка ты, Морозова. Была и осталась».

Новогодний праздник, который я с таким нетерпением ждала, перестал быть ярким и волшебным, разом утратив краски и очарование.

Чуда не произошло. Это только в сказках богатые начальники влюбляются в своих секретарш. В жизни такого не бывает.

Схватив пальто и сумочку, я выбежала на улицу, чувствуя, как от обиды перехватило дыхание и на глаза навернулись горькие слезы.

Свежий, влажный после короткого дождя воздух заставил застыть на мгновение и перевести дыхание.

Запахнув пальто, я быстро пошла по мостовой, ничего не видя перед глазами. Наверное, надо было вызвать такси, но мне не хватало воздуха.

Может, прогулка по ночному городу взбодрит и успокоит.

Зима в этом году опаздывала. Календарь показывал тридцатое декабря, а на улице грязь, слякоть и лужи.

«Тоска. Как вся моя жизнь».

Не знаю, сколько я шла, пока вдруг не оказалась у небольшого уютного кафе с яркой неоновой вывеской: **«В гостях у феи. Исполняем желания 24 часа».**

Фыркнув, я уже собиралась продолжить свой путь, как увидела внизу приписку: **«при покупке кофе — любой десерт в подарок».**

Страсть как захотелось чего-нибудь сладенького и вреденького, тем более что сейчас оно мне очень требовалось.

Доказано же, что шоколад успокаивает разбитые женские сердца. А от моего как раз остались одни осколки.

Неловко потоптавшись на пороге, я нерешительно вошла внутрь.

Тихо звякнул над головной дверной колокольчик.

Обычное кафе. Ничего особенного.

Приятный приглушенный свет, маленькие столики и легкая, ненавязчивая музыка. Все украшено гирляндами и искусственными ветками елок.

Кроме меня в кафе сидела только девушка с короткими темными волосами с яркими фиолетовыми прядями. Она бросила на меня настороженный взгляд и тут же отвернулась, продолжая что-то рисовать карандашом в небольшом блокноте.

— Чем могу помочь? — вдруг спросила пожилая официантка, которая будто выросла из-под земли.

Высокий начес седых волос с лиловым отливом, яркая помада, голубые тени, фальшивые ресницы, нелепая форма клубнично-розового цвета с белым передником. На груди бейджик с лаконичной надписью: «Фея».

«Оригинально».

— Ох! Вы меня напугали, — отозвалась я, отшатнувшись и с трудом устояв на высоких каблуках.

— Извините, — дружелюбно отозвалась она, задорно мне подмигнув. — Я просто тихо передвигаюсь. Так что желаете, юная леди?

Меня никто и никогда не называл леди. Было неожиданно приятно.

— Мне кофе... и десерт... по акции.

— Конечно-конечно, — закивала официантка и подтолкнула меня к столику, за которым уже сидела девушка.

— Но...

Брюнетка напряглась, убирая блокнот в сумку и настороженно за нами наблюдая.

«Почему сюда? Все же столики свободны».

— Садитесь вместе. Уверена, что у вас много общего. Вы же пришли сюда за желанием, — продолжила болтать пожилая дама.

— Что? — не поняла я, присаживайся на стул.

— Каким желанием? — поддержала меня девушка.

— Вы же в гостях у феи, — рассмеялась официантка и смерила нас насмешливым взглядом. — Девочки, скоро же Новый год. Где же ваша вера в чудеса?

— Логично было бы «в гостях у Деда Мороза», — хмыкнув, заметила брюнетка, которая первой пришла в себя.

— Или у Снегурочки, — поддержала ее я.

— Девочки, ну какой я Дед Мороз? Да и для Снегурочки старовата. Сейчас принесу кофе и десерт. Тебе тирамису. — Старушка указала на мою соседку, а потом перевела взгляд на меня. — А тебе «Черный лес».

— Откуда вы узнали? — потрясенно ахнула девушка.

Я прекрасно её понимала, потому что «Черный лес» действительно был моим любимым. Вот только этого я не говорила.

— Я же фея.

Старушка удалилась, а мы остались одни.

Неприятная ситуация.

— Я присяду. Не будем расстраивать старушку.

— Конечно, — кивнула брюнетка.

Я принялась снимать пальто, которое повесила на спинку стула.

— Агния, — представилась девушка после небольшой заминки.

Короткие темные волосы с фиолетовыми прядями, делающими её похожей на гота, светло-зеленые глаза, веснушки. Симпатичная девушка, почти моя ровесница.

— Катерина. Катя.

Мы снова замолчали.

— Странная дама, — произнесла я, решив немного поддержать разговор. — И кафе непонятное. Я работаю тут недалеко и никогда прежде не видела.

— Я тоже, хотя живу в соседнем доме.

— Может, открылось недавно?

— Наверное.

Мы снова замолчали, бросая друг на друга любопытные взгляды.

— А вот и я.

Официантка поставила перед нами чашки с кофе и тарелки с десертами. Но уходить не спешила. Наоборот, села на свободный стул и предвкушающе на нас взглянула.

— Признавайтесь, о чем мечтают такие красавицы?

Мы с Агнией переглянулись, но делиться сокровенным не торопились.

Это было глупо.

— Давайте, это же весело. Самые безумные и невероятные желания. Поделитесь, и станет легче, — продолжала соблазнять нас пожилая дама.

«Легче? Серьезно?»

— Я хотела бы собаку. Большую такую, белую, настоящую защитницу, — неожиданно смущенно произнесла Агния.

— Какое хорошее желание. А у тебя?

Я отправила в рот кусок торта и блаженно улыбнулась.

«Старушка, может, и чокнутая, но десерт у неё вкусный. Надо будет потом еще раз сюда прийти».

— У меня?

«О чем же я мечтала?»

Думать долго не пришлось. Память услужливо напомнила о предателе начальнике в костюме эльфа, который променял меня на сексуальную бухгалтершу.

— А я хочу эльфа, — с тихим смешком произнесла я, размешивая кофе. — И любви. Настоящей.

— От любви я бы тоже не отказалась, — кивнула Агния, поддерживая меня.

Странная дама пришла в восторг.

— Какие вы умницы. А все просят то деньги, то карьеру, то шубу. А вы любовь. Да еще настоящую.

— У каждого свои приоритеты, — хмыкнула я, продолжая поедать шоколадный торт с терпкой вишней и запивать его кофе.

— Ваши мне нравятся! Очень! Так и быть, помогу!

— С собакой? — удивленно переспросила девушка, которая, как и я, не понимала причин такого воодушевления.

Это же просто шутка.

— Со всем! — торжественно произнесла та, вскакивая и хлопая в ладоши.

От неожиданности я едва не подавилась, раскашлялась, пытаюсь отдышаться, и внезапно почувствовала, что мне стало плохо.

Голова закружилась, в ушах загудело, а перед глазами все замелькало и поплыло. Тело стало ватным и непослушным, словно чужим.

— Что... что вы...

«Она что-то подмешала в кофе! Какой-то яд!»

Совсем рядом раздалось приглушенное звяканье. Это Агния случайно свалила на пол свою кружку, и та разлетелась на части.

«Выходит, мою соседку эта ненормальная тоже отравила? Может, официантка — серийный убийца, а мы так глупо попались?»

— Все хорошо, девочки. Все правильно... вам понравится.

Это последнее, что я услышала, а потом наступила темнота.

Глава вторая

Все началось с утра.

Так уж вышло, что история всегда начинается с пробуждения, и мой случай не стал исключением.

Мне снилось что-то воздушное, непонятное и разноцветное. Словно облака превратились в яркую сахарную вату, а я по ним прыгала, пробуя то один вкус, то другой.

Бредовый сон, но мне было весело и так не хотелось просыпаться.

Простонав, я перевернулась на живот, обнимая подушку и вдыхая сладкий цветочный аромат.

Приятный... но у меня такого кондиционера для белья не было. Я пользовалась морозной свежестью.

И если это не моя постель, то...

«Куда меня занесло?»

Я вспомнила новогоднюю вечеринку и Диму, своего сексуального шефа. Следом те мечты и надежды, которые я связывала с этим вечером.

Сердце замерло от предвкушения и призрачной надежды.

«Неужели получилось? Дима меня заметил, поцеловал, а потом привел к себе домой. И мы любили друг друга, не смыкая глаз до рассвета. Именно поэтому у меня сейчас болело все тело и гудела голова. Вот только почему я ничего не помню? Ночь с Димой должна была стать волшебной. Я не могла её забыть!»

Сев в кровати, я быстро осмотрелась.

Обстановка была странной.

Да, я знала, что Дима любит антиквариат, сама искала ему мебель на аукционах, но тут явно перебор.

Плотные тяжелые шторы были задернуты, но все равно получилось осмотреться.

Я, в окружении десятка мелких подушек, лежала на огромной кровати с шикарным балдахином, украшенном кисточками. В углу шкаф, рядом две двери. Напротив комод с круглым зеркалом. На полу ковер с красивым орнаментом. Рядом с кроватью настоящий камин с

догогорающими углями. Над камином деревянная полка с тяжелыми канделябрами и настоящими свечами.

Я даже отсюда чувствовала запах воска.

У окна два кресла и туалетный столик.

«Странно как-то».

Я нахмурилась от очередной волны боли и внезапно почувствовала на губах вкус шоколада.

«Черный лес».

В ту же секунду на меня обрушились воспоминания.

Дима с бухгалтершей, побег с вечеринки, странное кафе и старушка, протягивающая любимый десерт и кофе.

— Она нас отравила! — ахнула я. — Та ненормальная фея!

И никакой романтической ночи с шефом не было.

Но тогда возникал другой, не менее важный вопрос.

— Где я, черт возьми?!

На больницу это было непохоже, на сумасшедший дом тоже.

Загробный мир? Маловероятно.

Меня выкрали и привезли в декорации девятнадцатого века?

Точно извращенцы.

Я отбросила в сторону мягкое одеяло, поежилась от налетевшего сквозняка. В комнате было прохладно.

— Отлично! Меня еще и раздели? — процедила я.

И где мое любимое белье? Я же специально надела свой самый лучший комплект из черного шелка и воздушного кружева. Для Димочки старалась.

А теперь на мне была непонятная ночная рубашка из плотной ткани. Длинные рукава, жуткие рюши и широкий подол. Судя по ощущениям, кроме рубашки, на мне ничего больше не было.

«М-да, все серьезнее, чем я думала».

Я помнила такие сорочки по историческим фильмам. Но там они выглядели более эффектно и невесомо и так соблазнительно сползали, обнажая девичье плечико. Моя же рубашка была наглухо завязана тесемками, и глухой воротник неприятно сдавил шею, оставив на коже раздражение.

«Не хватало только чепчика. Хотя...»

Я подняла руки и ощупала голову.

Чепчик был. Большой, неудобный, с теми же рюшами.

«Трендец!»

Опустив ноги на ковер, я некоторое время сидела, пытаюсь оценить собственное состояние.

Вроде все нормально. Голова не кружится, не тошнит, да и ломота в мышцах прошла. Но я все равно чувствовала себя некомфортно. Тело плохо слушалось и воспринималось чужим.

«Это всё последствия того яда или наркотика».

Поежившись от очередного сквозняка, я рискнула встать.

Ноги задрожали, но устояли.

— Отлично! Первая цель — зеркало! Потом надо будет найти обувь, нормальную одежду и сбежать отсюда как можно скорее».

И я медленно начала двигаться в сторону трюмо.

Со стороны это, наверное, выглядело смешно. Я шла осторожно, вперевалочку, как утка, разведя руки в стороны и закусив губу от напряжения.

«Вдруг на меня действительно кто-то смотрит? Тут могут быть скрытые камеры! Ну и ладно, пусть смотрят».

А вот и трюмо. Я схватилась за него как за спасательный круг и попыталась отдышаться.

Тяжело же мне дались эти несколько метров.

И только спустя несколько секунд я устояла на зеркало.

В комнате было все так же темно, но этого освещения хватило для того, чтобы один раз взглянуть на свое отражение и понять: меня загримировали!

Серо-голубые глаза вдруг стали ярко-зелеными, лицо чуть вытянулось, и скулы четко выступили на посветлевшей коже. Губы стали больше и сочнее благодаря правильно подобранному блеску. Изменилась форма бровей, а ресницы стали гуще.

Я смотрела на свою улучшенную и помолодевшую копию.

— Мастерский макияж, — пробормотала я, проведя пальцами по коже.

Потом коснулась пухлых губ, но блеска или помады не почувствовала.

— Странно.

Взгляд зацепился за уродливый чепец. Вот от него точно надо избавиться.

Я резко сдернула его с головы и ахнула.

Русое каре, которое я носила лет с шестнадцати, исчезло. Вместо него мое похорошевшее личико украшал водопад длинных золотистых локонов.

— Вот это парик! — восторженно ахнула я, касаясь мягких завитков. — Красиво как! Жаль, не мое.

Я потянула за прядь и сморщилась от неприятных ощущений.

— На клей они его, что ли, приклеили?

Дернула еще сильнее, на этот раз у самых корней. Результат всё тот же. Только больнее стало, и кожа на голове зачесалась. Я с радостью впиалась в неё ногтями.

— Что за ерунда? Нет, с этим надо разбираться! И как можно быстрее!

Я уже собиралась подойти к двери, как услышала странный звук за окном. Словно кричал какой-то зверь. Очень большой и странный зверь.

Любопытство оказалось сильнее.

Осторожно подойдя к окну, я отодвинула гардину и выглянула наружу.

Внизу был обрыв. И темное бушующее море, которое с грохотом билось о скалы, оставляя после себя грязную пену.

— Кажется, я уже не в Москве, — пробормотала я, скользнув взглядом по безликому пейзажу.

Грозное море, серое зимнее небо низкие темные тучи.

Звук повторился. На этот раз громче. И в следующую секунду мимо моего окна пролетел всадник на небольшом белом драконе. За ним еще двое.

Я отшатнулась от окна и тяжело сглотнула.

Правда обрушилась на меня, словно обухом ударив по голове.

— И даже не в своем мире...

Надо сказать, я приняла правду относительно спокойно. Истерику устраивать не стала, плакать и стенать тоже. А вот поругаться хотелось. Громко, во весь голос. И не совсем прилично.

— Так, Катя, спокойно, — велела я себе, возвращаясь к кровати.

Ноги еще плохо держали, и в сложившейся ситуации мне лучше было присесть. Что я и сделала.

— Значит, я в другом мире. И в другом теле, которое поразительно похоже на мое собственное.

Я принялась ощупывать свое новое тело.

Грудь есть, талия тонкая, гораздо тоньше, чем была раньше, попа тоже имеется. Лицо свое я уже оценить успела, волосы тоже.

Обмен вышел отличным.

— Хорошо хоть, симпатичная. А то очнулась бы в облике какой-нибудь уродины, — пробормотала я, пытаясь хоть немного себя утешить.

Мимо вновь с громким рыком пролетели драконы, заставив вздрогнуть.

— Вопрос, номер раз. Как я здесь оказалась?

Вариантов было не так много. Если быть точнее, то всего один.

Эта старушка из кафе постаралась.

— Фея, — процедила я, с трудом сдерживая злость. — Вот и загадала желание. Говорила мне мама: не разговаривай с незнакомыми тетями, которые много улыбаются.

Подняв голову вверх, я злобно прошипела, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Тоже мне фея! Халтурщица! Я же Диму заказывала! Диму, а не непонятное путешествие в другой мир.

Но память ехидно подсовывала совсем другие воспоминания.

«Эльфа. Ты загадала эльфа».

— Но я имела в виду Диму! Диму в образе эльфа! — принялась оправдываться я. — А не живого эльфа из другого мира.

И пусть меня никто не слышал, но так было немного легче.

«Надо было четче формулировать желания».

Какое-то странное у меня сознание, слишком вредное и ехидное. Никакого сочувствия к бедной попаданке.

— Значит, эльф, — пробормотала я и посмотрела в сторону окна. — Судя по драконам, эльфы здесь точно водятся. И, возможно, не только эльфы. И что мне теперь делать? Как вернуться домой?

Остаться здесь не хотелось. Где бы это здесь ни было. Погостили и хватит.

Только вот как это сделать?

И тут я вспомнила еще одно свое желание.

Про любовь. Настоящую.

— Ой, дура, — простонала я, хватаясь за голову, и тут же крикнула в потолок, потрясая кулаком: — Не хочу я любви. Тем более

с эльфом!

Оставалась небольшая надежда на то, что меня услышит эта ненормальная фея и вернет назад.

Чуда не произошло. Меня не услышали и домой не вернули.

«Гадство!»

Пальцы поправили золотистые кудри, коснулись ушка... рука тут же дернулась в сторону.

Сердце пропустило удар, а дыхание сбилось.

«Нет, не может быть!»

Я снова осторожно ощупала ухо.

Длинное, с острым кончиком.

— Отлично. Теперь я тоже эльф, — истерически хихикнула я. — Что дальше? Крылья? Рога или копыта?

Я вспомнила о магических способностях, о которых писалось в книгах в стиле фэнтези.

А вдруг и у меня теперь есть?

Сглотнув, я опустила руки, решив лишний раз ими не размахивать. А то мало ли что?

Единственно, что мне точно было понятно, — рассказывать о себе нельзя. Никому.

А вдруг здесь не очень любят иномирянков? Меня поймают и казнят, как преступницу, которая обманом проникла в чужое тело. А то, что я ничего об этом не знала и совсем не хотела, никого интересовать не будет.

Значит, придется играть роль эльфийки.

Сначала надо узнать о том, как здесь относятся к иномирянкам, а уж потом открывать рот.

Еще бы знать, как меня теперь зовут. Где я нахожусь и что, в конце концов, происходит. И надо это сделать быстро и незаметно.

Вскочив, я принялась осматриваться.

Должно же быть здесь хоть что-то. Записки, бумажки, фото. В этом мире есть фото или только портреты? А может, как в Гарри Поттере, движущиеся фигуры?

— Ну же, ну же, — взмолилась я и облизала пересохшие губы.

Опять знакомый вкус шоколада.

Интересно, откуда? Не могла же я принести его из своего мира.

Я провела пальцами по губам и принялась.

Точно, пахнет шоколадом. Значит, эльфийка тоже недавно ела что-то шоколадное. И где же это что-то?

Я принялась осматриваться более тщательно.

Красная коробка в форме сердца нашлась под кроватью. Наверное, упала ночью.

А внутри шоколадные конфеты, украшенные помадкой и ореховой крошкой. Почти все на месте, кроме одной.

Воспоминания... Не мои, а той, чье тело я заняла.

Они обрушились на меня, и я к этому была совершенно не готова.

— Ой-ой-ой...

Не сиди я в этот момент на полу — точно бы упала.

Уж слишком резкими и болезненными оказались эти воспоминания.

В ушах загудело, а в горле будто песок скопился. Противный и скрипучий. Он мешал думать и дышать...

Она нашла их в комнате. Букет цветов и коробку шоколадных конфет, перевязанную алой лентой. Скорее всего, Нэнна внесла их в комнату.

Цветы сразу развеяла, не оставив даже следа.

В её комнате нет места мертвым растениям, а вот конфеты выбросить не смогла.

Внутри записка со стихами. Без подписи.

Она плохо помнила её содержание. Что-то про цветы-мечты и любовь-морковь.

Неважно. Это не имело смысла. Девушка и так знала от кого подарки.

Одну конфету эльфийка съела перед сном. Просто не удержалась, слишком многое навалилось.

— А завтра... завтра такой тяжелый день.

Она съела всего одну, но этого хватило, чтобы умереть.

Вздрагнув всем телом, я отшатнулась, чувствуя, как от ужаса сжимается сердце и сложно дышать.

«Её убили! Точно убили! Если бы чокнутая фея не перенесла меня сюда, то утром в постели обнаружили бы бездыханное тело благородной Катриэль Орэйа».

Всхлипнув, я сжалась в комочек, пытаюсь осознать новую информацию.

«Зашибись. Мало того, что выкрали, так еще переселили в тело покойницы».

Я не знала, смеяться мне или плакать.

Хотелось и того и другого.

«Надо же, у нас имена похожи. Катриэль и Катя. Неспроста же это. Слишком много совпадений. Сначала внешность, теперь имена и любовь к шоколаду, которая обеих нас едва не убила».

Выпрямившись, я стянула покрывало, в которое тут же замоталась. Все-таки в комнате было прохладно. А это тело крайне болезненно реагирует на понижение температуры. Кажется, эльфийка не любила снег и холод.

«Проблем прибавилось. Если Катриэль хотели убить, то одной попыткой дело не ограничится. А умирать совсем не хочется».

— Ну же, Катриэль, дай мне еще подсказку, — пробормотала я. — С именем помогла, с конфетами...

Брезгливо сморщившись, я отодвинула от себя ногой коробку.

«Неплохо бы изучить конфеты, но вот только как это сделать, не вызвав подозрения?»

В этот момент замок щелкнул и дверь начала медленно открываться.

Вздрагнув, я вскочила, готовясь встретиться с первым существом из другого мира. Драконы и их наездники не в счет.

Реальность оказалась совсем не такой, как я представляла.

Глава третья

— Алари Катриэль, вы уже встали?

Вошедшая девушка в сером платье в пол и в белом переднике была... обычной. Вот совсем. Невыразительные, мелкие черты лица, блеклые прилизанные волосы и крохотные светлые глаза, которые бегали туда-сюда.

— Вы проснулись? — снова произнесла она и нахмурилась, словно я сделала что-то нехорошее.

— Да... я вот...

Девушка смерила меня непонятым взглядом. Наверное, я выглядела очень странно. Лохматая, с бешеным блеском в глазах, да еще завернутая в покрывало.

За окном вновь пролетели драконы. И я опять вздрогнула от неприятного рева.

— Разбудили? Все утро летают, шумят. Никакого покоя, — проворчала девица, проходя в комнату.

— Совершенно верно, — согласилась я.

Проблема в том, что я так и не поняла, как себя вести с ней. Кажется, Нэнна, та самая служанка... вроде.

«Эх, как же плохо ничего не помнить и не знать».

— Придется потерпеть, алари, пока злодея не отыщут. Вы какое платье наденете? — открывая левую дверь, за которой оказалась небольшая гардеробная, спросила Нэнни.

— Какого злодея? — спросила я, отказываясь пока думать о нарядах.

— Который студентку чуть не убил. Может, зеленое платье с серебряной нитью или темно-синее с напылением?

— Студентку? — тупо переспросила я.

«Злодей, покушения, студентка... Я что, в академии? И кто я? То же студентка? Офигеть! Опять учеба! А связано ли это покушение на студентку с эльфийкой?»

— Да. Княжну из Северных земель, — отозвалась девушка и подозрительно на меня уставилась, застыв с платьем в руках. — Вы что, забыли?

— Нет, просто хотела узнать, нет ли новостей? — поспешно произнесла я, поправляя сползающее покрывало. — И достань платье... то, зеленое с нитями.

«Осторожнее, Катя, осторожнее. Еще немного — и выдашь себя.»

Нэнна еще раз на меня взглянула и снова закопалась в гардеробе.

«Интересно, если у меня есть служанка, то я не студентка, так? Хотя... я же эльфийка, а они белоручки и ничего сами делать не могут. Так что вопрос: что я делаю в академии? — остается открытым.»

— Нет. Ректор хочет вызвать следователей, а декан Эшфорт против.

«Декан Эшфорт.»

Внутри против воли что-то сжалось.

«От страха или предвкушения? А вдруг именно этот декан пытался меня убить и тело теперь так реагировало? Надо встретиться с этим Эшфортом и все аккуратно узнать.»

— А почему он против? — осторожно спросила я, возвращаясь к кровати.

Забравшись на неё, я поджала ноги и поправила покрывало, которое так и норовило сползти.

— Говорят, сам хочет найти отравителя.

«Значит, отравителя. И конфеты эльфийки тоже отравили. Какова вероятность, что два одинаковых покушения ничем не связаны? Никаких! Выходит, надо поговорить с этой княжной... или лучше с деканом? Может, стоит отнести ему конфеты со словами: меня хотят убить? Кстати... о конфетах...»

— Мне тут вчера конфеты прислали, не знаешь кто? — спросила я, пристально наблюдая за служанкой.

Девушка замерла на мгновение, я видела, какой напряженной стала её спина, а потом ответила:

— Не знаю, алари, вам каждый день шлют подарки, хотя это и запрещено.

«Ага! Значит, запрещено! Сомневаюсь, что студентам могли запретить обмениваться подарками. Значит, я не студентка, а преподаватель. И что я преподаю? И главное, как я буду что-то преподавать, когда ничего не помню?!»

— Вы уже приняли душ? — спросила девушка, доставая из гардеробной невероятной красоты платье, крохотные туфельки, тонкую сорочку, которая была совершенно не похожа на тот ужас, что сейчас был надет на мне.

А еще плащ, отороченный мехом, муфточку, пачку платков с фирменными вензелями и еще какую-то коробочку.

— Э-э-э... кхм, нет, еще не успела.

«Значит, Катриэль чистюля. Это хорошо. Плохо, что непонятно, где искать душ».

— Я сейчас все подготовлю, алари, — заявила Нэнна.

Девушка аккуратно положила одежду на кровать и направилась к правой двери.

«Собственная ванная! Отлично!»

Нэнна вернулась через минуту.

— Все готово, алари. Полотенца я поменяла, халат положила, воду отрегулировала, как вы любите.

— Спасибо, — улыбнулась я, поднимаясь, и получила еще один настороженный взгляд от служанки.

«Я так понимаю, Катриэль на похвалу была скупа. Надо будет запомнить, а то погорю на мелочах».

Ванная комната оказалась симпатичной, но обычной. Никаких магических прибабасов я не заметила. Плитка была хоть и красивого сине-зеленого цвета, но ничего выдающегося. Как и зеркало в полный рост и душевая кабинка со стеклянными стенками и белым поддоном. Кран с одной ручкой, которую я с опаской повернула в сторону.

Трубы загудели, и следом полилась вода мне прямо на голову.

— Уи-и-и-и!!

«Горячо!»

Нет, я тоже любила погорячее, но это явно перебор! Так и свариться можно!

«Нэнна вроде говорила, что отрегулировала воду, как я люблю! Как, интересно, отрегулировать её назад?!»

Обмотавшись полотенцем, я аккуратно, стараясь не попасть под водный поток, потянулась к ручке, шипя каждый раз, когда капли попадали на кожу.

Вернув её в исходное положение, я с досадой хмыкнула и внимательно осмотрела душевую кабинку.

— Ну и где здесь регулятор? Куда тыкать и на что нажимать, чтобы сделать воду прохладнее?

Вариант позвать Нэнну и попросить все исправить не рассматривался. Служанка и так слишком пристально на меня смотрела. Не стоит давать ей новой пищи для подозрений.

— Э-э-эй, — прошептала я и постучала костяшкой указательного пальца по плитке на стене. — Как сделать воду похолоднее?

Не знаю, зачем я это сделала и чего добивалась. Наверное, это от безысходности. И чего я точно не ожидала, так это того, что мне ответят.

— Ух! — произнесла стена басом, и я от неожиданности шарахнулась, больно стукнувшись локтем о стеклянную перегородку.

— Ой!

— Чаво надобно, алари? — все тем же басом произнес неизвестно откуда взявшийся ребенок в переднике и странных ботинках с поднятыми вверх носами.

То, что это не ребёнок, а вполне сформировавшаяся женщина, я поняла секунды через три.

«Домовой или домовушка? А может, гном или еще какой народец? Лучшие промолчать».

— Мне бы воду... попрохладнее, — пробормотала я, осторожно изучая создание.

Ростом менее метра, коренастая, угловатая, смуглая. С курчавыми волосами цвета ржавчины, которые торчали из-под чепчика в разные стороны, большим носом, толстыми губами и небольшими голубыми глазками, в которых явно светилось любопытство.

— Как прикажете, — сообщила она, трижды стукнув кулаком о стену. — Исполнено.

Судя по всему, домовушка — я решила пока называть её именно так — собиралась вновь исчезнуть.

— Эй, подожди, а как тебя зовут?

Женщина замерла и удивленно на меня уставилась.

— Я... забыла, — попыталась выкрутиться я, поняв, что опять сказала какую-то глупость.

— Так вы и не спрашивши никогда, — ответила та, смешно коверкая слова.

— Да? Надо же, — хихикнула я и снова спросила: — Так как зовут?

— Люля мы.

— Спасибо, Люля, тебе за помощь.

Домовушка улыбнулась, и ее лицо сразу будто разгладилось, став даже симпатичным.

— Да не за что, обращайтесь, алари.

— А как? — спросила я и поджала губы.

«Ой, дура, опять палишься!»

— Так постучать надобно и имя моё назвати, я и появлюся, — не замечая моего смущения, заявила Люля.

— Хорошо. Еще раз спасибо.

— Значит, врут про вас слухи.

— Какие слухи?

— Что характер у вас поганенький... ой!

Женщина закрыла рот крохотными ручками и со страхом на меня уставилась, явно ожидая ответной реакции.

— Я решила начать жизнь заново, можешь всем так и передать. И еще раз спасибо.

Домовушка не стала ждать расправы и быстро исчезла, оставив меня одну.

— Значит, поганенький, — криво усмехнулась я. — Отлично, я попала в тело красивой стервы. И как теперь соответствовать?

* * *

Водные процедуры заняли у меня минут пять.

Люля не обманула: вода действительно стала прохладнее, и я смогла нормально искупаться.

Быстро обтеревшись полотенцем, я накинула поверх обнаженного тела пестрый халат. Он был очень похож на земное кимоно и украшен богатой вышивкой.

Выходя из ванной, я размышляла о необходимости нижнего белья и о том, почему на мне его не было.

— Натереть вас маслами? — вдруг спросила Нэнна, встречая меня со стеклянной баночкой в руке.

— Кхм, нет, спасибо.

«Не готова я к таким экспериментам! Чтобы меня, совершенно голую, натирала какая-то девица? Да никогда!»

— Хорошо, давайте я помогу вам раздеться.

И потянулась ручонками к поясу моего халатика.

А ведь под ним ничего не было.

— Э-э-э, — только и успела произнести я.

Сама при этом лихорадочно пыталась придумать, как выбраться из столь щекотливой ситуации и сберечь свою попаданскую честь. И тут в дверь неожиданно постучали.

— Кто там? — спросила я, отступая на шаг и поправляя халатик.

— Катриэль Орэйо, откройте! Это декан Эшфорт!

«Ой, мамочки!»

— Нам надо поговорить!

И, судя по тону, ничего хорошего мне ждать не стоило.

— Входите! — нервно отозвалась я и только потом поняла, что совсем не готова к приходу загадочного декана Эшфорта.

Не только морально — тело предательски дрожало, — но и внешне. Потому что, кроме тоненького шелкового кимоно, на мне ничего не было. Даже белья. Плюс ко всему я плохо вытерлась после душа и капельки влаги застыли на коже, неприятно холодя.

Но уже поздно что-то делать, ручка повернулась, и я задержала дыхание.

Один взгляд на появившегося в дверном проеме мужчину, и стало понятно, почему Катриэль так его боялась. Тут кто угодно испугался бы.

Это же качок. Высоченный и грозный. Огромный шкаф, с приходом которого комната будто уменьшилась в размерах, а я сама съежилась.

Короткие иссиня-черные волосы и длинная рваная челка, немного резкие черты лица, нос с горбинкой, чувственные губы и короткая черная борода. Даже не борода, а что-то среднее между ней и щетиной.

И совершенно неожиданные ярко-синие глаза, которые будто огнем сияли на смуглом лице.

Правда, взгляд этих самых невероятных очей ничего хорошего мне не предвещал.

— Доброе утро, — сглотнула я, поправляя халатик и решив быть вежливой.

Декан медленно осмотрел меня от взлохмаченной макушки до босых ступней. Потом взгляд опять вернулся к лицу.

— Я бы не назвал это утро добрым, алари.

«Ах, какой у него голос. Аж мурашки по телу побежали. Или это от холода?»

— А в чем дело? Что вам нужно?

Я вспомнила, что теперь являюсь благородной эльфийкой со скверным характером. Надо соответствовать.

Тем более что лучшая защита — это нападение.

— По какому праву вы врываетесь в мою... комнату и угрожаете?

— Я постучал, — неожиданно спокойно заявил Эшфорт. — И не угрожал. Пока.

— Но собираетесь.

— Нет. Я просто вас арестую.

— Что? — ахнула я, отступая на шаг назад.

Сзади сдавленно пискнула Нэнна.

— Катриэль Орэйо, вы арестованы за попытку убийства княжны Агнелики из Северных земель.

Глава четвертая

— Что? — переспросила я ошарашенно.

«Мне это послышалось. Конечно, послышалось...»

Но, судя по хищной и самодовольной улыбке мужчины, вряд ли.

Эшфорт действительно собирался арестовать меня.

— Вы все прекрасно слышали, так что не надо делать вид, что не поняли сказанного.

Судя по всему, чувства у эльфийки с деканом были обоюдно острыми. Они явно друг друга терпеть не могли и даже не пытались это скрывать.

«А расплачиваться мне!»

«Услужила фея, подбросила в тело злобной стервы, которую все ненавидят. Класс!»

— Вам все понятно?

Эшфорт даже сделал шаг вперед, словно хотел прямо сейчас надеть наручники и заключить меня под стражу.

— Стойте! — вскрикнула я, отступая. — Все не так!

А сама отчаянно пыталась придумать, что теперь делать.

В книгах, которые я читала дома, ни слова не было о том, как поступать в таких ситуациях.

По всем канонам на помощь должен был прийти дракон или принц, на худой конец император, который, сраженный моей эльфийской красотой, тут же встал бы на мою защиту.

Но время шло, а принц/дракон/император так и не появлялся. Зато был вредный декан, который сражаться красотой совсем не собирался и вообще терпеть меня не мог, мечтая упрятать в тюрьму.

— Я никого не убивала!

— Но пытались, — уверенно заявил Эшфорт.

«Уж я-то точно не пыталась отравить. А вот за Катриэль ручаться не могу».

Эльфийка все еще была для меня темной лошадкой.

Хотя где-то в глубине души я понимала, что она могла это сделать. Было в ней, в этой благородной эльфийке, что-то... неправильное.

И так как в этом теле теперь находилась я, то и за грехи Катриэль придется теперь отвечать мне!

«Хорошенькое дельце. Мало того, что попала в тело мертвой эльфийки, так её еще в убийстве обвиняют».

— Все это неправда. Меня оклеветали! Я требую проведения расследования!

«Адвокат бы тоже не помешал. Если они тут водятся».

— Алари Орэйо, прекратите этот балаган, — с досадой произнес Эшфорт и скривился так, будто лимонов отведал. — Вам не отвертеться.

— Это вы прекратите. У вас нет доказательств.

«Так, Катя, не паникуй! Самое главное — не поддаваться на провокации и все отрицать».

— Есть, — оскалился декан. — Неужели вы думаете, что я стал бы бросаться подобными обвинениями, не имея на то доказательств?

«Вот до этого самого момента я очень на это надеялась».

— Не знаю, что у вас есть, но это подлог. И вообще, я требую, чтобы расследование покушения княжны вел профессионал, а не вы.

— Вы, кажется, еще не поняли, что не имеете права что-либо требовать, — тут же отозвался Эшфорт, даже не пытаясь скрыть свою антипатию.

— Это мы еще посмотрим.

Я скрестила руки на груди и упрямо вскинула подбородок, даже не подозревая, что таким нехитрым жестом приоткрыла вырез халата, выставляя напоказ верхнюю часть груди.

А Эшфорт увидел и оценил, правда немного не так, как хотелось, разозлившись еще больше.

Синие глаза чуть сузились, а на губах возникла неприятная усмешка.

— И чем же я вас не устраиваю, алари? Сомневаетесь в моем профессионализме?

«Если бы... на след Катриэль-то он быстро вышел».

— Сомневаюсь в вашей личной незаинтересованности.

— Что?

Кажется, мне все-таки удалось его достать. И я тут же почувствовала себя чуть более уверенной.

— Прекратите, Эшфорт, — в тон ему насмешливо ответила я. — Невооруженным же взглядом видно, что вы меня терпеть не можете, поэтому изначально относитесь предвзято. И где гарантия, что, расследуя дело о покушении, вы не решите отыграться на мне? Я не верю в вашу объективность, декан.

«Попала!»

Мужчина вздрогнул и поджал губы, сверля меня ярко-синим взором.

— Мое отношение к вам никак не повлияет на общее дело.

«Значит, действительно ненавидит... неприятно. Интересный же мужчина. И опасный. Такого рискованно иметь во врагах».

— Позвольте вам не поверить. Вы так стремитесь меня арестовать, что явились сюда рано утром и даже не позволили мне переодеться. Что дальше? Закуете в кандалы и отправите голой в темницу?

Зря я напомнила ему об отсутствии на мне одежды.

Взгляд синих глаз, темнея, вновь скользнул по мне и заметно потяжелел.

— Прекратите, алари! — отрывисто произнёс Эшфот. — Мы нашли флакон с ядом.

— И что? Мало ли тут ядов валяется, — откинув локоны назад, заметила я.

— Это ваш флакон и ваш яд.

— С чего?..

— На нем ваша личная печать, алари. Очень глупо было ее оставлять. Но вы никогда не дружили с логикой, так что я совсем не удивлен, что у вас не получилось от него избавиться.

«А вот это оскорбительно. Ладно, пока проглочу».

— Даже если флакон мой, это не значит, что я покушалась на княжну. Его могли украсть. Кто угодно, — добавила я.

— Не оригинально, алари.

«Неужели эльфийка действительно имеет отношение к этому покушению? А что потом? У неё проснулась совесть и она решила самоубиться?»

«Так, ладно, Катя, пора доставать козырь!»

— Слушайте, я действительно никого не убивала. И не пыталась. Меня саму пытались отправить.

Должного эффекта не получилось.

— Да вы что?

«Не поверил».

Эшфорт скорчил такую противную мину, что мне страшно захотелось схватить подушку и запустить ему в лицо.

— Но меня действительно хотели убить. Вчера. Конфеты!

Я резко обернулась и нашла взглядом застывшую служанку. Судя по её лицу и бегаящим глазкам, меня ждали новые неприятности.

— Здесь была коробка с конфетами. В форме сердца, там еще записка была... такая... глупая, со стихами. Где она?

— Её нет, — запинаясь, ответила служанка и еще больше побледнела.

— Что значит нет? — сжав кулаки, выкрикнула я.

— Я её выкинула.

«А вместе с ней и мой шанс на спасение!»

— Что? Зачем?

«Кажется, действительно пора брать подушку и душить ею эту дурочку!»

— Вы же сами сказали...

— Я ничего не говорила!

— Надо же... как удобно, — холодно произнес у меня за спиной Эшфорт. — Были конфеты — и вдруг исчезли. А может, их не существовало, а все сказанное вами очередная ложь, которой вы воспользовались, пытаясь выкрутиться?

— Но они действительно были, — упрямо повторила я, поворачиваясь к нему. — И меня хотели отравить.

— Хватит. Одевайтесь, алари. Если вы, конечно, не хотите отправиться голой в темницу.

— Очень смешно.

— У нас впереди длительный разговор. И не надейтесь сбежать или выпрыгнуть из окна. Вы под моей личной охраной. Родовая магия вам тоже не поможет скрыться, все потоки заблокированы.

Сказав это, Эшфорт развернулся и вышел, прикрыв за собой дверь.

В который раз за короткий промежуток времени мне хотелось выругаться. Но я вовремя вспомнила, что уважаемые эльфийки, одной

из которых я теперь являюсь, не ругаются. Тем более на русском матерном, поэтому сдержалась, повернувшись к Нэнне.

— Сообщить вашему батюшке? — взволнованно спросила девица, пытаясь хоть как-то загладить свою вину за косяк с конфетами.

«Еще бы знать, кто у нас батюшка».

Я рассеянно кивнула, решив, что помощь сейчас точно не повредит.

— И матушке?

«А что, батюшка с матушкой отдельно проживают? Надо будет выяснить».

Я снова кивнула, решив сосредоточиться на главном.

— Куда ты дела конфеты?

— Так выкинула. Вы же сами приказали каждое утро выкидывать подарки от студентов. Вот я и сделала, пока вы были в ванной, — затараторила служанка и испуганно добавила: — А что, там действительно был яд?

— Действительно.

— Но я же не знала.

Я бросила подозрительный взгляд на Нэнну. Но прочитать по лицу ничего не смогла.

— Помоги мне одеться, — попросила её и, забыв о скромности и смущении, развязала пояс халата.

Может, в обычной жизни я одевалась сама, но здесь не была уверена, что получится. Тем более что служанка спокойно восприняла мою просьбу.

Для начала Нэнна помогла мне надеть другую сорочку, намного тоньше той, в которой я проснулась. Сверху корсет, настоящее орудие пыток, мешающее нормально дышать.

Затем нижняя юбка темно-зеленого цвета, сверху платье, которые было чуть короче юбки и светлее, с длинными узкими рукавами, манжеты которых застёгивались на мелкие пуговицы.

Сверху туника, которая была мне по колено и украшена красивой вышивкой. Рукава туники, наоборот, были большими и пышными.

Получился необычный многоярусный комплект, но довольно симпатичный.

А вот белья не было, что немного смущало.

«Как я могу отстаивать свои права и интересы, находясь перед Эшфортом без трусов и даже панталон? Нестыковочка получается».

Зато были теплые чулки и невесомая шаль, тончайшей работы, похожая на воздушное облако. И удобные башмачки с большими брошками и невысоким каблучком.

«Какая-то странная у них мода».

Прическу мне Нэнна сделала на свой вкус, собрав пряди у висков и открывая длинные уши, к которым я все не могла привыкнуть. Волосы девушка украсила красивой заколкой с драгоценными камнями.

— Готово, — сообщила она, отступая назад. — Вы чудесно выглядите.

— Спасибо, — ответила я, поймав в отражении очередной удивленный взгляд. — Жаль, это мало поможет в общении с деканом. Так ты сообщишь о случившемся моим родителям?

— Да, алари, конечно.

— Хорошо.

«Потому что я понятия не имею, как это можно сделать. Скорее всего, магически, но как именно, неизвестно. Так что лучше, если этим займется Нэнна».

Я вновь изучила свое отражение, пытаюсь привыкнуть к новому облику, после чего направилась к двери.

— Я готова!

Эшфорт никуда не делся, он подпирал спиной стену и, быстро меня оглядев, рассеянно кивнул.

— Прошу за мной, алари.

Я кивнула, но идти не спешила.

«Забыла! Идиотка! Самое главное забыла!»

Внезапно повернулась к Нэнне и приказала:

— Конфеты найди.

— Что? — опешила девушка.

— Конфеты. Шоколадные. Ты же их выбросила?

— Д-да.

— Вот и найди их там, куда выбросила, — жестко приказала я.

В конце концов, Нэнна привыкла к такому обращению.

— И быстро!

— Д-да, алари, — закивала служанка и опустила взгляд.

Вот только потом я повернулась к декану. Не знаю, что ему не понравилось, но выглядел мужчина очень недовольным.

«Ну и ладно! Я тоже от счастья не прыгаю!»

— Вот теперь мы можем идти.

В широком коридоре было немногочисленно.

Каменные стены, красная дорожка на полу, необычные светильники на высоком потолке и много дверей.

Я шла чуть впереди, Эшфорт чуть позади, не отставая ни на шаг. Не очень приятное соседство. Я шкурой чувствовала декана, и от этого было еще более тревожно.

С нами поравнялся лилипут, очень сильно похожий на профессора Флитвика из Гарри Поттера. Более поздняя его версия. В строгом костюме, со смешными усиками, круглыми очками и короткими темными волосами.

Профессор смешно передвигался, семеня крохотными ножками и держа подмышкой какие-то свитки.

Поравнявшись с нами, он сдержанно кивнул:

— Эшфорт. Алари.

И при этом смешно дернул усиками. Да так, что я не смогла сдержаться.

— Доброе утро, — с широкой улыбкой произнесла, чуть притормозив.

А дальше произошло нечто совершенно неожиданное.

Усики профессора снова задержались, глаза округлились, став больше очков, а рот приоткрылся от удивления.

От неожиданности он зацепился носом туфли за ковер и полетел вниз.

— Ох!

Я тут же бросилась ему на помощь и принялась собирать фолианты, которые вывалились из рук лилипута и рассыпались по полу.

— Простите, не хотела вас напугать.

Кажется, стало еще хуже.

Профессор икнул и смешно вытаращился, продолжал сидеть на полу, не сводя с меня потрясенного взгляда и открыв рот.

— Ваши свитки, — пробормотала я, вручая ему бумаги, и отступила, тут же угодив в силки Эшфорта.

Декан больно схватил меня за локоть и потянул на себя.

— Больно! — вспыхнула я, пытаюсь вырваться.

Но это разозлило мужчину еще больше.

— Вы что устроили, алари?

— Ничего. Поздоровалась и вот помогла...

— Вы?

Судя по его тону, Катриэль так себя не вела.

«Опять забылась!»

— И что?

Руку я все-таки выдернула и зло уставилась в синие глаза.

— Это преступление? Я просто подобрала свитки.

— Вы никому никогда не помогаете, алари Орэйо, — едко процедил Эшфорт, приблизившись ко мне. — Тем более гнумам.

«Точно накосячила!»

— Я изменилась. Неужели в это так сложно поверить?

— Элвы не меняются. Особенно вы, — заявил мужчина и вновь потащил меня по коридору.

Я едва за ним поспевала, путаясь в длинной юбке.

— Что еще раз говорит о вашей необъективности! — выдохнула я, когда мы подошли к лестнице. — Вы меня ненавидите.

— О нет! Ненависть слишком большое чувство для вас, алари. Вы недостойны и его, — прошипел мужчина и потянул меня вниз.

«Ох, Катриэль, что же ты такого сделала, что тебя все так не любят?»

Глава пятая

Кабинет Эшфорта — а привел он меня именно туда, — был под стать своему хозяину. Мрачный, холодный и недружелюбный.

Я поправила шаль на плечах и постаралась устроиться на стуле поудобнее.

Корсет, который до этого лишь причинял легкий дискомфорт, стоило мне сесть, впился под ребра, затрудняя дыхание.

«Где это видано, чтобы эльфы носили корсеты? Им по статусу положены полупрозрачные невесомые наряды, а не это пыточное творение. И белье!»

С отсутствием последнего я всё никак не могла смириться.

— Итак, алари, где вы были вчера утром? — спросил декан, откинувшись на спинку высокого кресла и сверля меня злым взглядом.

А я изучала кабинет.

В общем, ничего особенного. Тяжелый письменный стол, в углу которого пачкой скопились какие-то документы, два стула и одно большое кресло. В углу потертый старый диван странного зеленого цвета с коричневыми ножками.

За спиной декана — огромный шкаф до потолка, уставленный книгами, фолиантами и какими-то странными штуками. Кажется, вон там торчит рукоять меча, с другой стороны — нечто похожее на статуэтку индийского многорукого божества.

А на самой верхней полке нашлось место человеческому черному черепу. Я даже боялась думать о том, настоящий он или бутафорский. В любом случае черные клыки у него были намного больше человеческих.

«Интересно, а вампиры тут водятся?»

Слева окно, справа — камин, в котором ярко горел огонь, с треском пожирая поленья. Отблеск пламени, благодаря задернутым шторам, создавал на лице мужчины причудливые тени.

— Итак? — нетерпеливо произнёс Эшфорт.

«Вчера утром я была на работе, бегала по кабинетам, пытаюсь одновременно сделать свою работу и проверить, как идет подготовка

к корпоративу. Кроме того, в перерывах умудрялась предаваться мечтам о своем шефе и нашей волшебной ночи. Наивная дура».

Только я сомневалась, что синеглазый декан оценит мою откровенность и не отправит после на костёр. Или еще куда.

Проблема в том, что я понятия не имела, что делала прошлым утром Катриэль, и не знала, что ответить, чтобы не попасть в новые неприятности.

«Может, она спала! Или вела какие-то уроки. Или прогуливалась по оранжерее. Здесь же должна быть оранжерея?

Придется выкручиваться».

— А вы с какой целью интересуетесь? — насмешливо переспросила я, всем своим видом стараясь показать, что совершенно его не боюсь и абсолютно не волнуюсь.

Давно поняла, что спокойствие и равнодушие бесят больше всего.

— Отвечайте на вопрос, алари.

— Вы и так знаете, где я была, так зачем спрашиваете? Чего хотите добиться? Или просто тянете время?

— И зачем мне это делать?

— Не знаю. Может быть, вы наивно полагаете, что своим грозным видом запугаете меня до такой степени, что я облегчу вашу жизнь и сознаюсь во всех преступлениях. А вы с геройским видом будете принимать поздравления в задержке особо опасной... алари Орэйо.

Мужчина что-то едва слышно прошипел и достал из кармана небольшой флакончик, который поставил на стол между нами.

— Узнаете?

Обычный пузырек из темного стекла с круглой пробкой. Без надписей, черепа с костями и ядовито-зеленого цвета. И не скажешь, что внутри была отравка. С таким же успехом могли быть духи.

— Я могу посмотреть? — спросила я.

— Конечно.

— Спасибо.

И снова нарвалась на странный взгляд.

«С вежливостью явно пора завязывать. Видимо, я превысила лимит Катриэль на несколько лет вперед».

Я потянулась, беря флакон, и неожиданно вздрогнула, словно меня поразило молнией.

В голову пришли ассоциации из собственного прошлого.

Именно так обычно себя вела Фиби из сериала «Зачарованные», который я смотрела в ранней юности. Обладая даром прорицания, ведьма могла схватить предмет, вздрогнуть и увидеть будущее.

Меня сейчас тоже потрянуло, но будущее я не увидела. Зато смогла приоткрыть дверцу в чужие воспоминания.

* * *

В аудитории было темно. И холодно. Очень холодно.

Катриэль ненавидела зиму всем сердцем. Рожденная в самом сердце Вечного Леса, обласканная теплым солнышком и нежным ветерком, элва (именно элвы, а не эльфы называлась в этом мире раса) искренне не понимала, как можно любить холод. Да и не хотела понимать.

Неблагодарные мелкие народцы, жалкие люди, разве они могли понять и оценить величие тепла и солнца, поклоняясь злобной стуже?

Первое время Катриэль старательно притворялась, что ей нравится зима. Лишь для того, чтобы не выделяться из общей толпы.

Но надолго девушки не хватило.

Как можно любить снег и холод? Он же колючий, неприятный и противный! От мороза краснели щеки, и никакие белила не помогали вернуть им аристократическую бледность. А еще из носа текло, как у обычной девы из подворотни. Через полчаса пребывания на морозе першило горло, мерзли ноги и отваливались пальцы.

Катриэль ненавидела не только зиму, но и все, что было с ней связано.

Эти варварские игры с катанием на непонятных уродливых санях с огромных горок, глупые бои снежными снарядами или танцы у костра. А шумные праздники по случаю смены года! Когда народ веселился и плясал так, что забывал о манерах и положении. Когда грань между народами будто стиралась.

Недопустимое поведение!

Катриэль поежилась, кутаясь в невесомую шаль, и нахмурилась.

Клиент опаздывал. Хотя всем было известно, что алари Орейо ненавидит опоздания и никогда не прощает.

Она знала, как к ней все относятся, и даже гордилась подобным отношением. Меньше друзей — меньше проблем. Да и не было в академии достойных её дружбы.

Девушка взглянула на флакон, который сжимала в руке, и довольная улыбка окрасила красивое лицо.

Первоклассный яд. Ее собственное изобретение, которым Катриэль страшно гордилась, хотя никому не рассказывала. Её бы не поняли. Где это видано, чтобы благородная алари исследовала магию смерти и ставила эксперименты.

Именно поэтому Катриэль сбежала в академию.

Такой полет для творчества и реализации своих планов. Здесь не было требовательных родителей и бесконечных женихов, которым не терпелось поймать её в брачные силки. Здесь не было контроля...

Почти.

Катриэль сморщила личико, вспомнив декана боевого факультета.

Эшфорт!

«Вечно он сует свой нос в чужие дела! Ректор совершил страшную ошибку, когда взял этого бастарда на работу! Ну ничего, я добьюсь, чтобы его выгнали с позором!»

В коридоре раздались шаги, заставившие её замереть и прислушаться.

Катриэль прекрасно знала, кому предназначается яд, но ничего не чувствовала. Это не её проблемы, а девчонка сама напросилась.

Нет, алари не желала ей смерти, но отчаянно нуждалась в деньгах. Очень больших деньгах. Особенно теперь, когда отец урезал бюджет.

— Это всего лишь сделка, — прошептала Катриэль себе под нос и повернулась к входящему. — А остальное меня не касается.

Выбросило меня так же резко, как и затянуло.

Головная боль, тяжелое дыхание и легкое головокружение, из-за чего перед глазами все плыло.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

Все тот же кабинет и Эшфорт, в тревоге вскочивший с кресла.

— Что с вами?

«Кажется, у кого-то проснулась совесть».

— Ничего, — пробормотала я, заставляя себя разжать онемевшие пальцы и положить флакон на стол.

Стекло едва слышно звякнуло в тишине.

«Ничего особенного. Я просто только что узнала, что хозяйка этого тела ханжа и зануда. Еще она соучастница покушения на княжну. А с ней и я».

Я с трудом заставила себя прокашляться, пытаюсь проглотить ком, застрявший у горла, и даже вымученно улыбнулась.

— А можно попросить вас дать мне стакан воды?

Честно говоря, я не думала, что Эшфорт выполнит просьбу и даже хоть как-то на неё отреагирует. Но декан сумел меня удивить.

Мужчина обошел стол и направился к двери. Там на небольшом комодике стояли графин с водой и стакан.

Эшфорт наполнил его наполовину и вернулся ко мне.

— Прошу.

— Благодарю, — сипло ответила я, принимая стакан и делая осторожный глоток.

Вода. Привычная и ничем не отличающаяся от земной.

Я медленно пила, стараясь промочить пересохшее горло, а Эшфорт, приземлившись на край стола, изучал меня.

— Что вы задумали, алари? — спросил он, когда я поставила пустой стакан на стол рядом с собой и снова взглянула на него.

— Ничего.

— Ничего? — его губы скривились в усмешке, которая не тронула синих глаз. — Тогда к чему этот спектакль?

Смотреть на него снизу вверх было неприятно. Мало того, что Эшфорт по габаритам был далеко не эльф, а скорее крупный мишка, так еще и нависал надо мной, невольно заставляя вжаться в кресло.

— Какой спектакль?

— С каких это пор вы стали такой вежливой и обходительной, алари?

«Всё-таки с вежливостью прокололась!»

— С недавних.

— Неужели? И давно вас интересует кто-то кроме вашей собственной персоны?

— С тех же самых пор, что и вежливость. Давайте вернёмся к делу. Да, признаю, флакон действительно мой.

— А яд?

Эшфорт встал и вернулся на своё место. А я смогла осторожно выдохнуть.

— О яде совершенно ничего не знаю, — не моргнув глазом, соврала я и решила пойти ва-банк. — Неужели вы думаете, что я, благородная алари великого рода, решусь на подобное?

— Алари вашего рода и статуса не преподают в академии зельеварение, — в тон мне отозвался мужчина.

«Так, отлично. Я своеобразная вариативность Снегга. Зелья, травки и разные составы. Теперь понятно, как Катриэль смогла создать яд. Но почему эта идиотка не избавилась от улики и так себя подставила? А если...»

Неожиданная мысль заставила меня выпрямиться и застыть.

«А если флакон подбросили специально, чтобы свалить все на мертвую эльфийку? А тут вышел конфуз, она умерла, а я её тело заняла».

— Алари, — многозначительно произнёс Эшфорт, которому надоело моё молчание.

— Скажите мне вот что. Если вы так уверены, что я причастна к покушению на княжну, то должны были придумать мотивы для этого, не так ли? Может, поделитесь? Что такое заставило бы меня травить какую-то студентку?

Алихейские алмазы.

Катриэль, задержав дыхание, взяла черный бархатный мешочек и высыпала его содержимое на ладонь.

Небольшие граненые камушки ярко засветились, озаряя все вокруг призрачным светло-голубым светом.

Редчайшие драгоценные камни, за которые можно было продать душу подземному богу. Или убить.

Катриэль выбрала второе. Может, потому, что у неё давно не было души...

На этот раз мне удалось справиться с видением и перенести его, не привлекая к себе внимание. Разве что побледнела чуть-чуть и вздрогнула едва заметно.

«Боже мой! Алмазы. Невероятной красоты камни, которые светились сами собой и, судя по всему, стоили целое состояние! Вопрос только: где они? Куда Катриэль их спрятала? И что будет, когда их найдут?»

Мысли накатывали волнами, выдвигая все новые теории.

«Еще один повод убить эльфийку — украсть камни! Господи, проблемы и враги множатся со скоростью света!»

— Все знают, что у вас был конфликт с княжной.

— За конфликт теперь убивают?

— Вы её не любили.

Я широко улыбнулась, честно ответив:

— Вы же отлично знаете, что я никого не люблю.

— Может, вам заплатили? — неожиданно спросил Эшфорт, пристально наблюдая за моей реакцией.

Пришлось тут же изобразить изумление, не забыв похлопать ресничками.

— Вы думаете, мне нужны деньги?

— А это не так?

— Знаете что? Сдается мне, что у вас совершенно нет никаких доказательств против меня, кроме этого крохотного флакончика. Но вы надеетесь, что своим грозным взглядом и намеками заставите меня во всем сознаться. Так вот. Этого не будет. Я не имею никакого отношения к покушению на княжну! И если это все, то я, пожалуй, пойду, у меня уроки.

Я даже вставать начала, как услышала резкое:

— Сядьте!

Приказ был отдан таким тоном, что не повиноваться я не посмела, плюхаясь назад.

«Кажется, сейчас что-то будет».

И, наверное, обязательно что-то случилось бы, если бы нам не помешали.

Спасение пришло оттуда, откуда не ждали.

Глава шестая

Только один человек, — или не совсем человек, — мог войти в кабинет грозного декана, на постучав и не спросив разрешения, а, как говорится, с пинка.

Ректор.

Но это была вторая мысль, которая пронеслась у меня в голове, стоило незнакомцу появиться на пороге.

Первой была: он эльф. Или элв, как принято называть их здесь.

«Надо всё-таки привыкать обращаться к ним именно так. Даже мысленно. Во избежание, так сказать».

Ошибиться было невозможно.

Высокий рост, изящное телосложение, чуть удлиненное лицо с правильными чертами лица. Прямой узкий нос, миндалевидные глаза красивого цвета зеленого бутылочного стекла и темные брови. Длинные светлые волосы, зачесанные назад и скрепленные на затылке скромной заколкой.

И самое главное — уши. Длинные и чуть заостренные, они и выдавали в представительном мужчине элва.

Одет блондин был в изумрудный камзол с большими серебряными пуговицами, белую рубашку с зеленым шейным платком и темные брюки.

— Что здесь происходит? — подходя ближе, резко спросил блондин.

— Мы разговариваем, — ответил спокойно Эшфорт, медленно поднимаясь со своего кресла.

Я решила пока посидеть и послушать.

— Просто разговариваете? — не поверил ректор.

«А вот это мне на руку!»

— Он меня допрашивает, — тут же сдала я брюнета.

Хотела еще и пальцем в его сторону ткнуть, но передумала. Перебор получится.

Ректор перевел взгляд на моего мучителя и нахмурился. Взгляд зеленых глаз не обещал ничего хорошего.

Радовало, что этот гнев был направлен не на меня.

— Я же просил, — сдержанно заметил элв, и в комнате едва заметно похолодало.

«Кажется, этот на моей стороне.»

Элв элву друг и товарищ? Хотелось бы. Мне сейчас союзник не помешает».

— И обвиняют в покушении на княжну, — осторожно добавила я, наблюдая за реакцией ректора.

Эффект положительный.

— Грей! — рявкнул элв.

И, судя по багровым пятнам на бледных щеках и искрам в зеленых глазах, он очень сильно... расстроился.

«Грей, значит. Грей Эшфорт, надо запомнить.»

Тем более что есть вполне нормальная ассоциация. Грей из книги «Алые паруса». Типажи, конечно, совершенно разные, но имя-то одно».

— А еще угрожал арестовать и посадить в темницу, — все больше наглела я, не забыв при этом тяжело вздохнуть и приложить руку к груди.

«Надеюсь, образ получится достаточно трагический».

Ректор — узнать бы, как его зовут! — стал еще более... расстроенным.

Аж желваки на скулах заходили.

— От лица всей академии и от меня лично приношу свои извинения, алари Орэйо. Уверен, что дан Эшфорт не хотел вас оскорбить, обидеть и тем более запугать. Не так ли?

Ректор весьма многозначительно взглянул на своего подчиненного. Тот ответил ему не менее красноречивым взглядом, судя по которому я должна была гореть в геенне огненной до скончания мира. И даже чуть дольше.

— Дан Эшфорт?

Мужчины застыли друг напротив друга, затеяв игру в гляделки.

«Так, дан — это тоже уважительная форма обращения. Надо будет запомнить».

Тем временем Эшфорт не сдавался и решил напомнить о княжне и моей роли в произошедшем. Слава богу, пока не доказанной.

— Как быть с доказательствами причастности алари к покушению? И что мне сказать князю, который требует ежедневного

отчета о ходе расследования?

— Флакон с ядом еще не доказательство, — заметил элв и неожиданно миролюбиво добавил: — по крайней мере, не то, которое бы удовлетворило всех. Особенно алара Орэйо.

Я не сразу поняла, что речь идет о моем новом отце.

Для меня новый, а для Катриэль очень даже старый.

«Ага! Так вот в чем причина. Нэнна сообщила папеньке, а тот надавил на ректора, который и пришел сюда спасать меня от Эшфорта».

— Что ж, тогда я буду искать то, что удовлетворит всех. И особенно алара Орэйо, — пообещал декан с такой улыбкой, что я невольно вздрогнула.

Это же не улыбка, а самый настоящий оскал. Клыков только не хватает. Вроде тех, что были у черного черепа за его спиной.

— Отлично, — довольно кивнул элв. — А сейчас дан Эшфорт готов принести свои извинения за поспешные суждения.

— Да, — с трудом процедил синеглазый деспот, проиграв безмолвный поединок.

«Нет, он серьезно думает, что так просто отделается?»

— Что да? — невинно уточнила я.

И ресничками так морг-морг.

— Приношу... извинения.

А взгляд такой, что убить можно.

Конечно, мне хотелось его еще помучить, но я решила не испытывать судьбу.

— Очень рада, что мы решили этот вопрос, — радостно произнесла в ответ и поднялась, вздрогнув, когда корсет вновь впился под ребра.

— Я провожу вас в комнату, алари, — тут же произнёс ректор, подставляя мне руку.

— Благодарю.

«А вот имя его все-таки узнать стоит...»

Я положила ладонь ему на локоть и вздрогнула от очередной вспышки воспоминания, которая обожгла меня раскаленным пламенем.

Кабинет отца и гость, которого никто не ждал.

Светлые волосы, зеленые глаза необычного оттенка и сдержанная улыбка, которая не нашла отклика в душе.

Как и вопрос, который гость задал Катриэль, когда они остались наедине:

— Алари Орэйо, согласны ли вы стать моей женой?

Я все-таки споткнулась.

Прям на ровном месте. Судорожно вцепилась за руку элва, тяжело и шумно дыша. Будто только что пробежала стометровку на время.

— Алари, с вами все в порядке? — заботливо спросил ректор, помогая мне удержать равновесие.

«Эрион. Его зовут алар Эрион Артэо».

По крайней мере, именно так в воспоминаниях называла его Катриэль.

«Боже, в тех самых воспоминаниях, где он просил её руки! А она? Что сделала она? Согласилась или отказалась? А если они помолвлены или женаты? И теперь ректор полезет ко мне целоваться? Мужчина, конечно, симпатичный, но на поцелуи я пока не настроена!»

Вдох-выдох.

Надо прочистить мозг и успокоиться.

«Спокойно, Катя, спокойно!»

Катриэль не может быть его женой.

Во-первых, потому, что он обращается к ней... ко мне не по имени. Во-вторых, я нахожусь на попечении своего отца. Отца, а не мужа, который урезал бюджет. А в-третьих, у нас фамилии разные. Значит, Катриэль ему все-таки отказала».

— Алари? — снова позвал меня мужчина, пытаюсь привлечь внимание.

— Извините, нервы, — пробормотала я. — Мне жаль, если я заставила вас волноваться.

Артэо весьма ощутимо вздрогнул и даже чуть отступил, заглядывая мне в глаза. Так обычно смотрят на душевнобольных.

Сбоку раздался насмешливый голос Эшфорта, который опять все испортил.

— Случилось чудо: уважаемая алари Орэйо научилась извиняться и говорить спасибо. Представляешь, какие интересные метаморфозы?

— Грей, — прикрикнул на него ректор.

«Судя по всему, у них довольно близкие отношения, если ректор так легко обращается к своему подчиненному по имени, а декан легко переходит на «ты»».

— Еще один момент, дан Эшфорт, — произнесла я, поворачиваясь к декану, — который мне бы хотелось прояснить.

— И что же это за момент? — нехотя поинтересовался Эшфорт.

Я выдержала театральную паузу.

Специально, чтобы позлить этого синеглазку, который темнел прямо на глазах.

Если Артэо, несмотря на свою возвышенность, смазливость и непонятное совместное прошлое, не вызывал у меня никаких эмоций, то Эшфорт целую бурю. Но отнюдь не положительных.

Я мучилась от сложного выбора стукнуть его подсвечником или запустить в него письменный набор. Но в итоге решила обойтись без кровопролития.

— Раз вы такой специалист в расследовании преступлений, то непременно захотите заняться моим покушением.

Эшфорта перекосило.

«Просто услада для моих глаз».

— Каким покушением? О чем вы? — тут же вмешался Артэо.

— Никаким, алари пошутила, — кисло отозвался мужчина.

— Ничего подобного. На меня действительно вчера покушались и хотели отравить.

— Ну да, конфетами, которых никто не видел.

— Но они были!

«Всё-таки надо было запустить в него подсвечник! Получила бы хоть какое-то моральное удовлетворение».

— Надо проверить, — сказал слово ректор, встав на мою сторону.

Я мысленно захихикала.

— Если они действительно были, то ты их найдешь. Кстати, пришло сообщение из министерства, к нам собираются прислать фокра.

Кем бы ни был этот фокр, но Эшфорт помрачнел еще больше.

— Я же сказал, что сам справлюсь.

— У тебя есть два дня. Потом этим делом займется фокр.

— Хорошо, — процедил синеглазка и взглянул на меня. — Я найду виновного, чего бы это мне ни стоило. Доказательства будут.

Тогда даже высокое положение и кучи родни его не спасут.

«Кхм... вот гадство! Тут не надо быть магом, чтобы понять, на что он намекает».

— Идемте, алари, я провожу вас в комнату, — произнес Артэо, мягко, но твердо уводя меня прочь.

Мы медленно шли по коридору.

Не знаю, о чем думал этот блондин, а я размышляла, как себя вести с элвом, который когда-то просил меня выйти замуж, но получил отказ, а теперь вроде как является моим непосредственным начальником.

М-да, нехорошая ситуация получается.

— Спасибо, что помогли мне, — наконец произнесла я, рискнув на него взглянуть.

— Я же обещал вам, что помогу, — отстраненно заявил Артэо.

Стало еще непонятнее.

«Что он обещал? Когда? И как бы теперь не попасть впросак?! Ох, как же бесит это незнание!»

— Всё равно я вам благодарна.

Артэо неожиданно остановился прямо посреди коридора, а вместе с ним и я.

Элв быстро осмотрелся и взмахнул рукой.

В ту же секунду нас накрыло полупрозрачным куполом.

— Что ты задумала? — резко спросил он, и его голос, налетев на полог, отразился приглушённым эхом.

Никакой вежливости или отстраненной холодности, передо мной стоял раздраженный мужчина, который больше не собирался скрывать свое истинное отношение ко мне.

Эта метаморфоза была такой неожиданной, что я даже не сразу нашлась с ответом.

— Что?

— Что ты задумала, Катриэль? Ты же обещала, что не будешь больше этого делать.

— Кхм...

«А что я еще могла сказать на такое заявление?»

— Я пошел против правил, поругался с аларом Орэйо и дал тебе эту должность, хотя ты знаешь, как сложно это было.

— И я тебе благодарна, — пробормотала растерянно.

Но эффект от слов был совершенно не тот, который я ожидала.

— Хотя бы сейчас не ври и не делай вид, что не было этих угроз и шантажа.

«Блин!»

— Запомни только одно: если Эшфорт найдет доказательства твоей вины, я на защиту не встану. Понятно?

— Д-да.

«Вот тебе и элв элву друг и товарищ. Нет у этой Катриэль здесь друзей. Кругом одни враги».

— Если ты виновата в произошедшем, то отвечать будешь сама,
— добавил Артэо, успокаиваясь и вновь нацепляя маску добродушного ректора.

— Понятно. Значит, вы не верите в то, что я тут ни при чём?

Немного подумав, я все-таки решила обращаться к нему на «вы».

— Я слишком хорошо тебя знаю, Катриэль. Лишь причин понять не могу.

«Алмазы. Очень редкие и дорогие алмазы».

— Спасибо за предупреждения, — сдержанно ответила я.

Элв взмахнул рукой, и купол исчез.

А мы продолжили путь, изображая благодушие и радость.

— Сегодня уроков у вас не будет. Отдохните у себя в комнате.

— Это арест?

— Пока нет.

«И на том спасибо».

Оставшийся путь до моей комнаты мы преодолели молча.

Ректор довел меня до дверей, раскланялся и ушел только тогда, когда убедился, что я вошла внутрь.

Только оказавшись одна, я смогла хоть немного расслабиться.

Оперевшись спиной на дверь, едва слышно, но от души, выругалась:

— Твою мать! Попала так попала!

Глава седьмая

Итак, подведем итоги глобальных неприятностей, в которые я угодила по собственной дурости.

За прошедшие сутки в академии было совершенно два покушения. И оба связаны с отравлением.

Одно на какую-то княжну, она же студентка. Об этом покушении знали все.

И второе, скрытное, на учительницу по зельеварению, она же элва. На ту самую, что приготовила зелье, которым княжну и траванули.

Вопрос, который не даёт покоя всем в академии: кто это натворил?

Пытаясь сосредоточиться, я принялась мерить шагами комнату.

Вариант первый — тот самый отравитель, который купил у Катриэль яд, а потом одумался и решил отправить на тот свет еще и сообщницу. Лишний свидетель никому не нужен. А подбросив пузырек, можно сделать мертвую элву виновной. Честно говоря, самый правдоподобный вариант.

Еще бы узнать, кто этот заказчик.

К сожалению, память Катриэль открываться не хотела и облегчать мне жизнь не собиралась.

Вариант второй. А может, эти два покушения не связаны? Если подумать, то причин прикончить Катриэль более чем достаточно.

Например, из-за бриллиантов. Я не большой специалист по драгоценным камням, но уверена, что стоят они дорого. Отравил элву, получил сокровища.

Чем не повод?

Я замерла посреди комнаты, кусая губы от досады.

— И где эта Нэнна?

Служанка так и не вернулась.

Всё еще ищет конфеты? Или уже на полпути к границе?

«Ох, Катька, дура ты. Надо было нажать на служанку и всё у неё выведать, а ты поверила!»

От бессилия я даже ногой топнула.

Жаль, это не помогло.

«Как же всё сложно!»

А может, виной тому смазливый ректор, с которым Катриэль связывает довольно интересная история? В один прекрасный момент Артэо решил отомстить Катриэль за позорный отказ. Взял и убил вредную элву, которая к тому же чем-то его шантажировала. Узнать бы еще чем.

Кроме того, Артэо не только ректор, а еще и элв, то есть эльф. Не стоит забывать о проклятом желании и чокнутой фее. Может, она решила, что зеленоглазый блондин и есть моя судьба.

Интересно, это является основанием для того, чтобы вычеркнуть его из списка подозреваемых?

Нет, торопиться не будем. Может, тут элвов как собак нерезаных, куда ни плюнь и так далее. А я уже уши развесила.

Вспомнив про свои новые уши и их размеры, я нервно хихикнула.

Плохо то, что список подозреваемых можно писать до бесконечности. Катриэль была высокомерной стервой, которую все ненавидели и которой многие желали смерти.

А кто-то просто превратил желаемое в действительное.

И какой способ интересный выбрал — яд. Явно плевок в сторону Катриэль. Убить элву её же собственным оружием. Попахивает личными мотивами.

Только легче от этого не становилось.

Но беспокоило не только это. Элва, конечно, стерва и симпатий даже у меня не вызывала, но она была мастером своего дела. И страшно этим гордилась.

Тогда почему Катриэль не проверила конфеты, прежде чем съесть? Откуда такая беспечность?

Ответ напрашивается только один: Катриэль знала, от кого эти конфеты, и доверяла этому человеку... или элву. Вроде так и было.

Я напрягла память и постаралась вспомнить содержание той глупой записки. Какой-то короткий, бессмысленный стишок.

Может, это шифр?

От этих мыслей и подозрений разболелась голова и слегка замутило.

А еще болезненно занял желудок, напоминая о том, что завтрак был пропущен.

«Интересно, чем питается Катриэль? Надеюсь, не пылинками или росинками. Я бы не отказалась от хорошего куска прожаренного мяса.

Вот только где его достать? Из комнаты мне выходить запретили».

Может, попросить кого-нибудь?

Я перевела взгляд на дверь, за которой была ванная комната.

— Та домовушка! Люля!

Делать нечего. Надо пробовать.

Я вошла в ванную и сразу направилась к стене. Секундное замешательство, чтобы набраться смелости. Не просто так пришла — домовушку вызывать.

Только потом трижды постучала, не забыв выкрикнуть:

— Эй!

Тишина.

«Ах да, надо же имя назвать!»

— Люля! Мне нужна помощь.

Результат все тот же.

— Люля! — снова произнесла я, медленно покружившись на одном месте. — Вы меня слышите?

— Тут я!

Голос раздался откуда-то сверху, заставив меня испуганно подскочить и осмотреться.

— Звали?

Домовушка расположилась в верхнем правом углу у самого потолка. Просто зависла в воздухе, и все.

Я сглотнула.

«Как бы поскорее привыкнуть к такому и не выглядеть при этом дурой».

— Да. Люля, вы не могли бы принести мне поесть? — попросила я и сопровождала это максимально дружелюбной улыбкой.

— Будет сделано! — отозвалась Люля и исчезла.

«Отлично, а мне пора двигаться дальше».

Я вернулась в спальню и вышла на середину. Осмотревшись, попыталась понять, что теперь.

Вариант был только один — обыск.

И я сразу перешла к его реализации.

Первым решила осмотреть комод.

В верхнем ящике были какие-то разноцветные тетради. Судя по всему, конспекты с уроками.

Рядом старинные книги в красивых кожаных обложках. «Зельеваренье. Курс академии», «Основы зелий и практика применения», «Простейшие зелья», «Как сварить зелье. Пособие для начинающих».

Сверху толстый ежедневник, титул которого была украшен выбитым гербом. Именно за ежедневник я и взялась.

Дневник?

«Господи, пусть это будет дневник!»

Конечно, глупо было надеяться, что Катриэль вела личный дневник, куда записывала свои пакости.

Но вдруг повезет?

Должно же в этом мире мне хоть раз повезти?!

С замиранием сердца я открыла первую страницу и увидела...

Еще бы понять, что я такое увидела.

Я перелистнула еще пару страниц.

Суть изменилась мало.

Если вспомнить уроки химии в школе, то это похоже на формулы. Только знаки непонятные. Крючки, закорючки, кружочки. С таким же успехом можно было записывать химическую таблицу с помощью египетского языка.

Много исправлений, помарок, пояснительных записок. Например, «пересмотреть расход», «заменить», " пересчитать», «ошибка».

Получается, это рабочая тетрадь Катриэль, в которую она записывала опыты и эксперименты. Значит, здесь должен быть рецепт того яда.

Я захлопнула книжку и прижала её к груди.

«Не стоит оставлять её здесь. А вдруг кто-то найдет?»

Под «кто-то» я, конечно же, подразумевала Эшфорта. Тот точно найдет, если задастся целью. А декан задастся.

«Надо перепрятать! Вот только куда? Может, здесь где-нибудь магический тайник есть? Вряд ли. Иначе Катриэль точно им воспользовалась бы».

Я повернулась к комоду.

«А может, не стоит прятать?»

Вздыхнув, я положила дневник назад и принялась изучать тетради. Почерк Катриэль был ровный и красивый, буквы круглые, с симпатичными завитушками.

Мне до такого расти и расти. Настоящее каллиграфическое чудо.

А еще элва была очень организованной, педантичной и дисциплинированной. Десять толстых тетрадей: желтые, голубые, зеленые, красные и синие — по две каждого цвета. Желтый — это первый курс, голубой — второй и так далее. В каждой лекции списки вопросов, примеры контрольных и прочее, прочее.

Катриэль очень хорошо подготовилась, ничего не скажешь. Если что, можно будет потом всем этим воспользоваться. Тем более что закладки есть. И план работ.

— Еда! — громко произнесла Люля, возникая у кровати с небольшим подносом в маленьких ручонках.

От неожиданности я вздрогнула и слишком резко захлопнула ящик, едва не прищемив себе пальцы.

Медленно повернувшись, я изобразила на лице вежливую улыбку, стараясь ничем не выдать своего волнения.

— Спасибо.

— Кушайте на здоровьице, — улыбнулась домовушка.

Она поставила поднос на столик и исчезла, не забыв подмигнуть напоследок. Именно это заставило тревожно нахмуриться.

«Неужели домовушка обо всем догадалась?»

— Перерыв на завтрак, — пробормотала я, потирая ноющие виски, и села на стул. — Наконец-то нормально поем.

Но радость моя была недолгой.

Зелень. Очень много зелени. Салатик, заправленный кисловатым соусом и украшенный крохотными красными ягодками, с виду напоминающими клюкву. Небольшая сладкая лепешка с нарезанными аккуратными ломтиками фруктами, сверху что-то похожее на взбитые сливки.

И ни грамма мяса, даже курочки.

«Да, Катя. Ничему тебя жизнь не учит. Уже дважды наступаешь на те же грабли — неправильно формулируешь просьбы!»

Но исправлять времени не было. Придется грызть салатик.

Я подцепила ягодку и уже собиралась отправить её в рот, как следом пришла очень важная мысль.

А вдруг меня снова хотят отравить!

Ягодка до рта не дошла.

Отложив вилку, я сложила руки на коленях и задумчиво уставилась на тарелки.

— Ну и как проверить все это на яды?

Есть хотелось страшно, даже салатик без грамма мяса. Живот болезненно сжимался, а во рту накопилась слюна. Но мозг настойчиво твердил, что доверять никому нельзя. И есть непроверенное не стоит.

— Так и с голоду помереть можно, — вздохнула я. — Катриэль же специалист по ядам. Она же должна уметь как-то проверять их наличие.

Еще бы знать как.

Тяжело вздохнув, я поводила ладонями над тарелками.

— Ахалай махалай?

Ничего.

Да я и не рассчитывала на успех.

Поэтому и принялась трогать все предметы по очереди. Вилку, ножи, провела пальцами по краю тарелки, потерла поднос, надеясь, что вот сейчас память Катриэль вспышкой озарит и расскажет мне всё, что надо.

Но время шло, еда оставалась на месте, желудок все так же болезненно ныл, и ничего не происходило.

— Надо менять тактику.

Поднявшись, я вновь направилась к комоду.

— Должны же быть у Катриэль какие-нибудь черновики, баночки, склянки с катализаторами или противоядием.

Небольшой саквояж из коричневой кожи нашелся в нижнем ящике. Он был доверху наполнен какими-то баночками, колбочками, склянками, мешочками и пучками трав, перевязанных тонкой тесемкой.

Всё было подписано и аккуратно сложено.

Вот только я все равно ничего в этом не понимала.

— «От головной боли», «для желудка», «от тошноты», «морской игл», «пастушье гнездо», «заживляющее», «успокаивающее».

Я прочитала несколько бумажек, которые были надежно прилеплены к каждой колбе, и тяжело вздохнула.

— Мне нужна помощь.

Вот только где её взять?

Поднявшись с колен, я вновь открыла верхний ящик, беря одну из книг. «Зельеваренье. Курс академии».

Тут же должно быть что-нибудь.

Открыв первую страницу, я провела пальчиком по оглавлению и вновь вздохнула. В этот день уже раз в пятидесятый.

— Ну и где тут распознаватели ядов? — пробормотала едва слышно.

В ту же секунду книга в моих руках будто ожила. Дернулась и резко захлопнулась, заставив испуганно охнуть, а потом вновь открылась.

Страницы зашуршали, замелькали перед глазами, пока вдруг не замерли где-то на середине тома.

Несколько секунд я просто сидела, выжидая.

Потом осторожно глянула, что именно мне открылось.

— Универсальные определители ядов, — прочитала я крупный заголовок и довольно присвистнула. — Ого. Однако удобно.

Вверху был изображен небольшой круглый медальон, очень похожий на кошачий глаз.

— Артефакт. Один из лучших определителей ядов. Ага!

Я аккуратно положила книгу на пол и поднялась, задумчиво осматриваясь.

— Где-то тут у Катриэль была шкатулка с драгоценностями. Может, там есть и подобный амулет?

Поиск занял от силы пару минут.

— Есть!

С победной улыбкой я достала нужный амулет, который нашелся на самом дне шкатулки, и принялась его разглядывать.

— Вроде похож. Судя по всему, Катриэль им почти не пользовалась. Вот и сыграла с ней злую шутку гордыня и самоуверенность. Специалист по ядам, она не верила, что сама может стать жертвой. И как амулет действует?

Надев его на шею, я вернулась к книге.

— Артефакт нагревается в случае определения яда. Радиус действия составляет полметра. Отлично.

Я вернулась на стул и чуть наклонилась, давая возможность амулету все просканировать.

Ничего.

Он остался таким же холодным. Значит, яда внутри нет.

Взяв вилку, я осторожно отправила в рот ягодку, ожидая ощутить кисло-горький вкус рябины. Но нет, она была сладкая.

Размазав соус, я подхватила пару листиков и откусила.

Вкусно. Слово лист жуешь капустный.

— Я смотрю, ты тут осваиваешься.

От неожиданности я едва не подавилась. Тяжело закашлялась, прижав руку к груди. И нашла взглядом знакомую фигуру, появившуюся у меня в комнате.

Тот же начес и бешеный макияж. Даже форма официантки не изменилась, оставшись все такой же розовой.

— Ты!

Передо мной стояла фея!

— Здравствуй, Катя!

— Ты!

Не помню, как я встала.

Вот только сидела, тоскливо хрустя листиком салата, а тут раз — и оказалась рядом с феей. Даже ручки к ней протянула, словно хотела задушить.

А я хотела! Очень хотела.

Но раз — и фея испарилась. Лишь десяток переливающихся блесток красиво опустился на пол к моим ногам, а сама дама возникла чуть в стороне.

— Я могу и совсем уйти, — тут же сообщила фея, недовольно поджав губы.

«Я ей уйду! Так уйду, что мало не покажется!»

— Верни меня домой!

— В Вечный лес? — поинтересовалась она насмешливо.

— Что? Какой лес? Нет, я хочу к себе домой! Планета Земля. Россия. Москва!

Я даже ручками замахала от напряжения. Будто это могло что-то изменить.

— В Россию? С такими ушами?

Тон феи стал еще более издевательским.

А вот я стала терять терпение!

— Я хочу домой! В своем облике. Без ушей. Как Катя Морозова, а не эта высокомерная стерва. Так понятнее? — выкрикнув это, я застыла, тяжело дыша и не сводя с феи тяжёлого взгляда.

Но она сожалеть и раскаиваться не собиралась.

— Я же выполнила твоё желание. Тебе что, не понравилось? — чуть склонив голову набок, спросила она, пристально меня изучая. — Хорошее же тело. Молодое, красивое, сильное. А какие способности!

— Как это может понравиться? Ты отравила меня своим десертом, выкрала из моего мира и засунула в тело этой... этой эльвы! И это против моей воли!

— Неправда. Ты дала согласие.

— Что? Не было такого!

Дама приподняла руку ладонью вверх, и в ту же секунду на ней появился небольшой сверкающий шарик. Вроде тех, которые используют предсказательницы для гадания в передвижных балаганах.

Шарик засветился и засиял, а следом послышался голос. Мой голос.

— А я хочу эльфа.

Смешок.

— А ещё любви. Настоящей.

«Против такого сложно что-то возразить. Вещественные доказательства, как говорится, налицо!»

— Разве это не твой голос? — поинтересовалась она.

— Мой, но я хотела не этого. Не эльфа, а Диму!

Фея фыркнула и сжала кулак. В ту же секунду шарик исчез, мигнув напоследок.

— Ты ничего не говорила про Диму.

— Но я имела в виду именно его, когда говорила про эльфа. Дима... Дмитрий Петров мой начальник. Он был эльфом на корпоративе, понимаешь? — принялась пояснять я, сама не зная зачем.

— Именно поэтому я загадала эльфа. А имела в виду именно его!

— Надо было четче и понятнее формулировать свои желания.

Это я и без неё понимала.

— Откуда же я знала, что они могут сбыться! — воскликнула я. — А теперь я хочу отмены! Мне не нужен эльф!

— И любовь?

Вот тут я запнулась.

«Нет, любовь мне была нужна, но не здесь и не сейчас!»

Не найдя ничего лучше, я быстренько сменила тему.

— Я хочу вернуться домой.

— Мне жаль. Но желание отменить нельзя, — покачала головой фея.

Сердце ухнуло вниз.

— Что? Но... как же...

«Неужели это все? И надежды больше нет?»

— Вот так, — равнодушно отозвалась дама, не испытывая даже капли сожалению из-за того, что испортила мою жизнь.

Я медленно вернулась и села на стул, чувствуя, что еще немного — и выдержке конец, я просто разревусь здесь и сейчас.

— А что стало со мной? — глухо спросила у неё. — С моим телом? Я мертва или вы Катриэль туда запихнули?

Я не знала, что хуже: чтобы родители, родственники, друзья и коллеги считали меня мертвой или чтобы элва показала им свой поганый характер, полностью меня дискредитировав. Все было плохо.

— Катриэль мертва.

Жалости я не почувствовала.

— А я? Я тоже мертва? Поэтому я не могу вернуться?

«Бедная мамочка! А папуля? Разве они заслужили такое? Похоронить единственную дочь и так никогда и не узнать правды!»

Слезы против воли заблестели на глазах, а горло запершило от сдерживаемых эмоций.

— Нет, жива. Пока.

«Значит, в коме!»

— Но сейчас не об этом. Желание отменить нельзя.

«Должна же быть какая-то лазейка! Хоть что-то!»

Я с надеждой взглянула на фею.

— А я могу загадать новое?

Дама громко рассмеялась.

— Два желания подряд? Не слишком ли много для тебя одной? Большинство не получают даже одного.

— Я об этом не просила, — заметила я. — И что теперь? Ничего поделывать нельзя?

— Можно изменить желание. Переделать, так сказать.

— Как?

Я до боли сжала кулаки, впиваясь ногтями в кожу, и задержала дыхание, боясь спугнуть надежду.

— Ты сможешь вернуться домой, но при одном условии.

«Условия. Опять условия. Кто бы сомневался».

— Каком?

— Через десять дней в академии состоится новогодний бал.

— Здесь есть Новый год?

— Ну конечно. Летоисчисление и тут ведется. Так вот, ровно в полночь тебя должен поцеловать эльф. Сам, по собственному желанию.

— Просто поцеловать? — с сомнением переспросила я.

— Ну конечно, все должно быть прилично.

«Что-то здесь не так! Какой-то подвох. Все не может быть так просто».

— Это должен быть какой-то определенный эльф?

— Нет. Любой. Главное, чтобы он сам захотел тебя поцеловать. В полночь. У всех на глазах.

— И вы вернете меня домой? — продолжала допытываться я.

— Я всегда держу свое слово.

В этот момент в комнате раздался странный звук, очень похожий на...

Я дернулась, пытаюсь найти взглядом источник шума.

— Это что — телефон?

Глава восьмая

Наверное, летающим драконам с всадниками на спине я так не удивилась, как этому звуку. Такому родному, привычному и до боли знакомому.

— Нет, это не телефон, — заявила Фея равнодушно.

Трень-брень.

«Кто бы ей еще верил!»

— Нет, точно телефон, — упрямо повторила я и подошла ближе к прикроватной тумбочке, пытаюсь найти источник знакомого шума. — Здесь есть мобильная связь!

Фея у меня за спиной издевательски фыркнула, но я не обратила внимания, открывая верхний ящик.

Какие-то бумажки, исписанные ровным почерком Катриэль. Пара носовых платков с вензелями. Мешочки с ароматными травами и еще что-то.

Звук становился все громче и громче, пока я не нащупала в дальнем углу небольшое зеркальце. Оно-то и тренькало.

Взяв его в руку, озадаченно нахмурилась и повернулась к фее.

Совсем не это я ожидала сейчас увидеть.

— Это что?

Тяжелая ручка, украшенная металлическими листочками с позолотой и инкрустированная полудрагоценными камнями. Круглая рама напоминала венок, который со всех сторон удерживал небольшое гладкое зеркальце.

— Образок.

— Чего? — переспросила я и вздрогнула, когда звук повторился, а гладь зеркала вдруг подернулась непонятной рябью, исказившей моё новое лицо. — Ой!

От неожиданности я дернулась и едва не уронила волшебное зеркальце.

— Осторожнее! — предупредила Фея, которая от скуки принялась расхаживать по комнате, трогая предметы мебели. — Дорогая вещица. Твой отец за него целое состояние выложил.

— Мой отец? — тупо переспросила я, держа странное зеркальце на вытянутых руках.

«И чего я её не послушала? Зачем полезла искать?»

— Да. Отец Катриэль и теперь твой тоже. Привыкай.

Фея замерла у камина, рассматривая один из канделябров.

— И что эта штука делает?

У меня были смутные подозрения, что зеркальце не зря трезвонит и рябит, но хотелось бы уточнить.

— Помогает поддерживать связь с родственниками. Ну же, отвечай!

— Ты издеваешься? — прошипела я, с трудом сдерживаясь.

— Нет.

— И что я должна сказать?

— Поверь мне, твой отец все скажет сам, — хмыкнула дама, взбивая рукой начес. — Весьма своеобразный алар.

— Нисколько не сомневаюсь, особенно после того, что я узнала о его дочери. Но я понятия не имею, как это все работает.

— Нажми на рубиновую розочку в центре ручки. Самую большую. И поторопись. Твой отец не любит, когда его задерживают.

— А ты?

Я беспомощно взглянула на фею, продолжая удерживать зеркальце как можно дальше от себя.

— Тут побуду, — присаживаясь напротив, заявила фея и закинула ногу на ногу. — Не переживай, у меня еще есть время. Я не все дела тут переделала.

«Даже не буду уточнять, какие у неё тут еще дела».

— Ладно, — пробормотала я, возвращаясь в кресло.

Наспех одной рукой пригладила волосы, пару раз глубоко вздохнула и нажала на розочку на ручке.

«Господи, спаси и помоги», — только и успела подумать я.

Зеркальце вновь покрылось рябью, потемнело, а потом на нем или в нём появилось чужое лицо.

Длинное скуластое лицо, темные брови, тонкий нос и губы, которые сейчас были упрямо поджаты. Ярко-зеленые глаза, от взгляда которых хотелось спрятаться под кровать, и длинные золотистые волосы, зачесанные назад. Голову украшал небольшой обруч с какими-то письменами.

Сразу видно, мужчина обожал командовать и не терпел чужого мнения. Особенно если оно разительно отличалось от его собственного.

Удивительно, он был и красив, и некрасив одновременно. Про таких говорят: притягательная внешность, от которой так сложно отвезти взгляд.

— Что так долго, Катриэль? — недовольно произнёс элв.

Голос у него был тихий, но в то же время властный. Настоящий высокомерный аристократ, привыкший считать себя лучше всех. Неудивительно, что элва выросла такой стервой.

— Я только пришла. Меня Эшфорт допрашивал, — пробормотала я, стараясь не тарашиться на нового отца.

Всё никак не могла понять: похожи мы или нет?

Губы алара Орэйо скривились, делая его лицо более некрасивым и даже уродливым.

— Как ты позволила этому случиться?

«Как будто у меня был выбор».

— Этого больше не повторится, — уклончиво отозвалась я.

— Я недоволен. Неужели ты забыла, кто ты?

— Нет, но...

— Ты обязана была напомнить этому бастарду его место, Катриэль.

«Опять бастард. Для таких снобов происхождение Эшфорта как бельмо на глазу. Теперь понятно, отчего они с Катриэль терпеть друг друга не могли».

— Хорошо, — покорно закивала в ответ.

А у самой сердце сжималось от страха.

«Если алар поймет, что я не Катриэль, если почувет замену? Он же отец и должен как никто знать свою дочь».

— Я разговаривал с Артэо.

Кивок. На большее я не решилась.

— Он сказал, что, пока ведется расследование, тебя не выпустит из академии.

Еще один кивок.

— Ну ничего. Завтра прибудет фокр.

— Завтра? — растерянно переспросила я. — А как же...

— Завтра, — жестко перебил меня элв и глазами еще сверкнул. — Он-то точно в этом разберётся.

«Уже страшно. Интересно, что скажет папочка, когда узнает, что его любезная дочурка замешана в этом деле? Явно не обрадуется».

— Хорошо.

— И отвечай на образор! — велел отец напоследок.

Я только и успела в сотый раз кивнуть, как зеркало вновь покрылось рябью и образ эва пропал.

— Боже, — прошептала я, дрожащими руками отодвигая от себя волшебный предмет.

— Всё прошло просто отлично! — с воодушевлением воскликнула Фея.

«Убила бы!»

Но проклятое зеркальце вновь затренькало, заставив меня испуганно подскочить на месте.

— Господи, а это кто?

— Катя, — сморщилась Фея, пригрозив мне пальчиком. — Прекрати поминать всуе! Во-первых, твоя религия этого не одобряет. Во-вторых, так здесь не принято. Ты же не хочешь, чтобы тебя поймали и посадили в тюрьму?

— За что? — быстро спросила я, сморщившись от очередной трели образора.

— За похищение чужого тела!

— Что?!

Хорошо, что я сидела, а то непременно свалилась бы от такой наглости.

— То, — отозвалась Фея совершенно спокойно. — Ты же заняла чужое тело? Заняла. Настоящая Катриэль мертва? Мертва. Вот и делай выводы.

— Но я-то тут при чем?! Я её не убивала, — совершенно справедливо возмутилась в ответ.

— Чем докажешь?

— Конфетами. Отравленными.

Фея хмыкнула и чуть подалась вперед.

— И где эти конфеты?

Я открыла рот и закрыла, подозрительно на неё взглянув:

— Это ты их забрала?

— Вот еще. Делать мне больше нечего — за конфетами какими-то гоняться.

— А где Нэнна? — тут же резко спросила я.

— За служанками не слежу, особенно за такими.

— Какими? — тут же уцепилась я.

— Ненадежными!

— Так это она пыталась меня отравить?

«Так и знала, что с ней что-то не так. Надо было хватать за грудки девицу и трясти правду. А еще лучше — тащить её к Эшфорту, чтобы он тряс!»

Фея фыркнула, отмахнувшись от меня рукой.

— Ну нет. У неё пороха бы не хватило. Слишком запугана, забита и труслива. Твоими стараниями, между прочим.

— А я-то тут при чем?

— Катя, — строго завила дама, снова пригрозив пальцем, — начинай отождествлять себя с Катриэль. Больше нет вас по отдельности. Ты — это она, и точка. Это очень важно.

— Ладно, — вздохнула я. — Так что с Нэнной не так?

— Ничего. Скучная и предсказуемая. Внимания она точно не стоит. Вернёмся к твоим проблемам. Видела папочку Катриэль?

— Ну?

— Поверь мне, алар Орейэ не будет слушать твои аргументы, какими бы честными они ни были. В его глазах ты была и есть убийца его дочери. Вдруг Катриэль была бы жива, если бы ты не засела в её теле?

— Но ты сама меня сюда запихнула!

— Выполняя твоё желание! — легко парировала Фея.

— Обманом.

— Ничего подобного. Сделка была совершенно законная. У меня есть доказательства.

— Слушай, а ты точно фея? — прорычала я, совершенно игнорируя звяканье зеркала, которое все не унималось.

— А кто же еще, — поправляя бейджик на пышной груди, отозвалась та.

— Может, ты дьявол или демон, которому я чисто случайно продала душу.

Фея смотрела на меня секунд десять и вдруг расхохоталась.

— Душу? Ой, нет, — отсмеявшись, отозвалась она. — Не нужна мне твоя душа. Что с ней делать? Я люблю чудеса совершать, судьбы соединять, особенно такие...

— Какие? — тут же уцепилась я.

— Несоединяемые, — хитро улыбнулась мне фея. — Так что, Катенька, совершенно не в твоих интересах рассказывать кому-либо о том, кто ты на самом деле.

— Они все равно догадаются. Уже догадываются. Я не Катриэль и не могу быть такой высокомерной стервой.

— И не надо. Будь собой. Скажи, что изменилась. Все меняются.

Теперь пришла моя очередь фыркать.

— Никто не меняется. И мой случай тому хорошее подтверждение.

— Катя, не нуди. Тебе-то и надо пережить всего полторы недели. И все. Будешь свободна. Пусть считают, что случилось настоящее новогоднее чудо.

— Угу. Если раньше меня не посадят за покушение на эту княжну, — кисло отозвалась я, не отводя взгляда от зеркала, которое вновь рябило и трезвонило.

— Не посадят.

— Откуда такая уверенность?

— Я же Фея. Ну же, Катя, ответить. Твоя матушка столь же нетерпелива, сколь и отец. Иногда даже больше.

— Ну вот, теперь и матушка.

Скорчив трагическую мину, я взяла образер в руки и вновь нажала на розочку, готовясь встретиться с родительницей.

— Катриэль!

Красивая какой-то неземной красотой. Вся такая воздушная, невесомая, невероятная. Бледное лицо, светлые, почти прозрачные брови, глаза цвета льда в обрамлении светлых же ресниц, нежно-розовые губы, аккуратный носик и водопад длинных волос цвета лунного серебра.

Если в мире и существовала где-то снежная королева, то она была здесь и сейчас передо мной.

— Ты где была?! — рывкнула королева, и всё очарование исчезло.

— Тут, — автоматически отозвалась я, хлопая ресницами.

Как-то не вязался этот воздушный образ с резким тоном и бешенством во взгляде.

— Твой отец сообщил мне о произошедшем. Как ты могла?!

— Кхм, — только и смогла пробормотать в ответ.

— Ты что, забыла самое главное правило?!

— Э-э-э...

— Никогда и ни при каких условиях не оставлять следов! И свидетелей! — продолжала отчитывать меня маман. — Тебе понятно?

— Д-да...

«Ничего мне не понятно! Вот совсем! Она что, сейчас советует мне... Да не может быть!»

— Я рада, что мы друг друга поняли, — величественно кивнула элва. — Не разочаруй меня, Катриэль.

Гладь зеркала снова покрылась рабью и стала обычной.

А у меня так дрожали руки, что я с трудом смогла положить образ на столик, не свалив при этом поднос с едой.

— Ты куда меня доставила? — сдавленно прошептала я, взглянув на Фею.

— А что?

— Это не эльфы! Эльфы не могут быть такими! Они добрые. Да, немного высокомерные и чванливые, но добрые. Они за мир, живность всякую и любовь. А эта... ты слышала, что она мне советовала?

— Слышала, — не стала отпираться Фея и протянула мне стакан с водой.

Амулет на груди не среагировал.

— Убить княжну — и концы в воду. Боже, ну и семейка.

Сделав глоток, я попыталась взять себя в руки и успокоиться.

— Ничего, уверена, ты справишься, — нарочито бодро заявила Фея, поднимаясь. — А мне уже пора.

— Куда?

И тоже вскочила, испуганно на неё смотря.

Пусть я на неё страшно злилась, но эта Фея была единственным знакомым... существом (человеком её язык не поворачивался назвать) в этом чужом мире.

— Дела, дела, — поправляя вырез на груди, заявила она. — Не переживай, скоро встретимся.

— Когда? — не отступала я.

— Скоро.

— Подожди!

— Ну что еще? — недовольно спросила Фея.

— Прощлое Катриэль! Почему я ничего не помню? Лишь короткими, не совсем понятными отрывками. Так и должно быть?

— Нет, — пожала плечами дама и обеспокоенной при этом точно не выглядела.

— А в чем причина?

— В тебе?

«Ну вот, опять я виновата!»

— Почему?

— Ты не принимаешь чужое тело, вот воспоминания от тебя и скрыты. Вот примешь все, успокоишься — и они откроются.

— А я спокойна.

— Ну-ну, — хмыкнула она и растворилась, послав мне напоследок воздушный поцелуй и оставив после себя лишь блески, которые медленно упали на пол.

Что ж, а мне оставалось только одно — отправиться доедать свой салат и лепешку с фруктами.

Еда весьма благотворно на меня повлияла, потому что паника отступила, плакать и жаловаться на судьбу расхотелось совершенно.

— Мы еще посмотрим, кто кого, — заявила я, застыв посреди комнаты. — Русские не сдаются! Даже оказавшись в другом теле.

Кроме того, я оценила приказ зеленоглазого декана отсидеться в своей комнате.

У меня же есть целый день, чтобы все хорошенько разузнать и подготовиться к завтрашнему дню.

Но для начала...

— Для начала мне нужно нижнее белье!

И я рванула в гардеробную в поисках трусов и другой более нормальной одежды. Потому что в этом тройном платье было очень и очень некомфортно. Про корсет я вообще молчу.

Гардероб у Катриэль был весьма и весьма большим. И дело не только в размерах самой комнаты, но и в количестве тряпок, которые сверху донизу занимали все полки.

Преимущественно платья, много юбок — как нижних, так и верхних. Сдержанные тона, природные цвета, много вышивки и

струящихся тканей. Все оттенки синего, много зеленого, бежевого и лилового.

Все невинно и целомудренно.

Сорочки лежали отдельной стопкой, рядом носовые платки с вышитыми инициалами, большая коробка с чулками разной плотности.

Я достала одни из них и восторженно ахнула. Вот это ткань. И совсем не капрон, от которого потом чесались ноги, а нежное, мягкое полотно, больше похожее на паутинку.

Такие очень приятно носить.

Рядом лежали теплые чулки, специально для зимних прогулок.

Белья не наблюдалось. Я зарылась глубже, мечтая найти хотя бы панталоны.

— Ну не может быть всё настолько плохо?

Копаясь на полках, я реально взмокла.

Поэтому поиски пришлось временно прекратить для того, чтобы переодеться в более удобную одежду.

Со стороны это выглядело смешно. Особенно мои жалкие попытки снять корсет, который завязывался на спине.

Пыхтя и проклиная все на свете, а в частности нерасторопную служанку, которая пропала неизвестно куда, промучилась минут пять. В конце концов, схватив нож для бумаг, я как-то извернулась и смогла надрезать верёвку на корсете. Дальше было легче.

Штанов в гардеробе эльвы не оказалось, поэтому я остановила свой выбор на простом, скорее всего домашнем платье из плотной ткани, очень похожей на лен, красивого темно-синего цвета.

Убрав мокрые от пота пряди со лба, я неожиданно нахмурилась.

— Действительно, а где Нэнна?

Она же должна знать, что меня неофициально посадили под домашний арест. Тогда почему не пришла? Даже поесть не принесла.

Или мне её надо как-то вызвать? Может, тут звоночек есть какой или верёвочка?

Я подергала за кисточки балдахина, чувствуя себя Красной Шапочкой, которая пришла в гости к бабушке, а вместо этого должна была нарваться на серого волка.

Результата никакого.

Зато я заметила, что поднос и остатки еды пропали. Скорее всего, Люля постаралась.

— Хоть кто-то на моей стороне.

Дальше начался обыск.

Я залезла под кровать, осмотрела все ящики, простучала все предметы мебели в поисках потайных отделений, ощупала перину и подушки, а также мягкие сидушки кресел и стульев.

Ничего.

Либо алмазов здесь не было, либо Катриэль их очень хорошо спрятала и делиться со мной пока не собиралась.

— Прими тело, Катя, иначе воспоминания не откроются, — проворчала я, пародируя Фею. — Легко ей говорить. А тут не знаешь, за что братья.

Я забралась на кровать и обняла одну из подушек.

— Итак, чтобы вернуться домой, надо, чтобы меня в полночь поцеловал эльф. А у меня как раз есть на примете один потенциальный клиент на эту роль, — с довольной улыбкой произнесла я. — Тот самый, на которого у Катриэль есть компромат. А что? Подойду завтра к ректору, схвачу за локоток и отведу в сторонку.

Я прокашлялась, улыбнулась и томно произнесла, репетируя речь:

— Господин ректор, памятуя о нашей дружбе и кое-какие совместных делах, не выручите ли вы меня в последний раз? Вам и надо-то всего ничего. Сходить со мной на бал и поцеловать ровно в полночь.

Вышло очень даже неплохо.

— Сомневаюсь, что он откажет. Значит, одной проблемой будет меньше.

В этот момент в дверь деликатно постучали.

А это еще кто?

Я осторожно выбралась из кровати и не спеша подошла к двери.

— Кто там?

— Алари Орэйо, извините за беспокойство, это Люсьен Имэро.

Кто?!

Глава девятая

Элв.

Это опять был элв.

Я уже не знала, смеяться мне или плакать. Хотелось и того и другого.

«Сколько же их тут? Может, это вообще академия элвов, а я не в курсе? Тогда условия Феи кажутся смешными и странными».

— Алари Орэйо, — произнес мужчина и склонил голову в приветствии.

Этот элв отличался от остальных представителей своей расы и выглядел скорее карикатурой. Не смешной, а какой-то нелепой.

Мужчина был невысокого роста, даже ниже меня.

Плотного телосложения. Не толстый, элвы априори не могли быть толстыми. Но изящным и стройным этого Имэро назвать было сложно. Длинные волосы хоть и были светлыми, но оттенок у них был какой-то странный, приглушенный и даже землистый.

Нос широкий, подбородок квадратный, а глаза невыразительного серого цвета. Я всегда считала серый цвет глаз хамелеоном, который может подстраиваться под другие, становясь в зависимости от освещения то зеленым, то голубым, то приобретая красивые оттенки грозового неба. Эти же глаза были просто тусклые и серые.

— Рад видеть, что вы в добром здравии, — начал рассыпаться в любезностях гость.

Я кивнула, не зная, как быть дальше.

Поэтому решила использовать безотказный прием и стать стервой.

Серые глазки быстро осмотрели меня с головы до ног. И, кажется, новый наряд произвел на него впечатление.

Люсьен судорожно сглотнул и попытался ослабить узел шейного платка.

— Я вижу, что не вовремя. Прощу простить меня.

«Ну и чего он так уставился? Я что, с платьем напортачила? Вроде все прилично и ничего не видно. Я даже сорочку снимать не стала. А платье хорошенькое, может и простое, но очень удобное».

— Что вам нужно? — сдержанно спросила у него.

— Я хотел сказать вам, что не верю в эти гнусные слухи, которые ходят по академии, — быстро произнес элв.

— Какие слухи?

«Так, Катя, взгляд суровый, складку меж бровей и строго поджатые губы. Помни, что ты теперь злой и страшный серый волк, который зубками клац-клац...»

— Что вы причастны к покушению на княжну.

— Значит, слухи все-таки ходят?

Я приправила вопрос ледяным взглядом. А сама внутри хихикала.

«Оказывается, это довольно интересно — играть стерву».

— Все завистники, только завистники! Но я всецело предан вам, алари.

Пока я хлопала ресницами, пытаюсь придумать, что сказать ему в ответ, элв времени даром не терял.

Имэро вдруг шагнул вперед, схватил за руку и прижался к ней губами.

Вот тут-то меня и накрыло.

— *Всегда на вашей стороне, алари, — шептал Люсьен.*

Катриэль с трудом сдержалась, чтобы не сморщиться от отвращения.

«Как же он надоел. Жалкий смесок, который решил, что может приблизиться ко мне!»

— *Благодарю, — сдержанно отозвалась она и попыталась обойти преподавателя по танцам и придворному этикету.*

Но Люсьен оказался притким и упорным и вновь перегородил ей путь.

— *Они не понимают чести, которую вы оказали всем нам, решив вступить в ряды преподавателей.*

Катриэль лишь кивнула, с трудом сдержав тоскливый вздох.

— *Я хочу, чтобы вы знали, что у вас есть друг в академии, — снова горячо зашептал элв.*

— *Учту.*

Ей не терпелось поскорее уйти. Люсьен страшно раздражал элву.

«Друг. Он думает, что мне нужны друзья. Ха! Мне не нужен никто. Катриэль Орэйо выше всех!»

Вдох.

Легкое головокружение и неприятное прикосновение влажных губ к руке.

Новое видение из прошлого Катриэль длилось не дольше секунды, поэтому мужчина ничего не заметил или расценил волнение в свою пользу.

Не знаю, вина ли это нового тела и накативших воспоминаний. А может, это мои собственные чувства, но приткий Люсьен мне совершенно не понравился.

Было в нем что-то неискреннее, неприятное.

Страшно хотелось выдернуть руку и вытереть её о ткань платья.

— Я поняла, — сдержанно ответила ему и руку всё-таки выдернула, спрятав её за спиной.

— Если я могу... — снова начал Люсьен, но я тут же быстро его перебила:

— Обязательно вас найду. Благодарю за участие. А теперь прошу меня простить, но сегодня выдался очень сложный день. Мне надо отдохнуть.

— Да-да. Я понимаю. Прошу прощения, алари. Не буду больше злоупотреблять вашим вниманием.

Я сдержанно кивнула и вернулась в комнату, плотно закрыв за собой дверь.

— Что за неприятный тип.

Не успела я отойти от двери, как в неё опять постучали.

«Да что ж это такое! Ни минуты покоя! И как тут продолжит обыск, когда все вокруг отвлекают?!»

— Что еще?! — резко произнесла я.

Распахнув дверь, я невольно пошатнулась, наткнувшись на злой взгляд ярко-синих глаз.

— Вы?!

* * *

«Вот только Эшфорта мне для полного счастья не хватало».

— Вы пришли меня арестовывать? — резко спросила у него, даже не пытаясь делать вид, как безмерно рада его присутствию.

«Не рада. Вот ни капельки».

— Нет.

«Ну и отлично!»

— Тогда до свидания. Сегодня у меня не приёмный день!

Я попыталась закрыть дверь, но декан оказался быстрее и оперся на неё своей огромной ручищей, мешая осуществить задуманное.

— Какой день?

— Разговаривать с вами не хочу и не буду! Вы и так достаточно поглумились надо мной сегодня! — отрезала я, пытаюсь хоть на миллиметр сдвинуть эту чертову дверь.

Но силы явно были не в мою пользу. Куда уж мне против этого шкафа с синими глазами.

— А придется.

— С какой стати?

Я от бессилия пнула дверь и тут же охнула от боли.

Домашние туфельки из тонкой кожи оказались не готовы к таким радикальным экспериментам и от удара не защитили.

А так как ударила я хорошенько, то нога будто онемела от боли, а на глазах навернулись слезы.

— Ой-ё-ё-ё-ёй!

— И что это с вами?

Эшфорт не собирался приходить на помощь, продолжая придерживать дверь и с интересом за мной наблюдать. Наверное, решил, что это какой-то обходной маневр, призванный усыпить его бдительность.

«Герой романа из него точно не получится. Не то чтобы я хотела. Так подумалось...»

— Всё из-за вас! — выдала я, прыгая на одной ноге в сторону кресла.

Оно просто было ближе всего.

— Я не виноват в том, что вы решили попинать дверь.

— Ну да, надо было попинать вас! Это бы принесло хоть какое-то моральное удовлетворение, — фыркнула я, приземляясь на кресло.

Кажется, с его стороны раздался сдавленный смешок. Или мне послышалось?

Приподняв подол платья до самых колен и обнажая лодыжку — неудобно же держать его и рассматривать собственные увечья, — я

стянула туфельку и нахмурилась.

— Пальцы покраснели, — мрачно констатировала я и попыталась пошевелить этими самыми пальцами, чувствуя небольшое онемение.

— Ну не отвалились же, — насмешливо отозвался Эшфорт, продолжая стоять в дверном проёме и изучать меня.

На этот раз взгляд его был еще более выразительным. Особенно когда он то и дело опускался на обнаженную ногу.

— Слушайте, что вам надо от меня? Пришли снова запугивать?

Я даже не пыталась скрыть раздражение.

— Наоборот. Пришел сказать, что ограничения, наложенные на вас ректором Артэо, частично снимаются.

— Что значит частично?

— Завтра вы возвращаетесь к занятиям и можете свободно перемещаться по академии. Уезжать пока не разрешено, но можно посещать Оркрам в сопровождении.

«Оркрам — это, я так понимаю, город. Который находится совсем рядом от академии. А там, где есть город, есть и магазины... а там, где есть магазины, можно купить все необходимое. Ну вот, хоть что-то хорошее!»

Из моего окна виднелось только шумное море и обрыв. Так что о местности, окружающей академию, знала мало.

— А кто должен сопровождать? — выпрямляясь, спросила я, продолжая держать туфельку в руке.

— Я, — оскалился Эшфорт.

«Подумаешь, напугал! Ха! Да я ради покупки белья и штанов вытерплю кого угодно, даже этого злюку с синими глазами».

Новость, несомненно, хорошая, но расслабляться было рано.

— С чего такая щедрость?

— Мне не удалось доказать, что это вы отравили княжну.

«Фух!»

Но вредный декан тут же добавил:

— Но я точно знаю, что яд приготовили вы. В то, что его выкрали, не верю. Вы его кому-то продали, алари Орэйо. Не хотите сказать кому?

И взгляд такой пронзительный.

«Раньше надо было так смотреть, до того, как обвинил во всех грехах и угрожал голый посадить в темницу».

— Не хочу, — с улыбкой отозвалась я, надевая туфельку и быстро поднимаясь. — Что ж, вы подождете минут пять-десять? Мне надо переодеться.

— Зачем? — нахмурился мужчина, явно не понимая, что происходит.

— То есть как зачем? Вы же сами вызвались сопровождать меня в город.

— Я? Подождите, вы собираетесь идти в город? Зачем?

Вид такой, будто я собираюсь сейчас всех жителей разом отравить.

— Мне надо кое-что купить, — уклончиво отозвалась я.

— В городе?

«Вот заладил-то».

— Ну конечно. — Я подошла ближе и схватилась за ручку двери.

— Подождите пару минут, я быстро переоденусь.

— Вы серьезно?

Я с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза.

«Что ж он такой непонятливый сегодня?»

— Похоже, что я смеюсь?

Эшфорт гипнотизировал меня секунды три, потом нехотя кивнул.

— Хорошо. Не знаю, что вы задумали, алари, но лучше, если я буду рядом.

— Вот и отлично.

На этот раз декан не стал мешать и позволил мне закрыть дверь.

Оставшись одна, я с трудом сдержалась, чтобы не запрыгать от радости. Останавливала нога, которая пусть и не болела, но еще немного ныла, а подвернуть или сломать её совершенно не хотелось.

Второй причиной был декан, который стоял за дверью. Вдруг у него слух отличный? Подумает еще, что я чокнулась. И вместо тюрьмы отправит в дом для сумасшедших элвов.

Поэтому ограничилась поднятыми вверх руками и беззвучным криком: «Ура!»

Это же я могу не только купить себе всё необходимое, но и рассмотреть академию.

Узнать, где выход, куда идти.

А завтрашнее утро виделось в не очень радужных красках. А ходить и у всех спрашивать, как пройти в аудитории, мне не хотелось.

Точно в психушку отправят.

Одевалась я быстро, решив вернуться в тот комплект, который мне приготовила Нэнна, но только без корсета. Шубку и муфточку тоже не забыла прихватить.

Длинные волосы все время мешались и лезли в глаза. Поэтому я не нашла ничего лучше, как заплести косу. А расплести забыла, правда поняла я это, только когда вышла к хмурому Эшфорту.

— А вот и я! Надеюсь, я уложилась в отведенные вами пять минут?

— Да, — не очень радостно ответил синеглазка.

— Вот и отлично. Идемте.

— Алари, вы решили меня запутать? — вдруг спросил он.

— Почему вы так считаете?

— Вы ведёте себя очень странно. Насколько мне известно, за все то время, что работаете здесь, вы ни разу не выходили за пределы академии. А если надо было что-то купить, заказывали экспрессом.

— Времена меняются, — туманно отозвалась я.

Эшфорт вновь устроил непонятные гляделки и выдал:

— Хорошо. Тогда мы полетим в повозке на драконах.

Я уже успела оценить эту живность, которую здесь использовали в качестве средства передвижения.

Вот в седле я бы отказалась. Честно. Потому что шанс свалиться был более девяноста девяти процентов. А в повозке — это хорошо. Даже прекрасно.

— Отлично, — довольно улыбнулась я.

И по взгляду Эшфорта вновь поняла, что сказала что-то не то.

«А здесь-то я где прокололась? Высокородные элвы что, на драконах не летают? Или что? Эта неизвестность сведет меня с ума!»

— И ужинать мы будем в таверне, — продолжал запугивать меня мужчина.

«Таверна — это еда. Нормальная, а не салатик с ягодками. Это мясо, гуляш, похлёбка, свежее испеченный хлеб и пирожки!»

Рот тут же наполнился слюной, которую с трудом сглотнул под пристальным взглядом Эшфорта.

«Так, не стоит себя выдавать!»

— Хорошо, — сдержанно кивнула я. — Потерплю.

А сама раздумывала над тем, как бы втихаря поесть нормально или купить пирожки.

«В шубке довольно глубокие карманы, можно попытаться спрятать еду в них или в муфточку! Зря я её, что ли, взяла».

— Всё? Или вы будете пытаться еще как-то меня запугать?

— А вас можно запугать?

— Тогда зачем вы раз за разом пытаетесь? — парировала я и не смогла сдержать улыбку.

Эшфорт секунд десять смотрел на неё странным взглядом, а потом мотнул головой. Волшебство исчезло, и в глубине синих глаз неожиданно промелькнул арктический холод.

— Не отставайте, алари.

— Обязательно, — кивнула я и глубоко вздохнула.

«Надо все запомнить и ничего не пропустить!»

Глава десятая

С каждым пролетом лестница становилась все шире и шире. Постепенно на ней стали появляться люди.

Ну как люди. Не совсем, конечно.

Сложно называть человеком огромного, под три метра, громилу со светло-зеленой кожей, огромными ушами и острыми клыками, которые торчали из нижней губы. А вот глаза, наоборот, были мелкими и трудноразличимыми из-за широких кустистых бровей, которым позавидовал бы и Брежнев.

Мощные плечи, длинные руки с огромными кулаками, приплюснутая голова с копной темно-зеленых коротких волос, которые украшал... розовый бантик с крохотным стразиком.

Когда это создание вышло нам навстречу, громко топая ногами, с тяжелой битой, украшенной острыми шипами, наперевес, я даже икнула от неожиданности.

И тут же схватила Эшфорта за локоть.

Он, конечно, гад и совершенно мне не нравится, но хоть какая-то защита.

— Эшфорт! — пробасил великан, поравнявшись с нами, и почесал узкий лоб пальцем с огромным кривым ногтем. — Тама пятый курс проштрафился. На отработке они. Не возражаешь?

— Нет, Пруф, — отозвался декан и попытался отцепить мои пальчики от своей ручечки. — Что они натворили?

— Так это... они бухуса где-то достали.

— Неужели? — усмехнулся Эшфорт.

Удивленным он не был. Скорее довольным. Правда, улыбку быстро спрятал за строгой гримасой.

Не знаю, что такое бухус или кто, но мне было искренне жаль это создание. Попасть в руки пятикурсникам, тем более магически одаренным, то еще удовольствие.

— Не жалей, их, Пруф. Если попались, пусть отвечают.

А я... я не могла отвести глаз от розового бантика. Как-то не сочетался он с образом грозного великана с дубинкой... Или это она?!

— Агась. Отработают.

— Спасибо.

Монстр смерил меня равнодушным взглядом и пошел/пошла дальше, громко топая ботинками с металлическими каблуками, которые были украшены черепами.

Так и не поняла: он это или она?

Я бы поставила на он, но этот бантик... он вызывает серьезные подозрения.

— В чем дело, алари? — прошипел Эшфорт, которому наконец удалось отлепить меня от себя. — Вы что, трулла первый раз увидели?

— Что за глупости, — фыркнула я, стараясь выглядеть как можно более равнодушной. — Разумеется, нет. Меня... я на бантик смотрела! Красивый.

Эшфорт тут же напрягся.

— Надеюсь Пруфе вы об этом не скажете! Она только недавно начала осознавать себя, даже решила пойти на новогодний бал.

«Значит, все-таки Пруф — она?»

— С вами? — невольно вырвалось у меня.

Мужчина нахмурился еще сильнее.

— Что со мной?

— На бал пойдет? — невинно уточнила я и едва не прыснула от смеха.

Представить зеленую труллу с бантиком на голове рядом с невозмутимым Эшфортом не получалось. Он же ей в пупок дышать будет.

— А вам какое дело? Вы все равно балы не посещаете. Тем более новогодние. Пойдемте быстрее, алари. Или вы передумали лететь?

«Ой-ой, надо исправляться, а то действительно никакой поездки не будет!»

— Вы сами остановились, когда беседовали с... ней.

Декан посмотрел на меня и удовлетворенно кинул:

— Начинаю узнавать прежнюю алари Орэйо.

«Подумаешь...»

Следующим нам встретился гнум.

Не тот, похожий на Фитвика, а совсем другой. Седой, бородатый и очень важный. Он тепло поздоровался с деканом и совершенно проигнорировал мою персону.

Ну и ладно. Я сейчас тоже не в том настроении, чтобы болтать.

Но кое-что стало понятно. Значит, мы сейчас в крыле преподавателей.

Это хорошо, со студентами я еще не была готова общаться.

Потом были два совершенно обычных на первый взгляд человека, которые о чем-то увлеченно спорили. Светловолосые, кареглазые и очень похожие между собой.

Увидев их, я даже успокоилась. Тут есть нормальные.

Пока не увидела их хвосты. Белые, в черные пятнышки, как у снежных барсов.

Рано я подумала о нормальности.

Напоследок мы столкнулись с прекрасной Мальвиной с длинными голубыми волосами, в которых сверкала заколка в виде ракушки.

Русалка? Сухопутная?

— Грей, — улыбнулась она, обнажив зубки-жемчужинки. — Я так рада вас видеть.

Взгляд удивительных лиловых глаз переместился на меня и тут же похолодел на пару градусов.

— Орэйо.

Я промолчала.

Не знаю, что именно произошло. Тело ли так среагировало или собственный жизненный опыт, но в этой русалке я почувяла настоящую соперницу. Не за сердце мужчины, а просто так. По жизни.

— Значит, это правда? — продолжила Мальвина с довольной улыбкой.

— Правда, — кивнула я, опередив Эшфорта, и вновь вцепилась в бедного декана. — Мы собираемся в город, пройдемся по магазинам.

Улыбка на лице русалки несколько побледнела.

— Неужели?

— Это не то...

— То! — вставила я и вцепилась уже двумя ручками. — Дан Эшфорт был так любезен, что сам предложил свою кандидатуру. Правда, чудесно?

— Нам пора, — процедил тот чуть слышно. — Дейра, мы поговорим с вами позднее.

— Непременно, — кивнула Дейра, смерив меня презрительным взглядом.

А я с трудом сдержалась, чтобы не показать ей язык.
— Алари! — рывкнул Эшфорт, с трудом сдерживаясь.
— Что?

Виноватой я себя точно не чувствовала.

— Посажу!

— Куда?

— Туда!

— Без одежды? — невинно уточнила я и захлопала ресничками.

Кажется, у него глаз задергался.

По крайней мере, взгляд был весьма красноречивым. Мужчина каким-то чудом смог взять себя в руки и процедить:

— Вперед.

Наш дальнейший путь прошел без приключений.

И без студентов.

Лестница оказалась боковой и вывела нас во внутренний, усыпанный рыхлым снегом двор. Как раз к драконам и их погонщикам.

У меня дыхание перехватило, когда я увидела этих невероятно красивых существ. Я сейчас про драконов.

Огромные, размером с паровоз, с удлинёнными телами, которые покрывали блестящие белые чешуйки. Короткие лапы с острыми когтями, большая голова, украшенная наростами, и сложенные перепончатые крылья.

Один из них, запряженный в небольшую карету, лежал метрах в десяти от нас и дремал, периодически дергая острыми ушами.

— К поездке все готово? — спросил Эшфорт у невысокого парнишки в бело-серой форме с ярким значком на груди.

— Да. Сейчас отправимся.

Я их почти не слушала, не в силах оторвать глаз от дракона.

«Какой же он красивый! Просто невероятный!»

Конечно, я не смогла устоять. Как можно было?

Это же дракон! Настоящий дракон!

Тем более спящий.

Шаг, второй, третий... Дальше я уже не считала, не в силах оторвать взгляд от огромного зверюги. Снег едва слышно скрипел под ногами. Эшфорт с наездником и то создавали больше шума. Но дракон услышал.

Едва заметно дернулся, и из ноздрей появился легкий дымок.

Я замерла, проклиная себя за любопытство.

Но бежать назад было уже поздно.

Дракон открыл глаза. Светло-серые, практически полностью сливающиеся с белком, и узкие черные зрачки, которые едва заметно расширились, стоило дракону меня разглядеть.

Существо снова дыхнуло дымом и приподняло голову.

«Мамочка...» — только успела подумать я, когда зверюга тихо рыкнула и начала медленно подниматься.

Стоя дракон был еще больше и намного страшнее.

Он обнажил клыки, но нападать не стал, а вместо этого принюхался. Очень сильно принюхался. Не знаю как, но я внезапно поняла, что он знает! Знает, кто я!

И это было так удивительно!

Мое знакомство с рептилией, несмотря на небольшие сюрпризы, заняло всего десять секунд. Может, чуть больше. Совсем немного времени, если подумать...

Дракон все продолжал изучать меня и принюхиваться, когда к нам подскочили. Погонщик бросился к дракону, размахивая руками и крича что-то непонятное. А Эшфорт ко мне.

— Вы что творите, алари?

Не знаю, какой по счету раз декан задавал мне этот вопрос, но чую, что много. И опять за руку схватил.

— Больно! — рыкнула я.

— Вы зачем подошли к дракату?!

«Дракат — это дракон. Как у них тут все интересно!»

— А что, нельзя? — совсем нелюбезно спросила у него.

— Это дракат!

«Как будто это что-то объясняло!»

— Вижу, не слепая. И пустите меня. Мне больно.

Эшфорт нехотя убрал руки и произнес более спокойным тоном:

— Он мог напасть.

«И напал бы, если бы не понял, что я не Катриэль. Зверюга оказалась умнее всех остальных».

Я вновь взглянула на драката.

— Но не убил же.

— Поразительная беспечность, алари. Раньше вы подобным не страдали.

— Это было раньше. Как его зовут?! — громко спросила у погонщика, который как раз направлялся к нам.

Не дошел. Споткнулся по дороге, нелепо взмахнув руками. И непременно бы упал, если бы магия не помогла. Именно она удержала его в воздухе и аккуратно поставила на место.

Я моргнула, пытаясь ничем не вызвать легкое удивление.

«Как же трудно привыкнуть к использованию магии!»

— Что? — переспросил он растерянно.

Ясное дело, что Катриэль себя такими мелочами не утруждала, но я должна была узнать имя этого дракона. Единственного, кто узнал меня настоящую.

— Грахтогор.

Благодарить погонщика я не стала, хватит с его потрясений на сегодня. Лишь величественно кивнула и повернулась к Эшфорту.

Декан молчал, но смотрел так, что хотелось спрятаться под землю.

— Мы можем отправляться.

— Конечно.

Я не стала размышлять о том, как именно эта карета держится в воздухе. Тут явно замешана магия.

Внутри было тепло и очень уютно.

Я села на сиденье, расправила юбку и вздохнула, с трудом сдерживаясь, чтобы не захлопать в ладоши, как маленький ребенок. Это же самое настоящее волшебство.

Хорошо хоть, Эшфорт, сев напротив, немного убавил мое воодушевление. А один-единственный вопрос, который он задал, вообще испугал:

— Кто вы такая?

«Он знает!»

«Конечно, знает! Только идиот бы не догадался, что Катриэль Орэйо стала другой. Совсем другой. А Эшфорт идиотом точно не был».

Мне очень хотелось во всем ему признаться, рассказать, но...

Всегда есть это пресловутое но.

Где гарантия, что Эшфорт не сдаст меня властям или не отправит на опыты? Или сам не препарирует в своем кабинете на огромном

столе? С чего вдруг я должна была ему доверять? Катриэль он ненавидел и вполне может отыгаться на мне.

Или сдать отцу, наслаждаясь его горем.

Кроме того, зачем мне признаваться?

В этом мире надо продержаться всего десять дней, найти подходящего элва, уговорить его поцеловать меня на балу. И всё. Я дома.

Так что откровения совершенно ни к чему и могут лишь навредить. Вдруг Эшфорт решит мне помешать и навсегда оставит в этом мире?

Нет, буду отпираться до последнего.

— Что с вами, дан Эшфорт? — насмешливо поинтересовалась у него, откинувшись на спинку сиденья. — Неужели зрение начало вас подводить? Или, может быть, память?

— Ни то, ни другое меня не подводит. И я отлично помню, кто такая алари Орэйо. Вот только вы на неё совершенно не похожи.

— Только недавно вы говорили, что узнаете прежнюю меня, — напомнила ему.

— Единичный случай. Вы стали другой, алари.

— Неужели это из-за новой прически? — поправляя косу, осведомилась я.

Вроде пошутить хотела, а вышло наоборот.

— Высшие элвы никогда не собирают волосы в косу, — вдруг заявил Эшфорт. — И Катриэль Орэйо это точно знала.

«Это надо было проколоться на такой мелочи?»

Нашу карету едва заметно тряхнуло.

Раздался легкий шум, это Грахтогор расправил крылья, и мы поднялись в воздух.

Я с трудом удержалась, чтобы не броситься к небольшому окошку, скрытому за бордовыми занавесками.

Посмотрю потом. У нас есть дела поважнее.

— Я Катрэль Орэйо! И мне это известно. А вы просто отказываетесь признавать, что я стала другой, изменилась.

— Никто не может так измениться!

— Может, и у меня на это были веские причины.

— И какие же?

— Меня хотели убить!

Эшфорт сморщился.

— Опять вы об этом.

— Опять и снова. Вы же мне не верите!

— Разумеется, нет. Вы все это придумали, чтобы спасти свою хорошенькую мордашку от наказания.

— Вы считаете меня хорошенькой?

Я совсем не собиралась у него это спрашивать. Ни капли не хотела. Да и ответ, если честно, мне был не нужен.

Но вопрос сам сорвался с губ. И совершенно неожиданно сбил Эшфорта с мысли.

Мужчина замер на несколько секунд, а потом сдавленно спросил:

— Что?

— Вы сказали, что у меня хорошенькая мордашка. Вы действительно так думаете или просто к слову пришлось?

Декан хмыкнул и сдержанно отозвался:

— К слову.

— Ясно, — обиженно ответила я, скрестив руки на груди.

Мой ответ ему явно не понравился.

— Алари, вы можете говорить серьезно!

— Могу и говорю. Покушение было. И яд в конфетах тоже! Кроме того, Нэнна так и не вернулась. Вам не кажется это подозрительным?

— Может, она от вас просто сбежала.

— Когда поняла, что дело запахло жареным, — пробурчала я.

— Чем запахло? — нахмурился Эшфорт и даже носом повел.

Наверное, испугался, что нашу кабинку дракон подпалил.

«Или эти белые драконы не огнем пуляют, а холодом. Интересно было бы посмотреть. Но с земли и на безопасном расстоянии».

— Неприятностями. Неужели вы не понимаете, что это не просто так. Нэнна поняла, что я выжила, и решила сбежать. Её надо найти.

— Надо же, как всё быстро исчезает рядом с вами. Конфеты, служанки. Что дальше? Студенты начнут пропадать? — издевательским тоном поинтересовался Эшфорт.

«Это уже начинает бесить!»

— Знаете, дан Эшфорт, вы показались мне умным и честным... мужчиной. Тем, кто всегда смотрит фактам в лицо, а не идет на поводу у своих эмоций, — отозвалась я, глядя ему прямо в глаза. — Вам всего лишь надо проверить мои слова. И если за прошедшие сутки в стенах

академии было совершено два покушения, то это совершенно меняет дело. Вы так не думаете?

Синеглазка ответил не сразу.

Около минуты гипнотизировал меня взглядом, а потом кивнул.

— Хорошо. Не знаю, что вы задумали, но я выясню.

— Про конфеты и Нэнну? — уточнила я.

— И про это тоже.

— Договорились.

Я широко улыбнулась мужчине, отчего он внезапно нахмурился и чуть склонил голову набок, будто раздумывая над чем-то очень важным.

К счастью или к сожалению, я так и не узнала, о чем он думал.

Кабинку снова тряхнуло.

Я схватилась за ручку и судорожно выдохнула:

— Что это?

— Идем на посадку.

— Уже?

— Конечно.

Дракон начал снижаться, а я зажмурилась, мысленно прошептав молитву. Не знаю, какие у них тут боги, я молилась своему родному.

Нас тряхнуло, и все стихло на мгновение.

А потом послушался смех, людские разговоры и радостные вопли.

— Добро пожаловать в Оркрам, — с усмешкой произнёс Эшфорт, первым выбравшись из кабинки.

У меня было всего несколько секунд, чтобы глубоко вздохнуть и последовать за ним.

Шаг на улицу, и я...

Я оказалась в сказке!

Глава одиннадцатая

Как-то по-другому назвать то, что открылось моему взору, язык не поворачивался.

Каюсь. Я всегда обожала новогодние и рождественские фильмы — и преимущественно иностранные. Надо бы поддерживать отечественного производителя, но именно иностранные фильмы с их яркими красками, огоньками и рождественским чудом вызывали улыбку, которая потом не сходила несколько часов.

Но именно старые фильмы, новые таких чувств не пробуждали.

Я могла просидеть весь вечер в обнимку с подушкой и упаковкой мороженого и тихо вздыхать над историей Люси и Джека из «Пока ты спал», смеяться над проделками Кевина из «Один дома» или переживать за Джонатана и Сару из «Интуиции».

Ох, эти фильмы можно перечислять до бесконечности.

И вот сейчас я оказалась в такой сказке.

Большая площадь перед нами выглядела как заснеженный Диснейленд, который по прихоти мороза сковало вечным холодом. Настоящий ледяной замок с башнями и яркими флажками. Он был щедро украшен разноцветными огоньками неизвестного мне происхождения, которые пёстрой нитью опутывали множество самых разнообразных горок, больших и маленьких.

Вокруг крохотные деревянные домики с лотками, доверху заставленные горячей ароматной едой, диковинными игрушками, поделками и всякий другой новогодней атрибутикой.

Чуть дальше двух-трехэтажные дома из светлого кирпича, с яркими вывесками и покатыми крышами, укутанными пушистым снегом.

Везде шум, гам и радостный смех.

А сколько народу!

Дети, взрослые, люди и разные существа. Все веселились, не обращая на нас внимания. И кто где — понять было просто невозможно.

— Я так понимаю, вы передумали, алари? — раздался рядом голос Эшфорта, про которого я совершенно забыла. — Что ж, готов

сопроводить вас назад в академию. На драконе.

— Это еще почему?

Я повернулась к мужчине, нехотя отводя взгляд от веселящегося народа, который был так похож на земной.

Как же мне хотелось к ним присоединиться! Подняться по ледяным ступенькам на самую верхнюю башню, над которой гордо реял зеленый флаг с белым змеем, и посмотреть оттуда на заснеженный городок.

А потом скатиться с высокой горки с изображением головы дракона, из которой периодически вылетали разноцветные пузырьки. Пролететь со свистом и упасть в огромный сугроб, разразившись громким смехом.

Вроде не маленькая и давно выросла из этих игр, а желание никуда не делось.

А еще хотелось попробовать горячий напиток и румяные булочки. Я чувствовала их пьянящие ароматы даже с такого расстояния. Желудок, который за этот день попробовал только салатик с лепешкой, болезненно сжался.

— Вы же ненавидите шум, новогодние праздники, радость.

Последнее слово Эшфорт особо выделил тоном.

— Вас послушать, так я ненавижу все и всех, — фыркнула я, поправляя пушистый воротник. — Разве что кроме себя.

— Заметьте, не я это сказал.

— Эшфорт, не узнаю вас. Вы что, сейчас сострили?

Я не удержалась от колкой шутки и теперь наслаждалась потемневшим взглядом синих глаз.

«Вот же... декан. И не поймёшь по лицу, злится он или доволен».

— Вы готовы? — сдержанно спросил мужчина, проигнорировав мой вопрос.

— Да.

Я кивнула, но идти не спешила. Вместо этого беспомощно на него уставилась, закусив губу.

— Что еще? — тяжело вздохнул синеглазка.

— Можно я возьму вас под руку?

— Что?!

«И чего так орать? Такое ощущение, что я у него почку попросила!»

— Под руку можно взять? — терпеливо повторила я.

— Зачем?!

«Хорошо хоть, заикаться не начал».

— Народу многу, скользко, могу упасть, ногу подвернуть, — принялась пояснять ему. — И вам придется нести меня на руках.

Зачем последний пункт добавила — сама не знаю. Наверное, просто хотелось его позлить.

Мужчина не остался в долгу, тут же ответив:

— Если я вас и понесу, то только волоком.

— Есть шанс потеряться в толпе, — выдвинула я следующий довод.

— Мне?!

— Мне, — буркнула я. — Ну так что?

— Не стоит, уверен, мы не потеряемся.

«Подумаешь!»

— Хорошо.

Мы зашагали по очищенной от снега дорожке вперед, мимо волшебного парка развлечений к торговой улице.

Надо сказать, что наше появление не осталось незамеченным.

На нас не тарацились, но смотрели, провожая удивленными и заинтересованными взглядами.

Эшфорт всех игнорировал.

«Значит, и мне стоит следовать его примеру. Я же высокородная стерва... ой, альва. Но это, в принципе, одно и то же».

Мы не спеша шли по тротуару, а я внимательно читала яркие вывески и рассматривала прозрачные витрины.

«Книги и учебная литература».

На вывеске были изображены толстые тома и фолианты. А сама лавка была темной и сумрачной. Никто даже не украсил её флажками и огоньками. Да и рассмотреть что-то за мутным стеклом с красивым морозным узором было сложно.

«Письменные принадлежности».

А вот эта лавка была яркой и солнечной. На чистом стекле огромными красными буквами было выведено: «Зачарованное письмо. Новогодние скидки».

«Надо же. И тут скидки есть. Совсем как и у нас».

«Мантии и магическая атрибутика».

У стекла, украшенного снежинками, которые сами собой ползали туда-сюда, стояли четыре манекена, облаченные в мантии черного цвета с разными нашивками. Два костюма для мальчиков, которые состояли из брюк, светлой рубашки, вязаного жилета и самой мантии. И два костюма для девочек. Тут было немного разнообразнее. Можно было выбрать между юбкой с жилетом и платьем.

Вся одежда скучного темно-синего цвета.

Зато были штаны. Жаль, только мужские.

«Нет, мне нужна другая лавка!»

«Травы и наборы для зельеваренья».

Наверное, я ожидала, что тело хоть как-нибудь отреагирует на вывеску, но ничего не произошло.

«Как там сказала Фея? Прими новую себя и память откроется? Легко ей говорить. Попробовала бы сама жить в теле той, которую все ненавидят, а потом советы давала бы!»

Мне удалось разглядеть за стеклом котелки, верёвку с сушеными растениями и шкаф, доверху забитый склянками и баночками.

«А ведь завтра мне надо проводить уроки», — пронеслась в голове запоздалая мысль.

Я и раньше об этом думала, но сейчас как-то особенно прониклась.

И как я буду учить тому, о чем сама не имею ни малейшего представления?

Оставалась слабая надежда на то, что записи Катриэль помогут выпутаться... или её тело.

«Может, проснусь завтра и сразу все вспомню. Ну должно же мне хоть как-то повезти!»

— Вы что-то ищете? — раздался рядом с ухом издевательский тон Эшфорта, которому явно доставляло удовольствие моё замешательство.

— Ищу, — отозвалась я и нервно оглянулась.

«Что такое? Откуда это странное ощущение, что за мной наблюдают?!»

Я скользнула взглядом по противоположной улице, пытаюсь найти виновника своего странного состояния. Но никого. Точнее, кто-то был. Степенная парочка неопределённого возраста чинно прогуливалась, глядя перед собой.

Мимо них со смехом пробежала стайка мальчишек с красными от мороза щеками и сияющими глазами.

Навстречу три молодых человека, о чем-то увлеченно болтающие и размахивающие руками. Они шли быстрым шагом и ни на что не обращали внимания, едва не налетев на бородатого мужчину в котелке, который смешно сморщился, постукивая тростью.

Никого из тех, кто подходил под описание «подозрительная личность». Но ведь я точно чувствовала, что на меня кто-то смотрит! Это не могло показаться!

— Может, я подсказать могу? Или вас сразу проводить до кареты?
— спросил Эшфорт, отвлекая от изучения улицы.

«Достал! Ну ладно! Сам напросился!»

— Непременно! Помогите! Где здесь лавка с нижним бельем?

Эшфорт всё-таки споткнулся, едва слышно выругался на странном языке и только потом взглянул на меня.

Вид у него был донельзя смешной.

— Что?

— Вы же прекрасно слышали. Лав-ка ниж-не-го бе-лья, — охотно повторила я.

Синеглазка медленно скользнул по мне взглядом, задержавшись на мгновение на груди, моргнул и опять посмотрел в глаза.

— Вы издеваетесь?

— Даже не пыталась.

— Что за игра?

«Ну вот, опять злиться начал. Никакой выдержки. Вспыхивает по поводу и без повода, словно спичка, а еще с детьми занимается».

— Если не знаете, так и скажите, — ехидно отозвалась я и снова принялась рассматривать витрины магазинов.

На этот раз удачно.

«Штаны!»

Я подобрала подол юбки и решительно шагнула на дорогу. В ту же секунду сильная рука схватила меня за руку и потянула назад.

— Что? — только и успела прошептать я, утыкаясь спиной в сильную мужскую грудь.

В ту же секунду мимо нас пронесся экипаж, в который были запряжены самые обычные, но весьма опасные лошади.

— Осторожнее, алари, — сухо произнёс Эшфорт, — в следующий раз я могу замешкаться.

— Угу.

А пахло от него вкусно. Не пойму чем, но чем-то терпким, с легкой ноткой горечи и хвои. Мне определённо понравилось.

«Кхм, может, тело Катриэль заговорило? Она же по травкам специалист».

— Благодарю.

Я отступила, поправляя воротник, и вымученно улыбнулась.

— Мне нужно в тот магазин.

И ткнула в лавку через дорогу с весьма говорящим названием: «Одежда для состязаний. Форма, утвержденная АГРМУПРом».

Не знаю, что это за АРГМУПР, самое главное, что на витрине стояло два манекена. Мальчик и девочка. И на каждом были штаны и пиджак

— Туда? — не поверил Эшфорт.

— Туда-туда.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

Я видела штаны, штаны видели меня. Встреча обязана состояться.

— Хорошо.

Эшфорт подхватил меня под локоток и помог перейти на другую сторону без происшествий. И даже открыл дверь, пропуская вперед.

— Вы со мной?

— Да, — ответил тот.

— Как хотите, — пожала я плечами, шагнув внутрь лавки, дверь которой была выкрашена в яркий синий цвет.

— Добрый день, дан Эшфорт, — произнёс высокий и тощий мужчина, выйдя нам навстречу. — Алари Орэйо.

Радости от моего присутствия он явно не испытывал. И вообще решил, что я случайно тут оказалась.

— Чем могу вам помочь, дан?

— Не мне, — отозвался декан, отступая в сторону.

Ну чтоб уж точно понял, кто был инициатором. Пришлось подать голос:

— Здравствуйте.

Продавец сглотнул. Явно ожидал от меня какой-то подлости.

«Интересно, тут вообще есть кто-то, кому Катриэль не успела насолить?»

— Алари?

— Мне нужны штаны.

— Кому именно?

— Мне. Лично. Женские. Две штуки. Но можно и одни.

Не поверил.

— Зачем? — пробормотала мужчина, вытаращив на меня глаза.

Сбоку хмыкнул Эшфорт и тихо заметил:

— Сам бы хотел знать ответ на этот вопрос.

Я косо на него зыркнула и снова взглянула на продавца.

— А для чего нужны штаны? Ходить в них, разумеется.

— Кому?

«Боже! Это что, коллективное помешательство или мне одной так везет?»

— Уважаемый, я же сказала, что штаны нужны мне, — максимально корректно произнесла я и напредила: — Две штуки. Понятно?

— Д-да.

«Ну слава богу! Не прошло и года!»

— Отлично.

Подбор штанов занял всего пару минут.

Мерить их не пришлось. Мне просто показали модели, фасоны, предложили выбрать цвет. А после обещали доставить все в академию в ближайшее время, записав все на мой счет.

Весьма довольная собой, я вышла на улицу и повернулась к молчаливому Эшфорту, который за это время не произнёс и слова.

— Идём дальше?

— Знаете, думаю, что дальше вы справитесь без меня, — вдруг заявил декан.

— Но как же?

Синеглазка, конечно, вредный, но такой знакомый и даже чуть-чуть родной. Без него было страшновато.

— Буду ждать вас в кафе «Гусь лапчатый» через час.

— Какой гусь? — переспросила я, решив, что ослышалась.

— Лапчатый, — охотно повторил мужчина. — Через час.

— Но...

— Кафе в конце улицы слева. Пропустить сложно, — перебил меня мужчина и зашагал по улице, убрал руки в карманы темного пальто.

«Ну что за воспитание?!»

Фыркнув, я развернулась в противоположную сторону.

«Ничего, справимся. И этот Эшфорт мне совершенно не нужен!»

В следующую секунду взгляд зацепился за яркую розовую вывеску с кокетливым названием «Салон кроу Эрментины».

Уверена, именно там я найду все необходимое.

Перейдя дорогу, я направилась к нужному магазинчику, когда в следующую секунду меня кто-то бесцеремонно схватил за руку и потащил в сторону.

— Вы что творите?! — только успела рявкнуть я, пытаюсь хоть как-то затормозить.

Но на тротуаре было слишком скользко, а ботинки элвы мало подходили для прогулок по улицам.

А в следующую секунду меня уже быстро утащили за угол дома, впечатали в стену и нависли сверху, грозно сверкая серебристо-серыми глазами.

Я даже рассмотреть похитителя толком не успела, когда он вдруг прижался ко мне теснее и...

«Мать моя женщина! Меня поцеловали!»

И не просто поцеловали, а с чувством, со страстью и знанием дела.

— Кати, — прохрипел мужчина, оторвавшись от моих губ.

Я вздрогнула от этого такого близкого и земного обращения и испуганно уставилась на незнакомца.

— Наконец-то, я думал, ты никогда не избавишься от этого Эшфорта.

Элв!

Чтоб этой фее там икалось!

Опять элв!!!

Глава двенадцатая

Пользуясь легким замешательством, незнакомец снова двинулся вперед и, не теряя времени зря, прижался своими губами к моим.

Не скажу, что это было противно. Совсем нет. Целоваться этот элв умел и теперь весьма успешно и требовательно это мне доказывал.

Но все равно вырваться хотелось. Очень сильно. Только не получалось.

И дело совсем не в томлении, бабочках в животе и прочих мурашках, марширующих по телу под мелодичный звон ушах.

Меня накрыло воспоминаниями.

Весьма своевременно, кстати.

И в этот раз прошлое Катриэль открылось мне с новой, совершенно неожиданной стороны.

Киной Мирэйо.

Лучший студент боевого факультета, без пяти минут выпускник академии. Представитель великого рода элвов, потенциальный жених, которого с таким упорством навязывал мне (ей) отец. И это несмотря на то, что Катриэль была старше Мирэйо на три года.

А ведь этот элв действительно её любил. Или думал, что любил, прощая холодность, отрешенность и постоянные отказы.

Катриэль же... Она позволяла ему любить и восхищаться собой, играя с ним, как кошка с мышкой. То подпуская к себе, то отталкивая. Элва наслаждалась его темпераментом и желаниями, которые были так нетипичны для представителей их рода.

Перед глазами один за другим встали картинки их прошлого. Встречи в Вечном лесу, прогулки в сопровождении почтенных матрон, короткие свидания, наполненные клятвами и обещаниями, которым не суждено было сбыться.

— Кати, — прохрипел элв.

И его руки принялись блуждать по моему телу, ощупывая его в самых стратегических местах.

Я наконец дождалась мурашек, только не томления, а отвращения.

Фу таким быть!! Сказано же не трогать!

— Стой. Стой, стой, — выдохнула я, выбираясь из цепких ручонок и приводя одежду в порядок.

— Я скучал.

И снова ко мне потянулся.

— Не смей. Нас могут увидеть.

Уверена, Катриэль не хотела бы, чтобы об этих отношениях кто-то знал.

— Мне надоело скрываться. Когда мы сможем рассказать о нас?

«И как ему сообщить, что никаких нас нет и в помине? И дело не во мне, Катриэль так считала. Она использовала его в своих целях».

Киной был очень красивым молодым элвом. С глазами невероятного серебристого цвета, в которых бушевала самая настоящая страсть, волосами оттенка расплавленного золота и правильными чертами лица.

В такого было так легко влюбиться. Тем более что папа Орэйо был очень за.

Да и пара бы из них... из нас двоих была бы прекрасная. Жаль только, бабочек нет и мурашек по телу. Ни у Катриэль, ни у меня.

— Не сейчас.

А сама по стенке, по стеночке начала продвигаться к выходу из переулка.

— Кати...

Элв всё-таки умудрился схватить за руку, не давая сбежать.

И меня тут же накрыло новым воспоминанием.

Совсем коротким, но этого хватило, чтобы испугаться.

Именно Киной Мирэйо принёс Катриэль эти чертовы конфеты!

«Это что получается? Именно он хотел меня убить?!»

— Мне надо идти, — просипела я, чувствуя, как от ужаса и паники тело покрывается липким и противным потом.

Видимо, актриса из меня не очень, потому что элв заподозрил неладное.

— Катриэль, в чем дело?

— Потом, все потом. Мне надо идти, а то Эшфорт узнает.

Я очень надеялась, что упоминание декана боевого факультета поможет в данной ситуации и элв не станет меня преследовать. А также не будет завершать начатое.

Киной застыл на мгновение и нахмурился, не сводя с меня бирюзового взгляда, в глубине которого я читала предупреждение. А может, это моё расшалившееся воображение. Но преследовать не собирался.

Ну и на том спасибо.

Я быстро вышла на улицу и не оглядываясь поспешила по заснеженной мостовой. Не глядя вбежала в первую попавшуюся лавку, и, на удачу, она оказалась именно той, что мне была нужна.

— Алари Орэйо! — завопила невысокая полная дама с белилами на лице и жуткой мушкой над пухлыми губами.

— Д-да, — пробормотала я, невольно отступив к двери.

Правда, я тут же шагнула вперед. Там на улице мог быть мой потенциальный убийца. И уж лучше оглохнуть от этой дамы, чем умереть за чужие грехи.

Стоящая у прилавка дама в зеленом манти и шляпке с длинным пером едва не выронила веер, который в этот момент с любопытством рассматривала. Другая покупательница едва не выронила сумочку и пару секунд затравленно озиралась, пытаясь понять, что же случилось.

— Вы здесь!!!

Я кивнула и сделала еще один шаг, обводя взглядом богато украшенную лавку, в которой было полно готовой одежды и рулонов с тканью.

— Для меня такая честь! Такая честь! — продолжала громко причитать хозяйка лавки, выходя из-за прилавка и едва не придавив покупательницу в зеленом.

— Кхм...

— Вы получили моё письмо?!

— Письмо? Какое письмо? — вырвалось у меня, и я тут же закусила губу.

— Пятое за последний месяц, — продолжала дама, двигаясь на меня.

Сейчас она своими необъятными габаритами очень сильно напоминала ледокол «Арктика», который прорывался сквозь лед, готовый уничтожить всё на своем пути. Жаль только, на её пути была я.

— А-а-а, это письмо, — пробормотала я.

— Да! Я так рада, что вы приняли моё предложение!

На этот раз я решила помолчать и дожидаться продолжения.

— Зачем заказывать одежду из столичного каталога? У меня и ткани лучше, и фасоны ничем не отличаются от популярных. Даже лучше. К нам только вчера завезли элвийский шелк невероятного бирюзового оттенка, он отлично будет сочетаться с вашими волосами и глазами. А еще есть рулон потрясающего белоснежного кружева самой тонкой работы. Вы должны это увидеть!

— Кхм, несомненно, — пробормотала я.

— Касси, встань за прилавок! — рявкнула дама.

В тут же секунду неизвестно откуда выскочила тощая рыжая девица с россыпью веснушек на круглом лице. Она с широкой улыбкой поспешила к даме с пером, а хозяйка лавки вновь повернулась ко мне.

— Прошу за мной, алари. Кроу Эрментина вам поможет.

Возразить я не успела.

Кроу Эрментина прошагала вперед, толкнула неприметную дверь, которая скрывалась за манекеном в синем наряде. Я последовала за ней и оказалась в другой комнате.

— Алари, специально для вас! Настоящий шедевр столичной моды в моём скромном исполнении! — пропела та, спеша к манекену, который стоял по центру, укрытый белой простыней.

Её-то странная дама и стянула, являя мне...

Это был наряд один в один того, что был сейчас на мне. Та же многослойность, пышность и удушливый корсет. Только в бирюзовой гамме с белым пышным кружевом.

Вот совсем не об этом я мечтала, отправляясь за покупками.

— Всё как в журналах, только еще лучше! У нас в Оркраме шьют ничуть не хуже. Вы только посмотрите, как переливается ткань, как играет жемчуг, прекрасно дополняя богатую вышивку с мотивами Вечного леса...

И кроу Эрментина принялась долго и подробно расхваливать свой наряд. Из какой ткани пошита каждая юбка, чем украшена, какое кружево использовалось, какая вышивка была сделана и так далее и тому подобное.

Я совершенно ничего не понимала и даже не пыталась вслушаться, да от меня ничего и не требовалось, только восторгаться и улыбаться.

В какой-то момент речевой поток прервался и хозяйка лавки замерла, явно ожидая услышать восторги по поводу её проделанной работы.

Вот только порадовать мне её было ничем. В этот кошмар я больше не оденусь!

— Да, работа была проделана колоссальная, — произнесла я. — Этот наряд даже лучше столичных. Поздравляю.

— Ох, так приятно услышать похвалу от вас, алари, — широко улыбнулась кроу Эрментина. — Я даже готова сделать для вас скидку... При заказе четырех нарядов пятый в подарок.

— Какая щедрость, — хмыкнула я. — Наряд действительно шикарен. И прежде я бы обязательно его купила, но...

— Но?

Лицо хозяйки лавки покрылось пятнами, которые не могли скрыть даже белила.

— Но я решила, что не хочу больше следовать моде. Я алари Орэйо и буду создавать собственное модное направление. И вы мне в этом поможете.

— Я? — пискнула та, и это совершенно не вязалось с её комплекцией.

Дама явно не ожидала от меня такого и теперь понятия не имела, что делать.

— Я не знаю никого, кто бы мог удовлетворить мои потребности так, как вы, кроу Эрментина. Или я ошиблась на ваш счет? — спросила я, выразительно глянув на женщину, которая едва не теряла сознание от напряжения.

— Разумеется, нет, я готова, хоть сейчас... такая честь, только я... мне, наверное, стоит принести журналы и... ткани... да, надо заказать новые ткани.

— Не надо! — прикрикнула я. — обойдемся без этого. Думаю, ваш опыт настолько велик, что мы обойдемся без каталогов. И уж точно без новых тканей. Будем использовать имеющиеся. Ведь у вас есть готовые наряды.

— Есть, но они... не вашего уровня.

— Это мне решать, — возразила я и даже позволила себе легкую улыбку. — Для начала мне нужно нижнее белье.

— Сорочки? — деловито уточнила кроу Эрментина, доставая из складок своего огромного платья блокнот с волшебным пером, которое тут же принялось само по себе записывать. — К нам как раз завезли партию чудесных вещиц.

— И сорочки тоже. А еще...

«Боже, и как мне назвать трусы? Панталоны? Рейтузы? Кальсоны?»

— Да-да? — поторопила меня женщина, не сводя с меня глаз.

— Исподнее, — пробормотала я и добавила еще тише: — Ну вы понимаете, шортики, штаны или трусы.

Кроу Эрментина покраснела так, что даже белила не спасли. Её круглое лицо стало такого невероятного малинового оттенка, что я с трудом смогла сдержать нервный смешок.

— Трусы? — свистящим шепотом переспросила она. — Но я... как же... вы же высшая алари... вы же... дети жизни... никакого стеснения... я думала, что...

Значит, Катриэль не носила трусы по древнему обычаю. Пора его менять.

— Я же сказала, что хочу попробовать что-то новое, — твердо произнесла я. — Но раз вы отказываетесь...

— Нет, нет! Я все поняла.

— И никаких панталон до колен! Нижнее белье должно быть достойно алари.

— Есть пара образцов, столичные штучки, невесомые, из тончайшего кружева... Их заказала... неважно. Уверена, вам понравится.

— Отлично. Дальше по списку.

Я решительно направилась к манекену, который стоял чуть в стороне.

Это был женский костюм василькового цвета. Длинная широкая юбка с небольшим шлейфом, приталенный пиджак, небольшие рукава-фонарики, которые сужались у локтя и застёгивались на десяток мелких пуговиц. Белая рубашка с высоким воротником, украшенная кружевом.

— Хочу этот костюм. И еще два подобных. Изумрудного цвета и еще какого-нибудь. Думаю, мы сможем подобрать ткань.

— Этот? — не поверила женщина, и зачарованное перо неуверенно застыло в воздухе.

— Этот. Думаю, он отлично подойдет для работы в академии. Кроме того, мне нужно три платья. Из мягкой шерсти, чтобы не кололась. Без корсета, легко одевалось и снималось без посторонней помощи. Ясно?

— Да.

Судя по виду кроу Эрментина, она в данный момент размышляла, кто из нас двоих сошел с ума. Я, которая такое заказывает, или она, которой все это слышится.

— Дальше.

Я неуверенно замерла посреди комнаты, пытаюсь вспомнить, что еще забыла.

Следующий час прошел довольно быстро. Часть моего заказа сразу же упаковали и обещали доставить в течение часа, часть должны были пошить через пару дней.

Меня это вполне устраивало.

— Рада, что нам удалось сработаться, кроу Эрментина, — произнесла я на прощание.

В этот момент дверь тихо закрипела и на пороге появился хмурый мужчина.

— Дан Эшфорт, — улыбнулась я. — Мы же вроде договаривались встретиться в таверне. Неужели соскучились?

— Планы изменились, — сухо произнёс он.

Его тон и взгляд мне совершенно не понравились, и радужное настроение тут же испарилось.

— В чем дело?

— Не здесь, — отозвался декан, открывая дверь.

Я быстро поспешила на выход, но отказываться от получения информации не собиралась.

— Что-то случилось? — спросила у него, когда мы быстро шли по заснеженному тротуару назад к площадке с драконами.

— Случилось. Нашли вашу служанку.

— Нэнну? — переспросила я. — И где она? На полпути к границе?

— В лазарете.

— Где?

От неожиданности я остановилась. Да так резко, что шедшие сзади студенты едва на нас не налетели. Вовремя остановившись, они сменили направление, бросая на нас любопытные взгляды.

— В лазарете.

— Что с ней?

— Отравление, — нехотя отозвался Эшфорт.

— Отравление? И чем же она отравилась?

— Конфетами... шоколадными.

А взгляд такой, что вопль: «А что я говорила!» — застрял в горле.

Я лишь удовлетворённо кивнула и, задрвав нос, произнесла:

— Ну теперь-то вы мне верите?

Ответ не заставил себя долго ждать. И был совсем не тем, что я ожидала.

— Нет, — резко произнёс мужчина и снова зашагал по улице.

«Невозможный злюка! А ведь я как раз раздумывала, не рассказать ли ему о том, что конфеты были от его любимца Киноя Мирэйо. Теперь точно не расскажу!»

Мысленно показав язык в спину Эшфорта, я подхватила юбки и поспешила за ним. Остаться здесь одной было глупо.

На Окрам медленно наступали сумерки, а значит, скоро ночь.

Моя первая ночь в новом теле и другом мире.

Глава тринадцатая

Ох, как я хотела сейчас добраться до Нэнны. Заглянуть в её лживые глазенки, схватить за грудки, потрясти чуток и... расспросить. Обо всем выведать. А вопросов у меня было очень много.

Сразу штук двадцать появилось. И это за то время, что мы шли к площадке с драконами.

За время путешествия я бы еще столько всего придумала. Если бы не одно большое и жирное но в лице синеглазого декана боевого факультета.

— Вашей встречи и разговора не будет, — безапелляционно заявил он, когда мы сели внутрь кабинки.

— Что?! Но почему?

Кабинку слегка тряхнуло, когда дракон поднялся в воздух, но я даже не среагировала на это, полностью сосредоточившись на синеглазке.

— Потому что подозрения с вас не сняты, алари, — терпеливо пояснил он.

— Глупости. Вы же сами говорили обратное! И даже позволили отправиться в город. Уж если вам приспичило запретить мне общаться со своей служанкой, то придумайте оправдание лучше.

— Я не обязан перед вами оправдываться, алари.

— Но всё равно готовы запретить мне встречаться с Нэнной.

— В свете новых событий вы снова под подозрением.

— Вы издеваетесь?!

— Это еще почему?

— Потому что ваши обвинения совершенно нелогичны и не обоснованы, — парировала я, скрестив руки на груди.

— Вы собираетесь учить меня логике? — насмешливо поинтересовался Эшфорт.

Судя по его красноречивому взгляду, логика Катриэль была даже более невероятной, чем типично женская.

— Я же сама несколько раз говорила вам про конфеты! Буквально пару часов назад. Зачем бы я стала это делать в сложившихся обстоятельствах?

— Отводили от себя подозрение. Или просто не подумали.

— Ерунда. Вы же отлично понимаете, что это глупости.

— Я понимаю, что за прошедшие два дня совершенно уже две попытки отравления. И мне это абсолютно не нравится.

— Три, — тут же поправила его я. — Вы забыли, что и меня хотели отравить.

— Я не забыл. Просто доказательств того, что это самое покушение было, нет никаких.

— И какие вам еще нужны доказательства? — теряя терпение, спросила я.

— Вы же не находитесь в лазарете, не так ли, алари?

«Ну да. Если бы не фея, то обнаружили бы они холодный труп элвы. Вот тебе и доказательство».

— А вас не смущает тот факт, что отравить свою служанку я не могла, потому что была под вашим неусыпным надзором?! Это же вы заперли меня в комнате и запретили выходить!

— Я не запираю!

— Но выходить запретили, — парировала я. — И как, по-вашему, я могла отравить Нэнну?! Может, ко всем грезам вы пришьете мне способность ходить сквозь стены?

— Разберемся. В любом случае встретиться с ней вы пока не сможете, — безапелляционно заявил Эшфорт.

На этот раз я решила промолчать.

Понятно же, что синеглазка не передумает.

«Ничего, не сможет он Нэнну вечно от меня прятать. Потерплю немного и поговорю с этой предательницей».

Оставшееся время полета мы провели молча, отвернувшись каждый к своему окну.

О чем размышлял Эшфорт, я не знала и даже думать не хотела. Его мысли меня совершенно не волновали. Со своими проблемами бы справиться.

Поездка в заснеженный город не только обновила мой гардероб, но и прибавила информации для размышления.

Особенно Киной Мирэйо.

Студент, потенциальный жених, который, как оказалось, прислал те самые конфеты, отправившие противную Катриэль на тот свет.

Может, стоит все рассказать Эшфорту?

Я украдкой бросила взгляд на мрачного черноволосого мужчину. Профиль, будто высеченный из камня, нахмуренные брови, жестко сжатые губы и длинная челка, укрывшая глаза в тени.

Взглянула и вспомнила золотовласого парня с серебристо-серыми глазами, и сердце невольно сжалось. Не хотелось мне его сдавать.

Да, глупо, но я отчего-то верила, что Киной не причастен к этому покушению. Может, его обманули и конфеты подменили.

«Дура ты, Лерка, нельзя быть такой наивной. Погубит это тебя. Катриэль вот уже поплатилась за это своей жизнью. Надо быть умнее. И злее», — корила я себя последними словами.

Каким бы милым и очаровательным парень ни выглядел, он вполне мог оказаться отрицательным героем. В конце концов, Катрин столько раз его отшивала. Причем весьма резко и неприятно.

«Нет, так нельзя!»

В какой-то момент я повернулась к Эшфорту, открыла рот и хотела рассказать о Киное, но не успела.

— Я же сказал: нет, — заявил синеглазка, который, как оказалось, давно за мной наблюдал.

— Как скажете, дан Эшфорт, — фыркнула в ответ и снова отвернулась к окну.

«Нет, ничего ему не скажу! Пусть сам выкручивается. А я сама во всем разберусь! И виновного сама найду».

Через пару минут мы приземлились во дворе академии.

Я первой вышла из кабинки и чуть отступила, оглянувшись.

Нет, не декан меня сейчас волновал, а дракон, который вновь смотрел на меня своими удивительными глазами.

Грахтогор.

«Не сейчас...»

Я едва заметно качнула головой, надеясь, что он меня поймёт, и перевела взгляд на Эшфорта.

— Что ж, ведите меня назад в комнату. Я готова.

— Сами доберетесь.

«А вот это не очень хорошо. Не уверена, что не заблужусь в этих коридорах».

— Неужели вы не будете меня сопровождать? — спросила у него, стараясь, чтобы голос звучал как можно беззаботнее.

— Нет.

— Не бойтесь, что сбегу куда-нибудь?

— Нет.

«Вот заладил: нет и нет. Ну что, так сложно проводить девушку до комнаты?!»

— Знаете, после того, что вы мне рассказали о Нэнне, я стала испытывать некоторое беспокойство. А вдруг кто-нибудь вновь попытается меня убить?

— Сомневаюсь.

— И всё же, я прошу вас проводить меня.

Эшфорт тяжело вздохнул, но отказывать не стал.

Довел до комнаты и ушел, даже не попрощавшись.

— Подумаешь, — пробормотала я ему вслед и вошла в комнату.

Впереди предстояла очень важная и сложная работа, которую я откладывала до последнего. А именно — вопрос проведения завтрашних уроков. Как учить студентов зельеваренью, если сама в этом ничего не понимаешь?

Значит, за ночь мне надо изучить как можно больше, чтобы завтра не выдать себя.

Забравшись на кровать, я разложила вокруг себя методички по обучению, учебники, планы работы, тетради и расписание уроков.

— Итак, — я провела пальцем по заметкам Катриэль, — завтра первый урок у пятого курса. Кошмар! И что за тема?

Для этого пришлось достать методичку.

Нужную тему я нашла не сразу.

— «Десять смертельных зелий и противоядия»! Ничего себе темочка.

Я достала синюю тетрадь и принялась изучать текст, который Катриэль подготовила для урока.

— Так тут все для перекрестного опроса... Правда, без ответов. Ужас! Это ведь мне придется выучить весь параграф! За ночь! Ничего себе перспектива! А это задания для лабораторной работы. Надо будет изготовить приличные противоядия. Хорошо хоть, не яды.

Отложив синюю тетрадку, я снова потянулась к расписанию.

— Дальше первый курс. Тема урока: «Основы целебных снадобий».

На этот раз в моих руках оказалась желтая тетрадь.

Третья пара была у третьего курса. Четвертая пара у второго. А вот четвертый курс остался без пары.

— А это значит, впереди меня ждет долгая и бессонная ночь, — простонала я, хватаясь за голову. — Что же делать? Я не справлюсь! Я не смогу все это запомнить. Ну же, тело, вспоминай давай всё. Я принимаю тебя и хочу получить воспоминания! Очень сильно хочу.

Но тело оставалось глухим к моим мольбам.

— Отлично, — процедила я, подтягивая к себе пухлую желтую тетрадку.

Лучше начать с самого легкого. С основ, так сказать.

Так прошло больше часа.

Я читала записи как сказку, тщетно пытаюсь хоть что-то запомнить. В голове просто не укладывалось столько непонятной, пусть и интересной информации.

Внимательно изучила тему лекции для первого курса вот уже три раза, а толку ноль. И уже собиралась начать читать третий раз, когда в дверь постучали.

— Кто там? — спросила я, быстро пряча конспекты и учебники за многочисленными подушками.

— Вам доставка из лавок.

Уи! Хоть какая-то радостная новость.

Поблагодарив слугу, я положила пакеты у кровати и принялась доставать свои покупки, аккуратно раскладывая их на покрывале.

— Отлично, именно то, что я хотела, — удовлетворенно хмыкнула я, отступая в сторону.

В этот момент сбоку раздался легкий звон, заставивший меня дернуться и оглянуться.

На журнальном столике появился поднос, на котором стояла тарелка с каким-то очень полезным салатом, стакан с соком и что-то нежное и воздушное в стеклянной вазочке.

Люля!

Ну хоть кто-то обо мне заботится.

— Люля! — крикнула я, задрав голову к потолку. — Выйдешь на минуточку?

— Слушаю, — отозвалась домовушка, появившись передо мной.

— Люля, спасибо тебе большою за заботу, — искренне произнесла я, вызывая на лице маленькой женщины улыбку.

— Да я тока в радость.

— Всё равно спасибо. Не даешь мне умереть с голоду.

«Правда, от мяса я бы все равно не отказалась!»

— И не трудно вовсе.

— Нэнна тоже была такой расторопной? — вдруг вырвалось у меня.

Я замерла, выжидательно взглянув на домовушку.

По глазам видела: она что-то знала.

— Люля?

— Я тута недавно совсем. Тут у вас никто долго не задерживался... характером вы не сходились.

Я кивнула.

«Понятно, что с Катриэль мало кто мог сойтись, тем более характером!»

— Завистливая она, — вдруг выпалила Люля.

— Кто?

— Нэнна ваша. Завистливая и глазливая. Я-то вижу.

— И что это значит? — осторожно спросила у неё.

— Только вы за порог, она ваши вещи лапать. Одежду надевала, камешки и цепочки из шкатулок вытаскивала, на себя вешала. Я, как увидела, обещала вам рассказать. Так она разозлилась, обещала выставить меня воровкой. Вот я и молчала. Да вы бы и не стали меня слушать.

Катриэль так точно не стала бы.

— Когда это было?

— Дня два назад. И конфеты она всегда ела.

— Какие конфеты?

Я подалась вперед.

— Которые вам студентик этот шлет. А цветами вашими свою комнату заставила. Негоже чужое таскать, вот и получила.

— Значит, Нэнна ела мои конфеты, так? — понимающе хмыкнула я. — И те, что вчера вечером приносили?

— Наверное, я не присматривалась. Но по заслугам получила девка. Неча на чужое зариться. А вы покушайте, госпожа. А то тоненькая такая, бледная.

— Люля, а ты не хочешь занять место Нэнны? — вдруг спросила я.

— Я?!

Рот домовушки приоткрылся от удивления, а глаза стали как блюдца.

— Ты. Работа непьющая, а я теперь сильно привередливая. Если надо, я отпрошу тебя у твоего начальства.

— Так я же домовушка, какая из меня служанка для алари? — пролепетала Люля.

— Прости, не хотела тебя обидеть.

— Да вы что? Да о таком даже мечтать боязно, а вы... не разрешат же.

— Кто? — улыбнулась я. — Кто посмеет мне отказать?

— Да как же это...

Домовушка совсем растерялась.

Я присела на корточки перед ней, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

— Ты хочешь быть моей служанкой?

— Д-да, но...

— Значит, ты теперь моя служанка. Личная!

И тут случилось нечто невероятное.

Лицо Люли еще больше скривилось, и из её глаз побежали слезы, оставляя на морщинистых щеках влажные дорожки.

— Ох!

Я не на шутку испугалась и растерялась, не зная, что делать дальше.

Не такой реакции я ожидала.

— Спасибо, спасибо, алари, — зашептала она и исчезла, оставив после себя лишь капли от слез на полу.

— Ничего не понимаю, — пробормотала я, выпрямляясь.

Снова окунаться в науку не хотелось, поэтому я решила пока перекусить.

Это поможет прояснить мозг и набраться сил.

Сев в кресло, я пододвинула к себе поднос и принялась ужинать.

Листики салата, какие-то овощи, соус, кстати, был вкусным, но всё равно не то.

Земная сущность требовала мяса! Ну или курочки! А не салата.

Но пришлось есть то, что принесли. Потом Люле надо будет намекнуть на другие блюда. Если она, конечно, вернётся.

Стоило мне так подумать, как домовушка тут же возникла передо мной.

Но как она изменилась. Волосы цвета ржавчины, которые раньше торчали в разные стороны, были красиво уложены и приглажены. Я даже смогла рассмотреть острые ушки. Почти как у меня, только меньше. Лицо будто разгладилось, голубые глаза стали больше, а нос и губы даже уменьшились.

Вместо непонятого наряда и передника на Люле было красивое серое платье с белым воротничком и манжетами, а на ножках аккуратные ботиночки.

— А вот и я, — тожественно провозгласила я.

— Ой, какая ты теперь красивая! — воскликнула я, поднимаясь.
— Просто куколка.

Люля покраснела и тут же отмахнулась:

— Да что вы.

Но было видно, что ей понравилось.

— Правда, очень красивая.

Люля тут же взяла всё в свои руки. Быстро разобрала вещи, навела порядок в комнате и отправила меня спать через три часа.

— Но я не дочитала.

— Всё потом, — строго произнесла она. И тетрадки, повинувшись её воле, поплыли в воздухе. — Завтра глаза красные будут и мешки под глазами.

— Но...

— Спать. Сначала в душ, потом спать.

И мне осталось только смириться и послушаться. Всё равно выучить всё за одну ночь нереально.

Забравшись на кровать, я обхватила подушку руками и почти сразу провалилась в сон, даже не подозревая, что вновь столкнусь с прошлым Катриэль.

Глава четырнадцатая

Фея говорила, что стоит принять новое тело и память откроется. А какое самое лучшее время для максимального расслабления? Естественно, сон.

То, что я не могла сделать в период бодрствования и еще больше из-за этого нервничала, легко получилось во время сна.

Конечно же, я немного утрирую. Вся память, к сожалению, не вернулась, но стало легче.

Память медленно, но верно открывалась.

Жаль только началось всё с раннего прошлого. Для нормального существования мне бы лучше получить информацию о последних годах жизни, а не о том какую кашку любила кушать она в три годика.

Но жаловаться было некому. Хотя от повторной встречи с феей я бы не отказалась и уж точно не стала бы себя сдерживать.

Итак, детство Катриэль.

Оно было, мягко говоря, не очень радужным. Нет, кто-то легко может со мной поспорить. Элва жила в богатом доме в самом сердце Вечного леса, с кучей всевозможных нянек, гувернанток и слуг. Любое её желание или мимолётная прихоть тут же исполнялось. Любой каприз удовлетворялся, а гнев очаровательной крошки мог стать причиной для увольнения.

Это-то и превратило Катриэль в то, что превратила.

Отвратительная дамочка получилась. Самоуверенная, эгоистичная и мерзкая.

Прям под стать своим снобам родителям.

Они, кстати, жили отдельно с момента её рождения.

Союз, заключенный ради потомства, который поддерживали лишь номинально.

Катриэль попеременно жила то у одного родителя, то у другого. И каждый пытался стать самым лучшим и поэтому еще больше баловал дитя.

Единственное, что не одобряла чета Орэйо — увлечение элвы зельевареньем. Разумеется, когда им стало об этом известно, Катриэль тут же сообщили о неуместности подобных занятия и...

Вот тут-то они и столкнулись с плодами собственного воспитания. Привыкшая получать все что захочет, Катриэль устроила настоящую истерику с битьём дорогого хрусталя и фарфора и голодовкой. Пока те не сдались и не позволили малютке заниматься травками.

Честно говоря, они считали, что дочурка поиграет и бросит это занятие, как бросала все предыдущие. Но совершенно неожиданно у элвы оказался самый настоящий дар к зельеваренью.

Она скупила уйму книг по травами, которые изучала их с помощью специально нанятого преподавателя и самостоятельно. Еще больше заказала из разных частей этого мира.

Я отчетливо ощутила её восторг, когда элва получила толстый том с острова Сароз. Как дрожали её пальцы, когда она гладила обложку, покрытую позолотой и украшенную драгоценными камнями. Как сбилось дыхание, когда девушка коснулась пожелтевших от времени страниц, исписанных темными чернилами с красочными рисунками, выполненные постелью.

Вот что стало её сокровищем. Ни шелка и бархат, ни драгоценные камни, хотя элва очень сильно ценила комфорт. А именно это.

Катриэль интересовало всё, что было связано с растениями и способами их использования. И когда все полученные труды были изучены, она начала творить свои собственные зелья.

Вместе с ней во сне, я изучала каждую травинку и былинку, смотрела за процессами приготовления, узнавала все правила и законы, техники и приёмы. Падала, ошибалась и вставала, праздную победы.

Она действительно была очень талантлива, въедлива и решительна. Умела учиться и обожала постигать всё неизвестное. Никогда не оставалась на месте и всегда к чему-то стремилась.

Эх, эти бы таланты да в правильное русло.

Но ночь коротка, и я проснулась задолго до того, как память вернулась окончательно.

Но несмотря на это, открыв глаза, я внезапно поняла, что стала немного другой. Вроде всё та же Катя, только запертая в чужом теле, но всё равно другая.

Теперь с моими родными воспоминаниями тесно соседствовали чужие. И они уже казались не такими чужими, если честно, а очень даже близкими.

— Доброе утро, алари, — бодро произнесла Люля. — Я приготовила ваши учебники и тетради. Завтра накрыт, одежда отглажена, вода отрегулирована.

— Доброе, — пробормотала я, сидя на кровати и пытаюсь открыть глаза, которые совершенно отказывались открываться.

Так хотелось вернуться назад, обнять подушку и еще немного поспать. А еще больше хотелось окунуться в прошлое Катриэль. Узнать об отношениях с красавчиком ректором. Например, чем элва смогла его так прижать...

— Я тут журналы полистала и готова сделать вам прическу, — торжественно заявила домовушка.

Это подействовало лучше всего.

Глаза открылись моментально.

В комнате было сумрачно и лишь в углу горели свечи над догорающим камином.

— Журналы? — переспросила у неё. — Какие журналы?

В голове пронеслись картинки из собственного прошлого. Гламур, Вог и прочее.

— Вот! — произнесла та и в её руках появилась увесистая пачка журналов. — Тут столько полезной информации. Например, как придать волосам блеск. Или десять самых лучших масок для свежести лица.

— Кхм, — только и смогла пробормотать я. — И ты все это прочитала?

— Да!

— О-о-о.

Пачка журналов исчезал так же быстро, как и появилась.

— Первый урок через час, — напомнила Люля.

И откинулась на подушки, раскинув руки и уставившись в балдахин над головой.

— Угу.

— И вам стоит встать уже сейчас.

— Угу.

— Алари, вы же не любите опаздывать, — продолжала Люля.

Я уже начала жалеть, что взяла домовушку к себе в служанки.

Никакого покоя от неё не будет!

— Да встаю я, встаю.

Откинув одеяло, я опустила ноги на пол и сладко потянулась до хруста всех косточек.

Сейчас бы глоток крепкого кофе. Он бы точно взбодрил и настроил на рабочий лад.

— Алари, — многозначительно протянула Люля, вырывая из сладких мечтаний о терпком и горьковатом напитке.

— Иду-иду.

После легкого душа, вода действительно была подобрана идеально, как я люблю. Накинув уже знакомый халат, вернулась в комнату и позавтракала творожным муссом с фруктами и запила все это травяным чаем с какой-то ягодкой и пошла одеваться.

— Вкусно? — участливо спросила домовушка.

— Очень.

И полезно.

Но мясо всё равно хочется. Несмотря на то, что на завтрак я его раньше не ела.

— Слушай, Люля, по поводу еды... — начала я и тут же замолчала, увидев, как от тревоги перекосилось её лицо.

— Не вкусно?? Я не угодила? Надо что-то другое. Но я поспрашивала у поваров -домовиков. Это ваши любимые блюда. И я на кухне всё время готовки была, зорко следила за процессами. А то знаю я этих лентяев. Так что за качество и свежесть отвечаю.

— Нет, нет, я тебе верю, — поспешила уверить её я. — Блюда очень вкусные и любимые. Просто хотела еще раз тебя поблагодарить.

Кажется, разговор о мясе придется пока отложить.

После завтрака пришло время одеваться. Костюм, присланный портнихой, сел идеально. Особенно радовало отсутствие корсета.

— Отлично выглядите, алари, — заметила домовушку, пока я крутилась у зеркала, рассматривая со всех сторон.

— Лучше, чем было?

Та ответила не сразу.

— Есть такое. Раньше вы на капусту были похоже.

— Капусту? — переспорила я, бросая удивленный взгляд через плечо. — Почему?

— Слоем много, толку мало.

— Очень верная характеристика.

По поводу прически мы решили особо не мудрить.

Нет, Люля горела желанием соорудить мне на голове что-то необыкновенное, но я попросила ограничиться чем-то попроще. Мотивировав это тем, что времени и так осталось немного.

Домовушка вручила мне конспекты и учебники и, стерев скупую слезу на смуглом лице, помахала рукой на прощание.

Все произошло так быстро, что я не успела сориентироваться и вспомнить о одной из насущных проблем.

Я понятия не имела куда идти!!!

Застыв на мгновение посреди коридора, я растерянно осмотрелась и внезапно увидела уже знакомого мне профессора, так похожего на Флитвика.

Именно он вчера упал и рассыпал свертки, когда я ему улыбнулась.

Судя по папке в руках, он тоже шел на уроки.

Отлично! Это мой шанс!

— Алари, — произнёс он, покосившись на меня, и прошагал мимо.

Я кивнула и...

Пошла следом.

Нам в любом случае с ним хоть немного, но по пути. Выведет меня из жилой зоны в учебную, и отлично. А там разберусь.

Надеюсь...

Флитвик шел вперёд, я за ним.

По коридору, вниз по лестнице, снова коридор. И опять лестница.

Мы вышли из жилой зоны и оказались в длинном коридоре, который соединял башню преподавателей с аудиториями и учебными залами. Время еще было раннее, и студентов пока не наблюдалось, так что мы были здесь одни.

Всё это время гнум периодически оборачивался, смерял меня подозрительным взглядом и невольно ускорял шаг.

Я делала то же самое, не забывая при этом широко улыбаться. И от этого, кажется, стало только хуже.

— Слушайте!

Флитвик застыл посреди очередного коридора и гневно на меня уставился, смешно шевеля крохотными усиками.

— Что вам от меня нужно?!

— Ничего, — максимально доброжелательно отозвалась я. — Я иду на занятия.

— Вот не надо лгать, алари. Ваши кабинеты находятся на втором уровне в правом крыле! Вы преследуете меня!

«Второй уровень, правое крыло, — мысленно проговорила я. — Отлично, хоть какая-то подсказка. И он сказал кабинеты? То есть у меня несколько кабинетов? Интересно как».

Но сначала надо успокоить коротышку.

— Ох, да что вы говорите. Неужели?

Я удивленно осмотрелась, захлопала ресницами, напуская на себя максимально глупый вид.

— Действительно. Как же я так ошиблась. Спасибо за подсказку.

Не уверена, что он мне поверил, да это и неважно.

Я вернулась к лестнице и задумчиво посмотрела вниз.

— Ну и где здесь второй уровень? — пробормотала себе под нос.

До учебных аудиторий я еще не добралась, да и спросить было не у кого.

В следующую секунду мои глаза едва не выпали из орбит от удивления.

На противоположной стене вдруг появилась стрелочка яркого лилового цвета, указывающая вниз. Но самое главное, над ней было весьма четко и понятно написано: «Второй уровень».

«Это что, мне замок помогает? Он что, живой?»

Я на всякий случай отступила от перил.

Где-то на краешке сознания промелькнула мысль, что это бред. Ладно эльфы, драконы и прочее, но живой замок? Нет, такого точно быть не могло.

Происходящему должно быть другое, более реальное объяснение.

И тут снова среагировала память.

Словно сегодня тело решило побыть хорошим и не издеваться над душой бедной попаданки, а помогать.

Это же знаки для первокурсников.

Ну точно же. Хорошо, что я вспомнила.

Первокурсники, оказавшись в первый раз в академии, часто долго блуждали по многочисленным коридорам и терялись. Именно поэтому и были созданы эти подсказки. Задаешь вопрос — и указатели помогают сориентироваться на местности.

— Можно было и раньше напомнить, — пробурчала я, спускаясь по широким ступенькам. — Теперь бы еще не попасться на глаза студентам с этими подсказками.

«Интересно, а их кто-нибудь, кроме меня, видит?»

К сожалению, ответа на этот вопрос у меня не было.

— Подскажи, где тут кабинеты зельеваренья, — тихо произнесла я.

Стрелочка осталась той же, а вот надпись наверху сменилась: «Аудитории №513-518».

— Надо же. Целых четыре штуки. А хорошо Катриэль тут устроилась.

Я быстро спустилась на два пролета и на выходе едва не налетела на двух студенток, которые при виде меня шарахнулись в сторону и раскрыли рты от удивления.

Видимо, мой внешний вид не укрылся от их внимания.

— Осторожнее, девушки, — чопорно произнесла я и, задрав нос, прошла мимо.

Тем более что стрелка указывала в коридор.

Кажется, всё-таки видела её только я. Это очень хорошо. Вопросов будет меньше.

Тем более что студентов стало намного больше.

Если раньше мне не попалось ни одного, то теперь... теперь я будто вновь очутилась в родном универе, кишашем молодыми людьми, полным шума, крика и смеха.

Правда, смех почти сразу пропадавал, стоило им меня заметить.

А идти в полной тишине под взглядами сотни пар глаз то еще удовольствие.

Следом обнаружилась более насущная и важная проблема. Студентов было так много и они так надежно подпирали стены, что стрелку за ними было не разглядеть.

«Вот засада! И что теперь делать? Разогнать их всех?»

И тут...

— Алари Орэйо, алари Орэйо.

Ко мне спешил уже знакомый эльв.

Это же Люся. То есть Люсьен Имэро!

— Доброе утро, алари, — выдохнул он, поравнявшись со мной.

— Доброе, — сдержанно отозвалась я, сильнее прижимая папки к груди.

«Интересно, что ему нужно?»

— Такой приятный сюрприз — встретить вас, — продолжал распинаться элв. — Вы... очаровательно выглядите.

От него не укрылся мой новый внешний вид, но он старался не показать своего удивления.

Да и насчет случайности нашей встречи я бы поспорила.

— Неужели? — хмыкнула в ответ и медленно направилась по коридору.

Постепенно на нас перестали обращать внимание. И снова в коридоре раздался гул голосов.

— Позвольте проводить вас до аудитории, алари?

«Ну хоть что-то полезное. И самое главное — своевременное».

— Хорошо.

Мы прошли вперед, когда внезапно я почувствовала чей-то слишком пристальный и заинтересованный взгляд, от которого меж лопатками неприятно защипало.

Резко обернувшись, успела отследить темную тень, короткие черные волосы и ярко-синие глаза.

Эшфорт!

А ему-то что надо? Неужели шпионит?

Глава пятнадцатая

Я быстро отвернулась, старательно делая вид, что ничего не произошло, и продолжила путь рядом с Люсьеном.

«Собственно, ведь действительно ничего не произошло. Ну появился тут Эшфорт и что такого? У него тоже есть уроки, может он на них и шел, когда меня заметил. Так что совсем не удивительно, что мы с ним столкнулись в учебном коридоре. Подумаешь, велика новость».

Но как я не старалась себя убедить, получалось плохо.

Пристального взгляда я больше не чувствовала, но легче от этого не становилось.

Противные мысли о том, что Эшфорт подумал, увидев меня рядом с Люсьеном не давали покоя.

Какая разница что он решил, а сердце всё равно было не на месте.

— Я говорил вам как вы прекрасно выглядите? — поинтересовался Имэро, пытаясь привлечь моё внимание.

— Говорили, — отозвалась я без должного энтузиазма.

Он шел чуть впереди, а я специально отставала, давая эльфю возможность вести меня в нужном направлении. Параллельно старательно запоминала дорогу.

Назад же мне возвращаться одной. А стрелки на стене не всегда помогают.

— Доброе утро, алари, алар, — прощепетали три девицы, пройдя мимо нас.

Имэро широко улыбнулся. Сразу видно, как ему нравится женское внимание, а я лишь кивнула.

— Вы так задумчивы, алари, — заметил элв, когда мы свернули за угол.

Здесь студентов было поменьше.

— Готовлюсь к уроку, — буркнула я первое что пришло в голову.

Видимо сказала явно невпопад, потому что получила от мужчины непонятный взгляд. Странно острый и пронизывающий для этого элва, который теперь не казался милым, добрым и глупым.

Неужели маска?

— Фокр уже прибыл, — вдруг тихо произнёс Люсьен, пододвигаясь ко мне поближе.

Я едва не споткнулась, но смогла удержать равновесие и не показать своего удивления.

— И что? — спросила как можно безмятежнее, поудобнее перехватывая тетради с конспектами.

Происходящее нравилось мне все меньше и меньше. Неужели я ошиблась в его характеристике, приняв за простачка? И как теперь быть?

— Будь осторожна, Катриэль. Помни о нашем соглашении.

«Э-э-э-э! Соглашение?! Каком соглашении! У, элва проклятая, во что ты опять ввязалась? Неужели связалась с этим Люсей? И зачем?! Ты же его терпеть не можешь!»

— Я помню, — осторожно произнесла в ответ, размышляя как бы узнать об этом самом соглашении, не привлекая к себе лишнее внимание, и не вызвав новые подозрения.

— Нам необходимо встретиться.

— Зачем?

Мы спускались по очередной лестнице.

— Ты избегаешь меня, Катриэль. И мне это совершенно не нравится. Особенно когда дело приняло такой оборот. Фокр это не Эшфорт, с ним шутки плохи.

«Я бы сказала, что и с Эшфортом шутить себе дороже».

Значит, Катриэль связалась с Имэро. И это точно как-то связано с покушением на княжну, иначе он не стал бы так бояться этого неизвестного фокра.

«А если Люсьен и есть мой убийца?»

Решил избавиться от подельницы и захватить себе алмазы? А она возьми и выживи. Вот заманит в темный уголок и придушит, завершив начатое».

Я на всякий случай чуть отодвинулась от Имэро.

— Сегодня в полночь на нашем месте, — продолжил элв и вдруг схватил за локоток.

Весьма собственническое движение. Если у меня и были сомнения об их отношениях, то теперь их не осталось.

«Полночь? Почему именно полночь?! Другого времени нет что ли?»

— Не думаю, что это хорошая идея, — произнесла я максимально нейтральным тоном, стараясь скрыть страх.

Мой ответ ему явно не понравился.

— Это еще почему?

Хватка стала сильнее и болезненнее.

«Вот тебе и тюфяк Имэро! Нет, я совершенно ничего не понимаю в людях, эльфах и прочее».

— Решила подставить меня, Катриэль? — прошипел мужчина, наклонившись к моему уху. — Не советую со мной играть?!

Мы остановились перед аудиторией номер 515.

«Так, Катя, успокойся. Он тебе ничего не сделает. По крайней мере сейчас, слишком много свидетелей! Надо напомнить ему кто я теперь такая!»

— Зачем мне это делать? — сдержанно поинтересовалась я и, повернувшись к нему, холодно продолжила: — Это было бы глупо с моей стороны и не дальновидно. Мы с вами в одной лодке, Имэро. Я не смогу подставить вас, не подставив себя. Так что успокойтесь и возьмите себя в руку. Будьте мужчиной, в конце концов.

Надо же, сработало.

По крайней мере элв перестал меня держать и отпустил, даже прислушиваться начал к словам.

— Включите мозг, — ободренная маленькой победой, заметила я. — Нам опасно встречаться, особенно сейчас, когда фокр есть. Эшфорт и так меня подозревает и, наверняка следит. Кто мешает декану поделиться своими подозрениями с ищейкой? Тайная встреча в полночь очень плохая идея, господин Имэро. Необходимо подождать, выждать удобный момент и только потом встретиться. Надеюсь, вы сумеете потерпеть, не подставив нас обоих?

Мужчина смотрел на меня несколько секунд, а потом нехотя кивнул.

— Хорошо. Но я буду следить за тобой, Катриэль, и, если ты дашь мне хоть один повод заподозрить тебя в предательстве... — Люсьен выразительно замолчал, давая мне возможность самой додумать. — Тебе же будет хуже.

— Повода не будет, — уверила его я.

Сложно сдать кого-то, если ничего не помнишь.

— Я рад, что мы друг друга поняли.

— Аналогично.

Я сдержанно кивнула и, развернувшись, направилась в аудитории.
«Боже! Да что ж это такое?!»

Подумать я не успела. Не прошло и минуты, как рядом со мной оказалась милостивая рыжая девица в темно-зеленом платье с высоким воротником, украшенным тоненькой полоской кружева.

— А вот и вы, — произнесла она. — Всё готово.

После всего произошедшего и разговора с Имэро, я как-то перестала нормально ко всему относиться. И данный возглас незнакомой девицы ничего, кроме паники и очередного приступа тревоги, не вызвал.

— Что готово? — тут же спросила я и на всякий случай отступила от неё на шаг, размышляя о том, чем можно отбиваться если вдруг...

Ну, если вдруг меня снова захотят убить.

Если час назад я еще верила в светлое будущее и возможность дожить до бала, то теперь надежда таяла буквально на глазах. И если бы сейчас эта рыжая или кто-то из студентов набросился на меня с кулаками или заклинаниями, то я бы совершенно не удивилась.

Катриэль все здесь ненавидели. Эта высокомерная элва так напортачила за полгода своей работы в академии, что еще удивительно, что её раньше не прихлопнули.

Наверное, что-то в моём взгляде было такое, что рыжая тут же шарахнулась в сторону и принялась нервно оглядываться.

— Так... вы же сами сказали.

— Что сказала?

— Подготовить всё для лабораторной работы пятого курса. Изготовление противоядия.

«А-а-а-а, точно. Я же вчера изучала методичку! Пятый курс и «Десять смертельных зелий и противоядия к ним».

— Ну и? Подготовила? — мрачно спросила я.

— Д-да.

Кажется, рыжая совсем запуталась и теперь странно на меня косилась.

А вот я стала понимать, кто она такая.

«Лаборантка!»

Точно лаборантка, она же помощница преподавателя. Это же отличная новость. Спихнуть на неё большую часть работы и

радоваться жизни. Понимаю, это не красиво и даже не справедливо. Но на войне, как на войне. Мне надо продержаться десять дней до бала, не выдав себя. Всего десять дней, и я вернусь домой!

Осталось лишь узнать, как её зовут!»

— Отлично, показывайте.

У Катриэль действительно было четыре кабинета, объединенных отдельным коридором. Первый для теоретических опросов и лекций. Здесь стояли парты, было много книг и фолиантов, которые занимали всю стену от пола до потолка.

Второй для лабораторных. Темная аудитория, в которой было много зелий, трав, стеклянок и банок. А вместо парт железные столы с черными небольшими котелками и крохотными примусами.

Третий кабинет тоже лабораторный, но для особо опасных зелий. Он был очень похож на предыдущий, только более темный, закрытый и строго охраняемый. Металлические узорчатые решетки и магические замки с крохотными железными драконами, которые ожили, сверкая глазками изумрудами, стоило мне пройти мимо.

Ну а четвертый кабинет был лично мой. Небольшой, аккуратный и тихий.

Я положила свои тетрадки на стол и огляделась. Осторожно, потому что рыжая была рядом и внимательно за мной наблюдала.

— Алари, — откашлявшись, произнесла она. — Урок скоро начнётся.

— Угу.

— Надо открыть замки.

Я перестала осматриваться и непонимающе взглянула на девушку.

«Что еще ей от меня нужно?»

— Драконы кусаются, — смущенно произнесла она и продемонстрировала мне руку, пальцы которой были покрыты небольшими ранками. — Я пробовала, но не выходит. Они признают только вас.

«Драконы? Она имеет в виду тех металлических зубастых крошек?»

Похоже на то? И как я должна их открыть?!

И что значит — они признают только меня? Меня — это тело или душу, которая по прихоти феи заняла это самое тело? В сложившейся ситуации это совершенно разные вещи.

Грахтогор то сразу понял, что я самозванка, застрявшая в чужом теле. А вдруг с этими малявками будет то же самое?»

— Хорошо, — произнесла я, возвращаясь в коридор.

Мы довольно быстро дошли до металлических ворот. И дракончики тут же подняли свои мордочки, впившись в меня глазками изумрудами. Один даже зевнул, продемонстрировав острые зубки.

Теперь понятно откуда у этой рыжей ранки.

«Всё Катриэль с её повышенной безопасностью! Вот от кого здесь прятаться. Все свои!»

Сознание тут же отозвалось ехидно: «Эти свои её и убили».

— Слушай. — Я повернулась к девчонке. — Я забыла учебник Кумэйра Сорваса «Триста редких растений», будь добра принеси мне его.

И без того большие карие глаза стали еще больше на милостивом лице.

— Уч-чебник? — запинаясь переспросила она.

«Ну вот, опять с вежливостью переборщила!»

— Да.

Название пришло в голову само собой. Может, такого учебника и не существовало, а ,может, это память тела помогла. В любом случае мне надо было остаться одной и спровадить лаборантку куда-нибудь. И желательно надолго.

Неизвестно сколько придется договариваться с этими зубастиками.

— Хорошо, — кивнула рыжая, бросив на меня еще один странный взгляд.

Только она скрылась за поворотом, как я повернулась к замкам. Дракончики не сводили с меня глаз.

— Ну что? Открываться будем? — грозно спросила я и брови даже нахмурила.

Эффект был, но немного не тот, что я ожидала. Они зашевелились, наполняя коридор небольшим звяканьем и лязгом. Но не открылись.

«Проблема!»

— У меня скоро урок. Открывайте замки!

— Ш-ш-ш-ш.

Вот и весь ответ.

— Ну и как это сделать? — пробурчала я себе под нос.

Время утекало. Мало того, что рыжая могла вернуться в любой момент, так и студенты должны были вот-вот нагряться.

Память тела помогать отказывалась.

Дракончики вновь зашевелились, не отрывая от меня глазок. Словно ждали чего-то.

Заклинания? Слова волшебные?

Если бы только я их знала?

— Сим-сим, — с досадой простонала я.

Кажется, в изумрудных глазках промелькнуло замешательство.

— Слушайте, у меня тут проблема... с памятью. Давайте, вы сами откроетесь? Я же алари Катриэль Орэйро. Вы же меня знаете.

Хлопнула дверь и раздались быстрые шаги, заставившие меня вздрогнуть и оглянуться.

Из угла вышла рыжая, держа в руке довольно увесистый томик.

«Надо же, этот учебник действительно существует!»

— Нашла, — произнесла она и глянула мне за спину. — А вы... не открыли замки?

— Нет, — отозвалась я, лихорадочно пытаюсь придумать, как выкрутиться из ситуации. — Ты сказала, что у тебя не получилось открыть замки. Хочу понять почему. Показывай.

— Я?

— Да. Наверняка ты где-то ошиблась.

— Нет, я все делала правильно, — упрямо заявила рыжая и огляделась, пытаюсь понять, куда деть учебник.

— Давай сюда, — великодушно заявила я, забирая у неё томик и чуть отступая, пристально за ней наблюдая.

— Кармай индерей инфанторио! — торжественно произнесла она и коснулась пальцами ближайшего замка дракончика.

Тому явно это не понравилось, потому что клацнул зубами и снова едва не укусил рыжую. Но та оказалась шустрее и успела одернуть руку.

А у меня в голове словно щелкнуло что-то.

— Говорю же неправильно, — заявила я, возвращая ей учебник. — Сколько раз говорила. ИндерЭй. Ударение опять не туда поставила. Кармай индерэй инфанторио.

Я коснулась дракончика.

Тот снова сверкнул глазками, но кусаться не стал.

Раз — и замки щелкнули, открывая аудиторию.
— Вот и всё, — ехидно усмехнулась я, первой входя внутрь.
Впереди был мой первый урок в новом теле.

Глава шестнадцатая

Только замки-змейки были открыты, как почти сразу раздались голоса приближающихся студентов, спешащих на мой урок. И среди них ярким пятном выделялся один хорошо знакомый сероглазый элв.

Киной Мирэйо.

Я же совсем забыла, что он студент пятого курса.

Мой студент!

— Доброе утро, алари Орэйо, — произнес парень и широко улыбнулся.

«Вот поганец, он мне еще глазки строит. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь догадался об наших непростых отношениях».

— Доброе, — сухо произнесла я, напустив на себя вид строгой преподавательницы. — Не стойте в коридоре, нас ждут великие дела.

— Насколько великие? — тут же уточнила молодая девица с курносым носом, светлыми как лед голубыми глазами и слишком большими передними зубами, делающими её похожей на зайца.

— Все зависит от ваших результатов, Тамилла Уэрдо.

Имя само сорвалось с языка. Просто всплыло в голове. И судя по тому, что никакой реакции не последовало, то вспомнила я правильно.

Это не могло не радовать.

Права была фея: стоит успокоиться и принять новое тело, и память вернется. Значит, что риск разоблачения уменьшился в несколько раз.

— У вас новый наряд, алари? Интересненький.

Ехидства в голосе темнокожей короткостриженной блондинки с раскосыми зелеными глазами было более чем достаточно.

Я быстро взглянула на неё, запоминая. Кукольное личико, острые скулы и характер злобной стервы, которая могла соперничать с Катриэль сволочностью характера.

Кроме того, она положила глаз на Киноя и как настоящая хищница чувала, что он неровно дышит в мою сторону.

Еще одна неприятность на мою голову.

— Решила сменить имидж.

Судя по озадаченному выражению, это слово им было совершенно незнакомо.

А я опять прокололась, поэтому и поспешила добавить:

— Не люблю однообразие. Это скучно. Что стоим? Или каждому нужно персональное приглашение?

Я первой вошла в кабинет, прошла между рядами, легонько касаясь подушечками пальцев столешниц и не сводя взгляда с огромной доски впереди.

Я помнила этот кабинет.

Нет, конечно, помнила Катриэль, а не я. Но если раньше эти воспоминания казались чужеродными, то теперь все воспринималось иначе.

Я! Я помнила этот кабинет, запах зелий и ароматных трав, которые содержала и развешивала самолично. В верхнем ящике стола лежали конспекты, а также была небольшая записка.

Катриэль обожала мятные леденцы и тянучки. И пара пакетиков лежала припрятанной.

Я вспомнила и будто наяву ощутила вкус и аромат мяты на языке. И так захотелось открыть ящик и достать одну небольшую карамельку. Лишь идущие следом студенты помешали это сделать.

Подойдя к столу, я повернулась и сдержанно улыбнулась.

— Не задерживаетесь.

Некоторое время аудитория была полна множеством самых разнообразных звуков: скрип отодвигаемых стульев, шелест мантий, легкий стук учебников о столы и шорох тетрадей.

— Кто помнит тему нашего урока?

— Десять смертельных зелий и их противоядия.

Голос подала та самая девица с большими зубами. Судя по всему, она местная всезнайка и зубрилка.

В сторону Киноя, рядом с которым устроилась темнокожая блондинка.

Врида Корроу.

Отлично, я вспомнила её имя. Причем оно ей очень соответствовало. Врида — вреда, она же вредина!

— Хорошо. Тогда приступим.

Конечно, было страшно.

Я всего пару лет назад сама была студенткой, а теперь должна была учить других. Причем тому, в чем сама не очень хорошо разбиралась.

Ну и ладно.

— И начнем мы не с перекрестного допроса, а сразу с лабораторной. Возражений нет?

Если и были, то их никто не озвучил.

— И готовить мы будем противоядия. Время пошло. Надеюсь, вам не надо рассказывать, что надо делать?

Снова началось шуршание, слышались приглушенные шепотки, загремел инвентарь.

Я отодвинула свой стул и уже хотела сесть, как в проеме появилась совершенно незнакомая дама в бархатной зеленой мантии и смешной остроконечной шляпе.

— Алари Орэйо, — произнесла она. — Вас хочет видеть ректор.

— Прямо сейчас?

— Прямо сейчас.

— Но у нас важная лабораторная.

— Ваш лаборант отлично с этим справится. Не так ли, госпожа Прунелла?

Рыжая девица тут же выступила вперед и усиленно закивала:

— Да, профессор Ирген.

— Вот и отлично. Алари?

— Иду.

Я вышла из-за стола и направилась к ней под десятком любопытных взглядов.

Да, разговоров теперь будет много.

Мы вышли в коридор, и я не смогла удержаться от вопроса:

— Что-то случилось? Зачем я нужна ректору?

— Не ректору. Прибыл господин Витторн.

Как будто это что-то говорило.

— Витторн? — рассеянно переспросила я.

Дама замерла и удивлённо на меня уставилась, будто я сказала какую-то глупость.

— Фокр. Здесь фокр, и он хочет видеть вас.

«Ой, мамочки!»

Тот самый непонятный и нагоняющий на всех фокр, которого призвали из столицы для расследования покушения на княжну. Того самого покушения, в котором Эшфорт обвинял меня!

И вот фокр здесь!

Прибыл и немедленно требует меня явиться на ковер!

Не к добру это.

— К чему такая спешка? — осторожно спросила я у профессора Ирген, которая шла и шла вперед по коридорам, даже не думая сбавлять шаг.

— Не знаю. Мне было велено привести вас как можно скорее.

«Хорошо хоть сразу не арестовали. Значит, еще есть шанс выкрутиться и дожить до бала. А там и любимый дом, родной мир и начальник Дима!»

Я так волновалась, что даже не следила за дорогой. Понимала, что потом будет сложно вернуться, но ничего поделать не могла.

Вот она, та самая дверь. Совершенно обычная, если честно, но от этого легче не становилось.

— Проходите, — произнесла профессор, нетерпеливо притоптывая на месте.

Сама удаляться не спешила. Явно хотела отхватить свою долю сплетен.

Интересно, почтенные профессорши сами подслушивают или магию используют?

— Вы что, решили меня сопровождать? — сухо поинтересовалась я, красноречиво на неё взглянув.

— Нет.

— Тогда не смею вас больше задерживать. Уверена, у вас куча других дел. Не так ли?

— Разумеется.

Профессор Ирген чопорно сжала губы и удалилась, гордо вскинув подбородок.

Убедившись, что она ушла, я повернулась к двери и принялась размышлять, как же поступить.

Постучать? Или просто войти? А может с пинка? Вот фокр удивится-то.

Но делать мне ничего не пришлось. Дверь открылась сама.

Тихо, медленно и немного зловеще, оглашая тишину легким скрипом.

— Заходите, — раздался голос из глубины темного кабинета.

Странно. День на дворе, а тут так темно.

На случайность я это списывать не собиралась.

Нет, этот Витторн собирался меня запугать. И надо сказать, у него получилось.

«Вперед, Катя. Не съест же он тебя!»

— Вы хотели меня видеть? — спросила я, входя внутрь и найдя взглядом застывшего у стола мужчину.

Не эльв.

Смешно, конечно, но в сложившейся ситуации это было очень важно. Фея и так надо мной поиздевалась, подсунув сразу несколько кандидатов на роль кавалера на новогодний бал.

Хорошо хоть этот сразу отпадал.

И вообще этот мужчина выглядел совершенно не так, как я его представляла.

Совсем не огромный. Да, высокий, но не сильно, в меру мускулист. Я бы даже сказала жилист.

Никакого звериного оскала, жутких шрамов на лице, квадратного подбородка и выступающего кадыка.

Надо признать, фокр был довольно симпатичным. Правильные черты лица, прямой нос, чувственные губы и темные волосы. Длинная челка падала на глаза, не давая рассмотреть их цвет. Но, вроде, светлые.

Было в нём что-то такое... знакомое.

Странно, но в голове возник образ Эшфорта.

Кхм, если подумать, они похожи. Не только цветом волос и фигурой, но и этой непонятной тревожной аурой, которая окружала обоих мужчин.

— Рад снова видеть вас, алари Орэйо.

«Отлично! Мы знакомы! Ну и кто мы? Друзья или враги?»

Я даже не знала, что хуже.

Если мы враги, то еще один в огромном списке недругов, который неукоснительно пополнялся. Жаль, конечно, но я уже смирилась с тем, что хозяйка этого тела была той еще стервой.

А вот, если друзья... Нормальных друзей у Катриэль быть не могло. Либо такие же гады, либо еще хуже.

Пока я размышляла, фокр подошел ближе, схватил меня за руку и слегка склонился.

Честно говоря, мне показалось, что он её поцелует.

Даже слегка дрогнула от этой мысли. И мужчина, конечно же, это почувствовал.

Но нет, Витторн лишь коснулся её лбом. Всего на мгновение, я даже сориентироваться не сумела.

А он уже отошел, убрав руки за спину.

Наверное, это что-то вроде вежливого жеста.

Но тревожило меня не только это.

«Контакт, так сказать, состоялся. Где воспоминания?! Раньше это тело по-другому реагировало на мужчин. Что случилось? Приёмник сломался?»

— Мы не ждали вас так скоро, — заметила я.

Ничего другого пока в голову не пришло, а тишину надо было разбавить.

— Присаживайтесь, алари.

Я послушно села на стул, продолжая без стеснения разглядывать фокра.

Мы же вроде как знакомы.

Черные брюки, темно-фиолетовая рубашка классического кроя, сюртук. И кулон на груди. Что-то мелкое и светлое. Пока не разобрать, слишком темно.

«Интересно, почему фокр?»

Если подумать, то здешние названия очень похожи на земные. Эль— эльф, трулл — тролль. И так далее.

Надо будет подумать».

— Не рады меня видеть?

Мужчина сел напротив.

— Почему вы так решили? — осторожно уточнила я, всё еще не зная, как себя с ним вести.

— В нашу последнюю встречу мы расстались не очень хорошо.

«Значит, всё-таки враги. Ладно, не привыкать».

— Вы же не из-за этого меня пригласили? — спросила я, быстро сменив тему разговора. — Поговорить о прошлом? Или остановимся

на настоящем?

Нельзя же обсуждать то, чего не помнишь.

Проклятое тело отказывалось сообщать хоть что-то об общем прошлом с фокром. Наверное, тоже боится, как и я.

— Нет, разговор будет о покушении на княжну Агнелику.

— Только не говорите, что подозреваете меня.

Глаза у него действительно светлые. Точнее голубые. А ободок зрачка желтый. Красивое сочетание.

— Эшфорт сказал, что на вас покушались.

«Так и знала, что без декана тут не обошлось! Настучал-таки, синеглазка!»

— Неужели? А я думала, что он мне не верит.

Я откинулась на спинку стула и закинула ногу на ногу, напоминая себе и ему тоже, что являюсь самоуверенной особой, которая знает себе цену.

— Не верит. И я его понимаю.

— Да неужели? — фыркнула в ответ.

— Но отравление вашей служанки все меняет.

— Нэнна... конечно же. И как она? — спросила я, даже не пытаясь казаться заинтересованной.

— Жива. Съела ваши конфеты, потом испугалась и поспешила в лазарет.

«Дура безмозглая!»

— И что теперь?

— Княжна тоже чувствует себя прекрасно. Уже завтра вернется к занятиям.

Говорит, а сам с меня глаз не сводит.

Явно пытается отследить реакцию на свои слова.

— Надо же, какая тяга к знаниям. Я рада за княжну. Но не понимаю, чем могу помочь.

— Княжну не только пытались убить. Её обокрали.

— Обокрали?

— Алихейские алмазы. Слышали о таких?

Я тяжело сглотнула, не сумев спрятаться за маской равнодушия.

Алихейские алмазы.

Небольшие граненые камушки ярко засветились, озаряя все вокруг призрачным светло-голубым светом.

Редчайшие драгоценные камни...

Те самые, которыми отправитель расплатился с Катриэль.

«Это что получается? За яд для княжны расплатились её же алмазами?»

Дичь какая-то!

И эти самые алмазы лежат где-то у меня в комнате.

А если Витторн решит устроить там обыск?»

— Разумеется, я про них слышала. С ее стороны было крайне глупо привозить их в академию.

— Я тоже такого же мнения. Княжна привезла их в тайне от родных.

— И что вы хотите? Чтобы я помогла вам их найти?

— Спасибо. Я справлюсь сам, — хмыкнул мужчина. — Но яд... Мы же знаем с вами, откуда он появился, алари.

От его улыбки и взгляда необычных глаз кожа покрылась крупными мурашками.

И это были далеко не самые приятные ощущения.

«Спокойно, Катя! Не нервничай! У него ничего на тебя нет!»

Я одарила Витторна не менее широкой улыбкой.

— Неужели? А вы уверены, что одних знаний будет достаточно для обвинений?

— Я найду доказательства, алари. Обязательно найду.

— Желаю удачи. А теперь мне пора на занятия.

«Найдет. Этот, как и Эшфорт, на полпути не останавливается.

Самое главное, чтобы в тот момент, когда эти самые доказательства появились, я была очень и очень далеко!»

Уходя, мне всё-таки удалось рассмотреть кулон на его груди.

Белый, оскаливший пасть, волк.

Что-то неуловимо знакомое было в этом образе. Но я никак не могла понять, что именно. Наверное, тело всё-таки решило поделиться воспоминаниями.

Передернув плечами, я вышла в коридор и огляделась, раздумывая, как найти путь в свои кабинеты.

Именно в этот момент меня и нашел Эшфорт.

— Слушайте, что вам от меня нужно?

Резко развернувшись, я сразу пошла в атаку, даже не пытаюсь скрыть досаду и гнев.

— Мне? — переспросил Эшфорт, довольно правдоподобно изобразив удивление.

— Да, вам. Только не говорите, что просто шли мимо.

Я уперла руки в бока и гневно на него уставилась.

— Это запрещено? — усмехнулся мужчина, сверкнув синим взором. — Что-то не помню, что видел где-нибудь предупреждающие таблички или запретительные знаки. И информацию о том, что данный коридор выкуплен семейством Орэйо, я тоже не слышал.

— Очень смешно. Вы отлично поняли, о чем я. Явились сюда, чтобы убедиться в...

Я выразительно взглянула на декана и почти сразу продолжила:

— В чем вы хотели убедиться? Что Витторн меня арестовал?

— А вы виновны?

«Ну вот опять!»

Вместо того, чтобы прямо ответить на мой вопрос, он задал свой».

— Я — нет. Что бы вы там себе не придумали.

— Но вы всё равно оправдываетесь. Интересно почему?

— И, естественно, у вас есть ответ на этот вопрос, — фыркнула я.

— Вы что-то скрываете, алари, — произнес Эшфорт и сделал два шага в мою сторону.

Всего два шага, но места почему-то вдруг стало мало.

Всё дело в его габаритах. Именно поэтому было так неудобно.

— Все что-то скрывают. Уверена, у вас тоже есть скелеты в шкафу.

— Череп, — отозвался мужчина немного удивленно. — У меня в шкафу есть череп. Не скелет. Череп тарийского вурдалака. Жуткое существо. Пришлось хорошо постараться, чтобы уничтожить эту тварь и отрубить ей голову.

— Избавьте меня от жутких подробностей, — перебила его я, чувствуя легкую тошноту. — Речь не об этой клыкастой штуки в вашем кабинете.

— Но вы сами сказали про скелеты.

Эшфорт подошел еще ближе. Теперь между нами было не больше полутора метров.

«И как с ним разговаривать?»

— Я не про это. Скелеты в шкафу — это афоризм такой. Означает секреты. Дословно: уверена, что у вас самого целая куча секретов в

шкафу. Так понятнее?

Последнюю фразу я произнесла немного нервно.

И всё из-за темноволосого синеглазки, который снова стал продвигаться в мою сторону.

Пришлось отступить.

— С каких это пор, алари, вы изъясняетесь такими странными и непонятными словами? — вдруг тихо спросил он, и взгляд стал весьма красноречивым.

— Нормально я изъясняюсь. Чего вы придираетесь?

— А вы уходите от ответа.

Его шаг вперед и мой шаг назад.

Еще немного и бежать будет некуда. Сзади лишь стена.

— Что-то в вас изменилось, но я никак не могу понять, что.

— Я вам сама сказала, что стала другой. А вы мне не верили.

Близость смерти, знаете ли, меняет всех.

Но Эшфорт меня словно не слышал.

— Дело не только в необычном поведении и в том, что вы превысили лимит по вежливости на несколько лет вперед... Жесты, наклон головы, взгляд...

Я сглотнула, чувствуя, как от накатившей паники пересыхает во рту.

«Надо срочно менять тему разговора!»

— Слушайте, может хватит?! Просто скажите, что вам от меня нужно?

— То же, что и раньше. Доказать вашу вину и привлечь к ответственности.

— Желать удачи не стану, не в моих интересах, — отозвалась я, разворачиваясь в сторону выхода. — Ну, а пока у вас ничего не вышло, я пойду на занятия. А вы можете запереться в кабинете с фокром и перемывать мне кости.

— Что мы должны делать?

— Ничего, — отмахнулась я и прикусила язык.

«Надо его укоротить! Чтобы не болтала то, чего не следует!»

Уйти Эшфорт мне не дал, сжав запястье.

— Эй!

— У вас какое-то странное патологическое влечение к скелетам и костям, алари. Интересно почему?

— А у вас патологическое влечение ко мне! — нервно отозвалась я.

— Что?!

Эшфорт выглядел по-настоящему удивленным.

— То. Я... я видела вас сегодня утром. Вы за мной следили.

Я вырвала руку и отступила в сторону, быстро переходя в атаку.

— Когда?

— Не надо изображать удивление. Утром. Я видела вас утром.

— Ах да, когда вы прогуливались с Имэро. Не знал, что у вас такие близкие отношения.

— Можно без грязных намеков? — тут же ошетибилась я. — Нет у нас с Люсьеном никаких отношений. Тем более близких!

— Люсьен, надо же, — неприятно улыбнулся Эшфорт. — Что с вами, алари, с каких это пор вы опускаетесь до его уровня?

«Нет, язык мне всё-таки надо отрезать!»

— Не ваше дело.

— Уверен, алар Орэйо не обрадуется дружбой его единственной дочери и наследницы со смеском.

— С каких это пор вас интересует его мнение, дан Эшфорт?

— А вас оно не интересует.

— В данный момент я хочу знать, зачем вы за мной следите? И почему скрываете это?

— Не обольщайтесь. У меня тоже есть занятия, алари. Наша встреча абсолютная случайность. И это не значит, что я вас преследовал.

— Ну, конечно. Придумайте что-нибудь поубедительнее.

— Вы принимаете желаемое за действительное, алари.

«Ну вот, он еще и выставил меня душой! Опять!»

— Знаете что?

— Что?

Ответить я не успела.

Раздался странный хлопок, звон и приглушенные крики.

— Что это? — удивленно переспросила я.

— Похоже на взрыв! Стойте здесь!

Теперь пришла моя очередь хватать его за руку, не давая уйти.

— Что? Какой взрыв? Где?

Эшфорт обернулся.

— Правое крыло. Второй уровень... Ваши кабинеты! Взрыв произошел у вас!

Глава семнадцатая

От неожиданности пальцы ослабли, теряя хватку.

Эшфорту не составило труда быстро освободиться и уйти.

Пешком.

То есть он не перенесся, не исчез в облаке дыма в сопровождении громких хлопков, а прямо так взял и побежал.

«Мда, надо перестать сравнивать этот мир с привычным фэнтези. Тут мужики ножками ходят.

Ох, не о том ты думаешь, Катя!

Взрыв! Он сказал взрыв! У меня в кабинете!».

— Подождите! Я с вами!

Подхватив юбки, я поспешила следом, пытаюсь догнать Эшфорта.

Но куда там. Длинноногий синеглазка был слишком шустрым.

— Эшфорт! Эшфорт! — прокричала я, подбежав к лестнице и, опираясь о перила, свесилась вниз и опять завопила. — Да подождите же вы!

Но единственное, что я успела заметить, это край темного камзола, который мелькнул и почти сразу пропал.

Декан ждать меня точно не собирался.

— Вот засада!

Я с досадой топнула ногой, а потом еще пнула перила и едва не взвыла от боли.

Надо перестать так реагировать на неприятности. Второй раз страдаю от крепкой мебели и слабой обуви. Так и перелом получить можно.

— Что произошло?

Голос раздался совсем рядом.

Пытаясь дозваться до Эшфорта, я совершенно пропустила всё то, что происходило вокруг. И фокра тоже не заметила, за что и поплатилась.

— Боже, — ахнула я, прижимая руку к груди и резко оборачиваясь. — Это вы?

Реакция мужчины была странной.

— Что? — переспросил Витторн, внимательно меня разглядывая.

— Разве можно так подкрадываться? Вы меня напугали! — тут же набросилась на него я.

Но на него это не произвело никакого впечатления.

Витторн сейчас очень сильно напоминал хищника, который напал на след жертвы и никак не собирался его упускать.

Плохая новость была в том, что этой жертвой предстояло быть мне.

Вопрос только в чем именно я прокололась? Что заставило фокра насторожиться?

— Что вы сказали? — продолжал допытываться мужчина.

— Ничего. Там взрыв. Вы слышали?

— Слышал. Вы произнесли: «Боже, с каких это пор вы увлекаетесь религией западных земель?»

«Блии-и-и-ин!»

— Что? Каких земель? Там взрыв, — напомнила я, пытаюсь перевести разговор, и ткнула пальцем вниз. — Эшфорт сказал, что это произошло в моих кабинетах. Вы не хотите к нему присоединиться?

«И оставить меня в покое!?»

Не получилось.

— Уверен, Эшфорт справится сам. И это не взрыв, а результат неправильного процесса изготовления зелья.

— Что? — переспросила я. — Какого зелья?

— Не знаю. Это же ваша лаборатория, — пожал тот плечами. — Но, судя по всему, кто-то из ваших подопечных смешал корень златовестника с пылью айнора.

— Глупости. Их нельзя смешивать, — тут же буркнула в ответ и нахмурилась.

Я даже не сильно удивилась, что вспомнила эти названия. Перед глазами даже появились изображения, соответствующие каждому ингредиенту.

— Особенно если в чаше остался след от болотной тянучки, то взрыва и выброса едкого дыма точно не избежать, — продолжил Витторн.

— Болотная тянучка, — закончила я и едва не зарычала от злости и бессилия. — Ну конечно же, одно из основных ингредиентов для изготовления противоядия против зеленой хвори. Черт!

— Черт?

— Как эта рыжая могла допустить такое? — продолжила возмущаться я.

Витторн некоторое время молчал, а потом произнес:

— Рыжая?

«Молчи, Катя, молчи! Ты и так столько всего наболтала, что для полного провала осталось только табличку на шею повесить: «Я попаданка!»»

— Я про свою лаборантку. Прунеллу. Поразительная безответственность! Оставила её за старшую, и вы посмотрите, что произошло. Нет, этого нельзя так оставлять.

В моей голове уже составлялся список всех бесценных ингредиентов, составов и материалов. Там же такая коллекция была. И, между прочим, кое-что из личных запасов!

И дело не только в том, что стоимость всего перечисленного зашкаливала даже по меркам высших элфов. Некоторые травы вообще было почти невозможно достать.

«Это сколько у меня займет времени поиски новых?!»

Я так разозлилась на Прунеллу из-за взрыва, что не сразу осознала смысл собственных мыслей.

«Какой список? Какие ингредиенты и поиски? Я вообще не имею к этому отношения. И волновать меня это не должно!»

Но всё равно волновало.

Кажется, мы с этим телом становимся все ближе.

И не только я влияю на него, но и она на меня.

«А вдруг завтра утром я проснусь стервой с завышенным самомнением?»

— Алари? Вы меня слышите?

— Что?

— Вы меня слышите?

Фокр был рядом. Даже слишком.

Нас разделяло всего десяток сантиметров.

— Разумеется, слышу, — чопорно заявила я и ткнула указательным пальчиком ему в грудь. — Вы не могли бы отодвинуться.

— Что такое? Вас это тревожит?

— Это напрягает. Предпочитаю, чтобы мои личные границы никто не нарушал.

Взрыв не остался незамеченным.

Шум, крики, мимо нас пробежала уже знакомая дама в зеленой мантии и остроконечной шляпе.

— Думаю, нам стоит вернуться в мой кабинет, — сообщил Витторн и хватить меня за локоток.

— А я так не думаю.

Я пальчиками отцепила его от себя и отодвинулась в сторону.

— Мне надо в кабинет.

— Зачем?

— Посмотреть, что случилось, оценить ущерб. Если хотите, можете пойти вместе со мной.

— Обязательно, только вы не ответили на мой вопрос, алари.

— Какой вопрос? И разве он может быть важнее взрыва? — раздраженно поинтересовалась у него, медленно двигаясь в сторону ступенек, ведущих вниз. — А если пострадал кто-то из студентов? А мои составы и зелья!

«Катриэль инфаркт бы точно хватил!»

— Хорошо, что вы ставите жизнь студентов на первое место, — усмехнулся фокр.

— Я должна быть там.

Витторн внезапно одним движением перегородил мне путь, уничтожив все манипуляции.

— С каких это пор высшая элва из древнего рода проповедует религию единобожия западных земель? — тихо, но четко спросил фокр.

«Ой! Говорила мне фея: не упоминай всуе. И как теперь выкручиваться?»

— А с каких это пор фокра вашего уровня интересуют подобные мелочи? — ледяным тоном спросила у него. — И разве я обязана отвечать на вопросы о религии? Мне кажется, вы слишком много на себя берете.

— А мне кажется, что вы что-то скрываете.

— Так узнайте. А сейчас дайте мне пройти.

Мужчина усмехнулся, но отступил в сторону, давая мне пройти.

— Зря вы возвращаетесь, — произнёс Витторн, спускаясь рядом со мной. — Уроков у вас сегодня точно не будет. Завтра, возможно, тоже.

— Знаете, вы с таким упорством пытаетесь остановить меня, что возникает вопрос: не вы ли всё это затеяли? — выдала я, отступая в сторону, когда мимо нас промаршировала группа из десяти студентов в сопровождении уже знакомой мне зеленой великанши.

Как её там звали?

Пруф. Точно.

Пруф оскалилась при виде Витторна, — наверное, это можно было назвать улыбкой, — а на меня даже не глянула.

— И зачем мне всё это? — спросил он, даже не думая отрицать или подтверждать мои подозрения.

— Не знаю. Вы меня ненавидите.

— Я? И за что же я, по-вашему, должен к вам так относиться?

— Меня все ненавидят, — будничным тоном ответила я, словно разговор шел о погоде. — Чем вы хуже других?

Ответом мне был легкий смех.

Я замерла на площадке и удивленно уставилась на мужчину.

— Что?

— Вы пошутили!

— И? За шутки теперь тоже наказывают? Или только мне так повезло? — фыркнула я и снова продолжила путь. — Такое ощущение, что вы уже не знаете к чему придраться.

— Честно говоря, я не знаю, что теперь ожидать от вас, алари, — туманно отозвался фокр.

Я на это ничего не ответила.

Мы уже спустились по лестнице и пошли по коридору, потемневшему от гари и копоти.

И первым, кого я увидела, был Люсьен.

Да не один. Он стоял рядом с моей рыжей лаборанткой, что-то шептал ей на ушко и протягивал белый платочек с кружевной каёмкой.

Один взгляд на эту парочку, и я всё поняла.

Теперь ясно, почему Катриэль связалась с этим ничтожеством.

Элва очень нуждалась в деньгах. Высоководный папочка не простил побег своенравной дочери в академию, да еще в качестве преподавательницы, и сильно урезал бюджет.

Совершенно неожиданно, к большому разочарованию Катриэль, его поддержала не менее высокородная мамочка. Она как раз

договаривалась о помолвке с каким-то элвом, когда дочурка вильнула хвостом и сбежала.

Честно говоря, родители Катриэль крайне редко приходили к компромиссу и практически всегда занимали противоположные баррикады, споря до посинения. Будь это выбор цвета платья дочери в день совершеннолетия или покупка недвижимости, палитра цветов, которыми должны были украсить бальную залу, или место для семейного. Господи, да они могли поругаться из-за оттенка цветка.

Причем чаще всего они затеивали споры из принципа, просто ради ссоры.

Но в этот раз луноликая алари поддержала мужа и тоже ограничила бюджет дитяти.

Катриэль экономить не привыкла. Мало того, она просто не умела это делать. Когда тебя с рождения окружает роскошь и богатство, а каждое желание тут же исполняется, стоит только ткнуть пальчиком, сложно уметь говорить себе нет.

Элве нужна была одежда, разумеется, самая лучшая, выписанная из столицы, новые украшения, непременно с драгоценными камнями, а еще травы, котелки и прочее.

Зарплата преподавателя, даже повышенная, все хотелки Катриэль удовлетворить не могла. Честно говоря, она не покрывала даже четверти расходов расточительной блондинки.

Надо было срочно искать другие способы обогащения.

Поэтому элва и связалась с Люсьеном Имэро. Мелкий преподаватель этикета с замашками Наполеона. Смесок, который мечтал стать кем-то большим и не чурался нелегальных сделок.

Он-то и стал посредником между Катриэль и её заказчиками.

Мда, высокородная алва не только опустила до работы в академии, но еще и занималась незаконным изготовлением и последующей продажей зелий.

«Мать моя женщина. Если из-за покушения на княжну не посадят, то за незаконный оборот зелий точно повяжут!»

Я снова взглянула на рыжую в объятьях Люсьена.

Если у меня и были сомнения в причинах произошедшего, то их не осталось.

Прунелла всё попросила. И подговорил её Имэро.

Интересно, чего он добивался этим. Хотел запугать меня? Показать, что тут главный? Или причина в другом?

Если он был посредником Катриэль, то наверняка знал, кому она продала тот яд. И про бриллианты тоже он слышал.

Тогда почему не сдал? Боялся, что я утяну его за собой?

Элв оторвался от утешения лаборантки и поднял голову. Наши глаза встретились и его губы на мгновение скривила едкая усмешка.

Точно он!

— Что-то не так, алари? — спросил фокр, стоя у меня за спиной.

— Нет.

Я осмотрелась.

У стен стояли студенты, все черные, измазанные копотью и гарью, кашляющие и чихающие. Девушки ревели, размазывая сажу по личику, парни мужественно держались.

А вот Эшфорта видно не было.

— Ничего серьёзного, — заметил Витторн. — Говорю же: всего лишь несоблюдение техники безопасности при изготовлении зелий. И только.

— Алари!!

К нам спешил разгневанный ректор, сверкая зелёными глазищами. *«Ну вот. Сейчас орать будет!»*

— Как это понимать, алари?! — рявкнул Эрион Артэо.

За ним спешила уже знакомая русалочка, которая даже не думала скрывать торжества.

— Меня здесь не было, — тут же заявила я.

— Что?

Ректор притормозил, но хмуриться продолжал.

— Конечно, не было, — встряла русалка, она же Дейра. — Бросила учеников, вот взрыв и произошёл. Что на этот раз отвлекло великую алари?

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но меня опередили.

— Алари Орэйо была со мной, — вмешался Витторн.

Мальвина моргнула и поджала губы, зато голос прорезался у ректора.

— Что значит с вами?

— Это по моей просьбе алари была вынуждена оставить своих учеников под присмотром лаборантки и явиться на... личную беседу.

Так что обвинять в произошедшем можете меня.

Не знаю, кто больше удивился такому заявлению.

Я так точно.

Впервые за всё это время за меня кто-то заступился, хотя фокр мог спокойно стоять в сторонке и наблюдать за тем, как меня обвиняют, а я пытаюсь оправдаться.

Подозрительно как-то...

— Никто не собирается обвинять вас, — поспешно произнёс Артэо.

Правда не очень убедительно.

Не знаю как Витторн, а я не поверила.

Дейра явно хотела возразить и добавить что-то еще, но едва заметный толчок зеленоглазого элва заставил её еще плотнее сжать губы и промолчать.

— Всё в порядке? — спросила я, вновь осматриваясь.

В стороне от остальных я заметила Киноя и ту противную Вриду, которая прижималась к нему и что-то шептала. Парень ободряюще обнимал её и кивал. Но мысли его явно были не здесь. Он даже не заметил, что я пришла. Или сделал вид, что не заметил.

— Волнуешься за свои травки? — процедила Мальвина. — Тебя же только это беспокоит.

Надо же, ненадолго её терпения хватило.

Её вопрос я проигнорировала.

— А где Эшфорт?

Синеглазого мучителя нигде не было. Неужели вошел в кабинеты.

— Господин ректор, господин ректор!

К нам подбежал сутулый блондин в темно-синей мантии, которая мешком сидела на его худосочном теле.

Кажется, это был преподаватель по защитным заклинаниям.

— В чем дело, профессор Куинс?

— Нет одной из студенток.

— Что значит нет?

— Тамилла Уэрдо. Её здесь нет, и никто не знает, вышла ли она оттуда.

Профессор ткнул в сторону моих кабинетов, которые всё еще трудно было рассмотреть из-за черного дыма, который всё полз оттуда и полз.

Тамилла, та смешная всезнайка.

— Эшфорт, — прошептала я, чувствуя, как замирает в испуге сердце

— Эшфорт уже там, но этот дым... его не остановить... я пы...

Договорить Куинс не успел.

Снова хлопок, звон, от которого на мгновение заложило уши, а потом странный шелест, от которого все волоски на теле встали дыбом.

— Это что? — ахнула Дейра, отступая в сторону, и ректор тут же спрятал её себе за спину.

О да, я отлично знала, что это.

Смертельные змейки Катриэль.

Её защита, которая сейчас активизировалась.

Немедля ни секунды, я рванула вперед, прямо в черную гущу непроглядной тьмы.

* * *

Надо сказать, что я уже давно начала сомневаться в своих умственных способностях. С того самого момента, как сообщила ненормальной фее, что хочу эльфа и настоящей любви, вследствие чего оказалась в другом мире в теле эгоистичной элвы.

За прошедшие сутки я совершила много странного, необдуманного и нелогичного.

Но этот бросок в дыру с дымом навстречу активированным ловушкам, которые непонятно как ликвидировать — было верх идиотизма.

И главное: ради кого?

Синеглазого декана, который спит и видит, как бы меня уничтожить. Да сожри его там каменные змеюки, мне же лучше будет.

Но нет, меня понесло.

Идиотка.

Оказавшись в абсолютной тьме, я на мгновение растерялась.

Была мысль вернуться назад и уступить дорогу мужчинам. Их там целых три. Люсьена я в расчет не брала.

Витторн так точно боевой маг. Ректор Артэо тоже производил впечатление опытного война. Даже сутулый Куинс явно мог за себя постоять, не зря же пытался дым деактивировать. Да и не возьмут абы кого преподавать защитные заклинания.

Но шипение становилось всё отчётливее, кроме того, к нему добавились приглушенные всхлипывания и гулкие звуки ударов. Шум был такой неясный, словно мне в уши вату понапихали.

Я вспомнила о Тамилле.

Не знаю, какие отношения были у неё с Катриэль, но девочку мне было искренне жаль. Она же не виновата, что Люсьен с этой дурочкой Прунеллой решили мне напакостить, подставив её под удар.

Змей надо было остановить. А так уж вышло, что сделать это могла только я.

Тяжело продвигаться, когда ничего не видишь, почти не слышишь, да еще и дыхание задержал, боясь надыхаться горького дыма. Еще спотыкаясь о предметы, которыми был щедро усыпан пол.

«И чего это покидали? Не могли спастись бегством более организованно и не оставляя после себя мусор!»

Глупые мысли, но они странным образом помогали успокоиться и не нервничать.

Воздух заканчивался.

Не дышать становилось всё труднее, легкие горели огнём. Перед глазами начали появляться красные круги. Они, кстати, весьма живописно смотрелись на черном фоне дыма.

Делать нечего. Надо дышать. Иначе свалюсь тут, и спасать Эшфорта будет некому. А я не уверена, что мне на подмогу кто-нибудь кинется, скорее, затопчут и раздавят. Дейра еще и попрыгает.

Я сделала осторожный вдох, ожидая ощутить щекотку в носу и рту, отдышку и боль в груди.

Дым, конечно, был неприятный и заставил сморщиться, но сильного дискомфорта я не испытала.

Надо будет потом про него почитать, когда выберусь... если выберусь.

Я вспомнила этих змеек. Не тех, что крошечными козявками с изумрудными глазками сидели на замках, а совсем других. Тех, которыми они становятся в случае опасности или когда кто-то чужой пытается пробраться на их территорию.

Снова шелест.

Трудно разобрать, откуда он шел: дым коверкал звуки и мешал ориентироваться. Я даже не могла понять, как далеко зашла, тем более, что до стен я так и не добралась.

Фантазия у меня всегда хорошо работала, и я примерно представляла, что тут ползает и в каком виде. Фильм Анаконда был не самым моим любимым, а мысль о том, что где-то совсем рядом есть металлические аналоги, сильно нервировала. Кроме того, я весьма относительно представляла, как их утихомирить.

Всхлипывания раздались сначала справа, потом почти сразу слева. Словно кто-то играл со мной, специально запутывая.

«Ерунда какая-то!»

А вот с какой стороны были удары понять было невозможно.

— Эшфорт, — тихо позвала я. — Тамилла. Вы тут?

«Конечно тут! Где же им еще быть?»

— Ау! Где вы?

Этот шелест отличался от остальных. Он был громче и зловеще. А еще я очень четко ощутила чей-то взгляд меж лопаток.

И это явно был не Эшфорт.

Оборачивалась я очень и очень медленно.

... а дым, будто повинуюсь чужой воле, медленно рассеивался.

Я поняла, что стою у знакомых ворот, а в углу, сжавшись в комочек и мелко дрожа, сидела Тамилла. А надо мной возвышалась голова огромной кобры, каждый глаз-изумруд которой был размером с мой кулак. О габаритах зубов, выступающих из пасти, говорить вообще не приходилось. Это же настоящие мечи, такие же острые и смертельные.

И эта тварь сейчас нацелилась на меня.

— Мамочки мои...

Глава восемнадцатая

У меня был план.

Не совсем удачный, немного непроработанный, глупый и даже безрассудный. Но он был.

Так куда же все делось сейчас? Почему в голове пустота и нет сил отвезти глаз от клыков чудовища?

Я никогда не боялась змей и всегда относилась к ним с равнодушным спокойствием. Но сейчас чувствовала настоящий животный ужас, который выбил из головы все мысли до единой.

Нет, одна всё-таки была. Вредное сознание и тут отличилось, сообщив, что волноваться по поводу поиска нужного эльфа не стоит. Не дожить мне до бала. Сожрут.

Каменная змеюка продолжала на меня смотреть, и на мгновение меж зубов промелькнул розовый язык с раздвоенным кончиком.

Удивительно, но это немного отрезвило.

Какими бы жуткими эти создания не были, они оставались вещами. Магическими, но вещами, а значит должны были подчиняться своему хозяину, то есть мне. Кроме того, магическая клятва не позволяла им навредить своему господину.

Так что бояться клыков пора перестать.

Катриэль обо всем позаботилась в свое время. Педантичная до мозга костей элва продумала все, в том числе и меры безопасности. Блондинка мне не нравилась, но я не могла не признать, что здесь она поступила мудро, решив полностью защитить себя.

Для восстановления контроля надо лишь слова сказать волшебные.

И я их знала.

Ситуация из безнадежной плавно перешла в «может быть мы еще выживем».

— Аарша шумерш аль шайне.

Произнесено все это было не очень уверенно.

Нет, в правильности слов я не сомневалась, но ведь нужно было их произнести, расставить ударения.

Но, кажется, получилось, потому что змея начала медленно опускать капюшон, да и уровень кровожадности во взгляде явно уменьшился.

— Аарша шумерш аль шайне! — более уверенно произнесла я.

Даже шагнула вперед...

Ну как шагнула. Сдвинулась на десяток сантиметров, но это же явно был прогресс!

Капюшон сдулся окончательно, да и змея перестала возвышаться надо мной, склоняя голову. Теперь наши глаза были на одном уровне, а это значит, что я всё делала правильно.

Пришла пора переходить во вторую стадию.

— Кииши ашур.

Я подняла руку и выставила её вперед так, что ладонь практически касалась змеиной морды.

Честно признаюсь, было очень страшно. От напряжения и стремления унять дрожь в пальцах, они онемели и болезненно заныли.

Всё это подозрительно напоминало мультик «Как приручить дракона».

Змея зашипела, но покорно сжалась, практически полностью оказавшись на полу и признавая мою власть над ней.

— Аарша ашур! — твердо заявила я, опуская ладонь.

Рептилия у моих ног задрожала, зашевелилась и заклубилась кольцами, громыхая и уменьшаясь на глазах.

Пара секунд и на полу осталась крохотная змейка, которую можно было легко уместить на ладони.

— Надо же, вышло, — пробормотала я, опускаясь на корточки и поднимая рептилию.

Та тут же свернулась колечком и замерла.

Слева вновь послышался грохот, заставив вскочить на ноги и выпрямиться.

«Так, расслаживаться некогда. Ведь всего у Катриэль было три змейки».

Я бросила виноватый взгляд в сторону Тамиллы. Надо бы утешить её, вывести из дыма, да времени нет.

Снова грохот и скрежет металла.

Вбежав в ближайший кабинет, я снова оказалась внутри дымовой завесы. Она была не такой густой, как раньше, и больше напоминала

туман, позволяя хоть что-то разглядеть.

Присмотревшись, я смогла увидеть силуэт змеи, которая медленно окружила вокруг фигуру мужчины. Периодически появлялись короткие вспышки света и почти сразу исчезали.

«Эшфорт!»

— Аарша шумерш аль шайне! — закричала я заветные слова.

... но ничего не произошло.

Рептилия продолжала кружить рядом с Эшфортом, который отбивался от неё заклинаниями. Довольно сильными, судя по грохоту.

Проблема в том, что змея это не брало. Насколько я помнила, они даже питались некоторыми из них.

Но проблема была не в этом.

«Почему не сработало мое заклинание?»

На мгновение я даже растерялась, не зная, что делать дальше.

«Это должно было помочь, но почему-то не подействовало.

Может, я крикнула не слишком громко? Или опять напутала с окончаниями и ударениями? Такое легко могло произойти.»

— Кииши ашур! — крикнула я.

На этот раз эффект появился почти сразу.

Две фигуры замерли, а потом резко двинулись на меня.

Слишком резко, если честно.

— Эээ...

Я попятилась и едва не упала, наступив на подол юбки.

— Ой!

— Ш-ш-ш-ш-ш!

— Орэйо!

Сколько возмущения в голосе.

Мужчина чуть задержался, когда огромный каменный хвост едва не впечатал его в стену. С трудом увернувшись, Эшфорт отстал, и рептилия оказалась рядом со мной секунд на пять быстрее.

— Стой! — крикнула я, выставив руку вперед. — То есть. Аарша аль шайне!

Получилось. Змея застыла в полуметре от меня и начала медленно склонять голову.

Я быстро произнесла оставшиеся слова, старательно выговаривая каждое и правильно ставя ударения.

К тому времени, как Эшфорт оказался рядом, змейка уже уменьшилась в размерах, а дым между нами рассеялся.

— Алари!

Декан был немного помят, волосы взлохмачены, синие глаза блестели огнем. Ну просто пират, сошедший с экрана.

Я даже засмотрелась.

— Чего вы так кричите? — пробурчала я, пряча рептилию в карман, где уже лежала её подруга.

Отдавать их Эшфорту или кому-то другому я не собиралась. Они же стоили целое состояние! Да и жалко было, такая охрана из них вышла хорошая.

«Охрана! Интересно, что же прятала здесь Катриэль, если решила поставить такую охрану. Именно здесь, а не в своей комнате? Неужели алмазы находятся где-то здесь?»

Люсьен не зря всё это устроил, придя к такому же выводу.

Интересно, получилось у него найти камни или нет?»

— Алари?! — снова прорычал Эшфорт, явно теряя терпение. — Вы меня слышите?

— Нет, — поднявшись, совершенно искренне отозвалась я, вогнав декана в ступор.

— Что?

— Что слышали. Ну и? Что хотели-то?

Мужчина довольно быстро пришел в себя и процедил:

— Как вы здесь оказались?

— Это мои кабинеты, — напомнила ему и осмотрелась.

Теперь, когда дым рассеялся, можно было увидеть последствия саботажа Люси и моей лаборантки.

Мда.

У меня чуть слезы на глазах не выступили.

Часть мебели сломана и разбросана по кабинету, часть свалена к стене. Стекла шкафов были магически укреплены и почти не пострадали, лишь потемнели и закоптились, мои столы тоже устояли.

Но я расстроилась не только из-за этого.

Посреди аудитории лежала огромная каменная глыба, в которой я сразу же узнала свою собственность.

«А вот и третья змейка».

— Вы её уничтожили! — возмущенно заявила я, повернувшись к Эшфорту.

— Что?

— Вы уничтожили мою змею!

— Конечно, — заявил Эшфорт и сразу же перешел в атаку. — Вы не имели право держать подобный магический артефакт в академии! Это опасно!

— Ректор разрешил! Все было под контролем. Если бы не этот взрыв...

— Это могло случиться в любой другой день! Если бы я знал, что вы притащили этих змей в академию...

— То вы что? — перебила его я, воинственно уперев руки в бока.

— Что бы вы сделали, Эшфорт? Выгнали меня?

— Уж я бы нашел способ запретить вам.

— Да неужели.

Разговор опять не клеился.

Почему мы вечно ссоримся? Любая встреча, любой разговор заканчивался скандалом. Даже сейчас, когда должны радоваться тому, что всё обошлось, мы стоим и выясняем отношения.

Эшфорт заскрипел зубами, помолчал секунды три, а потом выдавил едва слышно:

— Зачем вы пришли?

— Вас спасаю, — огрызнулась я, направляясь к выходу.

— Меня?!

И непонятно, чего больше: возмущения или удивления.

— Почему именно вас? Как будто тут и нет никого. С каких это пор вы считаете себя центром мира, Эшфорт?

— Что? Я?

— Ну не я же.

Я прошла мимо него и вернулась в коридор, сразу же направляясь к всхлипывающей студентке, которая продолжала сидеть в углу, сжавшись в комочек.

Декан шел за мной по пятам.

— Что вы собрались делать?

— А вы что не видите? Она в шоке.

— Я-то вижу, но не понимаю, что вы собираетесь сделать. Решили поиздеваться над ней?

— Помолчите! — прошипела я, присев рядом с Тамиллой и волком взглянув на синеглазку.

Он и раньше ерунду говорил, а сейчас вообще себя превзошел.

— Тамилла. Тамилла, ты слышишь меня?

Я произнесла это как можно тише и ласковее.

Девушка не ответила, продолжая мелко трястись и что-то бессвязно бормотать.

— Уйдите, вы её пугаете, — тут же заявил Эшфорт.

— Пугаете её здесь только вы. Тамилла. — Я осторожно коснулась её плеча. — Всё хорошо. Опасность миновала. Мы здесь. С тобой.

Бормотание прекратилось.

— Тамилла, посмотри на меня, пожалуйста.

Пришлось немного подождать, прежде чем девушка рискнула поднять голову и взглянуть на меня воспаленными, покрасневшими глазами.

— Всё хорошо. Я рядом. Опасности больше нет, — шептала я, осторожно поглаживая её по плечу и стараясь при этом не делать резких движений.

— З-з-змей-и-и, — заикаясь прохрипела она, громко всхлипывая, — ог-гром-м-мны-ы-ы-ые.

— Их больше нет. Здесь я и дан Эшфорт. Всё хорошо.

Только я это произнесла, как совсем рядом раздался громкий хлопок и черный дым, окружающий нас, всколыхнулся и... пропал.

В то же мгновение Тамилла дернулась и прижалась ко мне всем телом, впечатавшись в стену и вцепившись руками в лацканы пиджака.

— Эх, — крикнула я, не зная, что делать дальше.

— Не переживайте, скоро её от вас заберут, — хмыкнул Эшфорт.

— А я не спешу.

Но Тамиллу отцепить не удалось.

Как ни старался ректор, фокр и Дейра, но ничего не вышло. Мальвина оказалась не только преподавателем по основам магического целительства, но и заведовала местной лечебницей.

Как она ни сюсюкалась, как ни уговаривала, Тамилла наотрез отказалась отпускать меня, продолжая крепко прижиматься.

— Ничего, — слабо улыбнулась я, обнимая девушку за плечи. — Мне не сложно.

И получила новую порцию странных взглядов, которые были мною проигнорированы. Даже Витторн был сейчас не страшен.

Пусть смотрят сколько хотят, здоровье девушки было важнее. В конце концов, она пострадала из-за меня.

Я проводила её в палату, помогла лечь в кровать и долго держала за руку, пока она не уснула под действием сонного зелья.

Зато у меня было время хорошенько всё обдумать.

И чем больше я думала, тем отчетливее понимала, что неприятности только начались и эти десять дней дадутся мне ой как непросто.

Грей Эшфорт

— Всё еще держишь череп Йоргла в шкафу?

Витторн развалился в кресле, вытянув вперед длинные ноги и медленно пил из низкого бокала бренди.

— Я ему обещал воздать положенные почести после смерти, — рассеянно отозвался Эшфорт, сидя за столом.

Он, в отличие от фокра, не пил. стакан со спиртным так и стоял на краю столешницы нетронутым.

— Разместив его череп у себя в кабинете на полке шкафа? — с сомнением переспросил Витторн. — Уверен, что это почетно?

— Это лучше, чем пыльный грязный склеп, в котором в одной огромной куче костей лежат все его родичи.

— Ийоргл всегда был одиночкой.

Фокр сделал еще глоток, лениво наблюдая за другом, который все больше хмурился.

— Хочу сказать, что твоя альва сумела меня удивить.

— Она не моя, — буркнул Эшфорт.

— Ну не скажи. Катриэль Орэйо так самоотверженно бросилась во тьму и неизвестность, пытаюсь тебя спасти.

— Она спасала своё имущество и только. Если бы ты слышал, какую лекцию *уважаемая* алари прочитала, глядя на останки своего стража. Так что единственное, что волновало и волнует до сих пор Катриэль Орэйо — это её зелья.

— Алари Орэйо всегда была помешана на своих травках, — кивнул Витторн. — С этим спорить не стану, но она никогда не страдала самоотверженностью. Скандал учинить — это всегда

пожалуйста, устроить истерику — обязательно. Но рисковать своей жизнью прежняя алари точно бы не стала.

— Что значит прежняя? Хочешь сказать, что ты поверил в эту сказку, будто она изменилась и стала другой? — фыркнул Эшфорт.

Мужчина взял стакан, повертел его в руке и поставил на место, так и не притронувшись.

Как он не старался, мысли то и дело возвращались к красивой золотоволосой элве с ярко-зелеными глазами.

В какой момент из них исчезло привычное равнодушно-высокомерное выражение? Когда они стали сиять всеми оттенками эмоций: радость, гнев, восторг, грусть и обида? И когда он начал это замечать?

Катриэль Орэйо бесила и злила его с первого своего дня в академии, и с каждым днём эти чувства становились всё крепче.

Но сейчас...

Эшфорт так и не мог понять, когда всё изменилось. Эта заносчивая элва больше не вызывала желания растоптать её, раздавить, как жалкое насекомое. Наоборот...

Мужчина сжал кулак и тяжело вздохнул.

Даже сам себе Грей Эшфорт с трудом мог признать, что сегодня, глядя, как змея на всех порах мчится к хрупкой девушке, готовая уничтожить, его сердце сжалось от страха.

— Но ты не можешь не признать, что Орэйо ведет себя иначе, — заметил фокр.

— Она всегда была умной. Скорее всего, пытается таким образом уйти от ответственности, — хрипло отозвался декан. — Понимает, что за изготовление смертоносного яда её по головке не погладят.

Витторн снова сделал глоток и кивнул:

— Зелье точно было её.

— Я сразу это понял, о чем и сообщил тебе сразу после случившегося, — не удержался от колкого замечания Эшфорт. — И вовсе не обязательно было приезжать сюда.

— Убить пытались не простую студентку, а княжну. Политика. — Пожал плечами фокр. — Ничего, потерпишь моё присутствие пару недель.

— Недель? Неужели знаменитому Витторну нужны недели, чтобы раскрыть обычное преступление?

— Это преступление не обычное: слишком много влиятельных особ здесь замешано. Еще эта твоя элва.

— Она не моя, — снова поправил его декан и сморщился, как от зубной боли.

— Помню-помню.

Витторн встал с кресла и направился к камину, держа бокал в руке.

— Сдается мне, сегодняшней взрыв произошел не просто так, — вдруг произнёс он.

Эшфорт откинулся на спинку своего стула и скрестил руки на груди:

— Думаешь, это как-то связано с покушением?

— Не знаю, связано ли одно с другим, но разобраться точно стоит. Этот дым появился не просто так.

Мужчина понимающе кивнул:

— Его создали специально.

— Странное время для этого выбрали, не находишь? Рано утром, в разгар уроков. Интересно, зачем?

— Хотели вынести что-то или, наоборот, уничтожить? — спросил декан.

— А, может, отвлекали нас от чего-то? — предположил Витторн. — Вариантов много. Но я знаю с чего стоит начать в первую очередь.

— Будешь допрашивать лаборантку?

— И её тоже. Заметил, как она прижималась к этому... как его?

Витторн вернулся в кресло, поставил стакан на стол и снова с наслаждением вытянул ноги.

— Люсьен Имэро, — подсказал Эшфорт. — Преподаватель танцев и придворного этикета. Думаешь, он стоит за этим взрывом?

— Возможно. Рыжая лаборантка явно пытается к нему чувства, может и смешать парочку ингредиентов по его просьбе, устроив небольшую завесу.

— Очень глупо.

— Многие совершали и более глупые поступки ради любви, — философски заметил Витторн. — Что скажешь об этом, Имэро?

Декан задумался, прежде чем ответить:

— Скользкий тип. Почти не высовывается, предпочитает все время оставаться в тени. Причин проверять его не было. Ты же знаешь,

как ректор ревностно относится к правилам невмешательства в личную жизнь?

— У него есть для этого веские причины, — усмехнулся Витторн и вдруг добавил, задумчиво барабаня пальцами по подлокотнику: — Они слишком странно себя ведут.

— Кто?

— Княжна Агнелика и алари Орэйо. Нетипично, странно и даже непонятно. Заметил?

— У Орэйо есть причины темнить — она главная подозреваемая.

— Была ею, — заметил фокр. — Понимаю, тебе очень хочется выгнать Катриэль Орэйо из академии, но я сомневаюсь, что она собственноручно пыталась отравить княжну. Да и незачем ей это делать. А вот что скрывает сама княжна Агнелика — непонятно.

— Думаешь, она знает, кто пытался её убить? Но зачем княжне это скрывать?

— Не знаю, но обязательно выясню, — пообещал Витторн, и на его губах расцвела предвкушающая улыбка.

Глава девятнадцатая

Я просидела у постели Тамиллы до самого обеда.

Даже под действием сонного зелья и слоновой дозы успокоительных трав, девушка отказывалась отпустить мою руку.

Конечным итогом стала затекшая спина, онемевшая рука и сводящий от голода желудок.

— Может хватит изображать из себя мученицу?

В палате было тихо, поэтому шипение Дейры, застывшей в дверном проеме, показалось очень громким.

Тамилла завозилась, вздохнула, но не проснулась.

Мне жаль было девушку, но терпеть очередную порцию слез было выше моих сил.

Я осторожно высвободила руку из её захвата и медленно поднялась, распрямляя затекшую спину.

— Хочешь поговорить — давай выйдем. Не стоит будить Тамиллу, она только успокоилась.

Губы Мальвины скривились, а глаза вспыхнули от нескрываемой ненависти, но спорить она не стала. Чуть посторонилась, пропуская меня вперед.

Я бросила последний взгляд в сторону спящей девушки и ушла, прикрыв за собой дверь.

— Можешь начинать, — милостиво разрешила я, разминая онемевшие пальцы.

— Я знаю, чего ты добиваешься! — выпалила русалка.

— Неужели? — усмехнулась в ответ.

«Интересно-то как. Я сама не знала, чего добивалась, сидя здесь несколько часов, а эта Мальвина уверена, что всё поняла».

— Ты его не получишь!

«Его».

Так и знала, что между нами встал мужчина.

Только из-за любви одна женщина может так сильно ненавидеть другую».

Дейра не произнесла имени, но перед глазами тут же возник образ Эшфорта. Таким, каким я видела его этим утром: с бешеным блеском в

глазах и растрепанными волосами.

Мысль о том, что у него роман с этой русалкой, вызвал странную ноющую боль в груди, за которую я тут же мысленно отругала себя.

— Совершенно не понимаю, о чем ты.

Но Дейра не собиралась успокаиваться.

Подавшись вперед, русалка схватила меня за руку, впиваясь ногтями в ткань пиджака, и чуть пододвинулась, глядя прямо в глаза.

— Я уже предупреждала тебя однажды, но готова повторить еще раз — ОН мой! И только мой! Не знаю, что было между вами в прошлом, но всё закончилось! ОН любит меня!

«А что было между мной и Эшфортом в прошлом? Интересно-то как. Может, причина взаимной ненависти в разбитых сердцах?»

— Если **ОН**, как ты говоришь, любит тебя, то зачем эти угрозы? — усмехнулась я и отцепила её пальцы от своей руки. — Расслабься, Дейра, никто не охотится за твоим добром.

Но успокаиваться девушка не спешила.

— Ты уже однажды чуть не сломала его. Решила добить? Когда он наконец начал новую жизнь?

— С тобой? — вырвалось у меня. — Не так ли?

— А если так.

Мальвина вздернула подбородок, продолжая прожигать меня ненавидящим взглядом.

Они отлично смотрелись бы вместе.

Высокий, мускулистый и плечистый Эшфорт с черными волосами и пронзительно-синими глазами и хрупкая Мальвина с голубыми волосами.

От этой мысли стало еще противнее.

— Совет да любовь, — огрызнулась я. — А теперь, если ты закончила угрожать, то я, пожалуй, пойду.

— Я еще не начинала угрожать, Орэйо! Поверь мне, я могу превратить твою жизнь в кошмар!

Это уже начало бесить.

— Да неужели?

Теперь пришла моя очередь наступать, что я и сделала, шагнув вперед с кривой улыбкой на губах.

— Так что же ты не превращаешь? Вот только не надо мне говорить, что из-за жалости. Мы оба знаем, что будь у тебя способ, ты

давно бы выгнала меня из академии. Но ты не можешь. Единственное, на что ты способна, Дейра, это подкарауливать меня в углу и угрожать.

— Ты, — попыталась возразить Мальвина, но я не позволила.

— Я не закончила.

Еще один шаг вперед. Теперь нас разделял лишь десяток сантиметров.

— Мой тебе совет: завязывай. Этими угрозами ты ничего не добьешься. Так что не стоит тратить своё и моё время.

— Обойдусь без твоих советов, Орэйо! — процедила та, отступая.

— Вот и отлично. Надеюсь, мы друг друга поняли.

Я развернулась и направилась к выходу.

— Он никогда тебя не простит, — бросила мне в спину Дейра.

Мне на это ответить было нечем.

Завернув за угол, я тяжело вздохнула и внезапно краем глаза заметила какое-то смазанное движение.

Повернув голову, успела отследить дверь, которая закрылась с легким хлопком.

Интересно.

Кажется, я знала, кто скрывался за ней.

«Как удачно я оказалась в лазарете!»

Осмотревшись и убедившись, что никого нет, я быстро поспешила к нужной двери и рывком её открыла.

— Алари, — прошептала, побледнев девушка.

— Ну, здравствуй, Нэнна, — произнесла я, закрывая за собой дверь. — Поговорим?

Моя бывшая служанка попятилась и врезалась в тумбочку, едва не свалив графин с водой, который на ней стоял.

— Алари... я... то есть вы... здесь...

— Не бойся, убивать не буду.

Шутка вышла совершенно не смешной, потому что девица из бледной стала зеленой.

Еще немного и в обморок грохнется.

— Эй! — произнесла я, слегка повысив голос и добавив в него командные нотки. — Ну-ка сядь.

Надо отдать должное, Нэнна сразу же подчинилась.

Я быстро налила воды в стакан и чуть ли не насильно впихнула его ей в руки.

— Пей.

Девушка сделала глоток и беспомощно на меня уставилась.

Ну хоть цвет лица стал приближаться к нормальному. Не идеально, но на покойника служанка уже не походила.

Я села на стул и закинула ногу на ногу.

— Как самочувствие?

— Спасибо, алари, хорошо, — проблеяла та, продолжая сжимать стакан двумя руками и вжав голову в плечи, словно я собиралась её бить.

— Значит, конфеты ты не выкинула.

— Я... я не знала, алари, честное слово, не знала.

— Но вместо того, чтобы сказать мне правду, ты побежала в лазарет, — продолжила я, красноречиво на неё глянув.

Нэнна понуро кивнула.

— Ясно. Ну и? Как давно ты ворует мои вещи?

— Неправда. Я не воровка, алари! — девушка вскинула голову и тут же снова сжалась, наткнувшись на мой взгляд.

— Правда? — криво усмехнулась я.

— Вы все равно все подарки выкидывали. Не пропадать же добру.

«Логично».

— А моя одежда? Украшения?

— Я не крала.

— Но мерила, надевала, крутилась перед зеркалом, пока меня не было.

Каждое мое слово было для неё словно удар. Нэнна вздрагивала и сильнее сжималась. Но я только начала.

— А, может, тебе надоело тайком наряжаться, и ты захотела после моей кончины забрать все себе?

— Я не подливала яд! Клянусь, алари, это не я! — вскрикнула Нэнна и вдруг бухнулась на колени.

— Эй-эй! Только этого не хватало! Встань сейчас же!

Девушка снова послушалась и застыла, опустив голову и разглядывая свои босые ноги.

— Допустим, я тебе верю и конфеты ты не травила, — продолжила я.

«Было бы крайне глупо добавлять яд в сладости, а потом самой же их и есть!»

— Ты знаешь, кто это был? Кто прислал конфеты?

— Там же была записка, — помявшись, ответила она.

— Но без подписи, — напонила ей.

Меня не отпустило чувство, что Нэнна что-то знала либо догадывалась.

Осталось только выяснить, что именно.

— Кто, Нэнна? Говори же! — продолжала нажимать я, пристально изучая служанку.

— Я могу лишь предположить...

— Ну!

— Киной Мирэйо, — неуверенно произнесла девушка.

Я отстранилась, задержав дыхание.

«Кинной».

Нет, в это было невозможно поверить! Я всё еще отказывалась считать его виновником всего происходящего. Его вполне могли подставить».

— Почему ты так думаешь?

— Только он приносил вам подарки неподписанными. У вас была договоренность.

«Да была... Но отсутствие подписки не делает парня виновным».

— Ты сказала об этом кому-нибудь?

— Нет, но дан Эшфорт и этот... Витторн, они приходят, спрашивают. Они знают, что я догадываюсь.

— Не говори им, — приказала я, поднимаясь.

— Но...

— Я предупреждаю тебя, Нэнна. Если ты кому-нибудь проговоришь про Мирэйо, я тебя уничтожу. Ты поняла меня?

— Д-да, — сглотнув, пробормотала та и быстро закивала.

— Отлично. И еще... В твоих услугах я больше не нуждаюсь.

— Что? Но как же...

Светлые глаза наполнились слезами, а губы задрожали.

Нэнну и так сложно было назвать симпатичной, а сейчас она стала страшенькой.

Конечно, мне было её жалко, но тут надо было действовать жестко.

— Ты получишь выходное пособие, весьма щедрую денежную компенсацию и хорошие рекомендации, но рядом с собой я тебя видеть

не хочу. Это понятно? — спросила я, направляясь к выходу.

Нэнна шагнула за мной, протягивая руки.

— Алари, клянусь...

— Нет. Я тебе больше не верю. Но, если ты снова предашь меня и расскажешь о Мирэйо, то я тебя лишу и этого. Ясно?

Угрожать было сложно и неприятно, но по-другому никак.

— Да, — едва слышно произнесла девушка, опуская руки.

— Вот и отлично.

Выйдя в коридор, я несколько секунд стояла, переводя дыхание.

«Как же противно быть стервой».

Я уже почти вышла из лазарета, как заметила у самого выхода палату, дверь в которую была открыта.

Не знаю, почему я туда заглянула. Наверное, всему виной любопытство.

На больничной койке сидела хрупкая невысокая девушка с длинными волосами удивительного лилового цвета.

Почувствовав мой взгляд, она вскинула голову. Наши глаза встретились и...

Незнакомка испугалась. Даже, можно сказать, пришла в ужас.

Глаза расширились, став больше, а рот приоткрылся.

«Неужели еще одна жертва тирании Катриэль?»

Узнавать времени не было.

Я тут же ретировалась, решив не пугать незнакомку еще больше. А то еще поднимет крик.

Но вот мысль о том, что я упустила что-то важное, долго не давала мне покоя.

Вернувшись в свою комнату, я тут же попала под допрос взволнованной Люли.

Домовушка налетела на меня из-за угла и едва не сбила.

— Жива! — ахнула она, всплеснув руками. — Ой, испачкалась-то как? И костюмчик испорчен. Новенький совсем. Ну ничего, я почищу.

— Испачкалась? — переспросила я, ища взглядом зеркало и своё отражение в нём.

Ой!

И правда испачкалась.

Сажа игривыми мазками легла на щеки, пара пятен досталась лбу. Волосы украшали крохотные хлопья пепла.

— Мда, не красавица, — усмехнулась я, внезапно поняв, что такая Катриэль мне нравилась намного больше.

Лоск и эльфийская красота исчезли, делая лицо мягче. Я стала ближе к тому облику, к которому привыкла на Земле.

— Не правда, красавица. Сейчас я вам водуотрегулирую, искупаетесь, потом полежите, отдохнете. И вернется красота, — тут же забубнила Люля. — Да и покушать вам надо.

Не прошло и часа, как я, накупанная, наряженная в домашнее платье, лежала в кровати и жевала сочное яблоко.

Мысли текли вяло, перескакивая с одной на другую.

С Люсьеном надо разобраться. И с Прунеллой.

Что эти двое задумали, взрывая мой кабинет. Ведь не просто так всё затеяли. Просто напомнить о договоренности? Или преследовали иные цели?

А вдруг алмазы Катриэль спрятала именно там? И их пытались вытащить. Или уже вытащили?

В любом случае — мне не жалко. Будет даже лучше, если их поймает с камнями Витторн. Сразу с меня снимет подозрения.

Витторн.

Я снова откусила яблоко и задумалась.

«Интересный мужчина. Загадочный такой. Не орёт, как Эшфорт, не издевается и не рычит.

Но всё равно опасный. От его взгляда мурашки по телу бегают.

Кстати, я же хотела разобраться, что такое фокр. Должен же быть земной аналог».

Я тут же принялась склонять это слово в разные стороны.

«Фокр — вокр, фокр — вокл, вокр-вокл... Вокл... А если не так? Если переставить буквы?»

Я едва не подавилась от мысли, которая снизошла на меня, как озарение.

«Волк! Волк! Вот что это означает!

Вот я дура. Подсказка же была перед глазами. Кулон в виде белого волка на груди. А я сижу, гадаю, в слова играю.

Значит, он волк. То есть оборотень? А где клыки, шерсть и волосы в носу?»

Эта мысль заставила хихикнуть.

Правда радовалась я недолго.

Не прошло и пару минут, как в дверь весьма настойчиво постучали.

— Кто там? — приподнимаясь, спросила я.

— Эшфорт. Алари, нам надо поговорить.

Дежавю какое-то!

В голове тут же завертелась классическая фраза из известного советского мультфильма: «Шо? Опять?». Причем тем же голосом и в той же интонации.

— Сказать, что вы отдыхаете? — тихо и не очень уверенно поинтересовалась Люля, выглянув из-за угла.

Было заметно, что декана она побаивается, но всё равно готова поставить себя под удар.

Эта забота тронула до глубины души. Хоть кто-то в этом мире относится ко мне хорошо.

— Нет, спасибо, Люля, я сама справлюсь.

Синеглазку словами об отдыхе не остановить. Уверена, если понадобится, она дверь вышибет, но добьется желаемого. А желал дан Эшфорт в данный момент меня.

— Иду, иду, — кисло отозвалась я, поднимаясь с кровати.

Обув тапочки, подошла к двери, глубоко вздохнула, как перед прыжком в неизвестность, и дернула за ручку.

— Ну? — сразу же спросила у мужчины, даже не пытаюсь сделать вид, как безмерно рада его видеть.

Эшфорт причесался и умылся, а вот камзол и рубашка остались те же с пятнами сажи и еще какой-то гадости бурого цвета.

«Надеюсь, это не кровь!»

— Может, зайдём в комнату? — спросил декан, скользнув по мне равнодушным взглядом.

— Зачем?

Пропускать его к себе не хотелось. Сложнее будет потом выставить. А так у меня была иллюзия преимущества: захлопну дверь у него перед носом и уйду.

— Поговорить.

— Я сейчас не расположена для длительных бесед.

— Не переживайте, много времени не займу.

— Ну раз не займете, то зачем заходить, можно и тут быстренько всё рассказать, — улыбнулась в ответ, давая понять, что впускать в

своё жилище не стану.

Эшфорт хмыкнул:

— Боитесь.

— Вы?

Я улыбнулась еще шире и ресничками заморгала, зная, как это бесит и раздражает.

— Вы.

— Нет, не боюсь. Стражи, охраны и Витторна с вами нет, так что арестовывать меня вы не собираетесь. А по поводу остального мне волноваться нечего. Нет, вы можете попробовать накричать на меня, угрожать, но скажу сразу, не поможет. Так что побереги своё и своё время и просто скажите, что вам нужно.

— У меня новости, — сухо произнёс декан.

Я молча сложила руки на груди и выразительно приподняла брови, всем своим видом показывая, что готова внимать.

— Ваши уроки придется отложить на неопределенное время. Скорее всего, до конца полугодия.

— Хм.

Не скажу, что это плохая новость.

— Поэтому ректор просит вас выставить оценки и зачеты на основании тех оценок, что есть.

— Ясно, — отозвалась я, мысленно прикидывая, что можно сделать.

Кажется, у Катриэль была парочка спорных вариантов, но можно пойти на уступки. Хотя плюсов было намного больше. Меня избавят от необходимости вести уроки!

— А что будет с моими кабинетами?

— Уборка, чистка, ремонт.

«А вот это можно отнести в разряд минусов. Неизвестно, что они могут там найти во время ремонта!»

— Я хочу принять участие! — тут же заявила я, готовая отстаивать своё решение всеми способами.

— В уборке? — издевательски протянул Эшфорт.

«Подумаешь, уборкой меня не запугать!»

— А если и так. Неужели вы думаете, что я оставлю без присмотра свою собственность? Мне нужно самой все проверить, просмотреть, изучить, разобрать. Там же ценнейшие травы,

важнейшие компоненты. Ваши рабочие вполне могут что-нибудь сломать, разбить и перемешать. Я должна вам объяснить, чем может обернуться подобное происшествие? Черный дым, который был сегодня утром, покажется жалким пшиком.

Я замолчала, переводя дыхание и пытаюсь понять, надо ли еще что-то говорить или декан проникся речью.

— Вы говорите так, словно я запрещаю вам присутствовать, — вдруг заявил Эшфорт.

— А вы не запрещаете? — на всякий случай уточнила я, сбита с толку.

Я ведь же приготовилась к новому витку рассуждений, а тут... не по плану.

— Нет. Но раньше вас не интересовали подобные мелочи.

— Неправда. Зелья и травы меня интересовали всегда.

— Но не физическая работа.

Я фыркнула.

— Какая физическая работа, не смешите. Ремонт будут делать другие, мебель таскать тоже. От меня требуется совсем немного.

— Всё равно удивительное рвение для уважаемой алари.

— Интересно, а как, по-вашему, собираются травки? Сами в корзину запрыгивают?

— Обычно вы их покупали, — заметил Эшфорт, склонив голову на бок и внимательно меня рассматривая.

«Эм... Поймал».

— Но раньше собирала сама, — возразила я.

— Раньше и деревья были меньше.

— Ох, давайте не будем снова заводить разговор о прошлом. У вас всё? Или хотите еще что-то сообщить?

— Зачем вы заходили к Нэнне?

«Узнал-таки!»

— Поговорить.

— Я же запретил.

— Всё вышло совершенно случайно. Я возвращалась к себе, когда наткнулась на свою бывшую служанку. Мы немного поговорили и всё.

— И о чём же вы разговаривали? — продолжал допытываться Эшфорт.

— Ничего серьёзного. Я лишь отказалась от её услуг, пообещав хорошие рекомендации и отличное выходное пособие.

— Подкупаете, — тут же заявил мужчина.

Я уже не смогла сдержать обреченного стона.

— А вы можете перестать видеть в моих словах злой умысел?

— Нет, — спокойно отозвался Синеглазка.

— Почему?

— Потому что алари Орэйо всегда и во всем ищет выгоду.

— Препятствия — да, но не я.

Тёмные брови приподнялись.

— Не вы?

— Новая я, — поспешно поправила я, мысленно ругая себя за длинный язык. В сотый раз, наверное. — Ни раз уже говорила об этом, а вы всё забываете.

— Просто не верю в новую Катриэль Орэйо.

— Что ж, у вас будет время, чтобы убедиться в этом. Во сколько начнётся уборка?

— Она уже началась.

— Что? Без меня? — выдохнула я, готовая хоть сейчас броситься на защиту тайн Катриэль, которые теперь стали моими.

— Успокойтесь. Сейчас профессор Куинс устраняет последствия магического дыма, проводит очистку от последствий, проверяя помещения на безопасность. Основная работа начнётся завтра в десять утра.

— Отлично. Я буду.

— А оценки и зачеты?

— Передайте ректору, что я всё выставлю в ближайшие дни.

— Хорошо. Не смею вас больше задерживать, — произнёс декан и ушел.

Пожав плечами, я закрыла за собой дверь и улыбнулась.

«А жизнь-то налаживается!»

Глава двадцатая

Вторая ночь и новая порция снов.

Правда в этот раз они не имели никакого отношения к прошлому Катриэль. Скорее, их можно было охарактеризовать как результат бреда настоящего.

Я бродила по пустынным коридорам академии, которые были заполнены непроглядным черным дымом и периодически на кого-то натыкалась.

Ерунда полнейшая, потому что ответов получить не удалось, а страха натерпелась. Это как прогуливаться с зомби. Они не кричат, не нападают, а жуть берет.

Проснулась я задолго до рассвета. Некоторое время лежала, обнимая подушку и раздумывая, как бы провести этот день, чтобы не умереть раньше времени и не выдать себя.

Ситуация сложная, но я справлюсь.

Прожила как-то два дня, выдержу и третий.

А дальше всё по списку: душ, завтрак, переодевание.

С последним пунктом вышли небольшие затруднения. Для участия в ремонте и уборке кабинетов мне требовалась старая одежда. Ну, то есть та, которую не жалко испачкать или испортить.

У Катриэль такого не было.

А идти в кружевах, бархате и камнях было как-то глупо.

— Люля, может там есть что поскромнее, — изучая темно-синее бархатное платье с узорчатой вышивкой, которая очень сильно напоминала узор инея на окне.

— Нету, всё просмотрела, — буркнула домовушка, на секунду выглянув из гардеробной. — Говорю же вам, нечего ручки пачкать и лезть туда. И без вас справятся.

— Нисколько не сомневаюсь, что справятся, но присутствовать я должна.

— Зачем?

Голос Люли из гардеробной казался приглушенным и едва слышным.

— Надо.

Не могла же я сказать, что собираюсь не только наводить порядок, но и искать алмазы, которые могут отправить меня в тюрьму.

— Жалко, такие вещи хорошие, — вынося из гардеробной очередное творение портных, вздохнула она.

На этот раз это был изумрудный наряд с россыпью мелких драгоценных камней на лифе, с полупрозрачными рукавами и высоким воротом.

— А эта гадость такая вредная. Мне до сих пор не удалось полностью отстирать ваш вчерашний костюм. Как вам это платье?

— Не то, — мрачно ответила я. — Неужели больше ничего нет?

— Из ваших старых нарядов — нет.

«А новые брать меня жаба душила. И пусть они были намного дешевле и не такие яркие, шикарные, но удобные! Одни штаны я так долго искала.

Штаны! Ну точно же! Как я могла про них забыть!»

— Люля, вчера все вещи привезли из магазинов? — быстро спросила я.

— Все. Я привела порядок, отгладила и разложила по полкам, — поправляя воротник на зеленом платье, кивнула она.

— А штаны там были?

Лицо домовушки пошло пятнами, а губы скривились.

— Непотребство-то это! Как же, были. Я в самый дальний угол положила. Пошутила над вами модистка, такую гадость всучить.

— Это была не модистка. И они мне нужны. Неси сюда!

— Их?

Она схватилась за сердце, глядя на меня со священным ужасом.

— Их, — подтвердила я. — И рубашка нужна. Ну или туника.

Но Люля не спешила исполнять моё распоряжение.

— Это же штаны!

— Знаю.

— Вам же нельзя их носить.

— Мне всё можно, — уверенно произнесла я.

— Но это неприлично!

— Зато удобно. Люля, давай уже, а то я опоздаю.

Домовушка нехотя подчинилась и с непередаваемой миной на лице принесла мне брюки.

Обычные такие штаны, темно-синего, почти черного цвета, широкие, на завязочках, которые не давали им свалиться с бедер.

Я тут же померила их и принялась изучать себя в зеркале.

Попу они мне обтянули очень даже хорошо.

Всё-таки у Катриэль фигура отличная.

— Срам, — мрачно констатировала Люля, наблюдая за мной. — Может, вы вчера дымом надышались?

Обижаться я на неё не собиралась. Мир и нравы такие. Но это не значит, что я собиралась точно следовать этим правилам.

— Штаны я купила до дыма, — произнесла в ответ и снова покрутилась. — Сюда нужна туника.

Попа хоть и красивая, но прикрыть её придется. Нечего доводить преподавателей и студентов до нервного срыва.

— Говорили уже. Какая туника нужна.

— Темно-синяя или черная. Что-то темное, чтобы было не так жалко испачкать, — пояснила я.

— Всё жалко.

Продолжая ворчать, домовушка принесла мне на выбор аж три туники. Первая черная с вышивкой-звездами по воротнику. Вторая ярко-синяя, почти васильковая с узкими манжетами и пышными рукавами. А третья, на которой я и остановила свой выбор, была тёмно-фиолетовая с металлическим блеском.

Подпоясав её широким ремнем, я велела Люле собрать волосы в косы и заколоть на макушке, чем вызвала у неё еще один приступ ужаса.

— Волосы? Собрать?!

На этот раз она побледнела.

— Волосы, волосы, — тяжело вздохнув, кивнула я и села перед зеркалом на низкий пуфик.

— Но как же...

— Собрать и под косынку спрятать.

— Косынку? Но у вас нет косынки!

Я с надеждой взглянула на её отражение в зеркале, ловя взгляд.

— А у тебя нету? Хоть какой-нибудь. А то жалко будет волосы испортить сажей. Если с одежды она так тяжело смывается, то что будет с волосами? И стану я брюнеткой.

Люля поджала губы, но кивнула.

— Хорошо.

Через десять минут я, довольно улыбаясь, вновь изучала себя в зеркале.

— Отлично.

Низкие ботинки на шнуровке, широкие темные штаны, свободная фиолетовая туника, длиной до колен с разрезами по бокам и подпоясанная черным ремнем. Волосы аккуратно собраны и убраны за синюю косынку, которая придавала мне более человеческий вид. Или может всё дело в том, что уши она тоже прикрывала.

Люля моих восторгов не разделяла.

— Засмеют.

— Пусть только попробуют, — рассмеялась я. — Да и кого волнует чужое мнение?

— Вас раньше волновало.

— Это раньше было. Пожелаешь мне удачи?

— Так она всегда сопровождает высших элвов, — отмахнулась домовушка.

«Жаль мертвой Катриэль это мало помогло».

Я добралась до своих кабинетов довольно быстро и, — какая жалость! — совершенно никого не встретила по пути.

Конечно, еще было очень рано, часы показывали лишь половину девятого, но всё равно обидно. Так хотелось посмотреть на чужую реакцию.

Зато у конечного пункта меня ждала награда.

— Доброе утро! — громко поздоровалась я с зеленоглазым ректором, который мрачно изучал двери, ведущие в мой коридор.

Лица его я не видела, Артэо стоял ко мне спиной. Но такие шикарные белые волосы сложно перепутать, как и широкие плечи, обтянутые знакомым зелёным камзолом.

«И что Катриэль не понравилось? Симпатичный же элв. Богатый, умный, успешный, да и родословная отличная. Не такая, как у Киноя, но тоже ничего».

Услышав мой голос, ректор вздрогнул всем телом, кажется, едва слышно выругался и медленно обернулся с самым злым выражением, на которое только был способен.

Правда всё это выражение тут же исчезло, сменившись на иное, стоило ему меня увидеть.

— К...Катриэль?!

«Надо же, так забылся, что даже по имени назвал. Это хороший знак!»

— Утро, говорю, доброе, — еще шире улыбнулась я, с предвкушением ожидая его реакции.

И она не заставила себя ждать.

— Ты... что на тебе надето?!

— Нравится?

Я еще и покрутилась на каблуках, давая мужчине возможность оценить длину моих ног и стройность фигуры, которую сейчас почти ничего не скрывало.

Оценил. И разозлился еще больше!

— С ума сошла! — Артэо шагнул ко мне и схватил за локоть, сверкая глазами цвета бутылочного стекла. — Иди немедленно к себе в комнату и оденься.

— Я оделась, — возразила ему и руку вырвала.

— Это не одежда! Это... это... Ты что дыма наглоталась? Или головой стукнулась? Я попрошу дейру тебя осмотреть.

— Обойдусь без её осмотра.

«Подозреваю, что стоит попасть к ней в лапы, и живой мне не выйти!»

— Катриэль! Ты не можешь так ходить.

— Почему?

— Так нельзя! И твои волосы! Ты что убрала их?

«Что они все так привязались к этим волосам. Вот возьму и отрежу!»

— Поразительная наблюдательность, — фыркнула я, чувствуя, как хорошее настроение постепенно исчезает, уступая место раздражительности. — Да, убрала. А как, по-твоему, я буду наводить здесь порядок?

— Ты?!

«Не была бы Катриэль уже мертва, я бы её убила!»

— Слушай, алар Артэо, хватит на меня орать! Я уже большая девочка и сама могу выбирать, в чем ходить и что делать!

Ректор прищурился, по-своему расценив мой выпад:

— Что ты задумала?

«Опять?!»

— Может, хватит во всех моих поступках искать скрытый смысл?
Я пришла помочь...

— Ты?!

— Нет, папа Карло! — рывкнула я, теряя терпение.

— Какой папа?

— Никакой. Это мои кабинеты, мои зелья и травы. Я несу за них ответственность и не позволю кому-то копать. Это может привести к новому взрыву. Так понятнее? И прекрати на меня так тарашиться, господин ректор. Это неприлично!

— Я тебе не верю!

— Твои проблемы, — ответила я и протиснулась между ним и дверью. — А я пошла.

Стоило мне сделать первый шаг, как по бокам загорелись светильники. Но так как копоть с них никто не убрал, светили они довольно тускло.

Артэо за мной не пошел.

«Ну и хорошо».

Оказавшись в небольшом коридорчике, я застыла, раздумывая, куда сначала пойти? В аудиторию, где произошел взрыв? Я там вчера была. Или...

«В кабинет. Да, точно в кабинет! Если алмазы и были спрятаны где-то тут, то скорее всего в кабинете».

Осторожно переступая, я подошла к нужной двери.

Закрыта. Но это легко поправимо.

Взмах руки, нужные слова и замок щелкнул.

Кабинет Катриэль практически не пострадал.

Да, легкий слой пыли и гари пробрался и сюда, но он был тонким и едва заметным. Остальное осталось таким же.

Я медленно прошла вперед под неясный стук каблучков своих ботинок, размышляя, с чего бы начать свои поиски.

В прошлый раз у меня не было времени, чтобы хорошо осмотреться: Прунелла всё время была рядом. Но сейчас никто не мешал.

Я глубоко вздохнула, чувствуя за горьким запахом гари иной, такой удивительно знакомый и родной.

Катриэль любила это место.

Я поняла это еще вчера, но сейчас так четко и ярко ощутила, что внутри всё задрожало.

Будто я вернулась домой.

Какой же одинокой и несчастной была эта элва. И ведь не понимала этого и ничего не хотела менять, полностью растворившись в своём увлечении.

Где-то здесь должны быть мятные леденцы. Катриэль везде их прятала.

Открыв верхний ящик стола, я сразу же нащупала бумажный пакетик.

Достав одну из конфет, я тут же отправила её в рот.

«А ведь вкусно. Я как-то раньше на Земле мяту не очень любила, а тут понравилось. Может, у них тут мята какая-то необычная».

Обернувшись, я медленно осмотрелась.

Несколько шкафов, доверху забитых бумагами, книгами и какими-то свертками. На полках травы, флаконы с составами и баночки с зельями. Если захочу, я вспомню, что там лежит и для чего было собрано. Память элвы поддавалась, приходя на помощь.

С правой стороны картина.

Подойдя ближе, я вглядывалась в невероятной красоты пейзаж.

Лес. Вечный лес, если точнее. Родина элвов. Могучие вековые деревья с толстыми стволами и ярко-зелёными кронами, пестрыми цветами и сладкими ароматами.

Это я тоже помнила.

Вернувшись к окну, я выглянула наружу.

Здесь пейзаж иной — серое небо, темный лес и дорога, ведущая вдаль, к заснеженному городку, в который мы летали с Эшфортом на драконе. Отсюда сложно было его рассмотреть, но я точно знала, что Оркрам находится именно там.

— Не думал, что вы рискнёте, — внезапно раздалось за спиной.

Эшфорт!

Опять подкрался незаметно.

— О чем вы? — спросила я, оборачиваясь.

Синеглазый декан стоял в проеме, убрав руки в карманы брюк и прислонившись плечом к дверному косяку.

По глазам опять ничего не прочитать, но сердце от чего-то забилось быстрее.

— Штаны, — пояснил мужчина, и темная прядь упала на лоб. — Я думал, что вы шутили, когда покупали их.

— Такими вещами не шутят. Но если вы решили прочитать мне лекцию о правилах юной элвы, то не стоит. Глубокоуважаемый ректор уже просветил и все подробно рассказал.

— Неудивительно, — хмыкнул Эшфорт, и я позволила себе немного расслабиться, не почувствовав в его словах угрозу или намека на раздражение. — Своим выходом вы нарушили около десятка норм и правил высших элвов.

— Надо же. И это я даже не старалась, — усмехнулась в ответ, совершенно не чувствуя себя виноватой. — Значит, ругать и стыдить вы меня не станете?

— Нет, — покачал он головой. — Чему я по-настоящему удивлен, так это тому, что вы вообще пришли.

— Я обещала, — напомнила ему.

— Элвы не всегда держат своё обещание, — заметил Эшфорт, и благодушное настроение вдруг исчезло. — Что ж, через полчаса здесь будут студенты, тогда и начнем. Последствия магического дыма сложно устранить.

— Студенты? — переспросила я, шагнув к нему и пытаясь понять, что же стало причиной резкой смены настроения.

— Да, должен же кто-то выполнять грязную работу.

— Хорошо.

Мы оба замолчали, но декан уходить не спешил.

Я видела, что он что-то хочет сказать и просто ждала.

И дождалась. Правда, совсем не того, чего ждала.

— Вы встречались с Нэнной. Зачем?

«Ну вот, сейчас ругаться будет. А мы впервые нормально поговорили».

— Пожаловалась? — со скрипом отодвинув стул, я села на него и скрестила руки на груди.

— А должна была?

— У вас странная привычка отвечать вопросом на вопрос.

— А у вас не выполнять мои приказы.

— Не обольщайтесь, не только ваши. Я вообще редко кому подчиняюсь.

— Я же запретил вам встречаться с ней, — напомнил Эшфорт.

— Запретили. Я и не собиралась, всё вышло случайно. Я уходила от Тамиллы, когда наткнулась на Нэнну.

— Случайно?

— Конечно. И раз так вышло, то почему бы не поговорить?

— И о чем же вы говорили?

— Ничего важного.

— И всё-таки?

— Я сообщила Нэнне, что она уволена с выходным пособием и хорошими рекомендациями.

— И всё?

— Да. Можете у неё спросить, — кивнула я, изучая мужчину.

«Проговорилась ли она про Киноя или нет?»

— Спросил, — кивнул он. — Она рассказала о том же.

— Тем более, — улыбнулась я. — Еще что-то?

— Это правда, что вы взяли домовушку себе в служанки? — вдруг спросил декан.

— Правда. А что? Я опять нарушила какие-то правила? Не спросила вашего разрешения? Не написала обоснование?

— Вы ненавидите младшие народы. Труллы, гнумы, домовые: для вас все это пустое место.

— Я бы так не сказала. Раньше может так и было, но не сейчас. Я начала новую жизнь.

Эшфорт еще некоторое время изучал меня, а потом кивнул и выпрямился:

— Я буду рядом.

— Это угроза?

Мимолетная улыбка едва коснулась его губ:

— А это как вы сами решите, алари Орэйо.

* * *

После того, как Эшфорт ушел, у меня было еще достаточно много времени, чтобы обыскать кабинет.

Я заглянула в каждый ящик, осмотрела каждую полку, пощупала некоторые книги на поиск скрытых тайников, но так ничего и не

обнаружила. Дошло до того, что я забралась под стол и принялась простукивать ящики стола, ища второе дно.

Результат всё тот же.

Если Катриэль и спрятала где-то алмазы, то она очень сильно постаралась их скрыть. А память помогать отказывалась.

До прихода студентов оставалось еще минут десять, поэтому я, поняв бесперспективность поисков, схватила тряпку, намочила её в раковине и принялась стирать пыль и легкий налет гари со стола и окружающих предметов.

Занятие монотонное, скучное, но дает отличную возможность полностью погрузиться в мысли, чем я и занималась. Проводила тряпкой по столешнице, а сама пыталась разобраться в воспоминаниях Катриэль и найти хоть какую-то подсказку.

В какой-то момент я так забылась, что начала едва слышно мурлыкать песенку. Понятное дело, что репертуар был выбран не здешний, а свой родной, земной.

Спроси меня, что именно мурлыкала в этот момент, я бы не сказала. Скорее всего, это была сборная солянка всякого разного.

— Кхм!

Дёрнувшись, я замолчала, чуть не прикусив язык, и едва не сбила локтем какую-то статуэтку, которая стояла на полке. Мысленно проклиная всё на свете, я медленно повернулась, неприязненно взглянув на нежданного гостя.

— Чем обязана?

Витторн.

Стоит себе, улыбается, пытаюсь изобразить из себя хорошего парня, но я уж точно не собиралась на это вестись.

«Что они все ходят сюда? Такое ощущение, что я вызвала паломничество офигенных мужчин в мои кабинеты! Как бы теперь этот поток перекрыть, чтобы не вляпаться в неприятности. Такое количество чистого тестостерона плохо влияет на пищеварение!»

— Когда Эшфорт сказал, что вы решили помочь с уборкой, я не поверил.

— Убедились? — раздраженно спросила я и продолжила прерванное занятие.

На этот раз без музыки.

Объяснять фокру, кто такой Егор Крид, я не горела желанием.

Оставалось надеяться, что Витторн поймет намёк и исчезнет, оставив меня одну.

— Не думал, что вы умеете это делать.

— Что именно?

— Держать тряпку в руке и вытирать пыль.

Уборку пришлось приостановить.

Положив тряпку на полку, я повернулась и выразительно взглянула на фокра.

— Всё? Или вы решили рассказать мне, что я еще не умею?

— Вы сегодня агрессивны, алари, — продолжая улыбаться, произнёс Витторн.

— Я вообще стерва. Не верите, спросите у любого.

— Зачем мне спрашивать? Мы и так давно знакомы, не так ли?

Я нахмурилась еще больше.

«Точно, я же совсем забыла, что они встречались и, судя по всему, не раз. Проклятая память! Почему ты не даешь даже крохотной подсказки об их прошлом? Вдруг у Катриэль были шуры муры с оборотнем, а я не в курсе?»

Я представила этих двоих вместе и едва заметно покачала головой.

«Нет, эва слишком пеклась о чистоте крови. Спать с оборотнем она бы точно не стала. Побрезговала бы. Так что если что-то и связывало этих двоих, то нечто другое».

— Интересный костюмчик, — продолжил мужчина, скользнув по мне взглядом. — Не замечал за вами раньше любви к брюкам.

— Эта любовь возникла совсем недавно.

— Пару дней назад, не так ли? — невинно уточнил Витторн, но мне не понравился странный блеск в его глазах.

«Вдруг он знает правду? Или догадывается?»

— А если и так? Уже не знаете с Эшфортом в чем еще меня обвинить? — раздраженно выдала я, скрестив руки на груди.

— О нет, я-то как раз знаю все ваши грешки. Или большинство. Но ваш отец слишком опасен и имеет слишком много друзей, — спокойно произнёс Витторн. — Поэтому я пока лишь складываю всё в папку и верю, что когда-нибудь смогу дать ей ход.

«Ну вот! Что еще раз подтверждает, что надо помалкивать и никуда не лезть!»

— Желать удачи вам не стану, уж извините.

— Понимаю.

— А теперь, прошу прощение, мне пора заниматься наведением порядка. Надеюсь, вы уже разобрались, кто виновен во взрыве?

— Несчастный случай.

Теперь пришла моя очередь издевательски улыбаться.

— Что ж, значит, вы не так проницательны, как о вас думают.

— Хотите поделиться своими сомнениями?

— О нет, помогать вам я точно не стану. А теперь мне действительно пора, студенты прибыли. Слышите? Шумят.

Я не лгала, коридорчик действительно наполнялся студентами, которые недовольно ворчали, смеялись и ждали моего появления. Или не моего. Но начальник им точно не помешал.

А для меня это отличный повод избежать ненужного и даже опасного разговора. И я собиралась им воспользоваться.

Витторн посторонился, дав мне возможность пройти, чем я и воспользовалась.

— Удачной уборки, — бросил мужчина напоследок.

А я лишь скрипнула зубами с досады.

Итак, в коридоре меня ждал пятый курс.

И первой, на кого я наткнулась, была темнокожая Врида, которая моему появлению совершенно не обрадовалась.

Я, честно говоря, тоже не особо была рада её видеть.

Высокомерная девица с завышенной самооценкой. Да и красивая очень, такая, что глаз не отвести. Темная кожа будто сияла в свете тусклых ламп, короткие белые волосы красиво обрисовывали абрис лица, выделяя острые скулы.

— Алари Орэйо, — выдала она, сморщив совершенный носик. — Не ожидали вас тут увидеть.

— Аналогично. Всем доброе утро.

В ответ я получила нестройный гул.

На меня тарасились все: что мальчики, что девочки.

Я сразу почувствовала взгляд Киноя. Студент стоял в углу, скрестив руки и поджав губы. Так некстати вспомнился тот поцелуй в переулке.

Отвернувшись, я приказала себе успокоиться и заняться насущными проблемами.

Давно я не оказывалась в центре такого повышенного и пристального внимания. Хотя, если подумать, я никогда не была этим самым центром. Поэтому ощущения были не из приятных. И лучшей защитой в данном случае было нападение.

— Ну чего встали? Работа сама собой не делается, — хлопнув в ладоши, произнесла я и поправила косынку, чтобы не упала.

Первой, естественно, пришла в себя Врида.

— Извините, алари, но мне кажется, вы где-то потеряли юбку. Может, пойдете поищите?

И тон такой издевательский, что зубы свело.

Стоящий вдалеке Киной хотел было шагнуть ко мне и прийти на помощь, но я едва заметно покачала головой.

«Надеюсь, Киной поймет. Ему уж точно не стоит в это вмешиваться».

Я медленно повернулась к девице.

— А мне кажется, что ты где-то потеряла мозг, Корроу, раз осмеливаешься так со мной разговаривать. Но проблема в том, что поискать его у тебя не выйдет. Нельзя найти то, чего в природе не существует.

Послышалась парочка сдерживаемых смешков. Кажется, девица не пользовалась тут особой популярностью, но открыто противостоять ей боялись.

Врида дернулась и зашипела от злости. Мне даже показалось, что она набросится на меня с кулаками.

— Хорошо сказано, алари, — произнёс Витторн, который всё это время стоял в тени, никем не замеченный.

— Вы это так оставите?! — выдала девица, поворачиваясь к фокру. — Она меня оскорбила! Меня!

«Еще одна большая шишка в академии с крутыми родственничками? Стало даже жаль Эшфорта»

— Алари Орэйо — ваш преподаватель, а вы повели себя неуважительно, студентка Корроу. Я вынужден сообщить о произошедшем вашему отцу.

Врида открыла рот и закрыла, решив держать свои мысли при себе.

Но я по глазам видела, что это лишь начало. Девица не простит мне такого унижения и отомстит. Тем более, что нам было что делить.

Киной так и не пришел ей на помощь, хотя она ждала.

— Так, хватит стоять, начинаем уборку! — произнесла я, решив положить конец этому небольшому скандалу. — Быстрее начнем — быстрее закончим. Мальчики — с вас мебель и камни. Надо всё расставить по местам. Девочки, берем тряпки.

Глава двадцать первая

Я не стояла в стороне и действительно помогала. Сначала студенты смотрели на меня с удивлением, даже с шоком, но потом привыкли и перестали ожидать какой-то гадости и подлянки.

Самая главная моя противница старалась держаться от меня подальше, прихватив с собой и Киноя, который то и дело бросал на меня долгие взгляды. Но я упорно их игнорировала.

Это даже хорошо, что парень держится от меня подальше.

Время до обеда пролетело незаметно, и когда ребята засобирались в столовую, я решила пойти с ними, здраво рассудив, что поход в свою комнату займёт слишком много времени.

Да и куда я пойду в таком виде? Как ни старалась, но одежда всё равно испачкалась. А переодеваться и принимать душ мне было некогда.

Столовая располагалась на первом этаже и занимала довольно много места.

Высокие потолки, огромные окна, украшенные яркими и эффектными витражами. Множество небольших белых столиков, а в углу большой раздаточный стол. Всё до боли похоже на обычную земную столовую, даже подносы почти такие же.

Я молча взяла один из них и встала в общую очередь.

Стоящий впереди парень недовольно на меня зыркнул, но в следующую секунду вытаращил глаза и посторонился:

— П-проходите, алари...

— Ничего, я подожду своей очереди, — поправляя косынку, отозвалась я и невольно поёжилась.

Здесь было еще хуже.

На меня опять все смотрели. Даже про еду забыли.

«Кажется, поход в столовую был не самой лучшей идеей!»

Но сбежать мешала гордость.

За парнем посторонились и другие.

Пришлось подчиниться.

«Чем быстрее всё это закончится, тем лучше!»

Я подошла к раздаточному столику, у которого стояла крупная румяная повориха, и уверенно ткнула на большой кусок обжаренного мяса.

— Мне это, — попросила я.

— Это мясо, — заметила она, недовольно на меня зыркнув.

— И? — не поняла я, разглядывая мясо. — Оно что, не вкусное?

На вкус было очень аппетитным и сочным, с коричневой, хорошо прожаренной корочкой и пьянящим ароматом, от которого свело желудок.

Женщина некоторое время ошарашенно на меня смотрела, а потом выдала:

— Тут всё вкусно. Лично проверяю.

— Отлично, тогда мне два.

— Что два?

— Два кусочка мяса, — любезно попросила я и даже улыбнулась.

Тишина в столовой начала меня раздражать, как и взгляды, от которых хотелось спрятаться куда-нибудь.

— Но это мясо! — опять воскликнула повариха.

Мне показалось, что она готова меня стукнуть поварешкой.

— Я в курсе. Мне самой брать?

Повариха фыркнула и положила мясо на тарелку, выразительно на меня глянув.

— На гарнир вот это.

Я указала на нечто очень похожее по консистенции на картофельное пюре, только фиолетового цвета.

В этот раз женщина ничего не сказала, лишь спросила ехидно:

— Салат будете?

Я взглянула на зелёный микс и скривилась.

«Нет, хватит с меня зелени. Люля и так накормила ею на неделю вперед».

— Нет, спасибо, не люблю салат, — я продвинулась дальше, продолжая изучать блюда. — Лучше подливкой полейте. Мясной.

Повариха крикнула, но просьбу выполнила.

Взгляд зацепился за выпечку.

— А с чем пирожки?

— Эти с яблоками, эти с овощами, а вон там с мясом.

— Всех по два, — попросила я, довольно улыбнувшись. — И морс ягодный.

Получив свой заказ, повернулась к столикам, ища свободный.

И снова попала под обстрел любопытных глаз.

Все молчали и смотрели на меня, ожидая чего-то... невероятного, невозможного.

Пожав плечами, я подошла к ближайшему столику и села.

Поставив перед собой тарелку, глубоко вдохнула аромат мяса, чувствуя, как рот заполняется слюной.

Но несмотря на это, я решила не спешить и продлить удовольствие. Поэтому подхватила немного фиолетового пюре, щедро приправленного подливой, и отправила в рот.

«Вкусно!»

Потом аккуратно разрешила ножом мясо на порционные кусочки и быстро отправила один из них в рот, довольно жмурясь.

«Боже, как же я скучала по мясу! Надо будет Люле сказать, чтобы на ужин принесла такое же.»

Кажется, стоило мне проглотить кусочек, как столовая ожила. Все будто разом выдохнули, начали двигаться стулья, слышались разговоры, шепотки и смех.

«Ну и отлично. А то уже не знала, куда себя девать».

Я уже почти доела мясо, когда передо мной вдруг появился Витторн.

— Разрешите? — спросил он, ставя свой поднос рядом с моим.

На тарелке у него было всё то же мясо, только в два раза больше, а от гарнира мужчина отказался. Зато взял открытый пирог с фруктами, очень похожими на грушу.

«Надо же, сладкоежка какой!»

— Нет.

— Уже поздно.

И уселся напротив.

Я пододвинула тарелку к себе, пытаюсь делать вид, что его здесь нет.

— Как стейк? — со странной улыбкой, спросил фокр.

— Отлично, — отозвалась я и демонстративно отправила еще один кусочек в рот.

— Отлично, — повторил он и добавил: — Для того, кто мясо не ест в принципе.

Я едва не подавилась и быстро глотнула морс.

«Вот блин! Она что вегетарианка? Вот откуда эти салатики и фрукты! Ну нет, я на такое не подписывалась!»

— Всё в нашей жизни меняется, — философски отозвалась я и съела еще один кусочек, смотря фокру прямо в глаза.

— Согласен. Но как-то слишком быстро вы стали другой, алари. Сначала поведение, потом одежда, а теперь и вкусовые пристрастия. Это выглядит подозрительно.

— Решили, что я чокнулась?

— Еще не решил. Но я люблю загадки, и вы стали одной из них.

— Зря вы так, загадки во мне точно нет. Приятного аппетита, господин Витторн. Когда я ем, то глух и нем.

— Как вы сказали? — заинтересованно переспросил мужчина.

— Разговаривайте меньше. А то несварение будет.

Я быстро доела, запила всё морсом и решительно встала из-за стола.

Поднос решила не убирать. Побуду немного вредной.

Выходя из столовой, я внезапно заметила её, ту самую девицу из лазарета с лиловыми волосами.

Она меня не видела, сидя в сторонке у окна и рассеянно крутя меж пальцев карандаш. Перед ней на столе лежал совершенно чистый белый лист.

И снова это странное чувство, которое я объяснить не смогла.

Оставшийся день я провела у себя в кабинете. Студенты отлично справлялись и без моей помощи. Зато новой работы подкинул Артэо.

— Здесь ведомости, которые надо заполнить, — сообщил ректор, вручая мне несколько папок с бумагами.

— И что там?

— Полугодовые оценки. Так как занятий у вас больше не будет, то необходимо выставить оценки. Желательно в течение двух дней.

— Хорошо, — кивнула я, открывая верхнюю папку и пробегая глазами по первому листу.

— Отлично. Передадите всё моему секретарю.

Ректор уже собрался уходить, когда я его остановила.

«Новогодний бал и моё желание вернуться домой никуда не делись. А эльфов осталось не так много. Люсьену я не доверяла, особенно после произошедшего. Киной был моим студентом, не хотелось бы его подставлять под удар. Оставался красавчик ректор, с которым нас связывала тайна!»

— Господин ректор! Прошу прощения, вы не могли бы уделить мне минуту? У меня есть очень важный вопрос.

Артэо нехотя повернулся.

— Что за вопрос?

— Личного характера.

— Вопросы личного характера я с вами обсуждать не буду.

— Это не займёт много времени.

— Я же сказал.

— В ваших же интересах остаться, — многозначительно произнесла я. — И закройте, пожалуйста, дверь. Не хочется, чтобы нас кто-нибудь подслушал.

Элв нахмурился, но просьбу выполнил.

— Решили уволиться? — с надеждой спросил мужчина.

— Почти.

— И что это значит?

Артэо подошел ближе.

Длинные белые волосы, острые кончики ушей, глаза цвета бутылочного стекла и правильные черты лица. Красивый мужчина.

— Через девять дней в академии состоится новогодний бал.

— Знаю.

— В полночь вы должны будете поцеловать меня у всех на виду, — быстро произнесла я, наблюдая за его реакцией.

Артэо побледнел:

— Что?

— Вы же прекрасно слышали. Ровно в полночь, вы поцелуете меня на балу у всех на глазах, и я навсегда покину эту академию.

«И этот мир тоже!»

Элв изучал меня несколько секунд, а потом мотнул головой и решительно произнёс:

— Нет!

— Вы не поняли. Это не просьба, Артэо. Если вы не хотите, чтобы кто-нибудь узнал... о нашем соглашении...

Я замолчала, давая ему возможность самому всё понять и оценить риски.

— Хватит! Я не буду больше это терпеть, Катриэль. Можешь рассказывать всем всё что считаешь нужным, но целовать тебя не стану! Ни на балу, ни где-то еще!"Ого! Надо же какое сопротивление. Я даже и не думала, что Артэо начнёт так сопротивляться! Нет, я понимала, что в восторге ректор не будет, но, чтобы так агрессивно... тут явно все не просто».

— Почему?

— Потому что я не позволю тебе снова сломать мою жизнь, — заявил ректор и ушел, хлопнув за собой дверью.

Ответ появился ближе к вечеру, когда я почти уже дошла до своей комнаты.

Физическая работа не пришлась этому телу по душе и у меня болезненно ныли все клеточки. От гари и пыли чесался нос, но я не могла унять этот зуд, боясь, что размажу грязь по лицу.

Странно хотелось быстро искупаться и забраться в постель.

Я брела по коридору, радуясь, что этот день наконец закончился. Там меня и поймал Эшфорт.

Грей Эшфорт

— Твоя элва перешла на мясо! — торжественно заявил Витторн прямо с порога.

— Она не моя, — автоматом отозвался Эшфорт и только потом оторвался от бумаг и удивленно взглянул на друга: — Что ты сказал?

— Алари Орэйо перешла на мясо, — с готовностью повторил он, входя в кабинет.

— Что значит перешла на мясо?

— Она его съела. Два больших, прожаренных куска мяса. Представляешь?

Витторн подошел к столу и сел в кресло, довольно улыбаясь и закинув ногу на ногу. Было видно, что он наслаждается произошедшим.

— Ты шутишь.

— Своими глазами видел. И не только я. Еще около сотни студентов.

— А ты уверен, что это было мясо?

Всё еще отказывался в это верить декан.

— Я попробовал. Мясо. И она ела. Довольно улыбаясь и жмурясь от удовольствия. У алари, кстати, оказался весьма отменный аппетит.

Эшфорт откинулся на спинку кресла.

— И что это означает?

— Что всё становится еще интереснее. Как тебе, кстати, её новый наряд?

— Весьма провокационный.

— Ножки отметил? — подмигнув, спросил Витторн. — А фигуру?

— Прекрати, — нахмурился мужчина, — не стоит это обсуждать.

— Лишь констатирую факты. Она действительно одна из первых красавиц Вечного леса, не зря столько высших элвов боролось за её сердце.

— У Катриэль Орэйо нет сердца.

Эшфорт с шумом отложил папку на край стола.

— Раньше может и не было, а сейчас появилось.

— Способность чувствовать и сопереживать просто так не появляется, — фыркнул синеглазый мужчина.

— Почему же просто так? Она же умерла.

— Почти умерла, — поправил его Эшфорт. — Выжила и продолжает травить мне жизнь.

— Ты знаешь, — произнёс Витторн, задумчиво потерев подбородок. — Мне кажется, всё не так просто. Ты слышал о перемещении?

— Какое перемещение ты имеешь в виду?

— Обычное. Одно тело, две души, — просто ответил мужчина, вытягивая ноги.

— Две души? — переспросил Эшфорт и скептически скривился.
— Ты серьёзно?

— А что тебя смущает? Вполне нормальное явление...

— О котором уже лет триста никто не слышал.

— Самое время напомнить о себе.

Декан недоверчиво хмыкнул и провел рукой по щетине.

— Значит, ты думаешь, что в теле Катриэль сейчас кто-то другой?

— А почему бы и нет? Сам подумай, сразу всё становится логично и понятно.

— Тогда почему она не признается в этом? Почему она не сказала, что не Катриэль?

— А ты бы стал? Неизвестный мир, непонятные люди. Не понятно кто друг, а кто враг. И если вспомнить репутацию Катриэль, то бояться ей стоит всех и каждого. Начиная с тебя. Что ты сделал, когда увидел её утром после покушения?

— Сообщил о том, что собираюсь её арестовать по обвинению в покушении на княжну.

— Ну вот. Понятное дело, что она молчала.

Эшфорт некоторое время смотрел на друга, а потом покачал головой:

— Ерунда всё это.

— Я не настаиваю, но ты обдумай вариант с перемещением.

— Он звучит слишком невероятно.

— Невероятно не значит невозможно. Ты же знаешь.

— Грей... А Витторн и вы здесь.

В кабинет быстро вошел ректор, но, увидев фокра, нерешительно застыл на пороге.

— Я помешал?

— Что-то случилось, Эрион? — поднимаясь, спросил декан, от которого не укрылся взволнованный вид друга.

— Орэйо.

— Опять?

Эшфорт выразительно глянул на друга: «А я что говорил!»

— И что она натворила? — спросил Витторн. — Не переживайте, Артэо, я на вашей стороне.

— Всё нормально, — кивнул синеглазый декан. — Ему можно доверять.

— Она велела поцеловать её на новогоднем балу у всех на глазах в полночь!

Фокр раскашлялся, словно подавился.

— Что велела сделать? — переспросил Эшфорт.

— Поцеловать!

— Надо же, как интересно, — пробормотал Витторн. — Вот только зачем ей это?

— Я знаю, — отозвался декан — А ты говоришь, она изменилась. Ничего подобного. Катриэль Орэйо снова начала ломать чужим жизни.

— Грей, — пробормотал ректор.

— Я разберусь! Сам!

Мужчина вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

— Надо же... а она его зацепила, — вдруг произнёс Витторн.

Катриэль Орэйо

Я ведь почти дошла до своей комнаты, когда откуда-то сбоку выскочил Синеглазка.

— Ну ты и стерва! — прошипел Эшфорт, хватая за руку и притягивая к себе.

— Что? В чем дело?

Синие глаза горели от такой ненависти, что стало страшно.

Это нападение было таким неожиданным, что я даже растерялась.

«Боже, что произошло? Что на него нашло? Ведь нормально же расстались!»

— Думаешь, я позволю тебе?

— Пусти, мне больно, — выдохнула, испуганно глядя на мужчину.

— Больно? Это самое малое, что я могу тебе сделать, алари.

Последнее слово он буквально выплюнул, продолжая сжимать локоть.

«Точно останутся синяки. Если, конечно, я переживу эту вспышку!»

— Я знал, что ты дрянь, но не думал, что до такой степени.

Я судорожно вздохнула, чувствуя, как от боли и обиды сжимается горло.

— Вы не смеете так со мной разговаривать!

— Три года назад ты отказала ему, а сейчас решила поиграть? Зная, что Дейра согласилась после стольких уговоров? — продолжал рычать мужчина.

— Дейра? — пробормотала я. — При чем тут она?

В сердце стали поселяться нехорошие подозрения.

«Три года назад? Он про Артэо? Вот ректор гад, побежал плакаться Эшфорту!»

— Дейра Фрэнс! Та самая Дейра, помолвку с которой Артэо объявит на новогоднем балу! Только не говори, что ты забыла!

«Проблема в том, что я и не помнила! Черт! Черт! Черт! Теперь понятно, чего он так взбесился, а я-то дура...

И о ком тогда Мальвина говорила тоже ясно. Вот я лоханулась».

— Нет, я...

— Что? Решила просто поиграть? Сломать им жизнь? В твоём стиле, алари, играть чужими судьбами. Поздравляю, ты истинная дочь своих родителей!

— Ты не понимаешь, — попыталась оправдаться я.

— Поздравляю, ты усовершенствовала свой актерский талант... я даже почти поверил, что ты изменилась, — отпуская локоть, заявил мужчина и отошел с таким видом, будто ему противно даже стоять рядом со мной.

«Нет! Это просто невыносимо!»

— Я другая! А ты! Ты! Ничего не знаешь! Я просто хочу вернуться домой! — выкрикнула в ответ и, воспользовавшись замешательством мужчины, бросилась вперед.

Оказавшись в комнате, захлопнула дверь и защелкнула замок.

Не прошло и двух секунд, как Эшфорт тут же забарабанил в дверь кулаками.

— Открой!

— И не подумаю! — выдала я, отступая назад.

— Открой сейчас же!

— Уходи!

— Что значит ты хочешь вернуться домой?!

— А это вас не касается, дан Эшфорт! И не смейте больше ко мне подходить!

— Алари...

— И Артэо передайте, что ему бояться нечего!

— Катриэль... — он произнёс моё имя тихо, но я услышала и сердце ёкнуло. — Открой, пожалуйста, нам надо поговорить...

— Нет, — упрямо повторила я. — Разговаривать с вами я не буду! Никогда! И если... если вы посмеете подойти ко мне, я... я всё расскажу родителям!

Тишина и едва слышное:

— Прости...

Или может мне показалось.

Я еще долго стояла у двери, прижимаясь к ней лбом и вслушиваясь в то, что происходило за ней.

И то, как ушел Эшфорт, я тоже услышала, но всё равно долго не могла прийти в себя и успокоиться.

«Это конец! Я сама всё уничтожила!»

— Полностью с тобой согласна!

Только один человек в этом мире мог прочесть мои мысли и ответить на них, не боясь реакции.

Не совсем человек, конечно.

— Ты! — выдала я, обернувшись.

И даже почти не удивилась.

На моей кровати, забравшись на неё с ногами в окружении множества подушек, восседала фея и пожирала мороженое со знакомой и такой родной надписью: «Baskin Robbins»!

«Да она издевается!»

— Будешь? — спросила она и отправила в рот еще ложечку мороженого.

Фея сменила наряд. Вместо жуткой розовой формы официантки на ней было пышное бальное платье с огромным воротником жабо. Оно было белого цвета, украшенное полупрозрачной органзой с блестками. А пышный начес украшала крохотная диадема, вроде тех, что продают в каждом киоске.

— Сменила имидж? — поинтересовалась я.

— Решила больше соответствовать сказке про Золушку, — продолжая поедать мороженое, ответила она. — Как тебе?

— Давай карету, туфельки и разойдемся.

— Это слишком скучно! Так ты будешь мороженое?

— А новая упаковка есть?

Я прошла через комнату и села у камина, с наслаждением вытянув уставшие ноги.

Мечты о душе и кровати стали все более соблазнительными.

Женщина укоризненно на меня глянула, но пальцами щёлкнула.

Хлопок — и рядом на столе появилось знакомое розовое ведерко.

— Миндально-фисташковое, — прочитала я. — Спасибо.

Фея отсалютовала мне ложкой и снова вернулась к поеданию холодного десерта.

Я открыла ведерко и положила крышку на столик.

— Зачем явились? — поковыряв ложкой мороженое, поинтересовалась у нее.

— Такое ощущение, что ты не рада меня видеть.

— Я больше обрадуюсь, когда ты вернешь меня домой, — произнесла в ответ и отправила в рот первую ложку.

— Все в твоих руках.

«Как будто это было так легко».

— Я работаю над этим.

— Не очень хорошо. У нас проблемы, Катриэль.

— Я — Катя, — тут же поправила я её.

Фея пригрозила мне пальцем.

— Не в этом мире, дорогая. Давно уже пора принять себя в качестве элвы.

— Это не обязательно. Через неделю я вернусь домой. Так, что тебе нужно? До бала еще уйма времени. Я справлюсь.

— Они знают, — вдруг произнесла фея и облизала ложку.

— Кто и что знают?

— Витторн и Эшфорт. Они все поняли.

Я поставила стаканчик и медленно выпрямилась, чувствуя, как от холода занемели пальцы. Воздействие холода или страха? Разобрать сложно.

— Что они поняли?

— Что ты не Катриэль.

Теперь онемели не только пальцы. Я словно вся заледенела. И мороженое тут было не причём.

— И что теперь? — прохрипела едва слышно. — Они сдадут меня или сами арестуют?

Фея молчала, специально оттягивая время и доводя меня тем самым до нервного приступа. Конечно же, я не выдержала.

— И? Почему ты молчишь? Все плохо? Это мороженое, как последнее желание приговоренного? Тогда мне еще торт со взбитыми сливками и ведро черешни.

Странно, но меня начало отпускать.

Конечно, страшно, до колик и дрожи по всему телу. Но в то же время было на удивление спокойно. Словно все это происходило не со мной.

— Обойдешься без торта. Пока. Мы меняем условия игры!

Фея взмахнула рукой, и ведро с мороженым исчезло. Оба ведерка.

«Жаль, я так и не успела насладиться вкуснятиной из родного мира».

— Моя жизнь — это не игра.

Воззвать к совести феи не получилось.

На неё мои слова никак не повлияли.

— Для тебя — нет. А для меня — да. Игра, правила которой устанавливаю я. Очень не люблю, когда их нарушают, Катриэль.

— И как же я их нарушила? — спросила я, проглотив обращение.

— Ты слишком хорошая. Правильная до тошноты. Неужели так сложно побыть стервой?

— Это риторический вопрос или мне надо отвечать? — фыркнула я, закидывая руки за голову. — Вот вы пробовали быть хорошей? Не ломать чужие судьбы? Вот возьмите и попробуйте побыть хорошей. Вдруг понравится.

— Я судьбы не ломаю, я их соединяю. Разные вещи, дорогая.

— Ну, конечно. И, наверное, мне надо радоваться. Только не получается почему-то.

— Говорю же, плохо стараешься. Раз эти двое оказались такими умниками и поняли, что Катриэль — это не Катриэль, то будем действовать так. Подтверждать это или нет, решай сама. Но рассказать условия возвращения ты не сможешь.

Я некоторое время молчала, обдумывая сказанное.

— То есть, если хочу, я могу рассказать фокру и Синеглазке, что я Катя с планеты Земля? — спросила насмешливо, всё ещё с трудом веря в сказанное.

— Да.

«Нет, всё не может быть так просто!»

— И что они сделают? Казнят меня или посадят в клетку для опытов?

— А я откуда знаю. Попробуй и узнаешь, — равнодушно отмахнулась от меня фея.

— Гениально. Рискни и погибни.

— Можешь не рассказывать. Доказательств у них нет. Пока.

— Это понятно. Иначе они бы уже были здесь, — отозвалась я и уточнила: — Но рассказывать про бал и поцелуй я не должна.

— Ты и не сможешь. Уже не сможешь. Я тебя заколдовала.

Я с удивлением на неё уставилась:

— А кукарекать я не начну? Или лаять?

Никаких изменений в себе я не ощутила.

Даже пощупала себя, похлопала по ногам, но всё осталось таким же.

— Интересное предложение, но нет... Теперь всё зависит от тебя, Катриэль.

— Как будто раньше было иначе.

— Нет. Расслабься, это так весело!

Фея мне подмигнула и исчезла.

Глава двадцать вторая

Всё-таки фея была права.

Пора перестать разыгрывать из себя мать Терезу и пытаться поменять представление о Катриэль. Самая главная цель — вернуться домой. И я должна сделать всё, чтобы её добиться.

Поэтому на следующее утро я встала полная решимости взять свою жизнь в руки и сделать всё для счастливого будущего.

И у меня остался только один вариант.

— Киной Мирэйо, — произнесла я, решительно выходя из кабинета.

Дверь за моей спиной хлопнула о стену, заставив студентов бросить свои занятия и уставиться на меня, явно ожидая подвоха.

Киной стоял на стремянке и расставлял по верхним полкам старые фолианты, которые уже прошли чистку.

— Алари, — произнес элв, удерживая в руках увесистый томик по растениям том XX, — что-то случилось?

— Да. Обсудим это в моем кабинете. Сейчас! — произнесла я, глядя ему прямо в глаза.

«И плевать, что все подумают».

Я и так знала, что они подумают. Уже думали. Кто-то отводил взгляд, кто-то, наоборот, тараторил еще больше, приоткрыв рот от удивления или с кривой ухмылочкой на губах.

Катриэль ошиблась, когда считала, что об их отношениях никто не знал. Может, кто и не знал, но точно догадывался. Особенно темнокожая Врида. Её аж перекосило, когда она смотрела, как Киной идет ко мне. Но свои мысли студентка держала при себе.

Вот и хорошо.

Развернувшись, я вернулась в кабинет, зная, что парень идет следом.

— Дверь закрой, — велела я, подходя к окну и вцепившись пальцами в подлокотник.

Безумно колотилось сердце и было трудно дышать.

— Что произошло?

Киной закрыл дверь и застыл, явно не понимая, что происходит.

Раньше Катриэль себя с ним так не вела.

«Смелее, Катя! Ты должна это сделать!»

Я резко развернулась, сразу же найдя взглядом парня.

— Ты был прав!

Киной скрестил руки, ожидая продолжения.

— Нам стоит рассказать всем о нас, — закончила я, стараясь, чтобы голос не дрожал и звучал ровно.

— Что?

Удивился. Наверное, парень решил, что я позвала его сюда, чтобы окончательно с ним порвать. А вместо этого решила принять его предложение.

Смотреть на то, как надеждой загораются его глаза и неловкая улыбка появляется на лице, было выше моих сил. Поэтому я принялась рассматривать стену за его спиной.

— Ты передумал? — спросила насмешливо, сцепив руки за спиной.

— Нет, но это так неожиданно, — пробормотала Киной.

Он нервно хмыкнул и потер затылок, словно пытаясь прийти в себя.

— Кати... Ты серьезно?

Пришлось засунуть свою совесть как можно дальше.

Она твердила, что так поступать с парнем нельзя. Это разобьет ему сердце.

— А что, похоже, что я шучу? — спросила я, пытаясь улыбнуться.

— Сейчас? Ты хочешь рассказать о нас сейчас?

— Нет. На балу. Новогодний бал через неделю. Ровно в полночь ты поцелуешь меня у всех на глазах. Заявишь права, а я...

Я всё-таки сбилась, голос охрип, выдавая истинные эмоции и чувства. Прокашлявшись, с трудом закончила:

— Стану твоей, Киной. Полностью. Как ты всегда и хотел.

Киной нахмурился.

Его такая формулировка не обрадовала.

— А ты? Чего хочешь ты?

Я слабо улыбнулась.

— Чтобы ты поцеловал меня на балу... в полночь. У всех на глазах.

Парень шагнул ко мне.

— Катя...

«Он любил. Действительно любил её. А я так жестоко с ним поступала».

«Пора начать думать о себе. Киной смирится с потерей Катриэль и полюбит еще раз... когда-нибудь. И так будет лучше. Настоящая Катриэль его бы уничтожила».

Киной уже совсем рядом.

— Ты уверена?

Он осторожно коснулся пальцами моей руки, провел по предплечью, нежно дотронулся до подбородка.

— Абсолютно.

— Кати...

Я позволяю ему обнять себя и поцеловать.

Совсем немного.

— Тебе пора возвращаться, — отстранившись, произнесла я и вернулась за стол, беря в руки верхнюю папку. — Не стоит давать студентам новую пищу для сплетен.

— Через неделю у них будет более чем достаточно поводов для обсуждения...

— Это будет через неделю. Не сейчас... мы же договорились?

Киной поймал мою руку и прижал её к губам.

— Все будет, как ты хочешь...

И снова совесть была пинком отброшена в неизвестность.

Я очень боялась прихода Эшфорта или Витторна. Но декан беспокоил меня больше. Я все еще не определилась, что ему рассчитывать и стоит ли.

Но время шло, и Синеглазка так и не появился. Словно не было вчерашней ссоры, моего нелепого признания о желании вернуться домой и всего остального.

«Может, фея ошиблась, и они ничего не знают? Или Эшфорту просто всё равно...»

Обедать я вновь пошла в столовую, но до раздаточного стола так и не дошла.

В углу, вдали ото всех вновь сидела та самая незнакомая девица с лиловыми волосами. Никого не замечая, она что-то увлеченно рисовала в блокноте.

И то, как она снимала карандаш, как вела им по месту бумаги, как кусала губы...

Я ведь все это видела когда-то. Но не здесь. Не в этом мире.

Небольшое кафе, приглушенный свет, тихая музыка.

Девушка тоже была другой. Волосы тёмные с фиолетовым прядями, короткие... и вместо платья джемпер и джинсы.

Но всё равно они были чем-то похожи, неуловимо, до боли в сведенных судорогой пальцев, до сбывшегося дыхания.

На негнущихся ногах я подошла ближе и застыла у небольшого столика.

Девушка перестала рисовать и недоуменно на меня взглянула. В фиалковых глазах застыл уже знакомый страх.

— Агния? — свистящим шепотом спросила я, сама не веря в то, что говорю.

— Агния? Это ты?

На смену страху пришло удивление, шок, осознание и понимание происходящего.

— К... Катя? — прохрипела она, приподнимаясь и хватая меня за руку.

Неудивительно, что короткое знакомство и имена так крепко впечатались в наши сознания. Ведь именно с него все и началось. Уверена, она, как и я, ни разу не думала, что сделала со мной сумасшедшая фея.

— Это действительно ты? — на фиалковые глаза навернулись слезы.

Я её прекрасно понимала. Сама бы с удовольствием обнялась и порыдала. Тем более, что ком у горла становился все больше.

Но не стоило забывать, где мы и кто мы.

На нас смотрели. Прислушивались к разговору.

— Не здесь, — прошептала я, высвобождая руку.

У меня и так репутация была не очень. Не стоило делать её еще хуже. И вредить Агнии не хотелось.

Надо отдать должное, она все поняла.

Девушка сморгнула слезы, нацепила на лицо безразличную маску и недовольно поджала губы, изображая из себя высокомерную, скучающую девицу.

«Ничего себе перемены. А ведь она не так проста, как можно было подумать».

— Через десять минут в чулане под лестницей, ведущей в подвалы, — прошептала она, беря своей блокнот и карандаш. — Там нам не помешают.

Я едва заметно кивнула и развернулась, направляясь к выходу.

Есть больше не хотелось.

Но к месту встречи я идти не торопилась. Надо было сначала убедиться, что за мной не было хвоста.

Можно было списать всё на паранойю, но рисковать не хотелось. Мало ли кто прицепится и нарушит все планы.

Побродив по коридорам туда-сюда со скучающей мной, я убедилась, что меня никто не преследует, и только потом отправилась к нужной лестнице.

Спустившись на площадку, еще раз осмотрелась и быстро нырнула в чулан.

Агния уже была там.

А еще темнота, паутина и много хозяйственного инвентаря.

— Прости, лучше места не нашлось, — пробормотала она.

После чего нарисовала какой-то знак рукой, прошептала что-то и над нашими головами засветился небольшой шарик. Что-то вроде местной лампочки.

— Хорошо у тебя получается колдовать, — произнесла я, разглядывая шарик.

— К сожалению, не все выходит, — неловко улыбнулась девушка и вновь схватила меня за руку. — Это действительно ты? Катя?

— Зимний вечер, кафе «В гостях у феи», черный лес и тирамису, — перечислила я, чувствуя, как от спазма сжимается горло. — Здравствуй, Агния.

— Боже, как я скучала по своему имени, — тихо рассмеялась она, порывисто обнимая. — Здравствуй, Катя.

— Значит эта чокнутая и тебя не обошла вниманием?

Мы перевернули два ведра, поставили их на пол и сели друг напротив друга.

— Ты сейчас про фею? — горько усмехнулась Агния. — Да, она мне сразу все рассказала. Я скачала не поверила, но факты на лицо. Особенно, если это лицо лишь немного похоже на твоё собственное.

— Точно. Я сначала думала, что это парик.

— И я.

— Она тебе сказала, как вернуться домой? Или ты здесь решила остаться? — осторожно спросила я.

— Вот еще. Домой хочу. Я бы не назвала свою прежнюю жизнь идеальной и проблемы были, но... дома лучше. Намного лучше.

— Согласна. Так что фея тебе сказала?

Девушка вдруг замялась и отвела взгляд.

— Есть один способ.

— И какой? — тут же спросила я.

«А вдруг это и мне поможет».

Агния покачала головой и виновато улыбнулась.

— Прости, но я сказать не могу.

Это несколько ошарашило.

На ведре сидеть то еще удовольствие, и я слегка сменила позу, пытаюсь устроиться поудобнее.

— Почему?

— Ты не обижайся, я бы все тебе рассказала, но не выйдет, — поспешно произнесла девушка, теребя блокнот в руке. — Вчера Фея приходила и что-то там наколдовала. Я теперь даже, если очень захочу, ничего сказать не смогу.

Я не смогла сдержать смешок.

А девушка расценила его по-своему.

— Ты мне не веришь, — расстроено ахнула Агния. — Но я клянусь...

— Нет, нет, верю. Правда. Вот же фея, хитрая зараза. Ко мне она тоже вчера приходила, — поделилась я.

— Правда?

— Ага. И тоже лишила возможности говорить о способе возвращения домой.

Агния выдохнула и немного расслабилась.

— Интересно, зачем ей это?

— Сомневаюсь, что она нам об этом расскажет. Для неё всё это лишь игра.

Я с интересом взглянула на подругу по несчастью.

— Но ведь это точно как-то связано с твоим желанием. Правда?

— Да, — вздохнула Агния. — Можно сказать и так.

— Ты ведь, вроде, просила собаку? — неуверенно произнесла я.

— Ага. А ты эльфа. Их тут, кстати, много.

— Только, которого я загадывала, здесь нет. Если бы ты знала, как я рада, что ты здесь, — проникновенно произнесла я.

Девушка странно взглянула, и я тут же поправилась, поняв, как прозвучали мои слова.

— То есть, это ужасно, что мы оказались обе здесь, в другом мире, став игрушками в руках чокнутой старухи. Но я рада, что мы в одном мире. Так легче.

— Не парься. Я тебя поняла. Я тоже очень рада, что не одна.

Мы снова замолчали.

— Я видела тебя вчера в больнице. Мне показалось, что ты испугалась.

Она кивнула.

— Испугалась. Но не я. Хозяйка моего тела боялась хозяйку твоего тела. — Агния нервно хмыкнула. — Боже, как же бредово это прозвучало.

— Не переживай, я понимаю. Эта элва была той еще стервой.

— Поверь мне, моя тоже не ангелочек.

Мы обменялись понимающими улыбками.

— Как у тебя с воспоминаниями? Все открылись?

— Нет. Лишь часть. А у тебя?

— Та же песня.

— Что будем делать? Надо же как-то выбираться отсюда.

— Будем выполнять условия феи. Противопоставить нам ей пока нечего. Она слишком сильна. Но теперь мы вместе. И это не так страшно. Будем помогать друг другу.

— Согласна. Как теперь тебя зовут?

— Алари Катриэль Орэйо, — торжественно произнесла я. — Высшая элва и преподаватель по зельеварению.

— О, так это у тебя был взрыв на паре? — тут же оживилась Агния. — Мне Врида рассказала.

— Врида? Ты её знаешь? — тут же напряглась я.

«Может, я зря так быстро ей доверилась? Знакомы были всего пару минут, а общее несчастье не делает нас лучшими друзьями».

— Знаю. Она, вроде как, моя подруга, — вздохнула Арина. — Говорю же, хозяйка этого тела не отличалась хорошим поведением. И

подруги у неё были соответствующими. Но мне приходится играть роль плохой девочки. Ты ей, кстати, не нравишься.

— Это взаимно. — Я позволила себе выдохнуть. — Так ты студентка?

— Да, пятый курс.

— Пятый? — переспросила я и нахмурилась. — Что-то не видела тебя на уборке.

— Мне нельзя. Я на больничном.

— Заболела?

— Почти. Чуть не умерла, — нервно отозвалась Агния. — Представляешь, открыла глаза, а надо мной непонятные лица, которые уговаривают не умирать.

— О боже.

— Ага. Я думала, точно отравилась. А меня просто пытались убить, — криво усмехнулась она.

Я нервно сглотнула.

— Пытались убить? Серьезно?

«Это же не может быть совпадением. Такого не бывает... Неужели?»

— Кать, ты чего? — тут же насторожилась девушка, заметив, как сменилось моё настроение.

— Ты княжна?! Княжна Северных земель? Агнелика?

— Да. Как ты догадалась? — удивилась девушка.

— Ха! Аха-ха-ха!

Я принялась хохотать. Громко, со слезами и хватаясь за живот.

— Кать. Катя, тебе плохо?

— Н-нет... Ха-ха-ха! Княжна! Ха-ха-ха!

Я попыталась заткнуть себе рот рукой, раз ничто другое не могло сдержать смех.

— Кать... Тише, нас же могут услышать.

— Угу! Вот фея! Ха! Вот зараза! Аха-ха-ха!

Говорить получалось с трудом. Смех просто невозможно было остановить, как и слезы, которые лились из глаз, оставляя влажные дорожки на щеках.

— Кать, да объясни ты мне, что случилось? — испугано пробормотала Агния.

— С... сейчас...

Зажав рот двумя руками, я зажмурилась и попыталась дышать через нос. Но получилось еще хуже. Сопение и хлюпанье развеселило меня еще больше.

— Катя, да тише же ты.

Я кивала и дрожала от смеха, который все больше походил на истерику.

Так прошло несколько минут.

С большим трудом удалось немного успокоиться.

— Ты в порядке? — спросила Агния, подавая мне платок, в который я с шумом высморкалась.

— Угу.

— Не хочешь поделиться, что тебя так развеселило?

— Они считают, что я хотела тебя... ик... убить, — вытерев слезы, простонала я.

Болел живот, губы, да еще и икота напала.

— Кто считает? — нахмурилась она.

— Да все... ик.

— Ты меня?

— Да.

Девушка некоторое время молчала, а потом настороженно поинтересовалась:

— А ты хотела?

Смеяться больше не хотелось.

Я разгладила платок на коленях и пыталась аккуратно его складывать. Всё что угодно, лишь бы не смотреть на неё.

— Ты имеешь в виду Катриэль? Не знаю. Я просто не помню.

— То есть это можешь быть и ты? — уточнила Агния.

— Не я, Катриэль. Я-то тебя точно убивать не собираюсь.

— Почему они считают, что это ты? Есть причины?

— Яд, которым тебя пытались отравить, изготовила Катриэль, — призналась я. — Только она кому-то его продала. И я никак не могу вспомнить, кому именно.

— Мда, ситуация.

— Проблема в том, что меня тоже хотели убить.

— В смысле? И тебя тоже? — ахнула девушка.

— Да. Фея отлично всё рассчитала, засунув в тела двух полудохлых девиц.

— Значит, скорее всего, виновен тот самый покупатель. Найдем его — найдем убийцу.

— Я тоже так думаю. Вспомнить бы, кто этот гад. А у тебя есть подозрения, кто мог хотеть твоей смерти?

Я с надеждой взглянула на Агнию.

Та вздохнула и покачала головой:

— Никаких. Агнелика добротой не отличалась, так что желающих было много. А у тебя?

— Катриэль все ненавидели. Так что желающих еще больше.

— Еще эти алмазы.

Я кашлянула, раздумывая, рассказывать или нет.

— Ты знаешь, где они? — сразу же поняла она.

— Почти. Я знаю, что они у меня были. Где сейчас — не помню.

— Тебе отдал их убийца?

— Да, обменял на яд.

— Вот гад! Выкрал у меня алмазы, чтобы за них купить яд, которым меня же и отравил! — возмутилась Агния.

— Плохо то, что он всё еще на свободе и может повторить попытку. Надо быть осторожнее. Встречаться нам тоже надо осторожнее. Раз я в числе подозреваемых, а ты потерпевшая, то видиться нам запретят.

— Думаю, этот чулан будет отличным местом для тайных встреч.

— Значит, завтра после обеда здесь же? — подытожила я, поднимаясь. — Самое главное, себя не выдать.

Агния встала следом.

— Да. Будем делиться информацией.

— Отлично!

Мы обнялись.

— Удачи, Агнелика.

— Тебе тоже, Катриэль. Я первая пойду.

— Я следом.

Девушка ушла, а я еще некоторое время стояла. Потом вернула ведра на место.

Уже уходя, заметила на полу карандаш, который выпал из кармана Агнии.

— Вот растеряшка, — улыбнулась я, поднимая его.

В этот момент на меня и нахлынули воспоминания...

В коридоре раздались шаги, заставившие Катриэль замереть и прислушаться.

— Это всего лишь сделка. А остальное меня не касается, — прошептала она себе под нос и повернулась к входящему, громко произнеся: — Что так долго?

— Дела были, — спокойно отозвалась девушка и сбросила с головы тяжелый капюшон, открывая миловидное личико, обрамленное лиловыми локонами.

В красивых фиалковых глазах застыл холод.

— Ненавижу, когда меня заставляют ждать! — бросила элва.

На девушку это не произвело никакого впечатления.

— Принесла? — требовательно спросила она, решительно подходя ближе.

Её каблучки громко стучали по полу, и эхо отражалось от стен, делая этот звук невыносимо громким.

— А ты? — спросила Катриэль, презрительно взглянув на студентку.

Агнелика усмехнулась и достала из кармана небольшой черный бархатный мешочек.

— Всё, как договаривались. Я тебе алмазы, ты мне — яд!

Я снова была в чулане.

Голова раскалывалась, дыхание с шумом вырывалось из легких, а пот стекал по лицу, застилая глаза.

— Боже...

Меня тошнило.

С трудом проглотив ком, я часто задышала через нос, пытаюсь прийти в себя. Не хватало еще, чтобы меня вырвало.

Перед глазами всё еще стояло перекошенное улыбкой лицо Агнелики. Как же сильно она отличалась от той, с которой я разговаривала всего пару минут назад.

Но это точно была она, княжна! Агнелика.

Это она купила яд! Купила и заплатила за него алмазами!

Но зачем?! И как это вписывалось во все происходящее?!

Глава двадцать третья

Первой мыслью было броситься вслед за Агнией и хорошенько её расспросить о произошедшем. Может, тогда и к ней вернется память, дав ответы на вопросы, которые мы пока найти не могли.

Но я почти сразу отказалась от этой мысли.

Агнелику я, может, и догоню, но вот расспросить её, не привлекая лишнего внимания, не получится. А это может плохо кончиться и нам вообще запретят встречаться.

Нет, как бы сильно не хотелось поговорить, придется подождать до завтрашнего дня. Как раз будет время все хорошенько обдумать.

Я точно знала, что яд был куплен для того, чтобы отравить какую-то девицу. Катриэль в своих воспоминаниях упоминала об этом. Но до этого самого момента я думала, что целью была Агнелика.

И что теперь получается?

Отравитель — княжна. Она хотела кого-то убить. И судя по тому, что новый труп обнаружен не был, у неё ничего не вышло.

Интересно, почему? Не успела или сама случайно слопала отравленное пирожное?

Почему пирожное — я не знала, просто к слову пришлось.

— Вот фея! Чтоб тебе там икалось! — пробормотала я и вышла из чулана. — Две стервозные девицы погибли от яда и их заменили попаданками. И я должна поверить, что это совпадение?

Закончив бормотать, стала подниматься.

Вот только далеко уйти не получилось.

Стоило мне подняться на один пролет, как на горизонте замаячила знакомая коренастая фигура.

— Алари Орэйо, — жутко скалясь, произнес Люсьен, перегородив путь своей тушей. — Какой сюрприз.

Я едва не застонала от бессилия.

От этого так просто не отвяжешься.

— Добрый день, господин Имэро, — вежливо произнесла я, поднявшись еще на две ступеньки. — Не могли бы вы меня пропустить? Я спешу.

Оставалась еще крохотная надежда, что элв просто порычит, но пропустит.

— Нет.

«Козел ушастый!»

— И как это понимать, Имэро? — холодно поинтересовалась я.

Смотреть на него снизу вверх было не очень хорошо. Мало того, что шея быстро затекла и заныла, так это еще и грозность мою понижало.

— Нам надо поговорить, алари. Сейчас, — произнес элв и начал на меня надвигаться. — Ваши дела подождут.

«В чулан с ним не пойду! Ни за что на свете! Хочет поговорить? Тогда на лестничной площадке!»

Бросив на него недовольный взгляд, чтобы он понял, как взбешена таким самоуправством, я спустилась по ступенькам вниз и, скрестив руки на груди, посмотрела на мужчину.

— Ну и? Что вам нужно?

Я даже не пыталась быть вежливой.

— Ты странно себя ведёшь, алари.

— Я что должна отчитываться перед вами за свое поведение, Имэро? Не слишком ли много вы на себя берете?

Светлые глаза яростно сверкнули.

«Ну никакой выдержки. Сразу видно, что полукровка!»

«Ой! Ну вот, я начинаю мыслить, как Катриэль. Еще немного и начну яд сцеживать и во флакончики разливать».

— Решила соскочить, Катриэль? — прошипел он, сделав шаг в мою сторону.

Я тут же отступила назад.

— Дистанцию соблюдаем, Имэро! Если хотите мне что-то сказать, то говорите. Угрожать, запугивать и пытаться надавить своим... авторитетом, не стоит. Ничего хорошего из этого не выйдет.

— Надо же, как ты заговорила. А еще полгода назад пела совсем иначе, — оскалился тот и похабно улыбнулся.

«Э-э-э, нет, меня не проведешь. С этим бы Катриэль точно спать не стала!»

— Решили обсудить со мной прошлое? Не самое удачное место и время.

— Прошлое, настоящее, будущее. Ничего не кончено, алари.

— Да неужели?

— Новый заказ. Три настойки белоголовца, зелье Атгермана и твой фирменный состав номер десять. Срок три дня. Оплата как обычно.

Я попыталась вспомнить, что значит это «как обычно». Кажется, тридцать на семьдесят. Условия, конечно, так себе, но Катриэль слишком нуждалась в деньгах.

Что Люся хочет от меня, я поняла сразу. Весьма специфическая направленность.

Настойка белоголовца — это здешний вариант противозачаточных. Один из самых безопасных, поэтому и дорогих. А еще особенность этой настойки была в том, что она использовалась мужчинами. Кто-то хотел развлекаться без лишних последствий.

Зелье Атгермана использовалось для увеличения потенции. Это явно не для студентов. Какой-то старичок решил вспомнить молодость и пошалить, используя сильнейший афродизиак. Пара капель и всю ночь можно куролесить. Главное, чтобы сердце выдержало.

А вот состав номер десять был чисто женским. Средство для беременности. Очень сильное и очень дорогое. Его применение гарантировало наступление беременности в девяносто девяти процентах случаев и могло обойти любые средства защиты. Та же настойка белоголовца не устояла бы.

«Мда, Катриэль свое дело знала».

— Нет, — четко и твердо произнесла я.

— Что нет? — не понял Люся. — Оплата не устраивает? Так больше не получишь. Условия давно оговорены.

— Меня вы не устраиваете. И работать вместе мы больше не станем.

— Что?!

Люсьена всего перекосило от бешенства: лицо покраснело, на скулах заиграли желваки. Элв до такой степени сжал кулаки, что они закрепились. Еще немного и мне показалось, что он набросится на меня и побьет.

— Ты что о себе возомнила?! Думаешь кинуть меня и соскочить?

«Фу, ну и сленг. Элв, а выражается, как бандюган какой-то».

— С Форманом снюхалась? — продолжал наступать на меня Люся.

— Ни с кем я не нюхалась, — брезгливо скривившись, отозвалась я. — Просто решила отойти от дел. Вот и всё.

— Думаешь, я тебе позволю?

— Забываетесь, Имэро. Сомневаюсь, что это в ваших силах что-то позволять мне или запрещать.

— Неужели? А если я сообщу Витторну, что у него алмазы? Что именно ты пыталась отравить княжну, использовав свой фирменный яд?

«Ну вот он и перешел к угрозам! Да не на ту напал!»

— Тогда думаю, ему будет интересно узнать о вашей незаконной деятельности по созданию и сбыту зелий, продажа которых строго регулируется законом об обороте 200 составов, — с милой улыбкой отвязалась я. — А также о вашем участии во взрыве в моей лаборатории. Алмазы искали, Имэро? И дурочку еще эту рыжую привлекли. Как думаете, насколько сильна её любовь? Как долго она будет молчать, если за неё возьмется фокр?

Люся засопел, а на лбу выступили крохотные капельки пота.

«Занервничал Люсенька».

— Ты думаешь, я один пойду на дно? — выдал он. — С удовольствием прихвачу тебя с собой.

— Вы правильно отметили, Имэро. Мы связаны. Один потянет другого. Вот только у меня есть семья, отец, занимающий высокое положение. Они точно не дадут меня в обиду. А что есть у вас?

Элв молчал, становясь всё мрачнее и мрачнее.

Да ответа и не требовалось.

Мы оба знали, что в конечном итоге его сделают козлом отпущения, а меня выставят невинной жертвой, которую запугали и замучили.

— Заказов больше не будет, — произнесла я, обходя мужчину. — Наше сотрудничество было плодотворным, но оно завершилось. И не советую строить мне козни. Ведь могу и ответить.

Я поднялась на середину пролета, когда Люся, наконец, пришел в себя.

— Ты вернешься, Катриэль, приползешь ко мне на коленях и будешь умолять все вернуть. Вот только условия будут другие. Пятьдесят на пятьдесят.

— Сомневаюсь.

Я поднялась еще на две ступеньки.

— Ты не сможешь жить на эти копейки, Катриэль. И мы оба это знаем.

Пришлось остановиться и обернуться.

— Даже не собираюсь. Я выхожу замуж.

И ушла, довольная произведенным эффектом и шоком на лице элва.

В кабинете меня ждал сюрприз.

На столе с самого краешка лежал небольшой, перевязанный белой лентой, букет из розово-лиловых цветов.

Красивый, конечно, но очень уж подозрительный.

Можно было подумать на Киноя. Парень же часто дарил Катриэль подарки, но теперь, когда мы с ним все обсудили, он не стал бы так палиться, привлекая лишнее внимание. Зачем оставлять букет здесь у всех на виду?

Нет, это точно не Киной.

Но тогда кто?

Прошлый таинственный подарок обернулся для Катриэль отравлением и смертью. Я повторять её ошибки не собиралась и братья за букет не стала.

Вместо этого развернулась и вернулась в коридор.

Того кулона с реакцией на яды и проклятия у меня с собой не было, а проснувшимся силам я еще не очень доверяла и рисковать не собиралась.

За два дня студенты смогли навести в коридорчике относительный порядок. Убрали с пола вещи, выбросили камни, отчистили от гари стены. В воздухе остался лишь легкий запах дыма. Думаю, скоро и его не будет.

Я уже собралась идти в один из кабинетов, как на пороге появился Эшфорт.

Честно говоря, его приходу совсем не обрадовалась. Уж лучше снова с Люсей встретиться, затем пройти допрос у Витторна, чем общаться с Синеглазкой.

В общем, я не нашла ничего лучше, чем сделать вид, будто его здесь нет.

— Алари Орэйо, нам надо поговорить.

Игнорирование не помогло.

— Нам с вами не о чем разговаривать, — гордо заявила я, пытаюсь вспомнить, куда и зачем я вышла.

«Ведь была же какая-то цель... ах да, букет цветов. Надо узнать, от кого он!»

— Я так не думаю.

— А мне совершенно все равно, что вы думаете, дан Эшфорт.

Мужчина не ругался, не кидался обвинениями, а вел себя вполне сдержанно и даже вежливо. Может, именно поэтому я немного осмелела.

— Катриэль, или как вас там на самом деле зовут, — тихо, но отчетливо произнес декан. — Вы действительно хотите обсудить это здесь?

«Гад! О чем он думает, говоря такое?»

Изобразить равнодушие не получилось. Я быстро осмотрелась.

«А вдруг кто услышал?»

— Не понимаю, о чем вы, но будет лучше, если свои предположения вы станете держать при себе, — выразительно взглянув на него, заметила я.

— У меня есть идея получше. Давайте обсудим мои предположения в вашем кабинете. И все будут довольны. Вы же понимаете, что от этого разговора все равно не уйти.

«А ведь он прав. Поговорить придется.»

Если что, побью его букетом. Если там яд, то будет не так обидно».

— Хорошо, — с тяжелым вздохом согласилась я. — Если вы так настаиваете, то так и быть, давайте обсудим ваши бредовые идеи. Прошу.

Я открыла дверь в кабинет, пропуская Эшфорта вперед.

Мужчина замялся на мгновение, явно пытаюсь разгадать, что же такое я задумала, но спорить не стал и первым вошел внутрь.

— Букет? Снова поклонники активизировались? — подходя к столу, поинтересовался декан.

— Не знаю. Может быть. Так не вы его принесли?

— Зачем мне это делать?

— А зачем обычно дарят цветы?

Я к своему столу подходить не спешила. Лучше понаблюдать на расстоянии.

— Чтобы порадовать одаряемого, но это явно не наш случай. Или чтобы извиняться за какие-то слова или поступки, — продолжила я, поразительно взглянув на него.

Надо сказать, что мой намек был услышан и понят правильно.

Эшфорт хмыкнул, но извиняться не спешил. Вместо этого мужчина вдруг наклонился и поднял букет.

У меня перехватило дыхание, а с губ сорвалось:

— Стойте!

Декан расценил мой крик по-своему.

— Не переживайте, я не стану его выбрасывать.

— Я не об этом... Он может быть отравлен.

Эшфорт снова перевел взгляд на букет и повертел его в руках. Когда ничего не произошло, мужчина поднес его к лицу и вдруг побелел.

Дыхание стало хриплым и частым, а глаза расширились.

Все произошло за считанные секунды, но мне показалось, что намного больше.

«Боже, что я наделала!»

— Эшфорт, — испуганно выдохнула я, шагнув к нему.

Мужчина меня словно не слышал, руки задрожали и букет с тихим шорохом упал на стол.

«А вот это совсем плохо!»

— Грей! Боже, что с вами?! Надо позвать.

Эшфорт снова захрипел и мотнул рукой, подзывая к себе.

«Кажется, он хочет, чтобы я подошла к нему!»

Я уже рядом.

Схватила за руку, разворачивая к себе и стремясь как можно быстрее заглянуть ему в глаза. В голове десяток возможных вариантов развития событий.

«Я ведь могу его спасти! Есть же противоядия. Кое-что должно быть в кабинете».

И что я увидела в итоге?

Что Эшфорт весь дрожал и трясся, с трудом сдерживая смех.

Я смотрела на него секунд десять, пытаюсь понять, является ли это очередным симптомом или всё-таки нет. И только потом до меня дошло.

— Ты меня разыграл?! — вдохнула и изо всех сил стукнула его по плечу.

— Прости. Не мог удержаться. У тебя было такое выражение лица, — сквозь смех выдал Синеглазка и громче рассмеялся.

Я снова его стукнула.

— Не смешно! Я думала, ты отравился. Разве о таком шутят?

— Я заметил. Тебе тут, кстати, записка. «Спасибо за спасение». Может, это букет не для тебя?

— Да ты сегодня юморист, — в третий раз ткнув мужчину, я села на свой стул, пытаюсь отдышаться.

После пережитого потрясения тело дрожало, а голова кружилась.

Я бы сейчас не отказалась от стакана воды.

— Заметила, что мы перешли на ты? — спросил Эшфорт, усаживаясь напротив.

— Это от шока. Не переживайте, это больше не повторится, — наградив его убийственным взглядом, ответила я и убрала букет в сторону.

— Зато удалось кое-что выяснить.

— Неужели?

Пить хотелось всё сильнее. Но я боялась, что если встану, могу упасть. Ноги дрожали, как у зайчишки, попавшего впереплёт.

— Прежняя Катриэль никогда бы не бросилась меня спасать. Скорее, засунула бы отравленный букет мне в глотку, — усмехнулся мужчина.

Странный тон, взгляд и разговор, от которого стало трудно дышать.

Даже не верится, что мы так просто сидим и разговариваем.

— Сомневаюсь, что я прежняя стала бы так делать, — возразила я, обмахиваясь папкой, которую нашла на столе. — Есть риск, что меня могли обвинить в убийстве. Предпочитаю оставаться в тени.

— Аха. Точно. Как я мог забыть, — рассмеялся мужчина. — Но дело не только в этом. Ты упомянула Бога. С каких это пор ты, высшая эльва, дитя Вечного Леса, проповедуешь единобожие?

«Опять на те же грабли наступила! Что ж они такие внимательные-то?»

— С недавних.

— Ты не Катриэль.

— А зеркало мне сказало о другом.

— Тело — да, но душа — нет. Ты не Катриэль, — упрямо повторил Эшфорт.

Судя по всему, его это не злило и не напрягало. Бросаться на меня с кандалами мужчина вроде не собирался.

Значит, для меня еще не все потеряно.

— И ты так решил, потому что я решила тебе помочь? Интересная логика, — заметила я, прислушиваясь к себе.

«Страх, паника, тревога?»

Было ли хоть что-нибудь? Нет. Я вполне спокойно встретила информацию о своем праве».

— Не только мне. Но еще и Тамилле. Уверен, этот букет от нее, — кивнув на пестрый веник, заметил Эшфорт.

— Мда, девочки мне еще букеты не дарили. — Я взяла букетик в руки, изучила его пару секунд и положила нормально. — Интересные ощущения.

— Кто ты такая?

— Алари Катриэль Орэйо.

— А как звали тебя раньше?

«Тише!»

— Мой ответ должен отличаться от предыдущего?

— Узнаем, когда ты дашь этот самый ответ. Пока ты лишь увиливаешь.

Мы замерли друг напротив друга с легкими улыбками на губах.

«Черт побери, мне нравился этот разговор! И не просто разговор

МЫ ФЛИРТУЕМ!!!

Мать моя женщина!»

— Предположим, что вы правы. Всего лишь предположим. И что дальше? — осторожно спросила я, решительно прогоняя все мысли о возможном флирте с Синеглазкой.

Думать о таком опасно.

«Хватит, проходили.

Взглянула на мужчину, создала в голове его идеальный характер, который так сильно отличался от реального, и влюбилась в него.

Так же было с Димой. Его я тоже выдумала. Влюбилась и страдала, когда он целовался с этой ведьмой!

Ситуация с Димой закончилась разбитым сердцем, а с Эшфортом будет всё намного страшнее!»

— Дальше? — переспросил мужчина недоуменно.

Пришлось пояснять.

— Что будет со мной? Отправите в тюрьму? На съедение драконам? Или сразу на опыты? Вскроете мозг или попытаетесь достать душу?

— Этого ты боишься? Что мы тебя вскроем? — понимающе хмыкнул Эшфорт.

Не знаю, чего он хотел этим добиться, но стало хуже. Игривое настроение исчезло, а вместе с ним и улыбка.

Фантазия всегда работала хорошо. И я живенько представила себя связанной на каменном алтаре и Эшфорта, который возвышался с ножом в руке.

От подобных картинок настроение точно не прибавится.

Я поежилась и продолжала молчать, ожидая продолжения.

И оно не заставило себя долго ждать.

— Этого не будет.

— Чего не будет?

— Тюрьмы, опытов и всего остального.

«Очень хотелось верить. Но не получалось. Сначала надо бы все выяснить и заручиться доказательствами. Уж если я решила во всем признаться».

— И почему же? Не интересен мой мозг? — нервно поинтересовалась я.

— Мне больше интересна ты, — заявил мужчина. — Так кто ты такая? Кем была до того, как стала Катриэль Орэйо?

«Сказать или нет? Довериться или помолчать?»

«Как же тяжело решиться, когда от этого зависит моя жизнь».

— Катя. Меня зовут Катя. Катерина Морозова.

— Катя, — медленно произнес мужчина, неправильно поставив ударение.

Казалось бы, где тут ошибиться, но ведь у него получилось.

И сердце ёкнуло.

Киной ведь звал меня Кати, а эффекта такого все равно не было.

А тут...

Может, дело в том, что сейчас декан обращался именно ко мне, а не к вредной элве. И видел за яркой внешностью обычную землянку.

— *Катя*, — поправила его я, проглотив ком в горле.

— Надо же, как твое имя похоже на Катриэль, — задумчиво ответил Эшфорт.

Его синие глаза будто прожигали насквозь, вызывая дрожь по телу.

— Мы и внешне похожи.

— Правда? Ты тоже элва?

Радости в его голосе точно не было.

— О нет. Я человек, — поспешила разуверить его я. — Обычный человек. С ушами, руками, глазами, носом и ртом. Волосы у меня темнее и короче. Выше плеч. Ну у нас вообще много женщин с короткими волосами.

Эшфорт просто слушал и молчал, а я начинала переживать всё больше и больше.

— Да и глаза другие, — неуверенно перечислила я, чувствуя странное покалывание на щеках. — Раньше были серо-голубые, а сейчас ярко-зеленые.

«Неужели я краснею?»

Осторожно коснулась пальцами лица.

«Точно. Горю!»

— Ты волшебница? — поинтересовался Синеглазка, продолжая наблюдать за каждым моим движением.

Покалывать начали не только щеки, но и всё лицо, а за ним и шея.

Я схватила ручку, которую тут же принялась вертеть в руке, пытаясь хоть как-то скрыть смущение.

— Нет. Магии у меня нет, способностей тоже. Просто я.

— Просто ты? — переспросил Эшфорт. — Не может этого быть.

— Еще как может. Это у вас мир полный волшебных существ, магии и прочего. Мой мир... он... он техногенный. Серый и обычный. И я полностью ему соответствую.

— Позволь не согласиться, Катя.

На этот раз Эшфорт произнес мое имя правильно.

И сердце в груди тут же сделало сальто-мортале.

— Я думаю... надо вернуться к делу, а не обсуждать моё прошлое. Есть же вещи поважнее.

— Хорошо. Значит, Катриэль действительно хотели отравить?

— Да.

— И теперь она мертва?

— Я так думаю.

Разговаривать об элве было гораздо безопаснее и спокойнее.

— Ты знаешь, кто это мог быть?

— Нет. Кандидатов много. Катриэль мало кто любил. Но кто именно это был я не знаю, — я пожала плечами и приготовилась к новым вопросам.

— Яд она приготовила?

— Да.

— А княжну кто пытался отравить?

— Не я. То есть не Катриэль. Прости, я пытаюсь примириться с новым телом. Поэтому иногда путаюсь.

— Знаешь, кто купил яд? — продолжил задавать вопросы Эшфорт.

И тут я впервые солгала.

— Нет. Я не помню. Память Катриэль еще плохо поддается и многое скрыто.

Агнию я решила не сдавать. Хватит с них пока одной попаданки. А девушка потом сама решит, говорить об этом или нет.

— Ясно.

По лицу опять непонятно, поверил он или нет.

— Значит, этот таинственный покупатель вполне мог попытаться убить не только княжну, но еще и Катриэль, — потерев щетину на подбородке, задумчиво произнёс мужчина.

Я кивнула.

Ведь именно так мы с Агнией и думали.

— Хорошо. — Эшфорт откинулся на спинку кресла. — Это мы выяснили. Теперь снова поговорим о тебе.

— Обо мне?

— Да. Как ты оказалась здесь? В нашем мире?

— Почему ты спрашиваешь? — тут же насторожилась я.

— А вдруг произошел какой-то сдвиг и сейчас по нашему миру ходят толпы чужаков?

«Еще один».

— Никакого сдвига нет.

— Почему ты в этом так уверена?

— Я просто выпила кофе с десертом в ненужное время в ненужном месте, — усмехнулась я. — А еще поболтала с феей.

— Кто такая фея? — нахмурился мужчина.

Я опешила на секунду, пытаюсь сообразить, как же охарактеризовать фею, чтобы было понятно и не сильно мудрено.

— Это такое создание женского пола, которое может исполнять желания.

— Желания? Ты загадала желание, не так ли?

«Надо же, какой сообразительный».

— Да. Знаю, глупо. Но в тот момент я не знала, что она фея и сказала...

— Что? Что ты загадала? — с интересом спросил Эшфорт, подаваясь вперед.

Я честно пыталась сказать, даже рот открыла.

Закрыла и открыла.

Результат всё тот же! С губ даже звука не сорвалось.

«Вот же фея. Действительно выполнила свою угрозу!»

— И? — поторопил меня Синеглазка.

— Я не могу. Извини. Мне запрещено.

Мужчина не обиделся, а, наоборот, даже развеселился.

— Это она тебе запретила, да? Эта фея?

— Да. А можно узнать, почему ты смеешься?

— Старая Эрхаза. Невероятно. Ты встретила старую Эрхазу! — воскликнул он и хлопнул себя по коленям.

— Кого старую? — опешила я.

— Эрхаза. Это же древнее божество.

— ЧТО?!

— Эрхаза, — терпеливо повторил мужчина.

— Древнее божество?

Дама, конечно, была не первой молодости, но называть её древней язык не поворачивался. Неужели ей ни одна тысяча лет?

— Можно и так сказать. — Он растерянно почесал щетину на подбородке, собираясь с мыслями. — На большей территории нашего мира поклоняются не какому-то конкретно божеству, а чтят саму силу и древнюю магию. В этом наша сила и наша вера.

— Но ты сказал, что это Эзра божество.

— Эрхаза, — поправил меня Эшфорт. — Её считают божеством. И почитают в разных уголках мира. Те же элвы, например, поклоняются Вечному лесу. Но на самом деле Эрхаза не богиня. Она просто ведьма. Очень древняя и могущественная ведьма. Одна из первых великих магов, сила которой в десятки раз превосходит ныне живущих. А еще она очень вредная и своеобразная дама.

То, как мужчина это произнёс...

Я не могла не спросить:

— Ты встречался с ней?

Мужчина хмыкнул, отвел взгляд и нехотя ответил:

— Один раз. Это было очень давно. Я был тогда ребенком.

Представлять высокого и мощного Эшфорта ребенком было очень сложно. Но, наверное, он был хорошеньким. Его баловали и любили. Такие глаза никого не могли оставить равнодушным.

— Правда? И как это случилось?

Мужчина смутился еще больше.

— Я её вызвал.

— Вызвал? Разве это возможно?

Эшфорт улыбнулся.

— Стащил у отца одно очень опасное заклинание из тайника и вызвал Эрхазу.

— Что она тебе сказала? — подаваясь вперед, спросила я, едва не подпрыгивая от нетерпения.

Такого я точно не ожидала.

— Если вкратце, то назвала идиотом, — тихо рассмеялся он. — И это самое приличное из её высказываний. Ругалась ведьма страшно, но под конец решила выслушать.

— Выслушать? — переспросила я и уточнила: — Ты что-то хотел от неё?

— То же, что и ты, Катя. Желание.

Я дернулась и откинулась на спинку кресла, словно пытаюсь увеличить дистанцию между нами.

— Ты загадал желание?

«Интересно, что он мы попросить? Силу? Славу? Подвиги? О чем может мечтать ребенок?»

— Да.

— И она... согласилась?

— Да, — не стал отрицать Эшфорт. — Эрихаза казалась, что это будет весело. Её о таком никто не просил. Хотела посмотреть, что в итоге получится. А еще, она сказала, что придет время и я пожалею о своем желании.

— И что? — прошептала я и задержала дыхание, жадно вслушиваясь в каждое слово.

Я-то о своем желании уже раз десять пожалела.

— Ничего. — Мужчина пожал плечами. — Эрхаза ошиблась. Прошло уже много лет, а я ни о чем не жалею.

— Совсем?

— Совсем.

— И что же ты загадал? — спросила у него.

— Не могу сказать. На мне всё тот же запрет, что и на тебе.

— Жаль... — вздохнула я.

Протянув руку, я снова взяла в руки букетик, а потом поднесла его к лицу, вдыхая сладкий аромат.

Мне так много хотелось узнать, о многом спросить, но я не знала, с чего начать. Да и стоило ли это делать.

— И что теперь? — вдруг спросил Эшфорт. — Ты навсегда останешься в этом теле?

— Надеюсь, что нет. Не обижайся, у вас тут, конечно, весело, но лучше вернуться домой. В свой серый и скучный мир, — неловко пошутила я.

— Если он такой серый и скучный, то зачем возвращаться? — поинтересовался он. — Ты здесь занимаешь высокое положение. Есть деньги, статус, знания.

— У меня дома осталась семья, родители, друзья, работа. И самое главное — там меня не ненавидят и не мечтают убить.

Ответ получился многозначительным, как и взгляд, которым я наградила синеглазого декана.

— Довод, — согласился Эшфорт. — Но как ты вернешься?

— Фея, то есть Эрхаза, обещала меня вернуть, если я кое-что сделаю.

— И что же это?

Я виновато развела руками.

— Прости, но сказать не могу. Сам понимаешь.

— Это как-то связано с новогодним балом? — вдруг спросил он.

«Вот же пронизательный, зараза. Не дай бог фея из-за этого всезнайки поменяет условия нашего соглашения или вообще обидится и оставит меня здесь навсегда».

— Ректор пожаловался? Я же сказала, что пошутила. Думала у них с Катриэль чувства. Артэо же просил её руки?

— Давно. Она отказала.

— Интересно почему? — пробормотала я себе под нос.

И уж точно не ожидала, что Эшфорт ответит.

— Катриэль была безжалостной стервой, которая брала, что хотела. А Эриан какое-то время был её учителем и наставником.

— Наставником? — недоуменно переспросила я, отказываясь в такое верить. — Ректор? Как такое возможно?

— Ему нужны были деньги. Катриэль предложила большую сумму. Очень большую за занятия с ней.

— И он согласится?

— Да. А потом решил, что влюбился в эту холодную стерву. Думал, что и она любит его. Но Катриэль быстро убедила его в обратном. И в выражениях она не стеснялась.

«О да, я могла представить, как элва осадил поклонника.

Неужели это есть то средство для шантажа, которым девушка пользовалась, пытаясь добиться своего?»

— Мне жаль, — пробормотала я.

— Ты не виновата.

— Так думаешь лишь ты. Остальные уверены в обратном. Катриэль все ненавидят. Причем не безосновательно. Но ничего! — Я широко улыбнулась, стараясь выглядеть как можно безмятежнее. — Теперь, когда ты рядом, мне намного спокойнее.

Эшфорт ответил мне странным, долгим взглядом, от которого вновь загорелись щеки.

— Я хотела сказать, на моей стороне, — поспешно произнесла я, чувствуя себя еще более глупо. — То есть...

— Все понятно. Не волнуйся, — пришел мне на помощь он. — Я же обещал, что помогу тебе.

— Интересно как?

— Для начала я покажу тебе, что наш мир не так ужасен, как ты думаешь, — заявил Эшфорт, поднимаясь.

— И как же?

— Как насчет прогулки?

— Сейчас? Я не могу. Мне еще надо ведомости заполнить, да и за уборкой проследить, — ответила я.

Всё это можно было и отложить, но я не стала.

Мне нужно было время, чтобы всё хорошо обдумать и решить. А лучше вечер и целая ночь.

— Тогда завтра утром?

Причины для отказа не было. Пришлось согласиться.

— Хорошо. И что это будет за прогулка?

— Сюрприз.

— Не люблю сюрпризы, — со вздохом призналась ему. — Особенно в этом мире.

— Этот тебе понравится, Катя, — пообещал он.

Глава двадцать четвертая

Оставшийся день прошел без потрясений.

Ну почти.

Я, наконец, заполнила ведомости, выставив полугодовые оценки всем ученикам. Сильно зверствовать не стала, вспомнив свои студенческие годы. Поэтому оценки были сплошь положительные. Я даже засчитала всем лабораторные.

Но, как оказалось, с этим тоже возникли небольшие проблемы. Мой почерк разительно отличался от витиеватого почерка элвы. Как я не старалась, но повторить его не смогла.

Любой, кто увидит мои каракули, сразу поймет, что ведомости заполняла не Катриэль. Оставалось надеяться, что к тому времени, когда у них возникнут вопросы, я буду уже очень и очень далеко.

Следующая проблема пришла ко мне сама в лице сероглазого элва.

— Поговорим? — спросил парень, без стука входя в мой кабинет.

Остальные студенты уже отправились по комнатам, а Мирэйо специально задержался, чтобы поговорить со мной.

— Не сейчас, Киной.

Я поставила книги на полку аккуратной стопочкой и только после этого обернулась.

— Здесь был Эшфорт.

— И что?

— Не слишком ли часто он приходит к тебе?

— Ты что, ревнуешь? — спросила я и не удержалась от короткого смешка.

Слишком уж глупо звучало.

— Я беспокоюсь за тебя, — возразил парень, который смеяться со мной явно не собирался, а, наоборот, стал еще более мрачным. — Ты моя невеста, Кати, я обязан волноваться за тебя. Тем более, что я знаю, какие сложные отношения у тебя с деканом. Он же тебя просто ненавидит. И ты его.

— Ненависть — это слишком сильно сказано. Скажем так, мы друг друга недолюбливаем. Но это в прошлом.

Мне совсем не понравилась его фраза о том, что он обязан волноваться за меня.

«Что значит обязан? Разве так говорят о той, которую любят? Может, парень не так влюблен в Катриэль, как сам думает?»

— Что значит в прошлом? Эшфорт что-то тебе сказал, обидел или оскорбил? — забросал меня вопросами Киной.

— Нет, что ты, — я тихо рассмеялась. — Все совсем не так. Мы с деканом зарыли топор войны.

«Ой!»

Я прикусила язык, но было уже поздно. Сказанного не воротишь.

Парень еще больше нахмурился, пытаясь осмыслить сказанное.

— Что зарыли? Топор? Но зачем? И где? Здесь вроде негде его закапывать, — осмотревшись, недоуменно произнес Киной. — Или вы ходили в оранжерею? А когда? Ты же здесь не была? И зачем вообще надо его закапывать?

— Это неважно! — я поспешила успокоить его. — Самое главное, что мы с Эшфортом больше не конфликтуем. Разве это не чудесно?

Мирэйо радоваться не спешил.

— Подозрительно.

— А ты зачем пришел, Киной? Что-то хотел?

— Мне нужен повод, чтобы прийти к невесте? — спросил элв, медленно двигаясь в мою сторону.

Судя по блеску в глазах и легкой улыбке, парень нацелился на поцелуйки-обнимашки.

«Только этого не хватало! Пора возвращать героя-любownika на грешную землю».

— До новогоднего бала мы с тобой преподаватель и студент, — напомнила я.

Вытянув руку, я ткнула пальчиком ему в грудь, останавливая.

— Ты обещал, что будешь вести себя соответственно. Неужели солгал?

— Кати...

— Мне пора. И тебе тоже, — заметила я, прижимая папку к груди. — До встречи, Киной.

Пройти мимо него не получилось.

Киной тут же поймал, прижал к себе, утыкаясь лбом в мое плечо, словно маленький ребенок. Хотя мысли у него были совсем не

детские.

— Кати...

Его хриплый голос коснулся каких-то неведомых струнок в моей душе. Кажется, это была совесть.

«Нельзя так с ним. Это неправильно. Я же не Катриэль и не могу использовать других в своих целях. Или могу?»

— Кати, — снова прошептал парень и потянулся к моим губам.

— Не надо. — Я покачала головой и отстранилась, стараясь не встречаться с ним взглядом. — Не сейчас.

Элв не стал меня останавливать.

«Надеюсь, Киной простит...»

Вернувшись в комнату, я рано поужинала и почти сразу легла спать.

Люля лишь поцокала языком, но приставать с расспросами не стала. За что я была ей очень благодарна.

Сейчас я была не в состоянии разговаривать. Слишком многое произошло за последние сутки. Сначала Агния, потом Эшфорт.

С мыслями о синеглазом декане и его неожиданных переменах я и уснула.

И снова сон.

На этот раз совсем непонятный и странный.

Мне снится мальчик.

Маленький эльфийский мальчик с курчавыми золотистыми волосами и яркими синими глазами. Очень знакомыми синими глазами. У него была очаровательная улыбка и милая ямочка на щеке. А еще он до одури был похож на Эшфорта. Только эльф.

Малыш бегал по залитому солнцем лугу и громко смеялся. Но потом вдруг остановился и посмотрел прямо на меня и прошептал:

— А ты загадала желание?

В следующую секунду я проснулась.

На улице еще темно, в огне догорал камин, а я была совершенно одна в комнате.

Тяжело вздохнув, я перевернулась на спину, снова и снова вспоминая в мельчайших деталях свой сон и пытаюсь в нём разобраться.

«Что он может означать? У Катриэль был ребенок? Нет, сомневаюсь. Её папенька с маменькой такое бы точно не одобрили».

Я еще больше запуталась.

Нет, это не Эшфорт. Эшфорт же не элв и волосы и у него темные, а уши обычные.

Это сознание со мной играет. И сумасшедшая фантазия. Я взяла и придумала себе ребенка, соединив в нем черты Катриэль и декана.

Не в первый раз.

Раньше я развлекалась тем, что пыталась придумать, какие у нас могли бы получиться дети с Димой. Но своего шефа я любила или думала, что любила.

С Эшфортом же все иначе. Совсем недавно я его боялась и даже немного ненавидела. А теперь...

«К чему этот сон?!»

Я уткнулась лицом в подушку и застонала.

«Как же все достало!»

А впереди новый день вместе с этим самым деканом, который обещал мне показать этот мир с новой стороны.

— Господи, помоги, — простонала я и поднялась.

Легкий душ, быстрый завтрак под заботливое ворчание Люли, которая требовала есть больше и не торопиться, затем одевание. Всё заняло около получаса.

Поняв, что нам предстоит длительная прогулка по заснеженному городу, я выбрала теплый костюм из темно-зеленого бархата, а сверху накидку из белого меха с широким капюшоном.

— Доброе утро, Катя, — произнёс Эшфорт, который ждал меня у дверей.

Он опять был в черном: костюм, рубашка, даже пальто черное. Из-за этого синие глаза казались особенно яркими.

— Катриэль, — тут же зашипела я, быстро осматриваясь. — Я — Катриэль!

Не слышит ли нас кто-нибудь.

Но нет, в коридоре было тихо и пустынно.

— А еще лучше алари Орэйо. Не забывай о субординации, дан Эшфорт! И о том, что очень сильно меня ненавидишь.

— Я ненавидел не тебя, — покачал головой мужчина. — А ту, прежнюю элву.

— Начал нас разделять?

— С самого начала.

— Когда пришел меня арестовывать? — фыркнула я.

— Можно сказать. Но понял об этом только недавно. Прощу.

И протянул мне руку.

— Не думаю, что это хорошая идея, — покачала головой я, тут же пряча руки за спину.

— Почему?

— То, что я прогуливаюсь вдвоем с тобой, не делая попыток убить, и так может вызвать кучу подозрений. А хождение за ручку точно отправит меня в тюрьму.

— Не понял, — растерялся мужчину, опуская руку.

— Они решат, что я тебя опоила любовным зельем. Ситуация осложняется тем, что я действительно знаю, как делается это самое зелье и вполне могла бы его применить.

Секундное молчание на обдумывание и следом вопрос:

— Хочешь опоить меня любовным зельем?

Причем злости в нём не было, скорее любопытство.

— Не хочу. И я прежняя тоже. Открою секрет, она тебя тоже очень не любила. Дело в другом. Мне просто не очень хочется оправдываться перед Витторном. Кстати, давно его не видела. Где он?

— Занят другим делом, — уклончиво ответил декан.

— Другим? Это касается княжны и покушения на неё?

— Да. Тебя он поручил мне, — закончил Эшфорт со странной предвкушающей улыбкой на лице.

— Ты ему сказал?

— Нет. Пока нет. Ну так что, идем?

Руку он больше предлагать не стал и просто пошел рядом.

— Спасибо, — тихо произнесла я, когда мы подошли к лестнице.

Эшфорт оступился, но равновесие удержал, ответив мне удивленным взглядом.

— Впервые слышу, чтобы Катриэль за что-то благодарила. У Элвы всегда все получается просто так. В силу своего положения и статуса. И благодарить за это точно не должна.

— У меня так не получается.

— Да, я знаю, что ты теперь другая, но всё равно выглядит немного странно.

— Оказывается быть стервой очень сложно, — вздохнула я и заметила: — Ты же сказал, что давно начал нас разделять.

— Начал, но всё равно временами впадаю в ступор.
— Привыкай. Та Катриэль больше не вернется.
Мы спустились на два пролета вниз, когда я задала вопрос:
— Так куда ты меня ведешь, дан Эшфорт?
— Грей. Зови меня Грей, — вдруг предложил мужчина.
— Не думаю, что это правильно.
— Почему? Не нравится имя? Непривычное?
— Ну почему же. Одно из самых привычных здесь, — рассеянно сообщила я, медленно спускаясь по лестнице. — И знакомых.
— Правда? У тебя там есть знакомый с таким именем?
— Не совсем, — уклончиво ответила я.
Эшфорт расценил это по-своему.
— Не хочешь говорить?
— Объяснять долго.
— А мы куда-то спешим? У нас впереди очень длинный день.
— Ладно, — вздохнула я. — У меня есть любимая книга. Одна из любимых. Называется «Алые паруса». Так вот героя там звали Артур Грей.
— Правда? — неожиданно усмехнулся тот и остановился. — И о чем эта книга?
Я тоже замерла на ступеньках, глядя на него сверху вниз, и замялась, размышляя, как в двух словах рассказать эту историю и передать весь смысл.
— О мечтах и о любви. О том, что чудеса случаются.
Вроде ничего особенного не сказала, но откуда-то появилось чувство неловкости.
— Да. Согласен. Чудеса иногда случаются, — кивнул Эшфорт посмотрев на меня долгим взглядом, а потом вдруг поторопился. — Пошли, нас уже ждут.
— Ждут? Кто?
— Скоро узнаешь.
Через пару минут мы вышли во внутренний дворик, где нас действительно ждали. Погонщик и огромный белый дракон со специальной повозкой на брюхе.
— Грахтогор!
Эльф

— Я заметил, что в прошлый раз вы друг другу понравились, — произнес Эшфорт, застыв у меня за спиной.

Я обернулась, не в силах сдержать улыбку:

— Это было так заметно?

— Только для такого параноика, как я. Не переживай, Катя, другие не такие подозрительные.

— Катриэль, — снова зашипела я, с трудом сдерживаясь, чтобы не стукнуть вредного Синеглазку. — Прекрати так себя вести.

— Как так?

В отличие от меня, настроение у декана заметно стало лучше.

— Ты это специально. Специально меня доводишь!

— Ничего не могу с собой поделаться, — отозвался Эшфорт и снизил голос до шепота. — Ты так ярко и искренне на все реагируешь... Столько живых эмоций. Этим невозможно не любоваться. Катриэль всегда была невозмутимой стервой, а ты, наоборот, не скрываешь чувства.

— Прекрати. Так нельзя.

— Почему?

— Ты не любишься, ты — издеваешься, — возразила я, чувствуя, как щеки горят от смущения.

Я поймала себя на мысли, что даже слегка сожалею о том, что Эшфорт стал таким милашкой. Когда он был вредным и злым, мне было значительно легче. По крайней мере, знала, как себя вести.

Сейчас же, глядя в его лукавые синие глаза, видя легкую улыбку, я терялась, смущалась и начинала себя ненавидеть за слабость.

«Почему мы, женщины, такие дуручки, когда дело касается харизматичных мужчин?»

— Прости. Постараюсь в дальнейшем держать себя в руках. Но ничего не обещаю, — отозвался Эшфорт. — Хочешь его потрогать?

Переход был неожиданным.

Я даже не поняла сначала, что он имеет в виду. И мысли неожиданно приняли весьма пикантное направление, от чего щеки загорелись еще сильнее, а сердце забилося, как сумасшедшее.

— Что? — прокашлявшись, спросила я.

— Грахтогор. Хочешь его потрогать? — повторил вопрос мужчина.

Сдается мне, Эшфорт догадался, какие неприличные мысли вызвал его невинный вопрос.

Поспешно повернувшись к дракону, я отметила огромные, выступающие клыки, острые когти и нервно сглотнула.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Уверена? Ты ему понравилась.

— Не сейчас. Ты не хочешь рассказать, куда собираешься отвезти меня? — спросила я, переводя разговор в другое русло.

— Скоро сама все узнаешь.

Забравшись в повозку, мы стали ждать взлета. Ситуация поменялась на противоположную, мы больше не враги, а чувство неловкости все равно осталось, как и в прошлую нашу поездку.

— Ты нервничаешь, Катя. Интересно почему? — спросил Синеглазка, когда мы поднялись в воздух.

— Мало ли... Вдруг ты собираешься выбросить меня с повозки вниз, — неловко пошутила я.

— Ты настолько мне не доверяешь?

— Я и себе то с трудом доверяю. Так все закружилось, завертелось, — пробормотала я, взглянув в окно.

Рассмотреть хоть что-то было сложно. Лишь темные облака.

— Еще неделю назад я была просто я и только. Работала секретарем в обычной фирме, заглядывалась на своего ветренного начальника и готовилась к новому году. А теперь я аристократка, высшая элва, которая любит на досуге варить яды. И меня все ненавидят. Не об этом я мечтала.

— Что? — переспросил Эшфорт.

Я замолчала и перевела удивленный взгляд на мужчину, пытаюсь понять, что именно его интересует. Честно говоря, я уже не помнила, о чем говорила.

— Ах, да. У нас тоже отмечают Новый год. Один из самых любимых праздников. Мы наряжаем елку разноцветными шарами, игрушками, гирляндой и мишурой. Загадываем желание под бой часов и дарим друг другу подарки, — перечислила я, с тревогой наблюдая за деканом.

С чего вдруг он так нахохлился?

— Что-то не так? — осторожно уточнила у него.

— Что значит «заглядывалась на своего начальника»? У тебя был... мужчина?

«И почему в его словах слышится упрек?»

Ой! А как тут обстоит дело с невинностью и соблюдением чистоты до брака?»

— Мне нравился начальник, — осторожно ответила я. — К сожалению, ему не было дела до чувств своей секретарши.

— Он отверг тебя?

— Просто не замечал.

— Да?

В голосе мужчины было искреннее недоумение.

— Не смотри так удивленно, Эшфорт. На Земле я не обладала невероятной красотой и не пользовалась особой популярностью у мужчин.

— Но ты была влюблена в своего начальника? — продолжал допытываться Эшфорт.

— Мне так казалось. Но за полчаса до переноса сюда я застала его с другой. Это отрезвляет.

— И жениха не было?

— Нет. Ни жениха, ни парня, мужа или любовника. Детей так же завести не успела.

— Ясно, — отозвался мужчина, но уточнять, что именно ему ясно, не стал.

Тем более, что мы уже шли на посадку.

— Готова к приключениям? — спросил Эшфорт, первым выходя из кабинки и протягивая мне руку.

— Несомненно, — улыбнулась я.

* * *

Это был удивительный день.

Волшебный, нереальный и невозможный.

Как сон. И я так боялась проснуться. Очнуться и понять, что всё, что происходит, лишь плод моего богатого воображения. Что нет праздника, веселья и синеглазого мужчины рядом со мной, который

больше не смотрит с ненавистью и презрением. Не знаю, как именно он смотрел, все слишком запуталось, но я больше не боялась.

Временами я замирала, тяжело дыша. Крепко зажмурилась и осторожно щипала себя за запястье, словно пытаюсь разбудить. Потом резко оглядывалась, безошибочно взглядом находя в этой кутерьме декана, почему-то я всегда знала, где и в какой стороне он находится, и только тогда успокаивалась.

Нет, не сон. Я здесь с Эшфортом. Он знает правду, и все хорошо.

Впервые за эти четыре дня я была по-настоящему счастлива и ничего не боялась, позволила себе настоящей появиться, не боясь, что чем-то выдам себя.

Как же мне не хватало этого чувства свободы!

Выбравшись из кабинки, Эшфорт позволил мне выбрать, куда мы отправимся.

— Серьёзно? — недоверчиво спросила у него, замерев на площадке, обдуваемой со всех сторон холодным ветром. — Я думала, у тебя есть какой-то план мероприятий.

— Был, — признался декан. — Но с тобой все совсем не просто.

— Вот и неправда. Я совсем не привередливая.

— Именно это мне и предстоит узнать. Я еще могу представить, куда можно отвести алари Катриэль Орэйо, но не тебя...

— И куда же? — тут же с любопытством спросила я. — Куда ты повел её?

— Никуда, — вдруг тихо рассмеялся Эшфорт. — Мне бы в страшном сне не приснилось приглашать эту высокомерную элву куда-нибудь. И она уж точно не согласилась со мной куда-нибудь пойти.

— Я помню, вы друг друга очень не любили.

— Очень, — согласился тот.

— А другие девушки? Ты же приглашал их куда-нибудь? — вырвалось у меня, и я тут же покраснела под цепким, странно мужским взглядом Грея.

Неловко кашлянув, я поправила воротник, который слегка съехал назад от сильного порыва ветра, и неловко добавила:

— Я, конечно же, не твоя девушка, и такое сравнение не совсем корректное, но... ты, в общем, меня понял.

— Да, — кивнул мужчина, продолжая разглядывать меня. Хорошо хоть не стал дальше развивать эту опасную тему, а вместо этого

ответил: — Можем сходить в кафе. Я тебе говорил, помнишь?

— Ах, да, что-то про гуся, — кивнула я, подставляя лицо под ветер.

Может, он охладит мои пунцовые щеки?

— «Гусь лапчатый». Угощу местными вкусностями, тем более, что ты мясо ешь. Как тебе такая идея?

— Хорошая, только, — я повернулась к снежному замку, который несколько не изменился за эти дни.

Всё такой же большой, интересный, с кучей горок и веселящейся толпой, которая сейчас была еще больше, чем пару дней назад.

— У меня есть идея получше, — заявила я.

— По магазинам? — не слишком радостно спросил декан.

Ну уж нет, какие-то у него однобокие представления о девушках. Если не есть, то по магазинам шастать!

— Нет! — я схватила его за руку и потянула в сторону. — На горку.

— Куда? — опешил мужчина.

— Быстрее, Грин!

Тащить его быстро надоело, поэтому я придумала кое-что получше.

— Догоняй! — крикнула я, отпуская мужчину и на всех порах бросилась к заснеженному Диснейленду с острыми башенками, яркими флажками и пестрыми огоньками.

Бежать в платье, да еще в длинном, было настоящим испытанием.

Подхватив подол, я постаралась ускориться, но не заметила ледяную корку. Ботинки явно были созданы для другого и только ускорили мой полет. С визгом я заскользила по льду, заваливаясь назад, нелепо взмахнув руками.

— У-и-и-и!

Я уже представила, как сейчас грохнусь и сильнее зажмурилась, взывая уже не к богу, а к собственным силам. Должно же мне когда-нибудь повезти.

А если нет, то оставалось только надеяться, то накидка смягчит падение, и я не сломаю себе что-нибудь.

Но удара не последовало.

Сначала я решила, что это магия всё-таки сработала. Раз — и включилась, спасая свою неразумную хозяйку. Но прошла всего

секунда, когда я поняла, как ошиблась.

Не магия.

Эшфорт.

Это его сильные руки сейчас держали меня над землей.

Открыв глаза, я тут же попала в плен синего взора.

— Осторожнее надо, Катя, — усмехнулся он, помогая выпрямиться и встать на ноги.

— С-спасибо, — отозвалась я, продолжая цепляться за него.

И дело не в том, что ноги дрожали, а голова кружилась, будто я час на каруселях покаталась. А потому что мы все еще стояли на льду, и я могла снова упасть.

— Всегда рад оказать помощь очаровательной девушке.

— Угу.

Больше на ум ничего не пришло.

Нет, были вопросы, но совсем глупые и дурацкие. Например: «Ты считаешь меня очаровательной?»

Нет, такое спрашивать не стоило.

А вдруг нет? Это же просто игра слов и пресловутая вежливость, а я уже готова падать в обморок от признания, которого и не было.

Больше попыток сыграть в догонялки я не делала.

Следующий час превратился в один яркий миг.

Подойдя к снежной крепости, я тут же поднялась по ледяным ступенькам на самую верхнюю башню, где из ледяной пасти дракона выходила большая горка.

Мне кажется, что Эшфорт до последнего не верил, что я рискну это сделать.

Подумаешь, дома я и не из таких каталась.

Надо сказать, декан тоже в стороне не остался. И полетел вместе со мной, прямо в сугроб.

От снежка, который я бросила ему в лицо, мужчина увернуться не успел. Так и сидел в снегу, хлопая глазами. И вид у него был донельзя смешной. Не удержавшись, я рассмеялась. Но смех тут же пропал, когда мне в лицо попал комок снега.

— Ох!

— Один — один! — заявил Эшфорт, возникая рядом и помогая мне избавиться от снежка, залепившего глаза.

— Так нечестно, — возмутилась я.
— Еще как честно. Снова на горки.
— Конечно!

И на горки, и на карусели, которые стояли в центре замка, а также я упростила декана разрешить мне покататься на коньках.

— Элвы не умеют этого делать, — произнес он, наблюдая, как я шнурую ботинки. — Не забывай, что ты родом из Вечного леса. Там нет зимы и зимних развлечений тоже.

— Но я-то не совсем элва, — с улыбкой отозвалась я, рассматривая результат своих трудов. Ботинок сел как влитой, да и шнуровка удалась на славу, теперь нога точно не будет соскальзывать. — И дома я очень хорошо каталась.

Что я ему и продемонстрировала, выделывая незамысловатые па на коньках.

Грей Эшфорт

И как он сразу не понял, что она другая?

Сейчас, глядя на хохочущую девушку, которая ловко скользила по глади катка, мужчина пытался найти хоть что-то от прежней высокомерной алари Орэйо и не находил.

Катя была другой.

Раскачнувшаяся от мороза, с волосами, которые мягкими завитками обрисовывали симпатичное личико, и с улыбкой, что заставляла сердце биться чаще.

Катя... Катерина....

Ему хотелось повторять это имя снова и снова. Непонятное, странное желание, но он не мог противиться ему, как и потребностью все время быть рядом, наблюдать за ней.

Катя...

Она действительно была другой. Холодные зеленые глаза, которые до этого всех оглядывали с презрением, сейчас сияли, как зелень Вечного леса, даря тепло и неожиданное спокойствие. Улыбка, сначала неловкая, смущенная, теперь не сходила с её губ.

До этого самого момента Эшфорт даже не подозревал, что у Катриэль есть ямочки! Но они были. Две очаровательные ямочки, которые делали Катю — именно Катю, потому что только она умела так улыбаться, — живой и настоящей.

Движения иномирянки были импульсивными, резкими, как и она сама. От сдержанности Орэйо, которой она так славилась, не осталось и следа. Катя не умела и не хотела закрываться, смотря на мир глазами невинного ребенка.

Эшфорту до боли хотелось схватить её в охапку, увезти куда-нибудь и спрятать, укрыть от этого мира, который легко мог уничтожить девушку.

— Так и будешь стоять?

Катя подъехала к ботику и схватилась за него, удерживая равновесие.

— А что я должен сделать? — спросил он, изучая покрасневшие щеки, сверкающие счастьем глаза и ямочки, которые не давали ему покоя.

— Не знаю. Не замерз?

— Нет, — усмехнулся он.

Только она могла спросить его об этом. Девушка из другого мира. Все остальные знали, что Эшфорт легко мог регулировать тепло собственного тела.

— Хочешь я научу тебя кататься? — вдруг предложила она.

— Не думаю, что это хорошая идея, — покачал головой мужчина.

— Почему? Будет весело.

— Во-первых, я умею кататься, не так хорошо, как ты. Но умею. Во-вторых, не забывай, что мы находимся рядом с академией и здесь много моих, да и твоих тоже, студентов. А я грозный декан, которые не может падать у всех на виду.

— Жаль.

Катя отъехала от него и отправилась на очередной круг.

Изящная, стройная, с тонкой талией, длинными ногами.

Почему он раньше никогда не замечал, какая у Катриэль красивая и женственная фигура. Наверное, виной тому презрение, которым одаривала его гордая алари. За ним сложно было что-то разглядеть.

Но с Катей... С Катей всё было иначе.

— Проклятье, — пробормотал он, отворачиваясь.

С этим надо было что-то делать.

Глава двадцать пятая

Катя (Катриэль Орэйо)

— А теперь булочки! — торжественно заявила я спустя полчаса.

Ноги приятно ныли, да и не только ноги. Все мышцы ломило от неожиданной нагрузки. Уверена, Катриэль редко нагружала свое тело.

— Булочки? — переспросил Эшфорт, шагая рядом.

Руки он не подал и встать не помог, после того, как я переобулась в свои ботинки.

Вообще он будто отдалился за то время, что я каталась. К нему вроде никто не подходил и разговорами не надоедал. Тогда что могло случиться, что так его расстроило?

— Да. Вон латок, — произнесла я, указывая на один из крохотных ларьков — домиков. — И хочу попробовать напиток. Он так вкусно пахнет.

— А как же кафе?

— Кафе потом. Ты что, не знаешь, что самая лучшая еда именно такая? На морозе, в снегу, после катания и веселья?

— Забыл, наверное, — с улыбкой отозвался мужчина, с интересом на меня взглянув.

Он вообще почти все время странно на меня посматривал, и я никак не могла понять, что означает этот взгляд. Да и не пыталась особо. Агрессии в нем не было, значит, можно было не волноваться.

— Надеюсь, ты угостишь даму? А то денег у меня нет, — пытаюсь стряхнуть с юбки снег, заметила я.

— Это даже не обсуждается.

И мы ели сладкие сдобные булочки, посыпанные сахаром и корицей, запивали все густым напитком с пряным вкусом, который чем-то напоминал квас, только очень густой и без газов.

— Боже, как вкусно, — с набитым ртом простонала я, слизнув с пальцев сахарную крошку.

— Не бойшься растолстеть? — с улыбкой спросил он.

— Дома бы точно боялась, — призналась я. — Но это дома. Там диета, правильное питание. Секретарь босса должна выглядеть шикарно. А здесь... — я пододвинулась к нему поближе и зашептала.

— Мне досталось очень хорошее тело. Длинные ноги, тонкая талия, грудь и попа тоже на месте. Как думаешь?

Что думал Эшфорт я не знала.

И делиться своими мыслями не смог, даже если бы захотел.

Дело в том, что моё откровение вызвало у декана кашель. Мужчина едва не подавился квасом и теперь судорожно пытался вдохнуть.

— Ой. Постучать?

— В ладоши? — с трудом прохрипел он и снова закашлял.

— Могу и в ладоши, но лучше по спине, — отозвалась я, с тревогой за ним наблюдая. — Прости, я переборщила с откровенностью.

— Это точно.

— Но я не думала, что ты так отреагируешь.

— Не забывай, кто ты сейчас.

— Забудешь такое, — вздохнула я и быстренько допила свою кружку. — Куда дальше?

— На горки я не вернусь. И кататься тебе хватит.

— В кафе пока не хочется, — виновато призналась я. — Булочка очень сытная.

— Тогда как ты смотришь на то, чтобы пройти лабиринты фэвна?

— Фавна? — недоуменно переспросила я.

Это уж очень сильно напоминало родной дом. Был же такой фильм «Лабиринты фавна». Не смотрела, но помнила.

Но что-то сомневаюсь, что он имеет хоть какое-то отношение к реальности, в которой я оказалась.

Хотя слово «лабиринт» везде означало только одно: путанные коридоры, тупики и загадки.

«Интересно, каково это заблудиться с Греем Эшфортом в таком лабиринте?»

Ой! Что-то меня опять не на те мысли потянуло!»

— Фэвна, — поправил меня Эшфорт. — Корлиус Фэвн, это он создал первый лабиринт. Самый большой находится в столице, но и этот неплох. Пойдем, тебе понравится.

— Хорошо, — кивнула я.

Мы вышли из площади, прошли по заснеженным улицам и свернули в неприметный переулок. Но он только казался

неприметным. У серых и невзрачных дверей стояло человек двадцать.

Все присутствующие при нашем приближении как-то напряглись и даже чуть отступили.

— Добрый день, — произнёс декан в полной тишине.

— Здравствуйте, — тут же вставила я.

А что? Он же поздоровался. Почему бы мне тоже не проявить вежливость. Кажется, от этого стало только хуже, потому что глаза присутствующих стали еще шире, а паника в их глазах еще больше.

— Дан Эшфорт, какая честь!

Откуда-то сбоку выскочил невысокий пухленький мужичок, который отдельно напоминал американского актера Дени де Вито, даже улыбка у него была такая же.

Одет он был ярко и пестро. Даже, пожалуй, слишком. Зелёный камзол с золотыми эполетами и погонами, украшенными смешными кисточками, фиолетовые штаны с красными лампасами, которые были заправлены в высокие сапоги насыщенно-рыжего цвета. На лысой макушке взгромоздился огромный цилиндр в бело-черную полоску, а в руках была трость с набалдашником в форме дракона с красными камнями вместо глаз.

Этакий Безумный шляпник собственной персоной. Я даже засмотрелась.

— Распорядитель Тумс, — поздоровался Эшфорт.

Я в этот раз решила промолчать и лишь кивнула, продолжая с интересом изучать его наряд.

— Вы всё-таки приняли моё приглашение. Я так рад, так рад. Да еще не один. Алари Орэйо, такая честь принимать особу столь высокого ранга и положения в моей скромной обители. Вам я, помнится, тоже отправлял приглашение.

И Катриэль его распылила. И даже позволила себе не слишком аристократично выругаться, рассердившись, что ей — алари Орэйо — посмели прислать подобное!

Память тут же среагировала, подсовывая чужие воспоминания, которые уже начали восприниматься как свои.

— Конечно, — любезно ответила я. — Но, кажется, я его потеряла. Такая жалость.

Конечно, мне не поверили.

— Несомненно. Но прошу. Никаких очередей. Всё для вас. Господа! — Тумс грозно взглянул на толпу притихших ожидающих, которые все это время жадно за нами наблюдали. — Вам придется подождать. Высокопоставленные персоны.

Судя по удлинившимся лицам, возражать никто не собирался.

— Прошу, прошу, — раскланялся распорядитель, открывая передо мной дверь. — Вперед к самым невероятным и безумным фантазиям.

— Что? — переспросила я.

— Спасибо, — подталкивая меня вперед, произнёс Эшфорт, пока я не сболтнула что-нибудь лишнее. — Быстрее, алари.

Я шагнула вперед в небольшой коридорчик. Слишком тесный и узкий для нас двоих. Особенно это стало заметно, когда дверь за нами закрылась.

— И что теперь? — пробормотала я, осматриваясь. — Где сам лабиринт? И что значит: вперед к фантазиям? К каким фантазиям? Куда вообще ты меня привел?

— Надень маску, — вместо этого произнёс декан.

— Что?

— Маску надень, — терпеливо произнёс мужчина, протягивая вышеуказанный предмет.

Очень хотелось спросить зачем, но я сдержалась.

Молча надела маску из черного кружева и выразительно взглянула на Эшфорта. Мол, что дальше-то?

— А теперь пойдём?

Грей взял меня за руку и открыл неприметную дверь.

Я сделала шаг и...

И оказалась в раю.

Потому что никак иначе я это место назвать не могла.

Если в мире и существовали райские сады, то выглядеть они должны были именно так. Чистое небо насыщенного голубого цвета, ярко-зеленая трава с пестрыми цветами разных цветов, оттенков и размеров.

Огромные деревья, такой толщиной, что обхватить не смогли бы и десяток человек. Они были такими высокими, что крон рассмотреть практически невозможно, с сочной листвой и толстыми ветвями.

Даже воздух здесь был другой. Сверкающий, чистый, наполненный сладкими ароматами.

Я узнала это место до того, как его название произнёс Эшфорт.

— Вечный лес.

— Совершенно верно. Твоя родина.

Не моя, а Катриэль, но спорить не стала.

После того, как я осмотрелась по сторонам, пришла очередь оглядеть себя.

Куда исчезла шубка, теплое платье и... белье?

На мне был наряд как из Властелина колец. Тонкое платье красивого зеленого цвета с незатейливым узором на ткани, украшенным серебряной вышивкой. Истинный наряд эльфийки.

Обернувшись, я взглянула на Эшфорта. Он тоже изменился. Теперь на мужчине были коричневые свободные штаны, белая рубашка из тонкой ткани и жилет. Смотрелся Эшфорт в этом странно. Словно мишку нарядили в чужую одежду.

— Ты совершенно не похож на элва, — вырвалось у меня.

А тот неожиданно широко улыбнулся, сверкнув синим взглядом:

— Очень на это надеюсь.

— Это что, мираж? Какие-то спецэффекты? — покружившись на месте, спросила я. — Маска виртуальной реальности?

— Какой реальности?

— Неважно, — отмахнулась я, наклоняясь, чтобы сорвать ближайший цветок.

У меня получилось. Я чувствовала растение в своих руках, вдыхала присущий ему аромат.

Надо же, какой реальный мираж. Здесь всё будто настоящее. А может так и есть?

— А это случайно не один из разновидностей порталов? — подозрительно спросила я у Эшфорта, который просто стоял в сторонке и наблюдал за мной.

— Нет.

— Действительно, — кивнула я. — Переодеться в портале без моего участия было бы сложно. Это магия?

— Это лабиринты Фэвна. Изобретение одного талантливого королевского мага. Место, где сбываются самые невероятные желания. Где можно путешествовать по нашему миру, не пересекая границ.

— Невероятно. То есть, мы можем оказаться в любом месте?

— Верно.

— Но только вашего мира?

Эшфорт задумался.

— Честно говоря, не думал никогда. Но мы можем попробовать.

Мужчина шагнул к ближайшему дереву и открыл дверцу, скрытую в его стволе.

— А давай попробуем, — задорно улыбнувшись, предложил он. — Загадай какое-нибудь место из своего мира. Вдруг получится.

— А давай, — тут же согласилась я.

Но прежде чем уйти, оглянулась.

— Здесь очень красиво. Удивительное место, такое чистое, настоящее. Почему же элвы стали такими высокомерными и чванливыми? Почему решили, что они выше всех?

— Сложно сказать. Это же случилось не за один год, — пожал плечами декан. — Когда владеешь таким сокровищем, легко зазнаться и почувствовать себя лучше всех. Гордыня штука опасная, её сложно заметить вовремя и остановиться.

— Наверное. — Я замаялась. — Но ты их ненавидишь по другим причинам. Каким-то личным, не так ли?

Мне не стоило заходить так далеко, но удержаться не получилось.

— Да, — не стал отпираться мужчина. — Это личное.

— И ты не расскажешь мне причину?

— Женщина, — просто ответил он, пошире открывая дверь.

Женщина. В деле всегда замешана женщина.

И почему мне так горько?

Зажмурившись, я шагнула вперед, вспоминая Землю. Странно, но воспоминания о доме вдруг стали какими-то чужими, далекими и призрачными. В отличие от прошлого Катриэль, которое занимало все больше места в моём сознании.

Но стоило сильнее сосредоточиться, как вдруг я услышала знакомую мелодию, звуки голосов, смех и родную речь.

Я дома!

Открыв глаза, я увидела себя на небольшой застекленной площадке, которая возвышалась над танцевальным залом, где веселились, изгибаясь под знакомые ритмы и басы, люди. Я отлично знала этот клуб и эту площадку, на которой никогда не была, но всегда мечтала оказаться.

Всё для vip-персон. Сколько раз я снимала эту комнату для своего начальника и никогда для себя. И вот магический лабиринт перенес меня сюда.

Поймав своё отражение в одной из боковых зеркальных стен, я удовлетворенно хмыкнула.

Тело и лицо осталось от Катриэль, но вот наряд был современным и таким знакомым. На мне было то самое красное платье, которое я купила для новогоднего корпоратива, мечтая соблазнить Диму. Но на точеной фигурке элвы оно смотрелось куда более эффектно и соблазнительно.

Не удержавшись от соблазна, я повернулась к отражению боком и провела ладонью по плоскому животу, затем по бедрам.

Да, грешно так любоваться собой, но иногда так приятно отступить от правил.

— Симпатично, — удовлетворенно произнесла я, поправляя толстые косы, в которые были заплетены волосы Катриэль и украшены алой лентой в тон платью.

Полюбовавшись собой еще пару секунд, я внезапно вспомнила о своём сопровождающем.

— Ну и как?

Вопрос повис в воздухе, стоило мне только увидеть его.

Эшфорт тоже принарядился. Я и раньше понимала, что он невероятно притягательный мужчина, но сейчас просто потеряла дар речи.

Потертые джинсы низко сидели на бедрах, ослепительно белая футболка подчеркивала смуглую кожу. Черная косуха с заклепками и металлическими молниями, растрепанные тёмные волосы, прядь которых падала на лоб, легкая небритость на лице и бездонно синие глаза, которые медленно скользили по мне снизу вверх и обратно, не упуская ни одной детали.

— Офигеть, — пробормотала я, тяжело сглотнув. — Тебе для полноты образа не хватает только байка.

Он не ответил, лишь вопросительно приподнял бровь.

— Это такое земное средство передвижения на двух колесах, — принялась объяснять я и вновь осмотрела Эшфорта, который сейчас выглядел совсем как землянин.

Не думала, что может так органично влиться в мой мир и стать его частью.

— На двух? А на остальное денег не хватает? — прочистив горло, хрипло спросил он.

— Нет, что ты. Это очень модно и круто. Байк еще называют железным конем, — продолжала болтать я, стараясь скрыть неожиданное смущение, с которым было так трудно бороться.

Одно дело знать, что Эшфорт красивый мужчина, а совсем другое видеть его таким... близким, земным и...

Фантазия внезапно взяла контроль над разумом, подсовывая разные варианты событий, которые заканчивались одинаково — на диванчике, который стоял в углу комнаты.

Никогда ни до переноса, ни после я не позволяла себе кратковременных романов и уж точно даже не помышляла о соблазнении мужчины в отдельной комнатке над танцполом, но сейчас...

— Железный конь — это интересно, — произнёс Грей, продолжая наблюдать за мной. — У вас все так... откровенно одеваются?

Я вновь оглядела своё красное платье.

Если учесть, что в его мире все ходят в длинных платьях и юбках, то его шок понятен. За такой вид меня бы отправили на костер.

— Это еще не откровенно. Видел бы ты меня в бикини, — пробормотала я.

— Бикини? — тут же переспросил он.

— Кхм... ну это... купальник такой.

Надо было срочно менять тему разговора. Потому что объяснить ему что такое купальник я бы не смогла.

— О, моя любимая песня! — с энтузиазмом крикнула я.

Эта песня мне действительно нравилась, но не до такой степени, чтобы так кричать. Но зато это отличный повод переключиться с опасной темы на более безопасную.

— Песня? Это песня? — с сомнением переспросил Эшфорт. — А мне казалось, это кто-то мучает музыкальные инструменты. И судя по звукам не только инструменты, а еще и какие-то железки.

— Это песня, — рассмеялась я, подбегая к нему и хватая за руку. — Хочешь научу танцевать.

— Не уверен, что у меня получится.

— Это не страшно. Уверена, у вас танцы намного сложнее. Самое главное — никаких правил и отточенных движений. Надо просто покачиваться в такт музыке. Вот так.

Я тут же продемонстрировала ему, слегка вильнув бедрами.

— Можно ногами переступать. Вот так. Самое главное — расслабиться и слушать музыку, чувствовать ритм. Понимаешь?

Судя по его несчастному взгляду — не очень.

— А руки куда девать?

Ответить я не успела. Музыка вдруг кончилась, и ей навстречу пришла другая.

Медленная и плавная.

Я дернулась, оборачиваясь к танцполу.

«Что-то я не понимала, чтобы в этом клубе включали подобное».

Скорее всего, моя фантазия разыгралась.

— А вот это я, кажется, знаю, как танцевать, — произнёс вдруг Эшфорт, хватая меня за талию и притягивая к себе.

Я даже сделать ничего не успела, да и не хотела. Мне страшно понравилось чувствовать себя в его руках.

Такой сильный, надёжный и могучий мужчина. Рядом с таким любая мечтала быть хрупкой и беззащитной.

— Я всё правильно делаю? — спросил он, продолжая удерживать меня за талию и покачиваться туда-сюда.

От его неуверенности не осталось и следа.

— Ты отличный ученик, — облизав пересохшие губы, прошептала я, кладя ему руки на плечи и позволяя ему вести в танце.

— А может это ты отличная учительница, Катя?

Стоило мне поднять взгляд, как наши глаза встретились и время будто остановилось. Как в забытьи я смотрела, как темнеют его глаза, как медленно Грей наклонял голову.

Всё ближе.

Совсем скоро я почувствую тепло его дыхания на своих губах.

Но хочу ли я этого?

Хочу. Сильно!

Вот только...

— Вот ты и увидел кусочек моего мира, — произнесла я, отступая.

Больно, жёстко и резко.

Я успела заметить, как желание в его взгляде сменилось непониманием. Эшфорт отлично знал, что я хотела того же, что он.

Но это слишком бы всё усложнило!

У меня есть Киной. Элв, поцелуй которого вернет меня в мой мир.

Остальное лишь разобьет сердце и разбередит душу. А тут и без этого проблем вагон и маленькая тележка.

— Видел, — согласился Грей, убирая руки в карманы штанов.

— Тогда отправимся дальше? — старательно улыбаясь, спросила я. — Как думаешь, этот лабиринт приведет нас в спальню вашего правителя?

— В спальню — нет, но мы вполне можем посетить бальный зал.

— Вот и отлично. Всегда мечтала побывать на балу.

Я первая шагнула за дверь, привычно зажмурившись. Вот только былой легкости и азарта уже не было. Всё зашло слишком далеко.

Мы действительно оказались в бальном зале, раздетые в пух и прах. От тяжелых драгоценностей у меня разболелась голова, заныли оттянутые уши, да и тугой корсет мешал дышать.

— Очень рада, что никогда не попаду на королевский приём. Это же настоящая мука, — пробормотала я, усиленно обмахиваясь веером, который состоял из целого пучка розовых перьев, украшенных золотыми камнями.

— Ты сама хотела сюда попасть, — отозвался Грей, пытаясь пальцем оттянуть тугой воротник рубашки, украшенный массивной брошкой синего цвета. — Куда дальше? Может, покажешь еще что-нибудь из своего мира? Например, твой дом?

«Хорошо хоть не бикини... ой! Не думать об этом! Не думать!»

Слава Богу, обошлось без пляжа, моря и откровенного купальника.

Мы вдруг оказались в небольшом поселке на берегу реки. А в метрах двухстах от неё стоял знакомый до боли домик, скрытый в тени плодовых деревьев.

— Красиво. Я думал у вас тут все техногенное, — задумчиво произнёс Грей, подходя к берегу и изучая ровную гладь реки, которую украшали зеленые тарелки кувшинок.

На нём были всё те же джинсы, майка и косуха. А вот я «переоделась», сменив откровенное платье на льняной сарафан до пят,

с крупными пуговицами и широкими лямками. На ногах шлёпанцы, а на голове огромная соломенная шляпка.

— Не все. Это дом моей бабушки. Как давно я здесь не была, — вдыхая знакомый с детства воздух, произнесла я. — Родители продали дом сразу после её смерти. Лет десять прошло. Не думала, что так скучала по этому месту.

— А почему продали?

Грей присел и коснулся пальцами воды.

— Отец сказал, что дому нужны руки. И он прав. Родители много работали, я училась, приезжать сюда далеко, да и накладно. В дачу домик не превратишь, вот и продали... Может, этого дома уже и нет. Новые владельцы могли снести и на его месте построить что-то новое.

— Значит, здесь прошло твоё детство.

— И даже юность. Мы бегали с деревенскими на речку и пропадали на весь день. Купались, дурачились, рыбу пытались ловить. Хорошее было время.

Я снова осмотрела родные места и внезапно попросила:

— Давай выйдем отсюда?

— Ты хочешь перейти в другую комнату? — поднимаясь, спросил Грин.

— Нет. Хочу выйти из лабиринта. Это было удивительное приключение. Мне очень понравилось. Но пора возвращаться... Я устала.

— Хорошо, — кивнул он.

Возвращались мы в тишине, каждый думал о своём и вступать в разговор не хотел. Мне очень понравился этот день, и я бы ни за что не отказалась от него, но... Вместо того, чтобы помочь и укрепить наши отношения, всё стало еще сложнее. Эти самые отношения как-то незаметно ушли от дружеских.

— Я провожу тебя до твоих покоев, — произнёс Грей, когда мы оказались во дворе академии.

Он помог мне выйти из повозки, подав руку.

— Не думаю, что это хорошая идея, — ответила я, тут же кутаясь в меховой воротник.

Наступил вечер и заметно похолодало.

— Зато я уверен, что это отличная идея.

Отозвался Эшфорт тоном, нетерпящим возражения. Пришлось подчиниться.

И это спасло мне жизнь.

Глава двадцать шестая

Ничего не предвещало неприятностей. Наоборот, казалось, что после такого яркого и насыщенного дня, полного ярких впечатлений и чудесных мгновений, обязательно последует не менее приятный вечер.

Оставшись одна, я смогу вспомнить каждую минуту, проведенную с Эшфортом. Не только вспомнить, но и проанализировать, рассмотреть под разными углами.

И постараться обойтись без розовых очков, глупых мечтаний и наивных фантазий, которым не суждено будет сбыться.

Мы из разных миров. В буквальном смысле.

— Спасибо за приятный день.

Остановившись у дверей, ведущих в мои покои, я повернулась к мужчине.

В коридоре мы были одни, так что прятаться и играть роли не имело никакого смысла.

— Тебе понравилось?

Эшфорт стоял рядом, убрав руки в карманы брюк, и просто смотрел.

Нет, не просто, а как-то особенно, чисто по-мужски. На меня никто никогда так не смотрел, но я всё равно узнала этот взгляд и поняла его значение.

Он словно обещал, что этот вечер не может просто так закончиться. Но от этого предвкушающего ожидания было беспокойно.

— Очень.

— И мне очень.

Грей сделал шаг вперед. Всего одни, но этого хватило, чтобы сердце забилось быстрее.

Как там говорилось? Поцелуй только на третьем свидании? К черту все советы, тем более что у нас не свидание.

— Катя...

Катя. Да, это я. Не Катриэль. Эта противная элва, которую никто не любил, все боялись и ненавидели.

А я — Катя Морозова. И Грей смотрит сейчас именно на меня. И именно меня хотел поцеловать.

— Ка-а-атя...

Еще один шаг в мою сторону, сокративший расстояние между нами до пары десятков сантиметров.

Ох, как же всё запуталось!

— Мне... надо идти.

Я отвела взгляд в сторону, изучая незатейливый пейзаж, который висел на противоположной стене. Куда угодно, лишь бы не смотреть на Эшфорта.

Да, признаю, я боялась, что не устою, что сама шагну к нему навстречу, обниму и...

— Иди.

Грей не останавливает меня.

Это, конечно же, хорошо, но, с другой стороны, откуда это разочарование в груди? Почему так хочется, чтобы он проигнорировал мои слова и сделал то, чего мы сейчас так оба хотели? Никогда бы не подумала, что джентельменские замашки могут так раздражать.

Я повернулась к двери и уже хотела схватиться за ручку, как...

Не знаю, что это было. Собственные инстинкты самосохранения сработали, а, может, защита феи реагировала, если она меня защищала, или память Катриэль проснулась. Но за ручку я так и не взялась, застыв в нерешительности. Хотя почти коснулась.

Но ловушка всё равно сработала.

И всё смешалось, став единым целым. Без конца и края.

Легкий, едва различимый щелчок, крик Грея: «Катя!» — который бросился вперед, хватая за руку и отталкивая прочь, защищая и пытаясь спасти.

Прежде, чем Эшфорт загородил меня собой, я успела разглядеть кроваво-красный дымок, который расползается по руке, пытаясь дотянуться.

Толчок и миг, закружившийся перед глазами, словно я каталась на карусели, задрав вверх голову.

Хлопок... заставивший сердце замереть в испуге.

И сильные, надежные объятия мужчины, готовые защитить от любой опасности.

А потом тишина.

Я осторожно пошевелилась.

— Грей... Грей, что происходит?

Он не сразу ответил, продолжая прижимать меня к себе, тяжело дыша.

— Ты в порядке?

— Да, что случилось?

— Оно не коснулось?

Он всё еще с трудом говорил и опирался на меня как-то слишком сильно. Словно с трудом мог держаться на ногах.

— Грей? Что с тобой?

Я попыталась придать ему вертикальное положение и хоть немного уменьшить тяжесть, но не выходило. Он был слишком большим и тяжелым для хрупкой элвы.

— Грей?!

Он ранен! Ранен? Из-за меня! Чем бы эта красная штука не являлась, она точно не зацепила.

Я вывернула шею, стараясь хоть что-нибудь рассмотреть за его спиной. И мне удалось!

Красный дымок никуда не делся.

Только сейчас он принял очертания кобры с огромным капюшоном, которая раскачивалась туда-сюда, ища способ ударить.

Интересно, почему еще не ударила? Не то, чтобы я была против. Очень даже за, но всё-таки почему?

И только тщательно присмотревшись, смогла разглядеть полупрозрачный защитный купол, который окружал нас, являясь щитом от этой злобной штуки.

— Я... сейчас.

Он чуть приподнялся, а потом снова навалился на меня всей тушей, что я едва не упала вместе с ним на пол. Ноги подогнулись, но удержать равновесие с трудом, но получилось.

— Стой, не двигайся. Мне и так тяжело, — взмолилась я, поудобнее перехватывая его за талию. — А то эта штука еще здесь.

— Проклятье. Это проклятье, Катя.

— Проклятье? — недоуменно переспросила я, всё еще отказываясь верить в происходящее.

— Да. И на этот раз убить пытались именно тебя.

«Ой, мамочки!»

А ведь Эшфорт прав. Убить действительно хотели именно меня.
Не Катриэль, а меня, Катю Морозову!

И без этого было очень жутко, а как поняла, что охотились на меня, стало еще страшнее.

«Что же я такого сделать? Кому успела насолить, что со мной решили именно так?»

Вариантов было не так много.

Первым вспомнился Люсьен и эта предательница Прунелла. Они уже один раз натворили дел, могли вновь попытаться отомстить!

Признаю честно, очень хотелось удариться в панику, закрыть глаза и не двигаться. Но это не выход.

Надо быть сильной. Если не ради себя, то хотя бы ради Грина, которому и так сильно досталось из-за меня.

— Как его нейтрализовать? — деловито уточнила я, продолжая поддерживать мужчину. — Это проклятье. Его же можно нейтрализовать?

Тот странно крякнул и поднял на меня взгляд, затуманенных от боли глаз, который сейчас стали на пару тонов темнее.

— И что ты собралась делать? — морщась от боли, спросил он.

— Спасать нас, — не очень уверенно ответила я.

— Правда? И как же ты собираешься это сделать? — спросил Грей, скривив губы в жалком подобие усмешки.

— С твоей помощью, — буркнула я, не разделяя его веселость.

Тут вопрос жизни и смерти, а он шутит изволит.

— Катя, у тебя не получится.

— А у Катриэль? У неё бы получилось?

— Но ты не она.

Впервые мне стало жалко, что это не так.

— И всё-таки?

— Возможно.

— Значит и я смогу, — решительно произнесла я, продолжая буравить взглядом красную кобру, которая продолжала раскачиваться и не оставляла попыток пробить нашу защиту.

Купол трещал, сверкал, но пока держался.

Интересно надолго ли?

— Хочешь помочь? — вдруг спросил Эшфорт, пытаясь встать прямо.

Получалось у него с трудом.

Я крепче его схватила, не давая завалиться назад. Грей дернулся, прошипел, что-то сквозь зубы, явно не очень приличное, и вдруг схватил меня за плечи, впиваясь в них пальцами.

Не самое приятное ощущение, но я устояла и даже не сморщилась.

— Хочешь помочь? — повторил он, пытливо глядя мне в глаза.

Я чувствовала, это не просто вопрос.

И отвечать надо честно и прямо, не увильная.

— Хочу, — с готовностью ответила ему, готовая хоть сейчас и в огонь, и в воду, и через медные трубы проскочить!

— Тогда смотри мне в глаза?

— В... глаза?

Тут я совсем растерялась.

А причем тут глаза? Я ждала чего-то другого. Крови из вены, укуса в шею (о нет, это из Сумерек!), даже, возможно, поцелуя (мечтать не вредно!).

Но смотреть в глаза?

— Хорошо, — пробормотала я.

— Не отвлекайся! — тут же приказал он, став неожиданно серьёзным и сосредоточенным.

Была мысль еще что-нибудь сказать, но я решила, что не стоит.

«Не отвлекайся... а как тут можно отвлечься, когда даже сосредоточиться не можешь. Хотя бы потому, что не знаешь, что именно от тебя хотят!»

Но я послушно застыла, смотря в синие глаза мужчины.

Сначала ничего не происходило, хотя я старалась. Так старалась, что внимательно изучила все яркие крапинки у зрачка. И даже собственное отражение рассмотреть смогла. Мысленно ужаснувшись своей лохматости и испуганности.

А вот дальше...

Внезапно окружающий мир словно померк, растворился, полностью сосредоточившись в синеве мужского взгляда. И я вместе с ним.

Даже боль в предплечьях уже не казалась такой навязчивой и резкой.

Исчезли шум и шипение красной кобры, треск защиты... Лишь стук собственного пульса в голове разрушал эту удивительную и неповторимую тишину.

Клянусь, мне даже показалось, что вокруг нас появилось свечение. Которое становилось всё ярче.

А потом вдруг появился голос.

Его голос.

Я не понимала ни слова, но страха не чувствовала, наоборот, стало вдруг легче. Исчезли тревоги, страхи и запреты.

Мы с Греем словно стали ближе друг к другу.

Голос становился все громче и решительнее. И с каждым словом между нами возникали прозрачные нити, которые завязывались крепкими узлами.

А потом — раз! И всё исчезло!

Раздался оглушительный хлопок, и Эшфорт снова всем телом завалился на меня. Вот только на этот раз я такого подвоха не ожидала и поэтому среагировать не успела.

Ноги подкосились, и мы весьма громко завалились на пол. Причем Грей со стоном упал сверху, разом вышибая весь воздух из легких.

— Вот черт! — выдохнула я, пытаюсь прогнать остатки непонятного дурмана и спихнуть с себя тяжеленного мужчину.

Сразу не вышло. Как я ни пыталась, как ни старалась, но смогла сдвинуть его лишь на десяток сантиметров. Но хоть стало легче дышать. Угроза задохнуться миновала, но всех проблем это не решало.

Занятая делом, я не сразу поняла, что шипение красной змеюки пропало, да и защитного купола над нами уже не было.

«Мамочки!» — пронеслось у меня в голове, когда я услышала неясный шум.

Судя по всему, к нам кто-то приближался.

И я даже знала, кто. Та змеюка!

Но сдаваться так просто не собиралась.

«Мне бы руку освободить. А еще лучше — две. Я бы показала этой твари и тому, кто её послал!

Не знаю как, но обязательно бы показала!»

К счастью, делать ничего не пришлось.

— Я вам не помешал? — с любопытством спросил Витторн, возвышаясь над нами.

От радости я даже разозлиться не успела и обидеться.

А ведь было, за что. Хитринка во взгляде и странная улыбочка мужчины явно намекала на что-то неприличное. Словно он застал нас с Эшфортом в пикантной ситуации.

Ситуация действительно была необычной. Мы лежали на пару, Грей сверху. Но это не причина так ухмыляться.

Мы тут едва не погибли, а нас в амурных делах подозревают.

— Помогите! Грей ранен! — прохрипела я и снова зашевелилась.

Улыбка на лице Витторна померкла.

Фокр опустился рядом со мной на колени и помог повернуть Эшфорта на спину. Пока я пыталась отдышаться и подняться, мужчина осторожно осматривал декана.

— Ты что, с ним жизнью поделилась? — вдруг спросил он, бросив на меня подозрительный взгляд.

— Чем поделилась? — не поняла я, поправляя спутанные волосы, которые лезли в глаза.

— Жизненной силой.

— Эм... ну да, — не очень уверенно ответила я, пытаюсь расшевелить память Катриэль.

Она-то должна была помнить про такое.

Кажется, что-то такое было, какая-то древняя магия. Но я не стала копаться глубже, решив, что сейчас важнее здоровье грея, который продолжал лежать без сознания.

— Это было проклятье, у моей двери, — подползая на коленях, произнесла я.

— Вижу.

Витторн касался то руки, то плеча, то шеи Эшфорта. Словно нажимал какие-то видимые только ему точки. Нажимал и хмурился.

— Что с ним? — нервно спросила я, облизав пересохшие в раз губы.

— Ненормальный, — прокомментировал фокр.

«А вот это уже не хорошо!»

— Ему плохо? Умирает?! Да сделаете что-нибудь!

— Уже сделал. Эшфорт спит. И проспит до утра, — поворачиваясь ко мне, произнёс Витторн. — Надо будет доставить в

лазарет. Дейра о нём позаботится.

Я тут же помрачнела.

«Дейра! Та русалка!»

— Как он тебя уговорил? — вдруг спросил мужчина, продолжая наблюдать за мной.

И взгляд такой цепкий, острый, неожиданно неприятный.

— Уговорил?

Я чуть отстранилась, пытаюсь сосредоточиться на словах фокра и понять, где оступилась.

— Да. Поделиться жизненной силой.

— Ну-у-у-у... ситуация была такая... сложная, — не очень уверенно произнесла я.

«Надо было всё-таки постараться и вспомнить, что это за жизненная сила и чем это может мне грозить».

— Ситуация сложная, — кивнул Витторн. — Но не критичная. Эшфорт же успел создать щит и отправить мне сигнал.

— Кхм.

«Интересно, а почему мне о сигнале ничего не сказал?»

— Но еще больше мне хочется знать... Ты единственная элва на моей памяти, которая поделилась своей жизненной силой с чужаком. Причем добровольно.

«Попала! Вот блин! Посмотрела, называется, в синие глазки! И как теперь выкручиваться?»

— Предположим, не единственная, у вас не точная информация, — отозвалась я, пытаюсь хоть как-то выиграть время.

Хотя ведь нутром чуяла, что он прав. Единственная!

— Может, и не единственная, но точно уникальная.

— Вопрос жизни и смерти. Вы бы видели эту кобру.

Я поднялась с колен, отряхивая юбку.

— Да. И Эшфорт теперь, благодаря вам, уже завтра будет отлично себя чувствовать.

— Кхм... вот и отлично.

«Это что, получается, если бы я не поделилась жизненной силой, Грею было бы плохо? Тогда я точно не жалею!»

Я перевела взгляд на дверь.

— А проклятье?

— Так вы его нейтрализовали.

«Я так понимаю, это тоже благодаря мне? Нет, надо вспомнить об этой жизненной силе побольше!»

Но следующая мысль заставила похолодеть от ужаса.

— Люля...

Я ведь совсем забыла о своей домовушке.

Она же не могла не заметить проклятья у моей двери. А если заметила, то почему не предупредила? Если только....

— Люля! — уже громче вскрикнула я, бросаясь вперед.

Витторн поймал меня почти у самой двери.

— Стой! Стой же ты!

— Пустите! Пустите меня!

Я пойманной птицей забила в его руках и даже пару раз стукнула. Не знаю попала или нет, но хватка у мужчины только усилилась.

— Да успокойся ты! — рыкнул фокр.

Да так грозно, что я притихла. В голосе явно проскользнули звериные нотки. Вспомнился тот медальон с волком, который висел у него на груди.

«Фокр — значит волк».

— Люля. Моя домовушка, — дрожащим голосом произнесла я. — С ней что-то случилось.

Никогда себе не прощу, если это милое и доброе создание вдруг пострадало из-за меня. Она же первая пришла мне на помощь. Первая, кто протянул руку.

На глаза навернулись слёзы.

— Успокойся, алари. Всё нормально с твоей домовушкой, — с досадой произнёс Витторн, продолжая меня удерживать.

— Вы не можете этого знать.

— Может быть. Но я узнаю. Успокойся и жди здесь.

— Но...

— Я сам посмотрю.

В этот момент на лестнице послышались голоса и в коридоре начали появляться преподаватели и еще парочка студентов с носилками.

— Отнесите декана Эшфорта в лазарет, — скомандовал фокр. — Я скоро буду.

— Что происходит? — требовательно спросил гнум, подходя ближе.

Тот самый, похожий на Флитфика.

От меня не укрылось, как он пристально смотрел на нас. Судя по всему, попытку мужчины меня удержать гнум расценил по-своему.

«Отлично, только этого не хватало. Теперь по академии будут ходить слухи, что я обжимаюсь с Витторном по коридорам!»

— Покушение на алари Орэйо.

— Опять? — кисло спросил второй профессор.

Кажется, он был не очень рад, что и это покушение не удалось и я всё ещё жива. Память Катриэль подсунула имя.

Гордон Уиллбит. Преподаватель по основам магического исчисления.

Скучный предмет. И преподаватель был такой же скучный.

— Как вы, алари? — уточнил Флитвик.

Скорее из вежливости.

— Благодарю, уже лучше. — Я выбралась из захвата Витторна. Слава богу, он меня удерживать не стал. — Мне повезло, что рядом оказался дан Эшфорт. Он спас меня.

Тем временем Грея аккуратно поместили на носилки и унесли прочь.

Я некоторое время смотрела им вслед, а потом повернулась к Витторну.

— Вы обещали.

Мужчина кивнул.

— Вам лучше отойти в сторону.

Мы тут же отступили назад, а он направился к дверям, ведущим в мои покои.

— Везет вам, алари, — продолжил профессор Уиллбит. — Два покушения за такой короткий срок. И вы живы.

— Мне кажется, или слышу в вашем голосе разочарование? — тут же спросила я, бросив на него предупреждающий взгляд.

Оставаться любезной и улыбаться, словно ничего не произошло, у меня не было ни сил, ни желания.

— Кажется, — тут же пошел он на попятную

А Витторн изучил несколько секунд ручку, потом дернул за неё и открыл дверь, входя внутрь.

Я невольно подалась вперед, сжимая кулаки.

«Лишь бы с ней ничего не случилось... лишь бы...»

— Что здесь происходит?

А вот и ректор. Только здесь не хватало!

Артэо быстро подошел и тут же набросился на меня.

— Потрудитесь объяснить, что здесь происходит, алари Орэйо?!

— Не кричите, Артэо, — произнёс Витторн, возвращаясь в коридор. На меня он не смотрел. — Алари жертва, а не виновница происходящего.

— Неужели?

— Кто-то наложил проклятье на её дверь. Лишь вмешательство Эшфорта помогло и обошлось без жертв... Почти.

— Где Люля? Что с ней? — тут же быстро спросила я.

— Кто? — нахмурился ректор. — Какая Люля?

— Домовушка, — пояснил Витторн.

— Моя помощница. Что с ней?

Фокр снова проигнорировал мой вопрос, обратившись к ректору.

— Нужно позвать профессора Куинса.

Ах да, этот тот сутулый блондин в темно-синей мантии. Преподаватель по защитным заклинаниям.

— Зачем? Почему вы не отвечаете на мои вопросы, Витторн? Что с моей помощницей?

— Всё будет хорошо. Просто ей нужна помощь специалиста, — уклончиво отозвался фокр.

— Он сейчас будет, — понимающе кивнул Артэо. — Алари... вам лучше уйти.

— Я провожу вас в лазарет, — беря меня под руку, заметил Витторн.

Я даже не сопротивлялась.

Мысль, одна страшнее другой, крутились в голове.

«Что же я наделала!»

— Вам необходимо выпить успокоительный настой и отдохнуть. В лазарете вы будете в безопасности, — продолжал убеждать меня фокр.

Тон у него был такой добрый, увещательный. Таким обычно с больными разговаривают. И это пугало еще больше.

— С ней точно всё будет в порядке? — спросила я, когда мы уже почти спустились по лестнице.

— Обещаю, — серьёзно произнёс он.

Больше фокр ничего не сказал, а я не стала настаивать.

В лазарете меня устроили в отдельную палату, выделив постельное бельё, сорочку и халат. Дейра хоть и кривила губы, но отказать не посмела.

Приняв легкий душ, который располагался здесь же в палате, я переоделась, размышляя, что делать дальше.

Как раз в этот момент явилась Дейра, которая принесла флакон с лекарством, который велела выпить сейчас же.

— И что это? — откупорив крышку, поинтересовалась я, вдыхая аромат трав.

Вроде ничего запрещенного и опасного я не учуяла.

В конце концов, Катриэль же была специалистом по зельям.

«Может, надо было выпить что-то из своих запасов? Как я не догадалась! Теперь уже поздно возвращаться».

— Успокоительное, — коротко ответила Мальвина, стоя в дверях и скрестив руки на груди. — Витторн сказал, что тебе надо прийти в себя.

Судя по её тону, она так не думала.

Но спорить с ней не было никакого желания.

— Как Эшфорт?

— Спит, — коротко бросила Дейра.

— Я могу его увидеть?

— Нет.

— Почему?

Я закупорила бутылочку, так и не сделав глотка, и выжидательно на неё уставилась.

— Не положено.

— Не ври.

— Да как ты смеешь?! — тут же вспыхнула она. — Ты находишься в моём лазарете и обязана действовать по моим правилам!

«Какая грозная. Хочет считать себя главной, пусть считает. Есть дела поважнее!»

— Я хочу его увидеть, — ответила я, поднимаясь с кровати.

— Зачем? Добить решила?

«Как же всё надоело!»

— Не твоё дело!

Я подошла к двери, и Дейра тут же посторонилась, пропуская вперед.

— Куда ты собралась?

— К Эшфорту.

Я замерла посреди коридора, пытаюсь понять, куда иди дальше.

Может, интуиция что подскажет?

Я закрыла глаза, старательно прислушиваясь к себе.

— Он спит.

— Вот и отлично. Значит, я ему точно не помешаю.

Меня тянуло влево.

Интуиция или нет, но я решила проверить.

— Что ты задумала, Орэйо?

Дейра шла следом за мной, но попыток остановить не делала.

— Сказала же, что ничего.

Теперь направо.

Я остановилась у одной из дверей. Меня тянуло именно сюда.

Надеюсь, что интуиция не подвела, а то получится не очень красиво.

Осторожно открыв дверь, я заглянула в палату.

Сердце едва не пропустило удар, стоило мне увидеть на кровати Грея, который спал в тусклом свете светильника, который висел на стене.

— Убедилась? — резко спросила Дейра. — Спит он. До утра будет спать. А тебе пора возвращаться в свою палату.

«Ага, как же!»

Я вошла в палату и, взяв один из стульев, поднесла его ближе к кровати».

— Ты что делаешь?! Совсем с ума сошла?

— Не видишь, что ли? Сажусь.

Я действительно села у постели Грея и осторожно взяла его за руку.

Теплая.

— Ненормальная, — фыркнула Дейра, но выпроваживать из палаты не стала.

И правильно. Я бы не позволила.

Не знаю зачем, но мне просто было жизненно необходимо оказаться здесь.

Сколько я так просидела, сказать сложно. Но в какой-то момент усталость взяла верх. Закрыв глаза, я не заметила, как заснула, облокотившись о кровать.

Глава двадцать седьмая

— Катя... Катя...

— Еще минуточку, мама, — чуть слышно пробормотала я, отказываясь открывать глаза и просыпаться.

Ведь так всё было хорошо. Мне даже вроде что-то снилось. Про магию, волшебство, странных гордых эльфов и больших синеглазых мишек, в руках у которых были мятные леденцы.

Но как я ни старалась, сон уже ушел, уступив место действительности.

И она, честно говоря, была так себе. Отчего-то страшно болела шея, ныла затекшая спина и болели колени.

Где, спрашивается, моя мягонькая подушечка? А еще откуда так тянет сквозняком?

Пока я пыталась нащупать одеяло и укрыться, совсем рядом раздался весёлый такой смешок, а следом кто-то произнёс:

— Катя... просыпайся...

А вот голос был совсем не мамин. И даже не женский.

Папа? Да нет, с чего вдруг ему меня будить. Да и не похоже это на папу. Слишком ласковый и тёплый.

Никогда не думала, что голос может быть тёплым, но, услышав его, я почувствовала именно тепло. Оно щекоткой прошлась по телу, заставляя встрепенуться, стряхивая остатки сна, и улыбнуться новому дню.

Рука наконец смогла нащупать одеяло и... кого-то большого и горячего, кто под этим одеялом лежал.

Хорошо хоть мне попалась нога, а не какие-нибудь другие части тела.

— Ой!

Весь сон как рукой сняло.

Я сразу же выпрямилась, едва не слетев со стула, на котором уснула, и растерянно захлопала ресницами, окончательно просыпаясь.

— Осторожнее! — произнёс Эшфорт, подаваясь вперед.

Мужчина готов был меня подхватить, если вдруг я всё-таки решу приземлиться на пол спросонья.

— Привет, — растерянно произнесла я, пытаюсь одновременно запахнуть халат, пригладить волосы, торчащие в разные стороны, и не тарашиться при этом на обнаженный торс мужчины.

Одеяло от его попытки меня спасти немного сползло, открывая моему взору весьма рельефное тело с литыми мускулами, пресловутыми кубиками, которые я до этого только по телевизору видела, и черной порослью, что узкой дорожкой стремилась вниз... туда, где еще было прикрыто.

«Не думать об этом, Катя! Не думать и не смотреть!»

— Привет, — улыбнулся мужчина, от чего синие глаза загорелись каким-то особенный светом. — Ты давно здесь?

— Я? Не помню...

Судя по всему — долго. Так как за окном ярко светило солнце, а в коридоре слышались голоса.

Кажется, проснулись не только мы, но и весь лазарет.

«Интересно, почему Дейра или её помощницы еще не явились? Что за nepозволительная беспечность? А проверить здоровье пациента? Меня выгнать, в конце концов! Может пожаловаться на неё?»

Но я тут же прогнала эту мысль, какой бы соблазнительной она ни была.

— Ты что, спала здесь?

— Случайно, — пробормотала я, отводя взгляд.

Никогда не любила слишком накаченных мужчин.

Мне они всегда казались какими-то ненастоящими, искусственными и слишком идеальными. Так и видела качков, которые одной рукой качали гирю, другой делали селфи. Делая при этом губки уточкой.

Но Грей под эту категорию совсем не попадал.

И ему шло быть таким... сильным, мощным и грозным. Мужчиной, рядом с которым любая чувствовала себя как за каменной стеной и ничего не боялась.

Вот только сейчас Грей выглядел как... мишка...

Сонный такой мишка, с легкой улыбкой, лукавым блеском в глубине синих глаз и волосами, беспорядок в которых придавал мужчине какой-то безрассудный вид.

— Ты просидела здесь всю ночь.

Не вопрос, а утверждение.

Я лишь пожала плечами.

Оставаться спокойной и равнодушной становилось всё сложнее.

Грей еще ближе придвинулся, от чего одеяло сползло на пару сантиметров, вновь пошатнув моё спокойствие.

— Зачем?

— Ты же пострадал из-за меня.

— Не правда.

— Правда. Ты пострадал из-за проклятия, которым меня пытались убить, — возразила я, чуть отстраняясь.

Так я пыталась хоть немного увеличить дистанцию между нами. Грея внезапно было слишком много. Голоса, тепла, терпкого аромата туалетной воды, от которого немного закружилась голова.

— Я не могла стоять в стороне. Нужно было хоть как-то тебе помочь.

— Сидя у моей постели? — уточнил Грей.

— Да. Вдруг тебе бы понадобилась помощь, а никого нет. Между прочим, за всю ночь никто не пришел и не справился о твоём самочувствии, — многосмысленно закончила я.

«Всё-таки не удержалась, пожаловалась. Ну и ладно».

— У Дейры здесь всё хорошо устроено. Видишь амулет?

Он продемонстрировал мне тонкий металлический браслет, украшенный небольшой медной монеткой с какими-то знаками.

«А мне такой не дали! Несправедливо!»

— По нему она следит за моим самочувствием. Так что Дейра отлично справляется со своими обязанностями.

Вот зря он так. У меня сразу настроение испортилось.

«И что они нашли в этой русалке сухопутной?! Что Грей, что ректор. Приворожила она их что ли?»

— Ну раз Дейра следит, — сухо произнесла я, поднимаясь. — То это просто замечательно. Пусть следит и дальше, а я пойду.

— Подожди!

Эшфорт как-то ухитрился схватить меня за руку, не давая уйти. А сам при этом остался сидеть.

— Не уходи, — попросил он.

Я молчала, но вырваться не стала. Это будет уж совсем глупо.

— Прости, если обидел тебя. Я не хотел.

— Угу.

— Это было так неожиданно. Очнуться и вдруг увидеть тебя здесь. Я растерялся и наговорил... — Грей коротко рассмеялся.

Странно, но мужчина вдруг стал каким-то растерянным и даже немного взволнованным.

— Если честно, то я ничего не сказал тебе.

— Неужели?

«По мне так очень много сказал и сделал».

Я высвободилась из захвата и села на стул, положив руки на колени и напуская на себя чопорный вид, который не имел ничего общего с внутренним состоянием.

— Из того, что мне хотелось сказать. Катя... я... Я очень благодарен тебе за помощь.

— Мне не сложно. Тем более, что живительную силу ты взял сам, ничего толком мне не объяснив, — не удержалась я от подколки.

Эшфорт неожиданно еще больше смутился, потирая затылок.

— Да, неудобно получилось.

— Зато очень эффективно. Рада, если смогла помочь, тем более что я сама предложила. Так что не переживай, обвинять тебя в злоупотреблении силы не стану.

— Я даже не думал об этом, — отозвался мужчина, продолжая меня изучать.

Я многое бы отдала, чтобы узнать, о чём он думал сейчас.

— И на этом спасибо.

— Катя, которую я успел узнать, не способна на такую подлость, — продолжил Грей, не сводя с меня синих глаз.

— Перестал ассоциировать меня с Катриэль? — тихо уточнила у него.

Это было неожиданно приятно.

— Да. И уже не смогу. Ты другая. Теперь я это точно вижу. Искренняя, настоящая, честная и открытая. Ты не способна на подлость.

Всегда приятно, когда тебя хвалят, особенно, когда это делает мужчина. Я даже простила ему защиту Дейры и свою неожиданную ревность.

— Спасибо.

Эшфорт придвинулся еще больше, беря мои ладони в свои руки. Мягко, осторожно, но решительно.

А какие теплые, даже горячие у него руки, и этот жар невольно передавался мне, проникал под кожу, распространялся по венам, а оттуда по телу.

— Катя...

Голос такой, что хочется зажмуриться и только и делать, что сидеть и вслушиваться в каждую хриплую нотку, в каждый звук, который будто наждачкой прошелся по нервам.

— Катенька...

Вот это было прям сильно!

До потери дыхания и остановки сердца, до дрожи во всем теле и комка у горла. Сейчас я простила ему всё и сразу!

«Откуда? Вот откуда Грей узнал, что так можно изменить имя? Как понял?»

Эшфорт поднял руку, коснувшись моих спутанных волос, плеча, а потом и подбородка. Я видела, как горели огнём его глаза, а губы приближались всё ближе и ближе.

«Вот сейчас... сейчас...»

— Что здесь происходит?

Облом!

Дернувшись, я резко вскочила, поворачиваясь к двери, и едва не застонала от увиденного.

Я пережила бы приход любого. Вот честно.

Дейра, декан, Витторн, даже родители Катриэль не испугали бы.

Любой. Но только не Киной.

Мой билет домой стоял в проёме, до бела сжав кулаки, и смотрел с таким бешенством, что я поняла — скандала не избежать.

— Мирэйо? — сухо произнёс Грей, который первым пришел в себя. — Что тебе здесь нужно?

— Сначала ты ответь на мой вопрос, дан Эшфорт.

— А почему я должен тебе отвечать?

«Ой, мамочки, кажется пора вмешаться!»

— Студент Мирэйо, вы меня искали? — шагнув к нему, спросила я, взглядом давая понять, что нам лучше уйти.

Ведь должен же он был помнить о нашем соглашении. Молчать до бала, никому не рассказывать о помолвке и быть хорошим мальчиком.

Судя по желвакам и багровому цвету лица, память парню совсем отшибла ревность.

— Искал. И требую объяснить, что здесь происходит?!

— Не слишком ли много вы требуете, Мирэйо? — прорычал Эшфорт и зашуршал простынями.

Кажется, собирался вставать.

«А вот это совсем плохо! Не готова я была сейчас лицезреть голого декана. Ни сейчас, ни потом!»

— Имею! Алари Катриэль Орэйо моя невеста!

«Вот дурак!»

Я с трудом сдержалась, чтобы не подойти и не отвесить ему хорошую такую оплеуху.

«Что творит, гад?! Обещал же!»

— Да неужели? — съязвил Грей. — Кажется, у вас не достоверная информация, Мирэйо. У алари совсем недавно поменялись планы.

— И давно? — процедил Киной.

Оставалось надеяться, что он набросится на Грея с кулаками. Мало того, что он еще не оправился от проклятья, так еще будет нарушена субординация. Студент напал на декана. За такое можно из академии вылететь.

— Несколько дней.

— Но не за эту ночь!

«Так, надо это останавливать!»

— Думаю, нам пора уходить, — решительно произнесла я, подходя к элву и решительно разворачивая его к выходу из палаты. — Дан Эшфорт нуждается в отдыхе, а мы ему только мешаем.

Но не тут-то было.

— Что значит за ночь? — ледяным тоном уточнил мужчина.

Киной вывернулся в моих руках, победно глядя на декана.

— Алари Орэйо согласилась стать моей женой вчера утром! Может, это у вас не верная информация, господин декан?

«Вот и всё...»

Мне показалось, что я слышала, как внутри всё оборвалось и с грохотом рухнуло вниз.

«Да, Грей, ты всё правильно понял. Это не Катриэль, а я дала ему своё согласие на брак... Вот только рассказать почему я тебе не смогу. Как и посмотреть в глаза. Прости».

— Нам действительно пора, — пряча взгляд, произнесла я.
Парня я больше не трогала.

Хочет оставаться здесь — пусть остаётся.

А с меня хватит. Хотят ругаться — пусть. Но уже без меня.

Я быстро шла, почти бежала в свою палату.

Босяком, растрепанная, помятая, в больничном халате и сорочке.

С глазами, полными непролитых слёз.

Сама не знаю, откуда они взялись. Ведь ничего особенного не случилось. подумаешь, Грей узнал о том, что мы с элвом теперь жених и невеста.

И пусть он теперь вновь презирает меня, как тогда Катриэль. Что всё то хрупкое и удивительное, что было между нами, рухнуло.

Так надо! Так правильно!

Ведь самое главное — это вернуться домой. И как можно быстрее.

— Алари? — мне на встречу вышла Дейра, явно собираясь прочитать очередную лекцию на тему моего поведения. — Вы...

— Где моя палата? — перебила я её, замерев на мгновение.

— Что?

— Палата моя где?

Я почти ничего не видела от слёз, которые так сложно было удержать. Еще немного и прольются. Сомневаюсь, что Мальвина переживёт такое представление.

— Вторая слева, — несколько растеряно произнесла она и вдруг спросила:

— С вами всё в порядке?

Неужели сострадание проснулось. Или местная клятва Гиппократы дала о себе знать, если они её дают.

— Нет. Со мной не всё в порядке! И уже не будет! — заявила я, обходя застывшую русалку и направляясь в нужную палату.

С грохотом захлопнув дверь, я прижалась к ней спиной, максимально задрав голову вверх и попыталась успокоиться.

«Нет! Они не заставят меня плакать. Никто из них!»

Слёзы каким-то чудом сдержать удалось, да и плакать сразу расхотелось. Зато появилась злость.

На себя. Что так среагировала на происходящее.

На Грея, который... Я не могла подобрать слов. Было намного легче, когда он меня ненавидел. Не было соблазна забыть обо всём и...

Я тряхнула головой и подошла к кровати, забираясь на неё с ногами, которые подтянула к себе.

Сама себя не понимала.

Ну что такого случилось? Ну сходили погулять по городу, походили по лабиринту, потанцевали, потом пережили небольшое, хоть и опасное приключение. Это ведь так мало, чтобы появиться чувствам.

Или наоборот... так много?

Проблема в том, что я мало знала о любви. Как понять, что это именно она?

Вот мне казалось, что я люблю Диму, своего начальника. А что в итоге? Прошла всего пара дней, а я уже о нём не вспоминаю, грезя о синеглазом декане. А вдруг это тоже обман, мои фантазии? И стоят ли они того, чтобы лишиться шанса вернуться домой?

— Кати.

В дверь робко постучали.

«Явился!»

— Уходите, студент Мирэйо! Я не желаю вас видеть! — крикнула я, убирая остатки слез, блестевших на ресницах.

— Кати, послушай, — продолжал скрестись он.

— Для вас я алари Катриэль!

— Я виноват, но...

Нет, всё-таки лучше его запустить. Тогда будет хоть какой-то шанс, что наш разговор не станет общественным достоянием.

Вскочив с кровати, я бросилась к двери, рывком распахнула её и чуть ли ни силком втащила озадаченного парня в палату.

— Ой.

Как-то по пути элв растерял свою ярость и ревность и выглядел сейчас как нашкодивший ребёнок, который пришел к родителям за наказанием.

— Быстрее! — приказала я, грозно на него смотря и застыв, скрестив руки на груди.

— Кати...

— Алари, — перебила его. — Не надо фамильярности, Мирэйо. Вы их только что лишились.

— Понимаю, ты злишься...

— Нет, не понимаешь. Я не злюсь! Я в бешенстве. Как ты мог?

— А что я должен был делать?

— Например, не рассказывать о нашем соглашении. Как обещал!

— Он тебя почти поцеловал.

«Эм!»

— Не говори глупостей, — заявила я, но пыл поубавила.

Неужели со стороны всё именно так и выглядело.

— Но я видел, — решительно заявил Киной, почуяв мою слабость. — Своими глазами. Мало того, что ты провела всю ночь у него постели, так еще...

— Кто тебе сказал? — вновь перебила его я.

— Это неважно.

— Еще как важно.

— Я всю ночь пытался пробиться к тебе, Кати. С тех самых пор, как узнал о нападении. Но мне запретили, сказали, что ты отдыхаешь. Что только утром можно будет навестить. Я всю ночь не спал, мучился, переживал за тебя. И что?

Я промолчала, пытаюсь загнать проснувшуюся совесть назад.

— Палата пуста, тебя нет. А дана Дейра сказала, что ты всю ночь просидела у постели Эшфорта!

— Он был ранен.

— И что?

— Из-за меня!

Киной замер, как-то подозрительно меня разглядывая.

— С каких это пор ты волнуешься о других, Катриэль?

— Может ты никогда не знал меня по-настоящему, — тихо ответила я.

Рисковала. И сильно.

Киной мог сейчас взять развернуться и уйти, оставив меня один на один с характером. И прощай шанс вернуться домой.

Из элвов останется Люся и ректор, за которым бдит грозная Мальвина. А с Люсей целоваться совсем не хотелось.

— Может быть. И знаешь, что? — вдруг выдохнул парень, делая шаг ко мне. — Такая ты мне нравишься даже больше.

И полез целоваться.

— Так, стоп! — уклонилась я, отступая в сторону и выставив перед собой руки.

— Кати...

— Я всё еще на тебя злюсь. Мне, конечно, импонирует твоя ревность, но всему есть предел. Ты его переступил.

— Обещаю, что это больше не повторится.

И как ему объяснить, что больше и не надо. Уже всё сделано.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Алари Орэйо, разрешите?

Витторн. Отлично!

Я тут же отпихнула от себя Киноя и громко произнесла, пока тот не очухался и снова всё не испортил:

— Да-да, входите.

Фокр открыл дверь. Но заходить не спешил. Вместо этого он застыл в проёме, переводя взгляд с меня на парня и обратно.

— Я, наверное, помешал.

А по глазам видно, что даже если и помешал, то точно не уйдет.

— Ну что вы, — натянуто улыбнулась я. — Студент Мирэйо уже уходит. Не так ли?

Я выразительно стрельнула глазами в сторону Киноя.

Надеюсь, он поймет, что хватит на сегодня ошибок и моё терпение не безгранично. Еще один косяк — и помолвки точно не будет.

— Совершенно верно, — энергично закивал элв и зачем-то пустился в объяснения. — Я приходил узнать о здоровье любимого преподавателя.

«Одно из самых главных правил. Если врешь, то не оправдывайся. Это вызывает подозрение и новые вопросы!»

Но парень, видимо, такими знаниями не обладал.

Конечно, Витторн не поверил, но вида не подал.

— Неужели?

— Да. Такое ужасное происшествие, — с готовностью кивнул Киной, решив, что спас положение. — Я и дан Эшфорта были. Все студенты очень переживают за любимых преподавателей.

— Похвально. Но если вы закончили, то мне надо поговорить с алари Орэйо наедине.

— Конечно.

Элв бросил на меня последний взгляд и ушел.

— Как Люля? — быстро спросила я, как только дверь за студентом закрылась.

— Может, дать вам возможность привести себя в порядок и переодеться? — скользнув по мне взглядом, предложил мужчина.

Да, мой внешний вид явно не располагал к приёмам и светским беседам. Но я лишь поправила воротник халата, потуже затянула пояс и упрямо вскинула подбородок.

— А что, мой внешний вид как-то повлияет на новости?

— Нет. Но мне всегда казалось, что для вас очень большое значение имеет внешний вид и соблюдение приличий, — продолжил Витторн, проходя в палату и присаживаясь на один из стульев, которые стояли у небольшого окна, за которым началась небольшая снежная буря.

Я слышала, как завывал ветер, а крупные снежинки с шорохом бились о стекло.

— Вам показалось. Меня больше волнует моя домовушка.

— Даже так, — пробормотал он, закидывая ногу на ногу. — Раньше вас волновала только ваша персона.

— Хотите обсудить мои изменения или всё-таки ответите на мой вопрос? — несколько раздраженно спросила у него, убирая волосы за спину.

— Она жива.

Я облегченно вздохнула и устало приземлилась на кровать, которая слегка скрипнула под моим весом.

— Слава...

Я запнулась, бросив быстрый взгляд в сторону фокра.

Хорошо хоть сумела вовремя сориентироваться и перефразировать:

— Вечному лесу. Где она? С ней всё порядке?

— Не совсем. Проклятье затронуло и её, вогнав в стазис.

— Но жизни это не угрожает? — сжав ткань халата, резко спросила я.

— Не угрожает. Ваша помощница сейчас находится под наблюдением специалистов. Профессор Куинс следит за её состоянием и готов оказать самую посильную помощь.

— Она здесь? В лазарете? Я могу её увидеть?

Я тут же вскочила на ноги, готовая хоть сейчас броситься вон из палаты.

— Не здесь. И нет, увидеть её пока не получится.

— Почему? Вы что-то скрываете?

— Нет. Но вы сами понимаете, что домовые — создания особые. Им требуются отдельное лечение и специальные условия.

— Понимаю, — не слишком уверенно произнесла я, опускаясь назад на кровать.

На этот раз обошлось без скрипа.

Память Катриэль пока молчала и о домовых рассказывать не спешила. А может элва и не знала ничего о них. Катриэль не интересовали низшие существа, их жизнь, быт и состояние здоровья.

— Когда я могу вернуться в свои покои?

— Боюсь, что с этим придется пока подождать, — уклончиво отозвался Витторн.

— Почему?

— Мы еще не закончили следственные действия. Кроме того, это может быть не безопасно.

— И что вы мне предлагаете? Остаться в лазарете?

— Да. Хотя бы на пару дней.

— Вот Дейра обрадуется, — пробормотала я себе под нос.

Но он услышал.

— Дейра? Вам удалось наладить отношения? — с интересом спросил мужчина.

— Скажем так. Нам удалось не ухудшить их, — уклончиво отозвалась я. — У вас есть предположения о том, кто мог это сделать? Кто вновь пытался меня убить?

— Я не могу говорить на эту тему. Тайна следствия.

— Какая тайна? Это же меня пытались убить.

— Тем более. Пока не будет определен круг подозреваемых, я не могу ничего сказать. У вас, кстати, есть предположение, кто мог желать вам смерти?

Я хмыкнула:

— Все. Я не пользуюсь популярностью. Так что моей смерти могут желать все. Вопрос в том, кто имел не только желание, но и возможности.

— И у вас есть предположения?

— Пока нет. Но я обязательно расскажу вам, когда смогу разобраться, — с любезной, но немного ехидной улыбкой, ответила я.

Он ухмыльнулся, давая понять, что оценил ответ.

— Чуть не забыл, у меня для вас новости.

— Хорошие или не очень?

— Вам судить. Я должен был доложить о покушении на вашу жизнь и жизнь дана Эшфорта. Так что ваши родители уже в курсе.

«Вот черт! А вот это плохо! Очень плохо!»

— Вы с ними разговаривали? — осторожно спросила я.

— Не имел удовольствия, — отозвался Витторн.

«Ну да, конечно. Ни отец, ни мать не опустятся до такого уровня, чтобы разговаривать с каким-то фокром, даже приближенном к королю. Они слишком высокомерны и чванливы для этого».

— Ясно, — со вздохом произнесла я.

«Значит, разговаривать придется мне. А я еще прошлую беседу с трудом пережила».

— Надеюсь, они не собираются явиться сюда? — уточнила у фокра.

— Нет. Но насколько мне известно, они настоятельно рекомендуют вам вернуться в вечный лес под защиту рода.

«Рекомендуют... Ха! Приказывают и требуют! И как мне продержаться оставшиеся пять дней?»

— Спасибо за информацию. Она очень мне помогла.

— Думаю, это ваше.

Витторн вдруг достал из-за пазухи знакомое зеркальце и передал мне.

Братъ его не хотелось.

— Э-э-э.

— Берите же.

— А вы проверили его на ловушки и проклятия? — уточнила у него.

— Да.

Братъ зеркальце не хотелось.

Я знала для чего фокр отдал его мне. Снова родители постарались. Им явно не терпелось поговорить с блудной дочерью. А так как приезжать в академию они не собирались, то хотели достать меня через магическое зеркальце.

— Спасибо, — кисло улыбнулась я, убирая зеркальце на тумбочку. — У вас есть еще для меня новости?

— Нет, — покачал головой мужчина, поднимаясь.

— Скажите, а я могу получить свои вещи? Или так и придется ходить в этом халате?

— Я прикажу принести ваши вещи.

— А сама я это сделать не могу? Поймите, мне бы не хотелось, чтобы кто-нибудь копался в моих вещах.

«Мало ли что этот некто может там найти. Например, пропавшие ашарийские алмазы!»

Хотя глупо бояться.

Наверняка, в связи с покушением, они уже осмотрели мои покои вдоль и поперек. Так что волноваться нечего. Раз меня еще не арестовали за покушение на княжну, то точно ничего не нашли.

— Хотите вернуться в покои?

— Ненадолго. И под вашим руководством.

— Хорошо, я подумаю, что можно сделать. А вам советую побольше отдыхать и не нервничать, алари.

— С чего это он такой любезный.

— Хорошо, — кивнула я, подозрительно на него взглянув.

— Не буду вам мешать, отдыхайте.

Стоило ему только выйти, как знакомо зазвенело зеркало, отражение которого пошло рябью.

А вот и мамочка или папочка...

Глава двадцать восьмая

Зеркало продолжало противно звенеть уже несколько минут.

Но я всё еще отказывалась отвечать на вызов. Даже пыталась засунуть ненавистную вещицу под подушку, но ничего хорошего из этого не вышло. Звук, конечно, уменьшился, но появилась вибрация, от которой кровать начала неприятно тренькать.

— Вот чёрт, — выругалась я, доставая образер из-под подушки.

Кажется, оно стало звенеть еще громче и противнее.

— Зараза.

«Какие же у Катриэль дотошные родители!»

Может и стоило ответить, поговорить с ними и всё выяснить, но я морально и физически не готова была к такому.

Память Катриэль пусть и не восстановилась до конца, но о её родителях у меня уже сложилось весьма стойкое и не самое лучшее впечатление. И сомневаюсь, что после нового разговора оно может улучшиться. Скорее, наоборот.

Кроме того, возникала опасность, что они потребуют уехать из академии.

Уже потребовали, если верить Витторну.

А этого допускать было нельзя. Тут оставался мой шанс на возвращение домой!

Но если сделать вид, что не знала об этом требовании и вообще не в курсе, то... это шанс осуществить задуманное!

Я положила образер на тумбочку. На самый край.

Потом, подумав, сдвинула еще немного, так, чтобы оно слегка свисало... Через пару секунд еще переместила. Чтоб уж наверняка.

Должно же оно когда-нибудь упасть?

Упасть и разбиться! Совершенно случайно!

Зеркальце противно тренькнуло, сдвинувшись всего на миллиметр, но этого хватило. Оно начало медленно заваливаться на бок.

— Да, — прошептала я, сжав кулаки на удачу.

Сейчас ка-а-а-к упадет!

Упало.

Но не разбилось и звенеть не перестало.

— Да что ж это такое?!

Я от досады едва ногой не топнула.

— Магические предметы находятся под защитой, — заявила Дейра, которая неизвестно сколько времени стояла у меня за спиной. — Их нельзя просто так разбить или сломать.

Я резко повернулась, смерив Мальвину пренебрежительным взглядом.

— Что тебе нужно? Это моя палата.

— И мой лазарет, — отозвалась она, протягивая мне уже знакомый браслет с монеткой. — Держи.

— С чего вдруг? — спросила я и снова сморщилась от нового треньканья зеркала.

— Если не нравится, можно же отключить, — произнесла девушка, подходя ближе и поднимая ненавистную вещицу.

Не знаю, что она сделала, но звон исчез. А гладь зеркала вдруг потемнела, став угольно-черной.

Наступила блаженная тишина.

Дейра положила образец на тумбочку и повернулась ко мне, вновь скомандовав:

— Бери браслет. Его обязаны носить все больные.

— Я не больная, — возмутилась я, но браслет взяла, надевая на руку.

Монетка приятно охладила кожу.

— Но ты находишься здесь, — парировала она. — Так что придётся подчиняться моим правилам, алари Орэйо. Нравится это тебе или нет.

— Ясно. Спасибо, кстати.

До двери Мальвина не дошла. Замерла где-то посредине и медленно обернулась.

— Ты меня благодаришь?

— Только в обморок не падай, — фыркнула я. — Я просто сказала спасибо.

— Дело не в слове, а в том, кто его произнёс. Чтобы великая алари Орэйо кого-то поблагодарила... Сама бы не услышала — никогда бы не поверила.

— Можешь записать себе в календарик. И даже обвести этот день красным цветом. Разрешаю.

— Знаешь, когда Эшфорт сказал, что ты изменилась, я ему не поверила.

— А с чего это вы вдруг обсуждаете меня с даном Эшфортом? — тут же насторожилась я.

Эта новость неприятно кольнула.

«Куда вообще смотрит ректор? Почему его невеста обсуждает что-то с другим мужчиной? И почему меня это так задевает?»

— Он мой пациент. Как и ты. Отдыхай, алари, отсыпайся.

Тут я спорить не стала.

Забравшись в постель, я укрылась одеялом, обняла подушку и закрыла глаза, почти сразу провалившись в сон.

Всё-таки пережитый стресс и бессонная ночь дали о себе знать.

Не знаю, сколько я спала, наверное, долго.

Потому что когда открыла глаза, на улице стемнело. Еще не вечер, но уже близко.

За окном всё так же шумела буря и снег бил по стеклу. Зато здесь было тепло, уютно и темно.

Сладко потянувшись, я счастливо вздохнула и вдруг почувствовала, что в палате кто-то есть.

Резко сев в кровати, дернулась, готовая...

Не знаю, что я бы сделала, может, на помощь позвала или бросилась в атаку, размахивая подушкой, но ничего этого не потребовалось.

— Катя, не пугайся, это я, — прошептала хрупкая тень, двинувшись ко мне.

— Арина? — ахнула я. — Ты?

— Да.

Она сделала еще шаг, выходя на свет. И я увидела знакомое личико, лиловые волосы и блокнот, который девушка сжимала в руке.

— Как ты меня напугала, — прошептала я, хватаясь за сердце.

— Прости. Мне надо срочно с тобой поговорить.

Арина подошла к кровати, то и дело оглядываясь и прислушиваясь.

Она явно чего-то боялась.

— Что-то случилось?

— Нельзя, чтобы нас видели вместе. Мне пришлось воспользоваться пропуском, чтобы прийти сюда. Хорошо, что я еще нахожусь под наблюдением. Надеюсь, меня не хватятся.

— Хорошо, но что случилось-то?

— В академии все только и говорят, что о покушении на вас.

— На меня. Эшфорта задело случайно.

— Да...

Арина замаялась, потом нерешительно села на краешек кровати, глядя на меня огромными глазами. А потом вдруг произнесла:

— Это не я, Катя.

— Что не ты? — не поняла я.

— Это не я пыталась вчера убить тебя, — несчастным голосом ответила девушка.

— Да я про тебя и не думала, — растерянно произнесла я. — С чего ты вообще решила, что кто-то будет тебя подозревать?

Тишина.

Она ничего не говорила. Но что-то в этом молчании встревожило.

— Арин, что случилось? Тебе что-то известно?

— Тогда во время нашей встречи в подсобке я ничего не знала. Не вспомнила. Только потом... — забормотала девушка, путаясь в словах. — Позже...

— Да, — медленно ответила я, поняв, что именно Арина хочет мне рассказать. — Я тоже кое-что вспомнила вчера после нашего расставания. Прости, что не пришла вчера на встречу. Не могла отказаться от предложения Эшфорта.

— Понимаю.

Она убрала прядку за ушко и снова тяжело вздохнула.

Пришлось помогать.

— Арин, я знаю, что это ты... то есть княжна купила у меня яд.

— Знаешь? — произнесла Арина, пряча взгляд. — Да, это была я... то есть она. Прости, становится всё сложнее отделять себя от прошлой хозяйки этого тела.

— Понимаю. Сама оказалась в таком же положении. — Я подалась вперед, беря её за руку и стараясь поддержать. — Поверь мне, хозяйка моего тела тоже была не самой приятной особой. Так что не переживай. Я никому не расскажу, что это была ты. Обещаю.

Арина кивнула, но радостно всё равно не выглядела.

— Но где спрятаны ашарийски алмазы сказать не могу. Память пока подводит, — продолжила я.

— Это неважно. Я знаю, где они, — отмахнулась она.

— Знаешь? Где?

Но девушка не спешила отвечать. Её явно мучали проблемы пострашнее.

Тяжелый вдох, словно она готовилась к прыжку, и Агния подняла на меня взгляд.

— Кать... это она пыталась убить алву.

— Не понимаю, — пробормотала я. — Кто она? Какую...?

Тут в голове словно что-то щелкнуло.

Я дернулась, убирая руки и недоверчиво взглянув на неё.

— Подожди. Ты хочешь сказать, что...

— Это княжна пыталась отравить алари Катриэль, — уверенно произнесла Агния. — Это она подбросила ей конфеты, а та съела.

— Но зачем?

— Заметала следы, — с горкой улыбкой отозвалась девушка.

— Ого.

Мы некоторое время молчали, глядя друг на друга.

— Неожиданно, — прокашлявшись, проямлила я.

— Еще как, — хмыкнула Агния. — Ты даже не представляешь в каком шоке я была, когда память открылась. Все... или почти все считали княжну такой милой и очаровательной девушкой. А что оказалось? Она была такой... жуткой, злой и мстительной. Получив яд от алари, она решила, что лишний свидетель ни к чему, и отравила конфеты. Кроме того, она и алмазы забрала.

— Мда, — только и смогла произнести в ответ.

У меня даже слова кончились от неожиданности.

— Так жутко жить в этом теле и знать... каким же монстром я была, — со всхлипом прошептала Агния.

— Ничего. Ты не виновата в прегрешениях княжны.

Я снова пододвинулась и неловко обняла девушку, пытаюсь утешить.

— Так что не казни себя.

— Постараюсь. Но клянусь, что вчерашнее проклятье — это не я, — снова повторила она.

— Знаю.

— Но мне известно, кто это был, — вдруг произнесла Агния, отодвигаясь.

У меня даже дыхание перехватило от ожидания.

Неужели одной загадкой будет меньше?

— Кто? — выдала я, впиваясь взглядом в лицо подруги по несчастью. — Кто это был?

— Врида Корроу!

— Врида? — недоверчиво переспросила я, немного остыв.

Конечно, эта темнокожая девица была в моём списке кандидатур. Уж слишком сильно она меня не любила, но чтобы вот так уверенно обвинять... должны же быть какие-то доказательства.

— Ты уверена?

— Да, — кивнула Агния и грустно хмыкнула. — Мы же, вроде как, с ней подруги. И мне многое про неё известно. К несчастью, ей обо мне известно не меньше.

— Но почему?

«Что такого могло произойти между ней и Катриэль, что Врида решила на такое?! И почему я ничего не помню? Должно же было в памяти элвы хоть что-то сохраниться».

Агния произнесла лишь одно слово. Но этого хватило, чтобы многое стало на свои места.

— Киной.

— Мирэйо? — нахмурилась я.

Мужчина.

Ну вот так всегда.

Если страшно поругались две женщины, то между ними обязательно встал мужчина.

— Ты, наверное, не помнишь, но Киной и Врида считались парой, — продолжила Агния, наблюдая за мной.

Вот тут я действительно удивилась.

— Да?

«Вот Мирэйо! Вот проказник. Оказывал знаки внимания Катриэль, цветы с конфетами дарил, в любви уверял, а сам в это время крутил роман с темнокожей студенткой!»

Честно говоря, приступа ревности я не почувствовала. Наоборот, мне даже стало немного весело.

Ничего общего с той жгучей яростью, которая затмевала глаза при мысли об Эшфорте

— Ага. Они встречались, обнимались, целовались и гуляли вместе. Никто не сомневался, что они вместе. Врида такие планы на него строила.

— Еще бы. Жених-то завидный. А что Киной?

— Честно говоря, мне кажется, что он лишь позволял себя любить. Просто играл роль, используя её, как запасной аэропорт.

— Или пытаюсь вызвать ревность Катриэль, — вставила я.

Вот это он зря. Катриэль просто не была способна на сильные чувства и эмоции.

Любовь и ревность — это для черни и низших существ. Юная алари Орэйо исповедовала холодный расчет и голос разума.

— Может быть. Но Врида рассчитывала, что у них всё срастётся. А вчера утром Киной пришел и сообщил, что бросает её.

— Кхм...

Вчера утром? Сразу после того, как я сообщила ему, что согласна на помолвку и на отношения, которые мы официально объявим на новогоднем балу, скрепив все поцелуем в полночь.

Да, теперь мне была понятна её злость и ненависть.

Сомневаюсь, что Врида относилась к тем девушкам, которые были готовы легко отдать то, что, как они думали, принадлежит только им.

О нет, девица собиралась сражаться за любимого парня и готова была выдрать его из моих рук когтями, зубами и... проклятиями.

— Это ведь из-за тебя? — с любопытством спросила Агния.

— Да, — призналась я. — Из-за меня. Я согласилась стать его невестой.

Девушка даже не удивилась, лишь спросила:

— Это связано с возвращением домой?

— Ты же понимаешь, что я ничего не могу сказать, — с сожалением произнесла в ответ.

— Как и я, — вздохнула она. — Фея связала нас по рукам и ногам.

— Ничего, выкарабкаемся. Как у тебя успехи?

— Сложно сказать, — уклончиво произнесла девушка. — Но я двигаюсь в этом направлении. Скорее всего, мне придётся уехать.

— Надолго?

— Пока не знаю. В любом случае, я желаю тебе только удачи.

— Спасибо, — улыбнулась я, сжав её руку. — И тебе удачи.

Мы некоторое время молчали, глядя друг на друга. Столько хотелось сказать, а слов не находилось. Но я действительно искренне желала Агнии вернуться домой.

Мне казалось, что это я попала, заняв тело вредной элвы. А ей повезло еще даже хуже, чем мне.

— Значит, ты думаешь, что это Врида, — сказала я, вернувшись к разговору о покушении.

— Я практически уверена. Если бы ты видела, в каком бешенстве она была, когда Киной с ней порвал. Как кричала, металась по комнате и грозила тебя убить. Она и раньше не любила Катриэль, а сейчас просто возненавидела. А темные страшны в гневе. Поверь, я знаю, что говорю.

— Угу. Не зря же они считаются лучшими убийцами. Что мужчины, что женщины, — кивнула я, порывшись в закоулках памяти элвы.

— Точно.

— Но откуда Врида могла взять такое проклятье? Я понимаю, девочка умная. Но она студентка. Для этого надо обладать не только знаниями, но и умениями. Да и как она смогла отравить Люлю, — с сомнением произнесла я.

— Люлю? — непонимающе переспросила Агния.

— Моя домовушка. Она тоже пострадала от проклятия.

— А-а-а. Не знаю, но думаю, что нашла способ. Например, могла обратиться к Нэнне.

— Нэнне? — быстро переспросила я, сразу вспомнив бывшую служанку. — А причем тут она?

Выходит, не обмануло меня чутье, эта дурочка была замешена в покушении.

— Скажем так, — смутилась девушка. — За определённую плату она могла оказать некую помощь.

— Это какую? Подбросить отравленные конфеты?

— Или впустить в комнату, пока Катриэль нет. Уверена, даже после того, как ты её уволила, она нашла способ проникнуть.

— И поэтому пострадала Люля, — прошипела я.

— Наверное.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы успокоиться и продолжить.

— Но вопрос с проклятием остается открытым? Как Врида его создала?

— Боюсь ей в этом помогла Катриэль.

— В каком смысле? — опешила я.

— Катриэль и княжна уже не в первый раз заключают сделку. Это сотрудничество было длительным и весьма плодотворным. У меня в комнате было много... интересных вещей. Так вот такое проклятье княжна тоже покупала.

— Ого.

— И вот теперь его нет. Я всё обыскала. Оно пропало. А Врида единственная могла подобраться к тайнику и открыть его.

— Мда. Ситуация...

— Еще какая, — вздохнула Агния. — Ты себе даже не представляешь, насколько все плохо. Мало того, что проклятье окажется твоим, так на нем еще будет отпечаток моей ауры. Это же княжна его хранила.

— Ой.

— И все решат, что я пыталась тебя убить, мстя за покушение, — несчастным голосом закончила девушка. — Вполне возможно, что меня уже ищет фокр, чтобы арестовать за попытку убийства двух преподавателей.

— Подожди, всё не может быть так плохо. Это же Врида. Ей отпечаток тоже может остаться на проклятье.

— Сомневаюсь. Она хитрая. Наверняка что-то придумала. Привязать её будет сложно. Да и выдать не получится.

— Почему? — удивилась я.

— А потому что мы не сможем выдать её, не подставив себя. Ты незаконно торговала запрещёнными артефактами, зельями и проклятьями. Я незаконно их приобретала и хранила у себя в комнате. Ты хоть представляешь, что будет, когда это станет известно?

— Примерно, — вздохнула я. — И что делать?

— Мне надо уехать. И как можно скорее. Надо... надо кое-что сделать.

И это наверняка было связано с Феей. Только Агния, как и я, не могла ничего сказать и объяснить.

— Ты знаешь, кто пытался тебя убить?

— Нет, — грустно улыбнулась она. — Пока не знаю. Но обязательно выясню.

Агния встала, продолжая сжимать блокнот с эскизами.

— Мне пора уходить. Рада, что ты не пострадала.

— Спасибо, что пришла и всё рассказала, — поднимаясь следом, произнесла я.

— Стараюсь хоть как-то загладить свою вину.

— Не глупи. Это не твоя вина, а княжны. Ты к ней не имеешь никакого отношения.

Я шагнула вперед, порывисто обнимая девушку.

— Будь осторожна.

Агния обняла меня в ответ и вздохнула:

— Ты тоже. И Удачи, Катя. Надеюсь, у тебя всё получится.

— И у тебя тоже. Удачи, Агния.

Мы еще несколько секунд простояли обнявшись, а потом девушка ушла, оставив меня одну.

Я вернулась в кровать.

Значит, это княжна Агнелика пыталась меня убить, подсунув яд в конфеты. Что ж одна загадка разгадана. Осталось только поцеловать элва и вернуться домой.

Я тяжело вздохнула.

Только отчего все мысли не о возвращении домой, а синеглазом декане?

Болезненно заурчал желудок, напоминая о том, что я сегодня совсем ничего не ела. А ведь дело близится к ужину.

«И где, спрашивается, хваленая забота о пациенте?!» — мысленно прорычала я, изучая браслет на руке.

Он ведь должен сообщать Дейре о моём самочувствии? Или голод на это не распространяется?

Пришлось снова выбираться из постели. Но сначала естественные нужды.

В ванной комнате я умылась, изучая в зеркале своё болезненное бледное лицо с некрасивыми синяками под глазами, с трудом причесала длинные волосы Катриэль, в который раз размышляя о том, чтобы отрезать их. Пришлось ограничиться тем, что я просто заплела

их в косу. И плевать на косые взгляды. Пусть привыкают к новым прическам.

Обув мягкие тапочки, я поправила халат и вышла в коридор.

Мне тут же выскочила навстречу молоденькая девушка с темными глазами в аккуратном белом халатике, который был надет поверх скучного серого платья с тугим воротником.

— Вы проснулись, алари? — широко улыбаясь, спросила она.

— А что, незаметно? — не слишком доброжелательно отозвалась я.

Что поделаешь, голод из кого угодно сделает злого зверя. А я сильно проголодалась.

Девушка запнулась, нервно поправляя идеально гладкую причёску и снова улыбнулась. На этот раз через силу.

— Как ваше самочувствие?

— Терпимо.

— Что-нибудь желаете?

А вот это уже по делу.

— Есть, — коротко бросила я. — Много и вкусно.

— И с мясом, — неожиданно добавил Эшфорт.

Не думала, что что-то может заставить меня хоть на секунду забыть о еде, но именно так и произошло.

Резко обернувшись, я увидела декана, который стоял, прислонившись плечом к стойке у стены и смотрел на меня.

Было видно, что ему стало намного лучше. Глаза блестят, никакой бледности на лице. Волосы идеально причесаны, щетина на месте. Да и одет был в привычный темный костюм, который так ему шел.

И не скажешь, что всего сутки назад он был на грани смерти.

— Добрый вечер, алари, — произнёс мужчина, продолжая гипнотизировать меня своими невозможно синими глазами.

— Добрый, — кивнула я.

Размышляя о том, как же глупо сейчас выглядела. Растрепанная, с отеком после сна лицом, в этом смешном больничном халате.

— Как ваше самочувствие?

— Спасибо, хорошо. А ваше?

— Замечательно, спасибо, — отозвался он, а потом перевёл взгляд на девушку, которая всё это время стояла в сторонке и жадно за всем

наблюдала. — Бри, вы не могли бы принести ужин в комнату алари? Нам с ней необходимо обсудить кое-что важное.

— Конечно, дан Эшфорт.

У меня была короткая передышка, пока Грей не смотрел на меня, чтобы отдышаться и немного успокоиться. Потом еще немного времени, пока мы шли назад в мою палату.

Я вошла первой, он следом, плотно закрывая дверь и включая светильник.

«Что сказать? Как сказать? Да и стоит ли?!»

От накотившей паники я не знала, что делать. Поэтому просто замерла у окна, цепляясь за стол, и смотрела на Грея.

— Удалось кое-что обнаружить, — произнёс он, стоя всё-так же у дверей.

Сильный, мощный, уверенный мужчина, один взгляд на которого заставлял сердце биться чаще.

— Нашли того, кто это сделал?

— Есть подозреваемые.

— Ты тоже как Витторн будешь рассказывать мне о следственной тайне и о том, что не можешь рассказать, пока точно не будет известно? — хмыкнула я.

— Отчего же? — ответил Грей. — Проклятье было создано Катриэль.

«Катриэль. Не мной. Он сказал, что оно было создано элвой».

И только за это я готова была простить ему всё, что было или будет.

Эшфорт действительно перестал нас объединять.

— Знаю, — призналась я.

Он не стал спрашивать, откуда мне это известно, хотя по взгляду видела, что очень хотел это сделать.

— А еще там были обнаружены следы княжны Агнелики.

«Ох! Агния!»

— Это не она! — быстро произнесла я, шагнув вперед. — Княжна не виновата.

— Ты в этом так уверена?

— Да!

— Правда? А Витторн думает иначе.

— Он ошибается, — уверенно произнесла я, делая еще один шаг.

— Возможно. Но тогда почему княжна сбежала, если не виновата? «Всё-таки уехала! С одной стороны — хорошо, а с другой — как теперь доказать, что она не причём?»»

— Не знаю. Может, у неё какие-то проблемы. Или боялась, что вы обвините её в том, чего она не совершала, — продолжала я.

Грей молчал секунд тридцать, которые показались мне вечностью.

— Катя, ты ничего не хочешь мне рассказать?

Хотела. И сильно.

Но вот как это сделать, не выдав Агнию?

— Это не Агнелика. Поверь мне, я это точно знаю. Это не она. Прошу, не спрашивай, откуда такая уверенность. Я не могу это сказать. Да, возможно раньше княжна была... опасной. Но она изменилась. Близость смерти меняет.

Тёмные брови слегка приподнялись.

Кажется, Эшфорт понял, на что я намекала.

— Кхм, — откашлявшись произнёс он. — Допустим, я поверю, что княжна стала другой. Но тогда почему на проклятье обнаружены ваши с ней следы?

— Очень просто. Катриэль создала проклятье, княжна купила. А потом его у неё украли, — с готовностью ответила я.

Звучало невероятно.

И судя по лицу Эшфорту, он хоть и поверил, но еще до конца не переварил.

— И кто же украл у княжны проклятье?

— Врида Корроу!

— Корроу? — переспросил Грей. — И зачем ей убивать тебя?

А вот на это я не сразу ответила.

Вроде, вопрос не сложный и ответ легкий, только... только он поднимал тему, которую я так боялась начать.

— Это из-за Киноя Мирэйо, — тихо ответила я.

Мужчина вновь нацепил на лицо непроницаемую маску и не понять, о чем думает. Только глаза чуть потемнели, выдавая его истинные эмоции.

Снова тишина.

А потом Грей вдруг выругался, в пару шагов преодолел разделяющее нас расстояние, и схватил меня за плечи, слегка встряхнув.

От его сдержанности не осталось и следа.

— Катя, что происходит? — прорычал он.

— Ч-что? — пролепетала я, испуганно хлопая ресницами.

Уж слишком резкий был переход от каменной статуи до взбешенного темпераментного мужчины.

— Мирэйо сказал правду? Он и ты? Вы вместе?!

Я сглотнула, замороженная синевой глаз.

— Катя!

Пришлось признаваться.

— Да, — тихо ответила я.

И всё.

Грей тут же отпустил меня и отошел, отворачиваясь.

— Пожалуйста, пойми... Я не могу тебе объяснить... очень хочу, но не могу...

— Ты его любишь? — глухо спросил мужчина, словно не слыша меня.

— Да какое это имеет значение?

— Большое. Ты его любишь?

Он повернулся, вновь внимательно меня разглядывая.

— Нет.

— Но всё равно согласилась на помолвку.

— Да, — кивнула я, добавив. — Мы объявим обо всём на новогоднем балу.

— Понятно...

«Ничего ему не понятно. Ничего! А я сказать не могу!

Что не нужен мне Киной. И никто не нужен! Что я всего лишь хочу вернуться домой! И это ничего не изменит! Даже эти странные чувства, которые разъедают душу и ранят сердце. И даже его глаза не помогут!»

— Надеюсь, что ты знаешь, что делаешь, — произнёс мужчина.

Ответить я не успела.

Раздался стук и в палату быстро вошла Бри, неся в руках тяжелый поднос, уставленный едой.

— Извините, если помешала, — улыбнулась девушка, проходя в палату и ставя поднос на столик.

— Спасибо, Бри, — кивнул Эшфорт.

— Если нужно что-то, скажите, — произнесла она, прежде чем уйти.

Грей остался.

А ведь мог разозлиться и уйти. Но нет, стоял, убрав руки в карманы брюк. Только вот в глаза мне больше не смотрел.

— Присоединишься? — тихо спросила я.

— Спасибо. Я уже поужинал. А ты ешь. Надо восстановить силы.

«Ага, как же. Мне же при нём кусок в горло не ползет!»

Но я послушно села, пододвигая к себе первую тарелку с ароматными овощами, запеченными с мясом и приправами. Что-то вроде местной вариации гуляша.

— Значит, по твоему, это была Корроу.

— Да, — кивнула я, разломав ломоть хлеба с хрустящей корочкой.

Желудок сжался, предвкушая вкусный ужин. А вот противный комок у горла, вызывающий тошноту, никуда не делся. И как, спрашивается, есть?

— Доказать будет сложно. Особенно, если стараться не подставить при этом вас с княжной.

— Понимаю.

— Но я постараюсь что-нибудь сделать, — продолжил Эшфорт отстраненным тоном.

— Хорошо, — кивнула я и спросила, ковыряясь в тарелке: — А Нэнна всё еще в академии?

— Насколько мне известно, нет, — немного подумав, ответил мужчина. — А что?

— Я почти уверена, что это она помогла Корроу пробраться в мою комнату. Может дубликаты ключей отдала.

Отправив в рот первую ложку, я тщательно прожевала гуляш.

Вкусно. И мясо нежное, а овощи ароматные.

— Возможно. Надо будет проверить. Расстались вы с ней не очень хорошо. Она могла отомстить.

— Если удастся её разговорить, то можно будет связать с Корроу, — продолжила я, радуясь, что хоть как-то помогла делу.

В рот отправилась вторая ложка гуляша.

— Попробуем.

— А Агния? Что будет с ней? Ты ей не поможешь?

— К сожалению не получится, — покачал тот головой. — По её следам Витторн пошел.

Я с трудом сглотнула, откладывая ложку в сторону. Такими темпами я вообще не поем.

— Витторн?

Обернувшись, я из-за плеча взглянула на мужчину, который сидел в стороне, вытянув ноги и скрестив руки на груди.

Закрылся.

— Да. Княжна — особа важная. Это её дело.

— Неужели ничего нельзя сделать?

Я представила маленькую и хрупкую Агнию с лиловыми волосами и блокнотом в руке рядом с фокром.

Лишь бы он ничего ей не сделал!

— Вмешаться я не могу, — покачал головой Грей. — Боюсь, Витторн не поймет.

Как-то странно он это сказал. Двусмысленно даже.

— Почему? — тут же спросила у него, поворачиваясь всем корпусом.

— Для него это слишком личное.

— Личное? А что у него может быть личное с княжной?

— Это не моё дело, — отозвался Эшфорт. — И не твоё. Думаю, будет лучше, если они разберутся со всем сами.

Значит, что-то личное между Витторном и княжной было. Какое-то прошлое. Интересно.

— Хорошо, — кивнула я. — А как быть с Корроу? Если она вновь попыбует убить меня? А она точно попыбует.

— Здесь ты в безопасности.

А вот с этим я бы поспорила. Агния же смогла пробраться, то и Врида сможет, если задастся целью.

— При всем уважении, я бы не была столь уверена в этом.

— Предлагаешь дежурить у тебя всю ночь?

Я. Ночь. Эшфорт...

Это уже было. Только тогда мужчина был без сознания. А сейчас в сознании мы оба. Это обязательно чем-нибудь закончится. Особенно, если учесть, что я уже выпалась и вряд ли быстро усну.

— Ничего я не предлагаю, говорю, что есть риск.

— Ты можешь вернуться в Вечный лес к родителям.

Меня ощутимо передёрнуло.

— Нет.

— Там точно будет безопасно.

— Не могу, — упрямо повторила я. — Мне надо остаться здесь.

— О помолвке с Мирэйо вы можете рассказать и в лесу, — сухо произнёс Эшфорт и вдруг добавил: — Я могу его отпустить с тобой. По семейным обстоятельствам. С ректором можно договориться.

А ведь это выход.

Всё складывается как нельзя лучше. Никаких врагов, опасностей и неприятностей.

Я, Киной и поцелуй в новогоднюю ночь.

Идеально и... неправильно.

Я попыталась дословно вспомнить, что говорила Фея.

«Через десять дней в академии состоится новогодний бал... Ровно в полночь тебя должен поцеловать эльф. Сам, по собственному желанию... У всех на глазах».

Значит, бал должен быть именно в академии, а не где-то еще.

Я покачала головой.

— Нет, я должна остаться здесь.

Всё-таки декан был мужчиной умным, поэтому тут же спросил:

— И это как-то связано с твоим возвращением в свой мир?

— Не могу сказать.

— Ясно.

Эшфорт кивнул, поднимаясь.

— А вот с родителями Катриэль всё-таки придется поговорить.

— Неужели они и тебя достали? — грустно усмехнулась я.

— И не только меня. Настоятельно тебе рекомендую ответить на их призывы, — посоветовал он. — Иначе они придут сюда и обо всем догадаются.

— Тебе легко говорить. Я их боюсь.

— Если тебе станет спокойнее, то могу сказать, что Катриэль они боялись не меньше.

— Что?! — выдохнула я, вытаращив глаза. Такого я точно не ожидала. — как такое возможно?

— В какой-то момент девушка стала совсем неуправляемой. Азтар Орэйо пытался хоть как-то удержать её, лишив денег, но стало только хуже. Катриэль стала реальной угрозой их существованию.

— Из-за своей деятельности.

— Да. Запретные зелья, проклятья и прочее. Это никому не прощается. А родители часто страдают вместе с виновными отпрысками.

— Ясно, — протянула я. — Спасибо. Мне действительно стало легче.

— Я подумаю насчет дополнительной охраны, — произнёс он, подходя к двери. — сейчас тебе стоит поесть.

— А как насчет одежды? — тут же спросила я. — Не могу я же всё время ходить в этом.

— Я подумаю.

Только за мужчиной закрылась дверь, как я опять повернулась к еде и принялась есть.

Грей Эшфорт

«— Он и ты? Вы вместе?!»

Растерянный взгляд и затаённая боль в глубине изумрудных глаз. Он прочел в них ответ сразу, но всё равно продолжал требовать ответ.

— Катя!

Ему хотелось сжать её еще сильнее и трясти. Так долго, пока девушка не ответит на вопрос. Пока не скажет, что он ошибся. Что это неправда!

— Да... Мы объявим обо всём на новогоднем балу».

Эшфорт всегда подозревал, что между Катриэль Орэйо и Кином Мирэйо нечто больше, чем просто отношения преподаватель-студент. То, как парень смотрел на неё, сложно было не заметить. Да и элва периодически выделяла его среди остальных, благосклонно кивая на знаки внимания

Но до недавнего момента Эшфорту было всё равно.

В глубине души он даже мечтал, что Мирэйо затащит непокорную элву в постель и увезет из академии в свой Вечный лес. Подальше ото всех.

Грей остановился, упираясь рукой о стену и тяжело дыша.

Катя и Мирэйо... в постели...

Эта картинка была такой яркой, что мужчина с трудом сдержался, чтобы не разбить стену кулаком.

Ему всегда было плевать на Катриэль, но Катя... это ведь не холодная элва.

Катя — это искренний смех и блеск в глазах, благодаря которому они словно начинают светиться изнутри. Эмоции, такие яркие, что не увидеть невозможно. Злость, которую не скрыть за маской равнодушия. Радость, заставляющая улыбаться в ответ. Искренность, которую подделать не получится.

Иномирянка, занявшая чужое тело и всего за пять дней изменившая отношение к себе. Кто бы мог подумать, что такое возможно?

Грей продолжил путь, не в силах выбросить из памяти их разговор.

Она хочет вернуться домой, в свой мир.

Это то желание, которое заставляет Катю совершать ошибки.

Непонятная помолвка, которую объявят на новогоднем балу. А до этого не менее странная просьба к Артэо поцеловать её в полночь. На том же самом балу.

Эшфорт замер, пытаясь поймать мысль, которая всё ускользала.

Бал. Вот в чем дело. Бал в академии. Именно из-за него она не может вернуться в Вечный лес и переждать там новое покушение.

Катя должна быть в полночь именно здесь, в академии.

Грей нахмурился.

В полночь на новый год в академии...

Поцелуй?

Ей нужен поцелуй, чтобы вернуться домой?

Мысль была глупой и невероятной, но чем больше Грей думал, тем отчётливее понимал, что понял всё верно. Ему ли не знать какой непредсказуемой бывает эта «фея». Старая Эрхаза из-за скуки могла назвать и более глупые условия. Всё что угодно, лишь бы развлечься.

— Значит, поцелуй, — пробормотал Грей, поворачиваясь назад.

Но тогда почему она не попросила его? Почему сначала пришла к Артэо, а зачем обратилась к Мирэйо? Что между ними общего.

То, что они оба являлись элвами.

И что получается? Поцелуй элва в новогоднюю ночь? Это поможет Кате вернуться домой?

Эшфорт едва сдержался от смеха, который душил его.

Если бы она только знала...

— Я исполню твоё желание, если ты так хочешь.

Старая Эрхаза с интересом рассматривала мальчишку, который оказался так умен и сообразителен, что не только смог прочитать заклинание, но и использовать его.

Надо же. Её впервые за много столетий кто-то рискнул вызвать.

Но самое удивительное то, что это был почти ребёнок.

— Хочу, — упрямо произнёс светловолосый подросток с яркосиними глазами.

— Смотри не пожалей об этом, — рассмеялась пожилая женщина и хлопнула в ладоши...»

— Видимо, всё-таки пришло время расплачиваться за своё желание, — пробормотал Грей.

Глава двадцать девятая

Оставшийся вечер прошел без потрясений.

Больше незваных гостей не было.

Только ближе к ночи зашла Дейра, принесла пару учебников, мои тетради и записи. Положив всё на столик, она сухо спросила о самочувствии и, не дожидаясь ответа, повернулась к выходу.

— Подожди, а Люля? — быстро спросила я, пока Мальвина не ушла. — Как она?

Уверена, русалка знала последние новости, но мне почему-то не рассказывала.

Дейра повернулась и поджала губы, смерив меня подозрительным взглядом.

— Серьёзно? Ты действительно волнуешься о какой-то домовушке? — после небольшой заминки спросила она.

Это уже начало раздражать.

Понимаю, что Катриэль не отличалась душевностью и любовью к ближним, но нельзя же так реагировать на каждый мой вопрос.

— Она мой друг.

Мальвина фыркнула, скрестив руки на груди и вызывающе на меня глянув:

— У тебя нет друзей.

— То, что ты мне не нравишься, не говорит о том, что друзей у меня нет, — тут же парировала я.

— Нет и никогда не было. Великая Катриэль Орэйо не нуждается в подобном. Особенно, если это низшие существа.

— Я изменилась, — процедила в ответ, уже жалея, что завела этот разговор.

— Интересно, с чего вдруг?

— А вот тебя это не касается и отвечать на вопросы я не обязана. Так ты расскажешь, как Люля?

— Состояние удовлетворительное, — нехотя сообщила Дейра, а потом вдруг спросила: — Что тебе надо от Эшфорта?

— А тебе-то что? — сразу же насторожилась я.

— Не хочу, чтобы ты сломала ему жизнь.

— У тебя вроде есть жених, Дейра. Или одного мало, решила получить сразу двоих?

— Он мой друг! — вспыхнула девушка. — И я не хочу, чтобы он пострадал из-за такой... как ты.

— Похвально, — ледяным тоном ответила я. — Но то, что происходит, касается только нас. Так что убери свой любопытный нос, пока его тебе не оторвали!

— Отлично!

Девушка вышла, с силой хлопнув дверью, а я откинулась на подушки, глядя в потолок.

Как ни прискорбно это признавать, но ведь Мальвина кое в чем права. Мне не стоит ломать Эшфорту жизнь. И себе тоже.

С родителями Катриэль всё-таки пришлось связаться.

Только не вечером, а на следующее утро.

Выспавшись, я обнаружила на стуле аккуратно сложенное и чистое платье нежного василькового цвета. А еще домашние туфельки, сорочку и чулки. Неважно, кто всё это принёс, я была очень благодарна за одежду. Наконец-то можно было избавиться от больничного халата и сорочки.

Умывшись и переодевшись, я вернулась в палату и достала образор.

Но звонить не спешила.

Около минуты я просто сидела, вглядываясь в черную гладь зеркала и собираясь с силами.

— Эшфорт сказал, что они сами меня боятся, — пробормотала я, сжимая ручку. — Значит, ничего серьёзного мне не грозит. Пусть орут, угрожают, но я справлюсь.

Комбинацию, активирующую образор, я вспомнила сама.

Нажала на розочку в центре. Два коротких и один длинный.

Чернота постепенно растворилась, и поверхность зеркальца вновь стала гладкой и сверкающей. Полюбовавшись своим отражением, я наклонилась и тихо прошептала имя матери:

— Тэлиэль Орэйо.

Сначала ничего не происходило.

А потом спустя секунд тридцать зеркало покрылось рябью, сквозь которую постепенно стал проступать образ красивой и холодной снежной королевы.

— Катриэль! — произнесла элва, нахмутив светлые, почти прозрачные брови. — Ну наконец-то!

— Доброе утро, матушка.

Она осталась всё-такой же невероятной и неземной.

Глаза цвета льда, нежно-розовые пухлые губы, аккуратный носик и волосы цвета лунного серебра. Женщину можно было принять за ровесницу собственной дочери, такой совершенной и юной она выглядела.

— Почему ты не отвечала? — повелительно спросила Тэлиэль.

— Отдыхала.

— Это не ответ, Катриэль. Впрочем неважно. Немедленно возвращайся в Вечный лес.

— Нет.

По совершенному лицу прошла некрасивая гримаса, на мгновение исказившая лицо.

— Ты не поняла, Катриэль. Это приказ. И он не обсуждается, — с нажимом повторила она.

— Это вы с отцом не поняли, — тихо, но четко ответила в ответ. Оказывается, спорить с родителями совсем не страшно. Даже с такими грозными и опасными. — Я никуда не поеду. И заставить вы с отцом меня все равно не сможете. Так что даже не старайтесь. Это бесполезно.

Тэлиэль несколько секунд смотрела на меня и только потом произнесла:

— Если ты не подчинишься приказу, мы не сможем тебе помочь.

«Ага, решила зайти с другого бока. Всё равно не выйдет!»

— А с чего вы взяли, что мне нужна помощь?

— Твои эксперименты слишком далеко зашли, Катриэль. Бастард не остановится. И когда он всё узнает, тебе не поможет даже родовая защита.

Бастард — это Эшфорт.

Я как-то забыла, что он незаконнорожденный.

За что они его так ненавидят? Неужели факт рождения вне брака может вызывать такое отторжение? Или причина в чем-то другом?

Интересно, что бы сказала чета Орэйо, узнай они, что Грею известно намного больше, чем им? И уничтожить меня он точно не собирается.

— С Греем Эшфортом я разберусь сама.

На этот раз судорога, пробежавшая по совершенному лицу родительницы, оказалась сильнее, мощнее и некрасивее.

— Ты называешь бастарда по имени? — прошипела элва, сощурив глаза цвета льда. — С каких это пор, Катриэль? Что происходит? Неужели слухи правдивы?

— Какие слухи? — тут же насторожилась я.

Сомневаюсь, что о наших отношениях с Эшфортом шепчутся в кулуарах королевского замка или в закоулках Вечного леса.

Нет, причина явно в другом. У дрожащих родителей в академии есть чьи-то глазки и очень любопытные ушки.

И кто же на меня стучит?

Киной? Хочет выделиться перед будущей тёщей и тестем? Вполне возможно. Парень на многое был готов, чтобы затащить Катриэль под венец.

Или всё-таки кто-то другой?

Например, ректор Артэо с глазами цвета бутылочного стекла и жгучей неприязнью к моей скромной персоне? Тот самый, которому элва отказала несколько дней назад, сильно унизив. Вдруг у матушки тоже есть на него какой-нибудь компромат?

Следующей кандидатурой был Люсьен. Этот склизкий червяк мог за деньги сдать собственную мать. Да и отомстить мне ему есть за что.

Ох, Катриэль, что ж ты столько врагов-то нажила? Как в них разобраться?

— Что ты и этот... бастард в последнее время тесно общаетесь, — ответила элва, скривившись так, словно только что целый лимон съела, да еще без сахара.

Да и тон такой словно мы не «общаемся», а прилюдно занимаемся сексом в общественном месте.

Всего лишь покатались на горках, поели вкусностей на морозе и сходили погулять по лабиринту. Ничего противоправного. Он меня даже ни разу не поцеловал, а они уже крик подняли!

— Я должна спрашивать у вас разрешение? — невинно уточнила у неё.

— Ты должна помнить о том, как это опасно! Эшфорт — зверь. Ради мести он может уничтожить нас!

Так я и думала. Дражайшая матушка беспокоилась больше о своей персоне, чем о родной дочери.

— С Эшфортом я разберусь сама.

— Катриэль! Не знаю, что ты задумала, но остановись! И вернись в Вечный лес, — вновь попыталась воззвать к моей совести элва.

— После новогоднего бала, — пообещала я, решив её сильно не мучить. — И еще у меня для вас с отцом отличная новость. Я приняла предложение Киноя Мирэйо.

— Приняла? — недоверчиво переспросила матушка.

Надо же, как Катриэль их запугала, раз они в каждом слове дочери ищут подвох и скрытый смысл.

Хотя в данном случае этот самый скрытый мотив действительно был. Я ведь лгала, и после новогоднего бала они получат тело бездыханной дочери.

Даже немного жалко их стало.

— Да. Об этом будет сообщено на новогоднем балу. Не раньше.

Надеюсь, она поняла смысл моей фразы и не станет давать объявления в газеты и журналы, а также рассказывать всем и каждому.

— Какая хорошая новость. Но почему именно в академии. Правильнее будет сделать это в нашем особняке, в присутствии трех сотней гостей. Я могла бы...

— Не могла, — оборвала её я.

Кажется, Тэлиэль мысленно уже прикидывала как по-быстрому организовать вечеринку на пару сотен гостей.

— Я же попросила никому пока не говорить, — напомнила ей. — Иначе всё отменю!

Элва недовольно поджала губы.

— Хорошо.

— Вот и отлично. Отцу всё сообщишь сама?

Матушка кивнула.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Катриэль, — произнесла Тэлиэль прежде, чем отключиться.

Я тоже на это очень надеялась.

После разговора с матушкой, я вышла из палаты, рассудив, что пусть меня и заперли в лазарете, но погулять по коридорам-то можно.

А то так со скуки умрешь, сидя в четырех стенах. Конспекты, книги и тетради — это, конечно хорошо. Есть возможность освежить

память и даже чему-то научиться. Но мне хотелось движения.

Только я шагнула из палаты, как мне навстречу выскочила уже знакомая медсестра. Кажется, Бри. Именно так её вчера называл Грей.

— Доброе утро, алари, желаете что-нибудь?

— Доброе, — поздоровалась я, решив быть вежливой. — Я желаю завтрак.

— Принести его в вашу палату? Есть какие-то пожелания или предпочтения?

— Нет, пожеланий, как и предпочтений, у меня нет.

Возвращаться назад в палату не хотелось. Но если Бри задала вопрос, значит есть какие-то варианты.

— Я могу поесть в столовой? — спросила у неё.

Здесь же должна быть отдельная столовая? В земных больницах, например, была. И раздаточная тоже.

— Есть, — не очень уверенно произнесла девушка. — Если вы уверены...

— Уверена, — решительно перебила её я. — Веди.

Столовая оказалась совсем недалеко. Пару раз свернули, немного прошли и оказались в светлой уютной комнате с небольшими белыми столиками и ароматом еды, от которого тут же заныл желудок.

Здесь было тихо и неожиданно безлюдно. Только в углу я заметила внушительную фигуру огромной зеленокожей труллы.

«Пруф! А она-то, что тут делает?»

Ответ нашелся почти сразу. Огромная ручища... дамы была перебинтована.

— Может присядете, а я вам всё принесу? — предложила Бри.

А что дальше? С ложечки начнёт меня кормить?

— Не стоит. Сама справлюсь.

Я направилась к раздаточному столику, с любопытством рассматривая еду за стеклянной витриной. Совсем как дома, даже блюда не сильно отличались.

Девушка поспешила за мной, готовая в любую минуту оказать самую посильную помощь.

Взяв поднос, я широко улыбнулась поварихе гнуму, которая стояла на раздаче. Кажется, стало только хуже, потому что дама вздрогнула и дернулась, едва не слетев с табурета, на котором стояла.

— Доброе утро, — поздоровалась я.

— Доброе, — с опаской ответила та, бросив вопрошающий взгляд в сторону Бри, которая продолжала маячить у меня за спиной.

Ладно, не будем акцентировать на этом внимание.

— А блинчики у вас с чем?

— Эти с творожной начинкой, а эти с мясной.

— Отлично. Мне и те, и те. По две шутки. А это у вас омлет?

— Да, — продолжая на меня таращиться, ответила повариха.

— Хорошо. Положите еще омлет.

А что такого? Стресс возбуждает аппетит. А моя жизнь в последнюю неделю — один сплошной стресс.

— И чай.

Поставив всё на поднос, я направилась к ближайшему столику.

— Давайте, я понесу, — продолжала уговаривать Бри, идя рядом.

— Спасибо, я сама.

— Но...

Вот же надоедливая.

— Там тебя, наверное, пациенты ждут, — многозначительно произнесла я, намекая, что пора бы уже отсюда идти и оставить меня одну с моим завтраком.

— Вы мой единственный пациент.

«Счастье-то какое!»

— Хорошо, — присаживаясь, со вздохом сказала ей. — Тогда иди и бери себе поднос.

— Зачем? — искренне удивилась девушка.

«Действительно не знает или притворяется?»

— Набирай завтрак и садись рядом.

Доходило до неё долго. Зато лицо стало таким комически смешным. Огромные глаза, приоткрытый от удивления рот.

— Но... нам не положено, — наконец смогла произнести девушка.

— Не положено стоять надо мной и смотреть, как ем. А вот разделить со мной завтрак — очень даже. Так что, если ты ко мне приставлена, то бегом марш исполнять.

— Я уже завтракала.

По глазам видела, что врёт.

— Ничего страшного. Второй завтрак тоже очень полезен для организма. Бри, ты же должна следить за моим состоянием. Так вот,

если ты не сделаешь всё то, что я попросила, моё состояние резко ухудшится. Так что, Муля, не нервируй меня.

— Кто? — совсем растерялась Бри.

«Ой, опять вырвалось!»

— Ты! — буркнула я, размешивая чай ложкой. — Иди уже.

На этот раз она послушалась, хотя и неохотно. Наверняка подозревала какой-то подвох, но какой — понять не могла.

Не прошло и двух минут, как девушка вернулась, неуверенно присаживаясь напротив. На её подносе стоял чай и тарелка, на которой одиноко лежал совсем маленький пирожок.

— И это всё? — поинтересовалась я, только что съевшая блинчики с мясом.

— Да.

— Ясно.

С тяжелым вздохом, я протянула ей свою тарелку, на которой еще оставались блинчики с творогом.

— Держи.

— Зачем? Не надо!

Бри, красная как рак, усиленно замотала головой.

— Держи уже. У меня еще омлет есть. Голодная не останусь.

Тем более здесь и так всё бесплатно. Но из-за страха передо мной девушка боялась есть. Словно ожидала, что я подниму её на смех или вылью чай на голову.

— Я бы взяла, — продолжала роптать Бри.

— Тогда иди и возьми. Нечего на меня голодными глазами смотреть.

Она бросила на меня несчастный, полный муки взгляд и снова вернулась к раздаточному столу.

Но побыть одной мне не дали.

— Орэйо, — раздался над головой знакомый бас, от которого по позвоночнику прошелся холод.

Отложив вилку в сторону, я повернулась, задрав голову.

«Пруф».

Надо мной огромной зелёной горой возвышалась трулла, угрожающе сдвинув кустистые брови. Бантика на её плоской голове больше не наблюдалось, и почему-то от этого стало еще тревожнее и страшнее.

— Вы что-то хотели? — максимально вежливо спросила я.

Бри, которая уже возвращалась с новой тарелкой, испугано замерла, не зная, что делать дальше. То ли меня спасти, то ли сесть в первом ряду и наблюдать за расправой.

— Орэйо, — пророкотала зеленая дама, обнажив клыки в жутком оскале.

Каждый такой зуб размером с мой указательный палец.

— Да, я вас слушаю.

Самое главное не поддаваться панике. Она же как хищница, почует страх и сожрет. Причем фигурально.

— Все говорят, что ты изменилась, — вдруг выдала трулла.

«Господи, да кто ж эти «все»? почему о них всё время говорят?»

— Люля вон ради тебя на проклятье бросилась.

— Люля? — переспросила, забыв о страхе. — Бросилась? А вы откуда знаете?

— Знаю. — Пруф потёрла с неприятным звуком подбородок ногтями. — И Эшфорт за тебя просит. Дан хороший, просто так выслуживать не станет, особенно перед такой... как ты.

Еще бы знать, что это значит.

— Да, я изменилась, — более уверенно подтвердила я.

Трулла вновь кивнула, изучая мне крохотными глазками, а потом выдала:

— Тогда поможешь мне с платьем.

Бри от удивления едва поднос не уронила, лишь в последний момент успела перехватить посылнее. Да я сама чуть со стула не упала, когда услышала.

— Я?

Попроси она меня убить кого-нибудь, я бы и то так не удивилась. Но платье?

— Ты ж вроде в моде шарить.

Я на всякий случай кивнула.

— Да и Грей сказал, что поможешь, — продолжила Пруф, снова оскалившись.

Кажется, это у неё была такая улыбка. Жуткая, страшная, но улыбка.

«Грей? Грей! Так это его рук дело? Но зачем?»

— Х-хорошо.

— Ты ешь.

Трулла осторожно ткнула меня в плечо. Но с её силищей было весьма болезненно. Как бы синяк не остался.

— А я к тебе потом зайду. В палату. Тоже лечусь. Руку долгозрыз подрал. Зверюга неразумная.

Я просто кивала.

Не думаю, что Пруф нужны были мои ответы. Поэтому я улыбалась и кивала, пытаюсь понять, куда влезла по прихоти Грея.

— Ну и лады, — отозвалась она, возвращаясь на своё место.

Бри решила подойти ко мне лишь через пару минут. И смотрела с таким странным выражением, что я сама себя бояться начала.

Позавтракав, я вернулась к себе в комнату и принялась ждать.

Может, это страшный сон и всё, что происходило в столовой, лишь показалось?

Была и другая мысль. Очень хотелось найти Грея и придушить собственными руками! Экспериментатор!

Не прошло и десяти минут, как ко мне постучали. Судя по тому, что от каждого удара дверь жалобно скрипела и дрожала, это была трулла.

— Входите. Открыто! — произнесла я, поднимаясь.

Уж если встречать неприятности, то только стоя.

Для того, чтобы войти в проем, Пруф пришлось сильно нагнуться, да еще пройти боком. И всё равно она умудрилась задеть небольшую тумбочку у двери. Стоящая на ней баночка с какой-то жидкостью (кажется, успокоительные капли) качнулась и упала, разлетевшись на куски.

В палате ощутимо запахло травами и микстурами.

Если бы захотела, я смогла бы с закрытыми глазами легко разобрать состав зелья по составляющим.

Память Катриэль становилась всё сильнее. И то, что раньше казалось невероятным и невозможным, обретало четкие очертания.

Травы и составы уже не казались непонятными, а приобретали свойства и качества, нужные для работы.

— Ой! — пробасила трулла, замирая и глядя на меня виноватыми глазками.

— Ничего страшного, — улыбнулась я, пытаюсь приободрить застывшую Пруф.

В мощных руках у неё были какие-то смятые листы с неровными краями и заломанными уголками.

— Что там у вас?

Я шагнула вперед, протягивая руку.

Уж если Грей просил помочь ей, то так и стоит сделать.

И если честно, мне самой было интересно. Дама была такой большой, зеленой, немного смешной и всё равно угрожающей. Но при всей своей устрашающей внешности она выглядела удивительно беспомощно и даже наивно.

— Ну... это... платье, — несчастным голосом вздохнула трулла.

— Я могу посмотреть?

— Ага... я любимые принесла.

Пруф вручила мне вырванные из модных журналов листы и выжидательно на меня уставилась, практически касаясь макушкой потолка.

Розовый.

В разных вариантах и оттенках. А еще объёмные рюши, оборки в несколько слоёв, кринолин, корсет, блестки и банты всех видов и размеров.

Столько розового я не видела даже на барби. И представить зеленокожую труллу в таком... нет, слишком жестоко.

— Плохо, да? — грустно спросила она, верно расценив моё молчание. — Не понимаю я в них... в платьях-то.

— Совсем не плохо, — тут же ответила я. — Очень красиво и оригинально.

Особенно для девочки трех лет. Только ей позволительно носить такой оттенок светлой фуксии в сочетании с блестящим бантом на всю грудь.

— Тебе так нравится розовой? — поднимая на неё взгляд, спросила я, переходя на ты.

Сейчас это показалось уместным и правильным.

Вспомнился тот бантик на её голове, который я увидела в первую встречу. Он тоже был розовый и блестящий.

— Ну это... девчачий цвет. И я... ну вот...

Щеки Пруф из зеленых вдруг стали коричневыми.

Я даже испугалась на мгновение, а потом поняла, что это она так смутилась и покраснела.

— Ты тоже девушка, — пришла я ей на помощь.

— Ага. Всего пятьдесят пять, — с готовностью отозвалась гигинтша.

— Совсем молодая. Ты не против, если мы возьмем за основу другой цвет? И фасон. Мне кажется, платья с пышной юбкой для легкомысленных девиц. А ты дама серьезная.

— Да.

Она приосанилась и расправила широкие плечи. А её макушка тут же уперлась в потолок, заставив труллу слегка пригнуться.

Какой цвет может подойти к зеленому оттенку кожи?

— Как насчет цвета горчицы? — не очень уверенно предложила я.
— Прямой покрой, закрытые плечи, никаких фонариков.

Бросившись к столику, схватила лежащий там магический карандаш и быстро начала рисовать прямо поверх одной из модели. Трулла тут же подошла и встала рядом, из-за плеча наблюдая, как я рисую линии, моделируя новой фасон платья.

— Прямой вырез. Расклешенная юбка, — перечисляла я, всё больше увлекаясь. — её можно сделать изумрудной.

— Зеленый? — в голосе Пруф проскользнуло разочарование.

— Не зеленый, а изумрудный. Тёмный и насыщенный. С набивным рисунком. Я видела такую ткань в салоне кроу Эрментины.

— Не выйдет, — горестно вздохнула та, покачав косматой головой. — Не примет меня кроу. Не её уровень.

— Примет. Если от меня придешь. Так что никуда она не денется. Именно изумрудный с набивным рисунком. Он будет красиво переливаться на свету. На корсет и рукава возьмём темно-горчичный. Можно пустить оторочку по краю и украсить камнями.

— Дорого, — вновь попыталась робко возразить трулла.

— Не настоящими. И совсем немного. Много блеска будет лишним. А на голову... — Я замерла, бросив оценивающий взгляд на Пруф. — На голову лучше шляпку с вуалью. Совсем небольшую, украшенную экзотическим пером.

— Каким пером?

— Черным!

— Э-э-эм.

В глазах труллы появилась самая настоящая паника. Кажется, я перестаралась.

Но её образ уже сложился в голове и, надо признать, получилось великолепно. Мне даже понравилось.

— Так. Не переживай, я всё устрою, — аккуратно складывая листок, решительно заявила я. — Сама договорюсь с кроу Эрментиной. Тебе лишь надо будет прийти для снятия мерок. И как можно скорее. А то до бала осталось всего четыре дня.

Пришла мысль, что и мне пора бы озаботиться бальным платьем.

— Ладно, — не очень уверенно отозвалась трулла, пятясь назад.

— Вот и отлично! Завтра утром и отправляйся.

— Странная ты всё-таки, алари, — произнесла Пруф, двигаясь в сторону выхода. — И совсем на себя не похожа.

— Это плохо?

— Удивительно. Не думала, что элвы могут быть такими.

— Какими?

— Живыми.

Я смотрела на неё секунды две, а потом расхохоталась, заставив удивленно крикнуть.

— Действительно. Очень точное замечание.

Пруф одарила меня таким взглядом, что я расхохоталась еще громче.

— Я это... пошла...

Она уже почти вышла, когда наткнулась в дверях на Эшфорта.

«Ага! Вот он-то мне и нужен!»

— Доброе утро, дан, — оскалилась трулла, пропуская мужчину вперед.

— Доброе. Я смотрю ты воспользовалась моим предложением. Как успехи?

— Отлично, — ответила я за неё.

А то мало ли что от счастья наболтает.

— Пойду я.

Пруф ушла и напоследок едва не снесла дверной проём, в который всё-таки врезалась макушкой.

— Ой! — пробасила она под треск дерева. — Извиняйте.

— Всё хорошо.

Грей проводил её взглядом и обернулся ко мне.

— Злишься?

— Недоумеваю, — отозвалась я, отворачиваясь, чтобы собрать листы на столе. — Зачем ты это устроил?

— Хотел показать всем, что ты другая. Что от прошлой Катриэль не осталось и следа.

— И поэтому предложил Пруф проконсультироваться у меня? Тебе не кажется это странным выбором.

— Зря ты так. Младшие народы хоть и не отличаются гениальным умом, но очень чуткие. Не зря же Люля сразу к тебе потянулась. Она почувствовала твою светлую душу.

— Кхм.

В этом был смысл.

— Их сложно одурачить. Они хорошо видят нутро каждого. Я не уговаривал Пруф довериться тебе. Лишь предложил. Если бы она вновь увидела черную душу Катриэль, то даже не подошла бы. Но она смогла рассмотреть другое. Тебя настоящую.

— Это всё хорошо. Но я всё равно не понимаю, зачем всё это, — произнесла я, присаживаясь на кровать.

Эшфорт прошелся по комнате, рассеянно потирая затылок и бросая на меня короткие и странные взгляды. Явно что-то задумал, но не знал, как мне сказать.

— И?

Мужчина сел на стул и быстро спросил:

— Ты никогда не думала остаться здесь?

— Что?!

— Остаться здесь в теле Катриэль, — продолжил Грей совершенно серьёзно.

— Ты с ума сошел?! — вскрикнула я.

— Почему?

— Да сотня причин! Меня все ненавидят.

— Неправда. Ненавидят не тебя, а Катриэль.

— Ага, только теперь я в её теле, — съязвила я.

— И ситуация стала меняться. Сначала Люля, теперь Пруф. Прошла всего пара дней, а отношение к тебе изменилось. От тебя перестали шарахаться.

— Но это не повод, чтобы остаться.

— А что повод? — тут же уцепился Грей.

— Это не мой мир.

— Но он может стать твоим. Он уже им становится. Разве ты не чувствуешь эти изменения? Что воспоминания Катриэль становятся твоими. Её знания, умения и навыки. Что прошлая жизнь уходит на второй план.

Так и было. Я уже давно замечала, но все не хотела верить.

— Зачем тебе это? — тихо спросила я, глядя ему прямо в глаза и пытаюсь прочитать в них ответы на все вопросы. — Почему ты хочешь, чтобы я осталась?

Глаза вспыхнули ярко-синим пламенем, от которого сердце тревожно заныло.

— Такими талантами не стоит раскидываться, — тихо ответил Грей после небольшой заминки. — Никогда себе не прощу, если ты уйдешь.

«Не то! Совсем не то!»

Я едва не застонала от разочарования.

— Но ты попытался. Как продвигаются поиски виновного? Удалось доказать, что это Врида устроила?

Лучше это обсудить, чем вопрос моего прибывания в этом мире. Безопаснее.

— Нет. Она хорошо подготовилась и хорошо замела следы.

— Правда? — задумчиво пробормотала я, потирая подбородок. — А как насчет ловли на живца?

Глава тридцатая

Сначала пришлось объяснить, что такое «ловля на живца».

И Грею, конечно, эта идея совершенно не понравилась. О чем он мне и сообщил прямо и откровенно:

— Ты с ума сошла!

Мужчина, который до этого около минуты мерил шагами палату, замер и уставился на меня горящими от ярости глазами.

— Но послушай... — попыталась вставить я.

Но куда там. Эшфорт был слишком взбешен, чтобы слушать и слышать.

— Это опасно!

— Сидеть в сторонке и ждать, когда меня снова попытаются убить — не менее опасно, — возразила я.

— Но здесь ты в безопасности.

Конечно, он был прав. Пересидеть в лазарете до бала было логично и правильно. Вот только было одно большое и жирное «но».

— Хорошо, — кивнула я и тут же спросила: — Но ты действительно хочешь, чтобы Врита ушла от ответственности?

Если бы взглядом можно покалечить, то я бы точно сейчас отхватила.

Грей так посмотрел, что мурашки по коже пробежали, и пришлось прикусить язык, чтобы не сболтнуть еще что-нибудь.

— Если выбирать между твоей безопасностью и жаждой возмездия, то я выберу первое, — твердо заявил он.

— А я хочу её наказать. Она же чокнутая!

— За это не наказывают.

— А за попытку убийства — да.

— Это опасно, — упрямо повторил Грей. — Неужели ты не боишься?

— Боюсь, — призналась ему. — Но уверена, что всё будет хорошо.

— И почему же?

Он смотрел так, что не сказать я не могла.

— Потому что ты будешь рядом! — выдала я и замерла, тяжело дыша.

Время будто остановилось. Застыло между нами. А мир уменьшился до этой палаты, невероятных синих глаз и громкого стука пульса.

— Катя, — прохрипел он, делая шаг вперед. — Я не могу...

Мне понадобилось собрать всю волю в кулак, чтобы не шагнуть навстречу. Как же мне этого хотелось. Подойти, коснуться темного камзола, провести по ткани рукой, чувствуя каждый мускул и тепло сильного тела, слышала стук его сильного сердца.

— Можешь! — перебила его я, мотнув головой, чтобы прогнать глупые фантазии. — Не знаю, откуда такая нерешительность, Грей, но ты можешь и должен мне помочь. Врида не должна уйти от ответственности. Неужели ты не понимаешь, что эта безнаказанность лишь уверит её в собственной непогрешимости? Она не остановится и будет и дальше уничтожать любого, кто встанет на её пути. Ты готов взять на себя эту ответственность?

Грей отвернулся, убирая руки в карманы брюк и пряча взгляд.

Сразу стало как-то легче дышать.

— Так ты точно решила стать этим самым живцом? — глухо спросил мужчина.

— Да.

— И что ты собираешься делать? Врида умная, она не станет рисковать.

— Значит, придется её подтолкнуть.

— И как же?

Грей подошел к столу и взял одну из тетрадей Катриэль. Открыл на первой странице, пробежал первые строчки и закрыл. Сомневаюсь, что он хотел найти в записях элвы что-то интересное. Скорее, мужчина просто пытался хоть чем-то занять руки и мысли.

— Киной Мирэйо. Врида влюблена в него и не может простить, что элв выбрал другую. Ревность затуманивает рассудок и заставляет совершать ошибки. Надо просто сделать так, чтобы она увидела нас вместе. Счастливых и... влюбленных.

Рука Грея слегка дрогнула, когда он возвращал тетрадь на место.

Я успел отследить это, как и окаменевшие плечи.

— Ты собираешься посвящать его в свои планы?

— Еще не знаю. Может, не придется этого делать. Мне надо в город, хочу купить платье для новогоднего бала. Киной может меня сопровождать. Погуляем по Оркаму, повеселимся у всех на глазах.

Как пару дней назад было с Греем.

Так, да не так.

Даже сейчас я понимала, что с Греем всё было иначе, по-другому. Не объяснить словами.

— Хорошая идея, — отозвался Эшфорт каким-то сухим и безжизненным голосом. — Так и поступим.

Волнуется? Переживает? Или... ревнует?

— Завтра утром ты вернёшься в свою комнату. А после обеда отправишься в город с Мирэйо.

— А ты? — осторожно уточнила я.

Грей обернулся, полыхнув синим взглядом.

— Буду рядом. Всегда.

Вечером мне разрешили навестить Люлю.

Моя домовушка находилась здесь же, в лазарете, но этажом ниже.

Провожать меня вызвалась Бри.

— Она еще без сознания, но состояние стабильное, — сказала девушка, когда мы спускались по узкой лестнице.

— С ней всё будет нормально? — держась за перила, спросила я.

— Да, жизни ничего не угрожает. Вот только...

— Что? — сразу же встревожилась я.

— Память, скорее всего, пострадает.

— То есть, она меня может не вспомнить?

— Никто не знает. Очень сильное воздействие. Чудо, что вообще выжила.

Я вздохнула.

— Главное, что жива. А с памятью решим.

Спустившись вниз, мы оказались в небольшом коридорчике, где почти сразу встретили уже знакомого профессора Куинса.

— Алари, — не слишком радостно произнёс он. — Вы действительно здесь.

— А вы сомневались? — фыркнула я. — Я могу увидеть свою домовушку?

— Если вы так хотите, — равнодушно пожал тот плечами.

В палату меня не пустили.

Подвели к стене, где было большое окно, за которым я увидела Люлю.

Она, такая маленькая, хрупкая и бледная лежала на кровати, окруженная мягким магическим коконом, восстанавливающим силы.

— Долго она так пробудет? — тихо спросила я, касаясь пальцами холодного стекла.

— Еще пару дней, — отозвался Куинс, стоя рядом.

«Пару дней? Неужели я так с ней и не попрощаюсь перед возвращением?»

— Понятно.

— Слишком сильное воздействие. Ваша домовушка пыталась спасти вас, — мужчина с интересом на меня взглянул. — Поразительная преданность.

— Я её об этом не просила, — с трудом ответила я, не сводя глаз с тела Люли.

— Даже если бы попросила — не помогло. Домовые выбирают себе хозяина по душе. Выходит, вы ей чем-то приглянулись...

Судя по тону, он совершенно не понимал, что во мне может кому-то понравиться. Я, если честно, и сама не понимала. Самая обычная, непримечательная.

— Это правда, что она ничего не вспомнит?

— Пока сложно сказать.

Я последний раз взглянула на свою домовушку и отступила.

Вот и повидались.

Оглянувшись, заметила в стороне Бри, которая одиноко стояла у стены, сжимая в руках какую-то книгу. Названия не рассмотреть.

Да это и не понадобилось. Я узнала переплет из красной кожи с красивым тиснением. Это же довольно известная книга по зельям высшего порядка. Катриэль часто её просматривала в самом начале своего увлечения зельеварением.

«Кажется сейчас его использует в качестве основного источника для подготовки к экзаменам. Интересно, где Бри её взяла, спускалась она без книги».

— Как идет подготовка, Брианна? — спросил Куинс, обращаясь к девушке и подтверждая мои догадки.

— Хорошо, — покраснев отозвалась она, бросив на меня настороженный взгляд.

Судя по всему, она размышляла, что же делать дальше: спрятать книгу за спину или продемонстрировать мне.

— Может, в этом году больше повезет.

Мужчина как-то странно и многозначительно на меня взглянул. Еще бы понять, что это значит.

— Надеюсь, — еще больше смутилась та.

Только когда мы стали подниматься по лестнице, я осторожно спросила:

— Ты готовишься к экзамену?

— Да, — настороженно отозвалась Бри.

— И как?

— В этот раз точно сдам, алари.

И вот как-то она это произнесла странно, что в душу закрались нехорошие подозрения.

Катриэль же принимала экзамены не только у своих студентов. Она же входила в высшую коллегию, аттестующую лекарей и целителей. Несмотря на постоянные жалобы с просьбой убрать алву, её были вынуждены приглашать снова и снова. Уж слишком умной и талантливой была Катриэль.

В памяти, наверное, рыться бесполезно. Элва не запоминала лиц, которые ей не были интересны. И Бри точно была одной из таких.

— Тебе что-то не понятно? — осторожно спросила я, когда мы поднялись на наш этаж.

И, кажется, этим я еще больше напугала девушку.

— Я справлюсь. Всё понятно! — вскрикнула она, явно решив, что я собираюсь вновь её завалить.

— А помощь не нужна?

— Помощь? От Вас? Мне?!

И не поймешь, какому пункту она удивилась больше.

— Да, хочу.

Бри некоторое время шла рядом со мной и молчала.

Я уже решила, что ответа от неё так и не дождусь. Но у самой палаты Бри вдруг повернулась ко мне и тихо, но уверенно произнесла.

— Почему?

— Что почему? — удивилась я.

— Почему вы хотите мне помочь. Вы же... вы же три раза заваливали меня!

От честного и открытого взгляда девушки мне даже стало неловко.

— Может хочу исправить свои ошибки, — так же тихо ответила я. — Тебе решать — принимать моё предложение, или нет.

Я вошла в свою палату и специально не стала закрывать дверь, давая ей возможность самой сделать выбор.

Бри помялась немного и вошла следом.

Я занималась с ней до поздней ночи. Удивительно, но знания Катриэль, которые совсем недавно казались непонятными и странными, как-то постепенно стали неотъемлемой частью моей жизни. Не задумываясь, я могла ответить на любой вопрос по зельям. Мало того, мне это начало нравиться.

Все эти травки, составы, зелья... Оказывается, это так интересно. Знать, что одна травинка — это ничто, а две — это уже кое-что интересное, а три — так вообще состав.

Я могла разобрать любое зелье на составляющие, вплоть до граммов.

Невероятно! Неужели мы с Катриэль наконец-то стали единым целым?

— Спасибо. Спасибо Вам большое, — благодарно прошептала девушка, уходя. — Вы так помогли мне.

Может, Грей и прав. Я действительно могу изменить отношение людей к Катриэль и себе. Надо лишь немного постараться.

А на следующее утро я вернулась в свою комнату.

Прощай, скучная палата, вредная Дейра и больничная еда (хотя она-то как раз была очень вкусной).

Сопровождал меня ректор. Не скажу, что он был рад такой обязанности. Мужчина хмурился, от чего на лбу возникла некрасивая складка, бросал на меня странные взгляды, природу которых я не понимала, и почти всё время молчал.

— А Витторн не вернулся? — осторожно уточнила у него, когда мы почти подошли к дверям в мою комнату.

Я немного затормозила, с опаской их разглядывая. В памяти еще были свежи воспоминания о проклятии и огромной кобре, которая пыталась до нас добраться. Может, именно поэтому мне так хотелось растянуть время пути.

— Еще нет, — ответил Артэо и тоже остановился.

Как там Арина?

Нашел её фокр или нет? А если нашел, то что сделает? Какая же тайна между ними, и почему девушка ничего мне не рассказала? Хотя, я ведь тоже многое ей не рассказывала. Но всё равно любопытно.

— А о княжне нет новостей?

— Нет. Новостей пока нет. Но её ищут. Ищут и найдут.

Ректор нахмурился и спросил:

— Тебя что-то беспокоит?

Я знала, что Грей всё проверил. Причем, ни один раз. Проверил, изучил, и, что он рядом, тоже чувствовала. Уверена, мужчина никогда бы не позволил вернуться сюда, зная, что что-то может угрожать моей безопасности. Но всё равно было страшно.

— Нет... то есть, да. То есть...

Я совсем запуталась.

— Хотела тебя поздравить.

Зеленоглазый элв нахмурился.

— С чем?

— Со скорой свадьбой, — ответила я.

Уверена, что Катриэль не поздравляла. А, может, даже наоборот, посочувствовала или поиздевалась. Это было вполне в её стиле.

Так почему бы мне не исправить её ошибки? Пусть у ректора останутся о ней хоть какие-то хорошие воспоминания. И обо мне тоже.

Но Артэо, ни Пруф или Бри. Он так легко верить мне не собирался.

— С чего вдруг такие перемены, Катриэль?

— Решила наладить наши отношения, чтобы не расставаться вот так... — произнесла я, с любопытством изучая его красивое и холеное лицо.

А я ведь так и не вспомнила, что за компромат был у алвы на ректора.

— Боюсь, наши с тобой отношения наладить невозможно, — отрывисто произнёс Эрион Артэо, а потом вдруг насторожился. — Что значит расставаться? Ты уходишь из академии? А почему не сказала?

А в глазах такая надежда, что даже обидно стало.

Неужели так сильно хочет от меня избавиться?

— Скажу. После новогоднего бала, — уклончиво ответила я, направляясь к дверям в свои покои.

— Что за тайны, Катриэль?

— Только не говори, что я раньше всё тебе рассказывала, — усмехнулась в ответ, с опаской касаясь дверной ручки.

Ничего не произошло, а дыхание всё равно сбилось, как и сердечный ритм. Я до последнего боялась, что что-то вновь произойдет.

— Раньше ты была другой, — вдруг признался Артэо, заставив обернуться.

— Значит, ты признаешь, что я изменилась?

— Признаю, но всё равно не доверяю.

Я лишь пожала плечами.

— Твоё право.

— Но Эшфорт тебе верит, — вдруг добавил ректор, наблюдая за мной.

Это имя заставило меня замереть.

— Эшфорт, который всем сердцем ненавидит элвов, вдруг поверил тебе и готов защищать до последнего, — продолжил Артэо. — Интересно почему? Что он вдруг смог разглядеть в тебе? И зачем вообще присмотрелся?

Да, я помнила, что Грей ненавидел элвов. Из-за какой-то женщины. Наверное, она разбила ему сердце когда-то и поэтому он сейчас такой злой, хмурый и так похож на медведя.

— Никакого любовного зелья, — попыталась пошутить я, но вышло как-то глупо и неестественно.

— Знаю. Проверял.

Я даже рот открыла от удивления.

— Гм...

— Он мой друг, а ты...

— Заноза в заднице, — подсказала я.

Теперь пришла очередь ректора давиться воздухом и тарашиться.

— Алари.

— Зато честно, — усмехнулась я, входя в свои покои. — Спасибо, что проводил, Артэо, и что попытался поверить.

В комнате мало что изменилось.

Я переоделась, кое-как причесалась, вновь заплетя волосы в косу, и принялась ждать.

Киной пришел через час.

Деликатно постучал в дверь и вежливо поздоровался, скользнув по мне жарким взглядом серебристо-серых глаз, от которых стало даже немного не по себе.

— Алари, — почтительно произнёс он, застав в проёме. — Дан Эшфорт велел сопровождать вас в Оркам.

— Хорошо, — кивнула я, поправляя меховой воротник пальто, которое только что надела. — Идёмте, Мирэйо.

Здесь в академии мы продолжали роль учителя и студента. Хотя, любопытные взгляды в нашу сторону бросали, пока мы шли на улицу. Но всё основное действие должно было произойти в городе.

Уверена, Врида последует за нами.

Мы вновь летели на Грахтогоре, которого нам предоставили в академии.

— Не хочешь ничего мне рассказать? — спросил парень, стоило дракону оторваться от земли и полететь в сторону городка.

Киной смотрел серьёзно. Хорошо, хоть с приставаниями и поцелуями не лез.

— А что я должна тебе рассказать? — спросила у него, снимая с головы капюшон и откидываясь на спинку сидения.

— Что за странная поездка? Да еще сейчас? Тебя только выпустили из лазарета, а ты уже куда-то отправляешься.

— До бала два дня. Хочу купить себе платье.

— Ты легко могла была его заказать. Уверен, любая портниха предоставила что угодно Алари Орэйо.

— А мне не нужно, что угодно. Я хочу найти своё платье. Сама. Но парня не так легко было сбить с толка.

— Кати, тебя пытались убить.

— Но не убили же.

— Эшфорт должен был предоставить тебе охрану, — продолжал Киной.

— Он и предоставил. Тебя. — напомнила ему. — Разве ты не рад, что мы сможем провести этот день вместе. Ты и я.

— Рад, — кивнул парень. — Но я был бы еще больше рад, если бы ты сказала мне правду. Что вы с Эшфортом задумали?

«Интересно, Врида такая же умная, как он? Если да, то все наши усилия напрасны, и можно возвращаться в лазарет и сидеть там под замком до самого бала».

— Ничего, — улыбнулась я. — Просто ты, я и этот день. Хочу развлечься. Эти дни в лазарете были не самыми приятными. Мне нужен воздух и... ты.

Киной всё-таки улыбнулся.

— Я всегда с тобой.

Всегда с тобой.

Грей тоже так говорил. Только вот от его слов сердце подскакивало к горлу, перекрывая кислород, а с Кином я не чувствовала ничего, разве что немного благодарности.

Даже жалко стало парня. В который раз я использую его в своих целях и ничего не говорю.

— Это просто отлично, — улыбнулась в ответ.

Дальше всё развивалось как по нотам.

Приземлившись у центральной площади, мы отправились сначала в магазин кроу Эрментины, которой я еще вчера отправила записку с просьбой помочь выбрать наряд для Проф и несколько своих ценных указаний.

Оставалось надеяться, что она восприняла их правильно.

— Алари, такая честь, такая честь, — тут же залепетала дама, выходя мне навстречу.

— Вы получили мою записку вчера? — снимая перчатки спросила я, решив не откладывать дело в долгий ящик и сразу всё выяснить.

— Ну, конечно, — с кислой улыбкой на лице отозвалась она. — Всё сделаем в лучшем виде. Госпожа Пруф будет довольна.

— Отлично. А счет предоставьте мне, — проходя в дальнюю комнату, добавила я. У самой двери я обернулась, найдя взглядом парня, который топтался в сторонке. — Подожди меня, пожалуйста, здесь.

— Хорошо, — немного нервно ответил он.

Мужчины везде одинаковы. Что в этом мире, что в другом. И они все ненавидят шоппинг.

— А теперь я хочу выбрать платье для себя, — торжественно произнесла я, поворачиваясь к кроу Эрментине, которая вошла следом, шелестя пестрыми юбками.

— Конечно-конечно. Для вас всё что угодно. Посмотрите, какие ткани нам привезли, какие цвета и оттенки. Ваш любимый зелёный и бирюзовый, а это оттенок молодой зелени с набивным рисунком, —

принялась рассказывать женщина, демонстрируя мне то одну ткань, то другую.

Всё было не то.

Отвернувшись, я скользнула взглядом по полкам, когда внезапно заметила его... тёмно-красный, даже можно сказать насыщенный рубиновый цвет.

Подойдя ближе, я коснулась гладкой ткани.

Хозяйка тут же поспешила ко мне:

— Алари, это...

— То, что мне нужно, — закончила я.

Не хочу зелень, синеву, голубизну и прочее.

Хочу алый цвет.

Яркий, сильный, неприличный красный! Так похожий по цвету на моё платье, которое я надевала на корпоратив, после которого всё и случилось.

Пусть хоть немного я побуду сама собой.

Назло им всем.

Это платье уже стояло у меня перед глазами. Пышная юбка в несколько ярусов, с воланами и узким корсетом, со смелым вырезом, украшенным камнями и вышивкой.

— Но... но это же красный, — страшным шепотом сообщила мне кроу Эрментина, едва не падая в обморок от моего своеволия.

— Вижу. И хочу именно этот цвет. А теперь обсудим фасон.

Мы с Мирэйо вышли из магазинчика где-то через полчаса.

— Выбрала себе платье? — спросил Киной, подавая мне руку, чтобы я не поскользнулась на ступеньках.

— Да. Поверь, ты будешь поражен, — усмехнулась я, сделала шаг, и внезапно замерла, почувствовав на себе чужой, слишком пристальный взгляд.

Да не один.

Первый я узнала сразу.

Грей. Он был здесь, как и обещал.

«Буду рядом. Всегда».

Меня сразу будто укутало теплым облаком. Стало легко и как-то спокойно на душе. Так хотелось обернуться, найти его и утонуть в синеве знакомого взгляда.

Но нельзя. Тем более, что ощущение защиты и странного счастья длилось совсем недолго. Потому что второй взгляд я тоже узнала.

Врида. Она всё-таки отправилась следом за нами.

Отлично. Игра началась.

Прижавшись к Киною, я пристально взглянула в его глаза и едва слышно прошептала:

— Поцелуй меня.

Глава тридцать первая

— Что?

Киной замер, сжимая мой локоть, за который поддерживал, не давая упасть.

— Поцелуй меня, — глухо повторила я, чувствуя, как разрывается сердце.

От жалости к этому сероглазому элву, который, кажется, всерьёз в меня влюбился. Именно в меня, а не в ледяную Катриэль.

От злости к себе, которая сейчас мало чем отличалась от истинной Алари Орэйо, используя несчастного парня.

От боли... ведь Грей всё видит. Каково ему? Каково смотреть, как меня целует другой? Почувствует ли Эшфорт что-нибудь, или для него это всего лишь рутинная операция с глупой подсадной уткой? И хочу ли я его боли?

Третий раз просить не пришлось.

Кино порывисто вздохнул, притягивая к себе и целуя так сладко и жарко, как мог влюбленный парень, стремящийся доказать объекту своих притязаний всю гамму чувств. А если коротко, то элв вложил в этот поцелуй всего себя.

Это чувствовалась в крепких объятьях, которые кольцом сомкнулись вокруг меня. В тяжёлом дыхании и гулком биении сердца, что билось под моими ладонями.

Да, целоваться Киной умел. Я еще в первый раз отметила.

Вот только как бы приятно не было, моё сердце не отозвалось. Голова не закружилась, а мозг продолжал хладнокровно оценивать ситуацию.

Врида увидела.

У меня меж лопаток аж засвербело от её полного ненависти взгляда.

«Отлично. Что и требовалось».

Киной ничего не замечал, сжал крепче, и его рука начала забираться под пальто, стремясь найти грудь. Это отрезвило.

— Не надо, — прошептала я, мягко отстраняясь.

Парень смотрел таким ошалелым взглядом, что накрыла вторая волна вины.

Надо было ему всё рассказать. Но, с другой стороны, если бы Мирэйо знал о нашем плане, то не смог бы так правдоподобно сыграть.

— Кати, — прохрипел он, продолжая обнимать и ласкать взглядом моё лицо, губы. — Кати...

— Всего понемножку, — улыбнулась я, ласково касаясь его щеки.

Со стороны это должно выглядеть очень мило и нежно. Надо показать Вриде не только его чувства, но и мои. Чтобы она поняла всю серьёзность происходящего.

Киной поймал мою руку и прижался к ней губами.

— Давай уедем отсюда, — вдруг произнёс он, отчего мои брови поползли вверх.

«Он что предлагает мне уединиться в отеле?! А так ли невинна Катриэль, как я думала? Вдруг они уже с ним... того, и не раз? А я не в курсе!»

— Куда? — настороженно спросила я, наблюдая, как парень целовал мои пальчики один за другим.

На главной улице, у всех на глазах! Поразительная смелость! А еще более удивительным было то, что я позволяла ему это делать.

Выглядело это очень сексуально. Да так, что даже меня проняло.

— В Вечный лес, — отозвался Киной. — Бросим всё и уедем. Сыграем свадьбу в тени Старого дерева...

— Минуя официальную помолвку? — нервно рассмеялась я, осторожно высвобождая ручку из его захвата и надевая перчатки. — Не думаю, что это хорошая идея. Представляешь какие слухи будут ходить?

— Мне всегда казалось, что ты выше слухов, Кати, — отозвался Киной, не сводя с меня серебристого взгляда.

А на нас всё продолжали таращиться.

Если раньше прохожие украдкой поглядывали, то теперь совершенно не таясь, да еще шептались так громко, что при желании можно было прислушаться и разобрать слова. Вот только я такого желания не испытывала.

Скользнув равнодушным взглядом по незнакомым лицам, я наткнулась на синее пламя знакомых глаз. Меня тут же обдало жаром,

которого я не испытывала даже, когда целовалась с Киноем.

«Грей!»

Мгновение, и мужчина затерялся среди других прохожих, но я всё равно чувствовала. Что Эшфорт где-то рядом

— Моя мать этого не простит, — поспешно отворачиваясь произнесла я. — Да и отец тоже. Все обычаи и традиции должны быть соблюдены в строгом соответствии с нормами и правилами. Я хочу, чтобы наша свадьба запомнилась всем.

Киной тяжело вздохнул:

— Так долго ждать.

— Ничего. Ты как раз экзамены сдашь. Не могу я же стать женой студента, — улыбнулась я и направилась дальше по дорожке, припорошенной снегом, который мелодично скрипел под нашими ногами.

— Надеюсь, ты не собираешься и дальше преподавать? — вдруг спросил Мирэйо, подстраиваясь под мой шаг.

— А ты хочешь мне запретить? — ухмыльнулась я, бросив на него насмешливый взгляд.

Вот и авторитарный режим включился.

«Интересно, а Грей... он бы позволил мне работать, если бы? ...

Ох, Катя, опять ты не о том думаешь!»

Элв не сразу ответил. Мы прошли уже десяток метров, когда он наконец осторожно произнёс:

— Ты же понимаешь, что после свадьбы всё изменится.

— Неужели?

Не знаю как Катриэль, а я менять не очень хотела.

Бросить увлечение зельями, науку и поселиться в Вечном лесу, чтобы изо дня в день изображать из себя благочестивую матрону?

Меня даже передёрнуло. Не очень приятная картинка получается.

— Да, — отозвался Киной.

— Что ж. — Я натянуто улыбнулась. — Тогда обсудим это позже. Сейчас я хочу развлекаться.

Сначала я потащила Киноя к ледяному парку аттракционов. Но он смотрел на меня такими удивленными глазами, что веселиться как-то сразу расхотелось. Для него я была порядочной элвой, которая никогда бы не опустилась до развлечений такого уровня.

А вот Грей видел меня другой.

Прокатившись с одной горки, я поднялась, стряхивая снег с юбки и взглянула на парня, который спешил ко мне, маневрируя между веселящимися.

— Ты в порядке? — быстро спросил он, помогая мне увернуться от ребятни, которая гурьбой и с громким смехом съехала с горки.

— Да.

— Не ушиблась?

— Это всего лишь горка.

— Да, я знаю, — замаялся он. — Но всё-таки не стоит...

— Не стоит, — тут же согласилась я.

С ним не стоит. Нет того драйва и ощущения счастья, как было с Греем. С синеглазым деканом легко можно было быть самой собой. А с Кином так не получалось. Он, сам того не понимая, зажимал меня в рамках Катриэль, не позволяя вырваться истинному «я» наружу.

Грей... он же всё время был рядом, следовал за нами незримой тенью, присутствие которого я ощущала так ярко и живо, кожей чувствуя взгляд.

Пару раз я резко оборачивалась, пытаюсь найти среди прохожих его высокую, мощную фигуру. Пыталась и не находила.

— Как насчет перекусить? — с улыбкой спросила я, беря Киноя под руку и прогоняя мысли о синеглазом декане.

— Пойдем в «Гусь лапчатый»? — предложил он.

Сколько я уже слышала об этом гусе — не сосчитать. Но там Вриде сложно будет скрыться, а мне надо было чтобы она всё время была рядом и подкрепляла свою ненависть ко мне снова и снова.

— Не хочу. Сегодня такая замечательная погода. Легкий морозец, снежок. А давай поедим в одном из этих ларьков.

— Где? — не понял он.

— В лавке, — тут же поправилась я. — Не чувствуешь? Так вкусно пахнет.

— Вкусно, но...

Нет, я не хотела слушать о том, как это неприлично, неправильно и не позволительно элве такого уровня есть на улице. Мы еще не помолвлены, а Киной уже пытается навязать мне своё мнение.

Сначала решил лишиться любимой работы, теперь, где и что есть. И ведь это только начало.

— Хочу попробовать! — упрямо повторила я и потянула парня в сторону лавок.

Пройдя мимо катка, я бросила на него взгляд, вспоминая как сама каталась здесь, выделывая па под внимательным взглядом синих глаз.

И опять в который раз подумала, что тогда всё было иначе.

Мы купили горячие бутерброды из тонкого теста с крупными кусочками мяса с кисло-сладким соусом и мелко порезанными овощами. Это было чем-то похоже на нашу шаурму, но очень вкусно и сытно.

Запивали мы всё густым ягодным чаем с невероятным ароматом лета и солнца, что в этот солнечный зимний денёк было особенно ценно.

— Вкусно, — сделав небольшой глоток, чтобы не обжечь рот, произнесла я, наблюдая за Киноем.

— Да, мы здесь часто с друзьями едим, — отозвался он. — Но я никогда не думал, что подобные заведения могут привлечь тебя.

— Всё меняется, — уклончиво ответила я.

Парень ел аккуратно, но капелька соуса всё равно осталась в уголке рта.

Я подалась вперед, осторожно и даже ласково стирая её краешком бумажной салфетки, не забывая при этом смотреть прямо ему в глаза.

— Ты тут немножко испачкался, — томно прошептала я и еще ресницами захлопала для пущеого эффекта.

Нельзя же забыть, ради чего всё это было затеяно.

— Спасибо, — пробормотал он.

А в глубине серых глаз заплескалось расплавленное серебро, на которое моё сердце так и не отозвалось.

Да и не это сейчас занимало мои мысли.

Надо было каким-то чудом оказаться одной в каком-нибудь темном переулке. Вриде надо предоставить шанс придушить меня пока её эмоции и чувства особо яркие.

Только вот как это сделать?

Сомневаюсь, что влюбленный Киной оставит меня хотя бы на минутку.

Может, отправить его за чем-нибудь?

Мысль неплоха. Только сначала надо найти тёмный переулок, где можно быть в одиночестве. Грей же предлагал варианты. Надо только

вспомнить и сориентироваться.

Делая еще один глоток, я медленно провела взглядом вокруг, размышляя, как же всё сделать, чтобы не вызвать ненужных подозрений.

И, кажется, придумала.

— Киной. — Я провела ладошкой, обтянутой кожаной перчаткой по груди парня, чуть нажимая на пуговицы и заглядывая ему в глаза.

«Зрительный контакт — это очень важно!»

Он тут же напрягся, не сводя взгляда с моих губ. Даже о чае забыл, который хотел глотнуть.

— Да...

— А ты уже купил мне подарок по случаю помолвки? — невинно спросила у него.

Отрезвило.

Мирэйо слегка дернулся, едва не расплескав чай, часто заморгал, пытаюсь осмыслить сказанное и более внимательно на меня взглянул.

— Подарок? — переспросил он, поставив чай на небольшой столик рядом с нами.

— Да.

— По случаю помолвки?

Память Катриэль подсунула ответ на этот вопрос.

У элвов было всё иначе, чем я привыкла. Никаких свадебных колец. Элвы этого не признавали, предпочитая брачные браслеты. Больше, массивнее, и драгоценностей побольше да побогаче.

Брачные браслеты изготавливались в каждой семье отдельно и дарились юному элву или элве на её совершеннолетие. После чего они хранились в сокровищнице до самой свадьбы.

Подарки по случаю помолвки покупались заранее и хранились там же. Так что Киною совершенно было не обязательно было что-то мне дарить. Основные дары в виде сундучка с драгоценностями будут значительно позже.

Именно поэтому парень смутился, пытаюсь понять, что именно я хотела от него.

— Конечно, — не очень уверенно произнёс Киной. — Всё будет в лучших традициях.

Катриэль любила драгоценные камни. Очень сильно любила.

Но провести Киноя оказалось сложно. Как бы я не строила ему глазки и не улыбалась, о долге он не забыл.

Элв нахмурился и спросил:

— Ты пойдешь туда одна?

«Вот же какой приставучий! Неужели бросится провожать?»

— А что в этом такого?

— Нет, так не пойдет. Я обещал Эшфорту, что не оставлю тебя одну, — покачал головой парень.

— Ох уж этот Эшфорт с его мерами безопасности, — громко рассмеялась я. — Он слишком преувеличивает степень опасности.

Не помогло.

Киной нахмурился еще больше.

— Тебя хотели убить, — напомнил он.

— Хотели и перехотели. Ну сам подумай, что со мной может случиться здесь? В Оркаме? Среди толпы народа. Не хмурься, тебе это не идет. Обещаю, что буду осторожно. Да и до таверны недалеко. Раз — и там...

И закоулок по пути есть... как раз то, что мне нужно. Лишь бы Киной согласился.

— Нет, я всё-таки тебя провожу, — покачал он головой.

Мне же хотелось рычать от злости.

Неужели всё бесполезно?!

— А кулон? — пробормотала я, лихорадочно пыталась придумать, как выкрутиться из этой ситуации.

А ведь всё не так безнадежно, как можно подумать.

— Отведу тебя в таверну и пойду за кулоном.

— Хорошо.

«Вот ты уйдешь, а я следом. И в проулок загляну... типа заблудилась».

Я послушно пошла рядом с Киноем, не забывая держать его за руку и широко улыбаться. Парень млел и сиял, а прохожие оглядывались. Кажется, я окончательно испортила Катриэль репутацию холодной стервы.

Вриду я больше не чувствовала, но почему-то знала, что она рядом.

Должна была.

Главное, чтобы не ушла вслед за Киноем.

— Сделай заказ, а я скоро, — сообщил Киной, когда мы подошли ко входу в таверну. — Не скучай без меня.

Я стояла на ступеньку выше и поэтому наши глаза оказались на одном уровне.

— Хорошо.

— И никуда без меня не уходи, — продолжал раздавать ценные указания элв.

Я лишь улыбнулась. Надеюсь, этого хватит.

— Обещаю, я быстро.

Элв замаялся. Я примерно представляла, какие мысли крутились у него в голове. Он хотел поцеловать меня, но не знал, имеет ли на это право.

Пришлось помогать.

Я сама шагнула к нему, берясь за воротник пальто и притягивая к себе, чтобы поцеловать. Киной прерывисто вздохнул, крепко обнимая и приподнимая над землёй.

— Кати... как же сильно я люблю тебя, — прохрипел он, упираясь лбом в мой лоб.

Совість.

Противная, мелкая и очень вредная. Она скреблась внутри, напоминая о том, что не стоит так издеваться над парнем. Что с ним будет, когда Катриэль умрёт сразу же после объявления помолвки?

— Я буду ждать тебя, — произнесла я, выбираясь из его крепких объятий.

— Хорошо.

Киной широко улыбнулся, а в глазах сияло такое счастье и восторг, что совесть стала скрестись еще сильнее, царапая по нервам.

И вновь пришла мысль о том, что я мало чем отличалась от Катриэль. Так же нагло использовала бедного парня в своих целях.

Я помахала Мирэйо рукой и направилась к двери. Даже зашла внутрь, но всего на минутку.

— Что-нибудь желаете, алари? — спросила девушка, исполняющая роль администратора, тут же оказавшись рядом.

— Столик на двоих, — отозвалась я и тут же старательно изобразила удивление. — Ох, секундочку. Я кое-что забыла сказать своему жениху. Сейчас вернусь.

Я быстро повернулась к двери и вышла наружу.

Отлично, Киноя нигде нет.

Видимо, побежал к лавке, стараясь вернуться как можно раньше.

Нацепив на лицо безмятежную улыбку, я спустилась по ступенькам и пошла по улице, тихо мурлыкая под нос песенку.

Врида должна видеть, как мне легко и хорошо. Что я счастлива.

Ничто так не раздражает, как чужое счастье. Особенно, если оно построено на чужих несчастьях.

Сделав вид, что загляделась на очередную витрину, я свернула в сторону, потом еще раз, пока не оказалась в тупике.

— Ох, как же это! — громко воскликнула я, всплеснув руками. — Заблудилась.

И начала поворачиваться, чтобы вернуться назад на улицу.

Тогда-то она и напала.

Глава тридцать вторая

Врида была профессионалом своего дела.

Это в фильмах, сериалах или книгах злодеи долго и упорно рассказывали о своих планах, держа героя на мушке. Так долго, что можно было выпутаться из любой неприятности и всех победить.

Вриде это было не нужно.

Она не собиралась рассказывать, как сильно меня ненавидит и как мечтает убить. Всё это было лишним и ненужным.

Шагнув за мной в переулок, девушка достала кинжал и просто метнула его.

Вообще, это хитрый трюк. Проклятье, заклинание и прочую магическую дребедень можно было отследить. А вот кинжал эффектно, смертельно и совершенно безопасно.

Я бы даже, может, поаплодировала девице, если бы так не испугалась.

Резко обернувшись, я увидела кинжал, который застыл в воздухе, почти коснувшись меня своим острием.

«Грей... уберег-таки...» — пронеслось у меня в голове за долю секунды.

Это его защита была на мне сейчас. Та самая, которую он заставил меня взять, хотя я сопротивлялась.

— Без неё не пущу, — упрямо произнёс, жестко глядя на меня.

А в глубине синих глаз за показушной строгостью, плескалось какое-то странное, сумасшедшее отчаянье, которое накрыло меня с

головой. Тогда-то я и сдалась.

— Хорошо.

— Помни. Тебе самое главное — заманить её. Поняла?

— Да.

— И обезопасить себя. Всего на минуту. А там и мы поспеем.

— Поняла.

Ведь не зря Эшфорт так настаивал на моей защите.

Оказывается, играть роль подсадной утки не так весело, как я думала. А еще очень страшно, до дрожи в коленях и звездочек перед глазами.

Да, кинжал не достиг своей цели, но радоваться было еще рано.

Врида, увидев, что первая попытка не удалась, решила использовать вторую. И на этот раз она не стала прятаться в тени.

— Когда ж ты сдохнешь, тварь! — рявкнула девушка, бросаясь на меня.

А в руке сверкали еще два острых клинка.

Раздался противный свист, и они полетели в меня.

В этот момент я забыла обо всем. О том, что всё схвачено, что я сама так решила, и даже уговорила Грея на эту авантюру.

Страх и паника.

И это невозможно скрыть.

Врида смеялась, наблюдая за мной. Наверное, для неё это самая лучшая награда, видеть своего врага такой испуганной, потерянной.

Только зря она так.

Самоуверенность еще никому не помогала.

«Пора! Всё, как договаривались!»

— Аваро! — крикнула я, бросая крохотный пузырёк, который до этого сжимала в руке.

От удара о ледяную землю он разбился и густой темно-фиолетовый с белыми всполохами дым моментально скрыл меня от её глаз.

— Ты не сбежишь, Орэйо! — крикнула Врида, бросаясь в самую гущу дыма.

А я и не собиралась.

Вообще Вриде стоило лучше заниматься на уроках, тогда бы знала, что это зелье не способно переносить меня из одного места в другое. Для этого должны быть использованы более сложные составы.

Нет, это зелье — ловушка. Попадешь в него и потеряешься.

Если, конечно, противоядия не будет. А я, — какая удача! — как раз утром выпила его.

Дым вроде небольшой, да и места занимал мало, но вызывал такие интересные... галлюцинации. Вдохнешь его, и перед глазами окажется другое место.

Ненадолго правда. Действия зелья хватит всего на пару минут. Но этого мне и Грею хватит. Он уже совсем рядом.

Я отступила на шаг назад, наблюдая сквозь фиолетовую дымку за Вридой. Девушка, прижимая платок к лицу, выпучив глаза смотрела по сторонам перед собой и не видела меня.

«Точно уроки не посещала! Тряпочкой от дыма не спасись. Вот если бы она кровь себе пустила, совсем немного, то это бы помогло прийти в себя. Шоковый удар!»

— Где ты, Катриэль? Всё равно от меня не уйдешь! Я убью тебя.

Не успела.

За её спиной вдруг возник Эшфорт, который быстро и ловко надел на её сдерживающий ошейник, блокирующий силу.

Девушка дернулась, всхлипнула и как-то сразу обмякла.

— Врида Кэрроу, вы арестованы за попытку убийства алари Катриэль Орэйо, — тихо, но твердо произнёс Эшфорт.

«Вот и всё!»

Я отступила на два шага назад, вырываясь из лап тумана.

— Варио, — тихо произнесла я, сделав резкий взмах рукой, словно пытаюсь рассеять туман.

Он дёрнулся и почти сразу растаял, что дало возможность помощникам Грея подойти ближе и принять у него Вриду.

А у меня начался самый настоящий отходняк.

Отвернувшись, я обхватила себя руками за плечи, пытаюсь отдышаться.

Всё тело сотрясалось от дрожи, и очень хотелось заплакать.

«Неужели это всё? Действительно всё?»

Я так боялась поверить.

— Катя! Катя!

Сильные руки лихорадочно скользили по телу, словно пытаюсь убедиться, что все в порядке, и нет ли ран. Глаза темно-синие, как

звездное небо, тревожные, заглядывающие в самую душу. Голос хриплый, встревоженный, пробирающий до самых костей.

— Катя... Катенька...

Поняв, что риска больше нет, и Врида до меня не добралась, Грей схватил меня в охапку и прижал к себе так сильно, что у меня чуть кости не затрещали.

Но я даже не думала вырываться. Как же хорошо в его руках. Таких надежных и сильных.

«И пусть на нас смотрят. Пусть. Мне всё равно. Самое главное, что он здесь, рядом!»

— Испугалась?

Я кивнула, чувствуя, как от непролитых слез щиплет в носу и глазах.

— Прости меня. Прости, — прерывисто зашептал Грей, продолжая баюкать меня в своих руках.

А в голосе была такая боль и вина, что я едва не задохнулась от эмоций.

— Я виноват. Подверг тебя такому риску... Катя... Моя Катенька. Ты такая молодец. Всё сделала правильно. Умница моя.

Голос становился всё тише и проникновеннее. А объятья сильнее и жарче.

Я уже почти ничего не слышала, попав в плен его рук, аромата, глаз.

— Грей, — только и смогла прошептать я, теряясь от его мужского взгляда, от которого внутри всё перевернулось.

— Не отдам тебя никому, — вдруг произнёс Эшфорт и добавил: — И не отпущу.

Я не сразу поняла смысл его слов.

— Грей...

— Останься здесь, Катя, — вдруг с мукой в голосе произнёс он.

Я замерла.

— Ч-что?

— Останься здесь. В этом мире.

— Ты не понимаешь, о чем просишь...

— Понимаю, — упрямо повторил он.

— Так боишься потерять ценный кадр, — горько усмехнулась я, отводя взгляд.

Мы были одни в этом переулке.

Не знаю, когда ушли его помощники, уводя Вриду, но их уже не было.

Никого не было.

Только я и он.

Грей не сразу ответил.

А потом вдруг прерывисто вздохнул, почти простонал, уткнувшись лицом в мои волосы и жадно вдыхая их аромат.

Когда Эшфорт наконец заговорил, в голосе была такая мука, что по коже пробежали мурашки.

— Останься со мной...

Я замерла, не в силах даже вздохнуть.

— Катенька... останься со мной. Пожалуйста...

«Нет! Нет! Нет!»

Мне хотелось смеяться и плакать, ругаться и прыгать от счастья.

— Ты не понимаешь, о чем просишь, — простонала я, отстраняясь.

Грей не стал удерживать меня. Позволяя опуститься на землю и даже чуть отойти. Мне сейчас это было жизненно необходимо. Хоть немного увеличить между нами расстояние, чтобы хоть немного прийти в себя и позволить разуму возобладать над непутевым сердцем.

— Ты совсем меня не знаешь, — привела я самый главный довод.

— Знаю.

— Нет. Единственное, что ты можешь утверждать, что я не Катриэль. И только. Но из-за этого не... не просят остаться, забыв прошлую жизнь.

— Ты думаешь, я всё выдумал?

«Нет! Не могу... не хочу...»

— Да. Ты меня выдумал. Решил, то я какая-то особенная. Но это не так.

Каждым словом я будто что-то убивала внутри в себя. Больно было не ему, а мне. Так больно, словно душа разрывалась на части.

— Ты обожаешь мясо и ненавидишь овощи. Любишь веселиться и часто улыбаешься, радуешься новому дню и всему, что видишь вокруг. Готова прийти на помощь любому и не помнишь зла.

— Этого мало.

— Для чего? Чтобы полюбить? — грустно усмехнулся он.

Любить! Вот и произнесено это слово! То самое, которого я так боялась и так хотела услышать.

— Нет, — собрав остатки сил, произнесла я и даже головой качнула.

И тут я потерялась от тёмного, какого-то злого взгляда мужчины.

— Катя.

— Я хочу домой, — упрямо повторила я, чувствуя, как обрывается сердце. — К своей семье, к друзьям. К своему миру. То... всё то, что ты говоришь, безусловно, приятно, но совершенно бессмысленно.

Я ждала ответа, ждала, что он снова будет возражать. Убеждать, смотреть так, что сердце переворачивалось. И тогда я точно не выдержу и сдамся, позволю себе помечтать о том будущем, о котором боялась даже думать.

Но Грей отвернулся и глухо произнёс:

— Хорошо.

А мне от разочарования хотелось стукнуть его.

Но как оказалось, рано я обрадовалась.

— Что Эрхаза приказал тебе сделать для возвращения? — вдруг глухо спросил Эшфорт. — Поцеловать элва на новый год?

У меня сердце в пятки упало. Причем с таким грохотом, я даже оглохла на несколько секунд.

— Ч-что?!

«Как? Откуда? Почему?»

Сотня вопросов и ни одного ответа. Только полное осознание того, как я попала! Сомневаюсь, что Фея простит мне такое!

— Догадался, — криво усмехнулся Грей, продолжая смотреть куда угодно только не для меня. — Если хочешь, могу помочь.

— Нет, — покачала головой я, всё еще ошарашенная таким поворотом. — Я сама. Уже выбрала... ты только не говори никому, пожалуйста.

Улыбка стала еще более кривой и непонятной. Как и слова, которые он произнёс совсем тихо, почти не разборчиво.

— Что ж, может, так и лучше, если он... Эрхаза же не зря всё это придумала.

Ничего не поняла, разве только то, что Эшфорт смирился и даже обрадовался.

— Передумаешь, знаешь где меня искать, — вдруг произнёс Грей, подняв на меня своими синие глаза.

Ответить я не успела.

Наконец-то появился Киной. Взволнованный, испуганный, встревоженный.

— Кати... Кати! Что здесь происходит? Ты в порядке? Почему ты не в таверне?! — набросился он на меня с вопросами.

— Не буду вам мешать, — сухо произнёс Эшфорт, разворачиваясь и уходя прочь.

Я все смотрела ему вслед, даже, когда мужчина скрылся за поворотом.

А в голове не переставая звучал тихий шепот и слова:

«Останься со мной... Останься... пожалуйста».

И как же мне хотелось догнать его и сказать «да».

Хотелось. Но я не могла.

Я должна вернуться домой! Вот что самое главное!

* * *

Люля пришла в себя на следующее утро.

Об этом мне сообщила Брианна.

Когда девушка постучалась в мою дверь, запыхавшаяся и взволнованная, у меня чуть сердце в пятки не ушло.

Так уж случилось, что здесь, в этом мире, приходилось думать о самом худшем. Меян редко баловали хорошими новостями.

— Что? — прошептала я, цепляясь за дверной косяк.

— Люля... ваша домовушка, — с трудом переводя дыхание, произнесла Бри.

А у меня за эти несколько секунд неизвестности чуть сердце не выпрыгнуло из груди.

— Она пришла в себя.

Я сглотнула, ожидая продолжения.

Должно же быть что-то еще.

— Вас хочет видеть, — закончила Бри и широко улыбнулась.

— Она... вспомнила? — с трудом произнесла я, всё еще боясь верить.

— Не всё. События перед проклятым стерлись и не подлежат восстановлению. Но про вас она не забыла.

Я позволила себе закрыть глаза и немного выдохнуть.

Неужели черная полоса закончилась? Врида арестована, покушений больше не будет. Я узнала, кто убил Катриэль.

К возвращению домой всё готово. Новогодний бал уже послезавтра. Киной меня любит и готов поцеловать в полночь у всех на глазах.

Да и мнение о лари Орэйо постепенно начало меняться в лучшую сторону.

Теперь вот Люля, единственная помощница и подружка, первая, кто подержала меня в этом мире, пришла в себя и даже память почти не пострадала.

Все складывалось идеально.

Вот только счастливой я себя не чувствовала.

Стоило зажмуриться, как перед глазами тут же возникал образ Грея, а в голове звучал голос, просивший остаться с ним.

И вместо радости от скорого возвращения домой я чувствовала злость, отчаянье и непонятную тревогу. А на него я больше злилась непонятно.

То ли на Грея, который своими словами внес сумятицу в мысли, чувства и желания. То ли на себя, за то, что хотела поддаться уговорам безумного сердца и остаться.

— Я могу её увидеть? — тихо спросила я у взволнованной Бри.

— Конечно. Хотите я вас провожу?

— Да, конечно, я только шаль накину.

Мы вышли из комнаты, когда в коридоре появился знакомый гнум с седой бородой и надменным взглядом.

Я привычно поздоровалась, не ожидая ответа. Просто по привычке.

Привыкла уже, что меня не любят.

— Доброе утро.

И каково же было моё удивление, когда он неожиданно кивнул и нехотя произнес:

— И вам доброго, алари.

От неожиданности я чуть не споткнулась и резко обернулась, провожая гнума удивленным взглядом. А тот продолжил путь как ни в

чем не бывало.

— Что-то не так? — осторожно спросила Бри, заметив мое смятение.

— Нет... ничего. Он действительно поздоровался? — спросила у девушки.

А вдруг это всё мне лишь показалось, и я медленно схожу с ума, принимая желаемое за действительное.

— Да. Вы удивлены?

— Есть немного, — продолжая путь, пробормотала я.

Девушка ответила, когда мы начали спускаться по лестнице.

— Вы меняетесь, и меняется отношение к вам.

— И все там сразу забудут, какой я была? — недоверчиво усмехнулась в ответ.

— Не все и не всё, но прежнего уже не будет, — уверенно произнесла Брианна.

Я лишь хмыкнула, не зная, верить ей или нет.

Неужели еще одна галочка в списке с кодовым названием: «остаться»?

— Как твои успехи с освоением зельеваренья?

— Ой, вы знаете, после ваших советов намного лучше, — широко улыбнулась девушка. — Многое стало понятнее.

— Если будут еще вопросы, обращайся.

— Правда?

— Да.

Она немного помялась, а потом осторожно уточнила:

— Сегодня можно?

— Можно, — кивнула я. — И нужно. Чтобы успеть до новогоднего бала.

— Почему? Что будет после?

— Не знаю...

А ведь я действительно не знала.

Люле и правда стало лучше.

Палата была все та же. А вот лечебного полога не было. Моя домовушка, такая маленькая, крохотная на большой кровати полусидела, облокотившись на огромное количество подушек.

Привычного чепчика на её голове не было и волосы, жесткие и непослушные, торчали в разные стороны, обрамляя сморщенное лицо

со сведенными бровями.

Люля явно была чем-то недовольна.

Но стоило мне войти в палату, как её лицо тут же прояснилось, а на губах засияла искренняя улыбка:

— Алари, вы пришли.

Она приподнялась, словно собираясь встать.

— Лежи, не двигайся! — поспешно произнесла я и подошла ближе, внимательно вглядываясь в лицо домовушки. — Как ты?

— Да вот. — Люля беспомощно развела руками. — Не пускают.

— И правильно делают. Ты еще слаба.

— Я здоровая. Хоть сейчас работать, — тут же возмутилась она.

— Успеешь.

Я села на краешек кровати, размышляя, можно ли взять её за руку или нет. Да и сказать хотелось так много, а слова почему-то не находились.

— Ты так нас напугала, — смогла выдать спустя несколько секунд.

Люля вновь нахмурилась.

— Мне так жаль.

— В этом нет твоей вины, — поспешно произнесла я. — Ты спасла меня. Это я должна просить у тебя прощения. Из-за меня ты пострадала.

— Мне бы так хотелось все вспомнить, — тяжело вздохнула она. — Но не могу.

— Не переживай. — Я всё-таки взяла её за руку, осторожно сжимая. — Виновного, точнее виновную, уже нашли. Сейчас самое главное — твоё здоровье.

— Как же вы без меня справляетесь? — загоревала Люля. — Кто одеваться помогает, кушать приносит?

— Очень тебя не хватает, но я справляюсь.

— Обещали после нового года.

Я лишь улыбнулась, пряча взгляд.

«Вот только после нового года меня здесь не будет».

Люля заметила мою странную улыбку и тут же насторожилась.

— Что-то не так, алари?

— Нет, всё хорошо.

— Вы какая-то грустная.

— Тебе показалось.

Я поспешно встала, поправляя жакет.

Пора уходить, пока догадливая Люля не выбила из меня признания.

— Я пойду, а ты отдыхай.

— Вы зайдете еще? — попросила она немного смущенно.

— Обязательно, — пообещала я.

Не удержавшись, наклонилась и поцеловала домовушку в щеку.

— Ох...

— Отдыхай, Люля. Без тебя эта академия уже не та.

Выйдя из палаты, я тяжело вздохнула, сморгнув подступившие слёзы, и неожиданно поймала себя на мысли, что не хочу с ней расставаться. Привыкла к этой домовушке.

— С вами всё в порядке? — обеспокоенно спросила Бри.

— Да, всё хорошо. Пошли заниматься?

Я просидела с девушкой до самого обеда.

Потом она увела меня есть в столовую при лазарете, где к нам почти сразу присоединилась Пруф.

— Спасибо сказать хотела, — смущенно произнесла трулла, которая пришла на очередную перевязку. — Помогли вы с платьем-то. Кроу обслужила.

— Я очень рада.

— Тока... деньги-то.

— Считай это подарком, — поспешно произнесла я. — Буду твоей феей-крестной.

— Кем? — удивилась она.

Пришлось рассказывать им сказку о Золушке в перерывах между приемом пищи.

Сначала им, а потом послушать вышли поварихи. Затем меня попросили рассказать снова уже и для больных. Даже Дейра, стоя в сторонке, слышала и странно хмыкала, наблюдая за мной.

— И жили они долго и счастливо, — закончила я в третий раз, пересказав любимую сказку и шумно вздохнув. — Вот и всё. Конец.

— А еще истории знаешь? — с надеждой спросила Пруф.

Её неожиданно поддержали остальные слушатели, прося рассказать еще. Я даже растерялась от такого напора и внимания.

Не думала я, что такая простая сказка найдет столько слушателей. Да и рассказчик из меня не очень хороший. Но им почему-то понравилось. Может, всё дело именно в этой простоте и легкости?

Но в этот момент вмешалась Мальвина.

— Алари Орэйо обязательно расскажет нам еще одну историю и не одну. Но завтра, — громко произнесла она, привлекая к себе внимание. — Но завтра. И не здесь, а в специальном зале, где все могут сидеть и слушать.

Вот и не поймешь, благодарить её или ругаться.

— Зачем это тебе? — тихо спросила я, выходя из столовой.

— Не знаю. По-моему, это больше нужно тебе, Катриэль, — с усмешкой отозвалась она.

Вот и пойми, что это может означать.

После обеда, я решила не возвращаться к себе в комнату, а проверить, как продвигается ремонт в моих учебных кабинетах.

Как оказалось, их уже привели в порядок. Даже запах гари улетучился. Осталось только расставить по местам реактивы, развесить мешочки с травами, пузырьочки с настойками и так далее.

Я медленно прошлась по учебной аудитории, легонько касаясь пальцами новеньких парт.

А внутри была странная и непонятная тоска. Это ведь не мне наводить штрихи здесь, не мне после праздников возвращаться сюда и проводить уроки, уча студентов такому удивительному предмету, как зельеваренье.

Странно, я здесь полторы недели, а так и не провела ни одного урока, не рассказала ничего.

Да, раньше, когда память элвы спала, я страшно боялась этого, думала, что не справлюсь. Но сейчас-то всё по-другому.

Я знала, что смогла бы научить их любить этот предмет, как любила сама. Ведь это так интересно, познавательно и удивительно.

Я могла бы...

Но нет, послезавтра я вернусь домой.

Не будет этого мира, удивительных способностей и знаний... ничего не будет. Только память и мысли о том, как всё могло быть, если бы не...

Я не удивилась, когда услышала звук шагов за спиной.

Наверное, просто знала, что он придет и ждала этого.

— Так и знал, что застаю тебя здесь, Катя...

Глава тридцать третья

Знал.

Конечно, знал.

Так же, как и я знала, что он придет.

И от этого осознания и предчувствия было только больнее.

— Ремонт закончен, — нейтральным тоном произнесла я, проведя ладонью по последней парте, и только потом обернулась.

Грей стоял в начале прохода. Высокий, широкоплечий, синеглазый.

Сегодня на нём была белая рубашка, которая выгодно подчеркивала смуглую кожу и яркость глаз. Мужчина стоял, убрал руки в карманы брюк и просто смотрел.

— Хорошо получилось.

— Да, — отозвался он, продолжая смотреть только на меня.

— Ты потом проследи, чтобы следующий преподаватель ничего не перепутал и не испортил. Катриэль так долго создавала здесь всё это.

Грей молчал, только глаза опасно сузились.

Наверное, я зря завела этот разговор. Но лучше сразу поставить все точки над «и», чтобы не было никаких надежд и ненужных терзаний.

— Люля очнулась, — продолжила я, поворачиваясь и медленно шагая в сторону учительского стола. — Представляешь, а она меня вспомнила. Я так боялась, что Люля забыла, но нет, всё обошлось. Мне позволили навестить её утром. Она такая молодец, быстро идет на поправку. После нового года обещают выписать...

Я говорила, а сама готова была кривиться от того, как глупо и неестественно звучал мой голос.

— Я рад, — отозвался Грей. — Говорят, что ты подружилась с Пруф и Бри из лазарета.

— Да. Твоими стараниями.

— Моими?

— Я же знаю, что это ты... ты попросил их.

— Дружить с тобой? Не думаю, что они притворяются, Катя. Я попросил подойти, а всё остальное — твоих рук дело.

Я села за стул и наклонилась, открывая боковой ящик в смутной надежде... а вдруг?

Мятные леденцы оказались именно там, где я их и оставила. Надежно завернутые в светлую бумагу, на которой отпечатался герб столичного магазина сладостей.

Вроде бы всё то же самое, но я знала, что этот пакет был совсем другим. Тот бы точно пропитался гарью, дымом и пылью.

— Это ты? — Достав шелестящий пакет, я продемонстрировала его Грею. — Ты его купил?

— С чего ты взяла? — Тёмная бровь слегка приподнялась в показушном удивлении.

Но я знала, что это Эшфорт, это он заказал в столице и принёс сюда.

«Но как он понял, что вернусь в кабинет? Как догадался, что буду искать мятные леденцы, которые так любила Катриэль? Неужели он так хорошо меня знает? Намного лучше, чем я сама себя знаю!»

— Может, это твой жених.

— Я знаю, что это ты.

— И что из этого? — усмехнулся Грей, перестав отнекиваться. — Будешь злиться?

— Нет. Спасибо.

Я открыла пакет и достала леденец, который был красиво запакован в отдельную обертку. Раскрыв её, я положила конфету в рот и счастливо вздохнула.

Кто бы мог подумать, что это так вкусно.

— Вы с Катриэль стали еще ближе, — вдруг заметил Эшфорт, делая шаг вперед.

И настроение сразу же испортилось, как и удовлетворение от мятной конфеты.

— Это всего лишь мятный леденец, — убирая пакет назад в ящик, отозвалась я, напуская на себя серьезный вид. — И только.

— Любимые леденцы Катриэль. Из её любимого магазинчика.

— Очень вкусные. Почему они не должны мне нравиться? — с вызовом спросила у него, готовая до конца доказывать ему и себе, что это ничего не значит.

— Как скажешь, — улыбнулся Грей.

И эта улыбка...

О, как же сильно она раздражала.

Такая уверенная, знающая, пробирающая до костей.

— Думаешь, я не понимаю, чего ты добиваешься? — тихо спросила я, поднимаясь и возвращаясь к прошлой теме. — Для чего всё это. Ты подослал ко мне Пруф, пытаешься доказать, что отношение к Катриэль можно изменить.

— Оно уже меняется. И я тут совершенно не причем.

— Я не останусь! — с каким-то отчаяньем крикнула я.

А в ответ спокойный взгляд синих глаз, от которого стало еще больнее.

— Хорошо.

Как же мне хотелось рычать от бессилия. Пришлось хорошенько постараться, чтобы взять себя в руки и максимально осторожно спросить:

— Чего ты хочешь, Эшфорт?

— Чтобы ты была счастлива, Катя. Если для этого тебе надо вернуться домой, то я буду только рад.

— Я не останусь...

— Ты уже говорила. Причем не один раз, — мягко улыбнулся Грей. — Я не стану настаивать и просить тебя. Снова.

«Нет! Это невыносимо!»

Я отвернулась к стене, делая вид, что изучаю книги, которые кто-то заботливо расставил на полках.

— О княжне и Витторне что-нибудь известно?

— Надеюсь у них всё хорошо.

— Он позаботится о ней и точно не даст в обиду.

— Хотелось бы в это верить, — тихо вздохнула я.

Протянув руку, осторожно коснулась корешка ближайшей книги.

— Я искал тебя не поэтому. Ко мне тут Люсьен Имэро приходил с заявлением.

— На увольнение? — хмыкнула я.

— Не совсем. Это заявление на Катриэль.

Я медленно обернулась.

— На меня?

— На Катриэль, — поправил меня мужчина.

— И что в этом заявлении?

— О, ты знаешь, там столько всего, — улыбнулся Грей. — Имэро в подробностях рассказал о преступной организации, в которую его насильно, с применением гнусного шантажа, втянула алари Орэйо.

— Оу...

— Да, представляешь? Оказывается, Катриэль изготавливала запретные зелья и продавала их через Имэро.

— Мне это известно.

— Мне, кстати, тоже, и довольно давно. Я как раз собирал доказательства, когда всё случилось.

«Ну вот, я оказалась права. Совсем не так всё радужно, как мне казалось утром. Вот она — та ложка дёгтя и причина как можно скорее вернуться домой!»

— Не знаю, кто был главой. Не помню. Но признаю, что эта могла быть Катриэль, — ответила я. — Знаешь, когда... когда всё закончится и я уйду... Ты можешь обнародовать свои доказательства. Уверена, будет большой шум, может, тебя к награде приставят.

Грей нахмурился. Явно ожидал от меня другого ответа.

— Имэро будет молчать и ничего никому не скажет.

— Откуда такая уверенность?

— Я напомнил ему о том, что ты алари Орэйо. А это связи, деньги и положение в обществе. Родители всё равно тебя спасут, а его сделают виновным, повесив все грехи.

— Вполне может быть. И что?

— Ничего. Люсьен быстро написал новое заявление. Сразу после экзаменов он покидает академию. Я настоятельно рекомендовал ему не показываться мне и тебе на глаза. Так что больше он нас не беспокоит.

— Это хорошо.

Вот и последнее препятствие, о котором я как-то забыла, убрано.

— Хорошо, — согласился Грей, кивнув, и темная прядь упала ему на глаза, придавая какой-то мальчишеский вид.

А ведь я ничего о нём не знала.

Память Катриэль отказывалась открывать тайны и секреты дана Эшфорта. Так что мужчина оставался для меня тёмной лошадкой.

— Знаешь, а я не знаю, кто ты, — произнесла я.

— Кто я?

— Ну да. Информация о тебе закрыта для меня. Не знаю почему, но память Катриэль тщательно всё скрывает.

Грей как-то странно хмыкнул, словно знал причину этой таинственности.

— И что ты хочешь знать? — опираясь бедром о ближайшую парту, спросил он и скрестил руки на груди.

— Например, кто ты? — спросила у него и тут же уточнила, чтобы не так обидно звучало. — Я имею в виду твой вид. Вот Катриэль — элва, Пруф — трулла. А ты?

— А я — маг, — с улыбкой отозвался Грей.

— Просто маг?

Как я ни старалась, а в голосе прозвучало разочарование.

Маг — это, конечно, очень хорошо, но как-то... просто что ли.

Не знаю, чего я ждала. Может, какого-то тёмного властелина или некроманта.

— Очень сильный маг, — рассмеялся Эшфорт, совершенно не обидевшись. — Мой отец был магом, и вот я. Тоже.

— А мать? — спросила я.

Сама не знаю, зачем. Может, действительно было интересно. Какой он вне академии. Что за семья и друзья его окружают.

— Матери у меня нет, — спокойно и как-то равнодушно отозвался Грей.

— Как нет?

Как-то некстати вспомнилась, как родители Катриэль называли его бастардом. Не просто же так, должна быть причина. И если она не в отце, то в матери.

— А вот так. Моя мать... она весьма знатная... особа. Когда встретила моего отца, она была уже замужем, имела двух сыновей. Это было просто приключение, итогом которого неожиданно оказался я.

Я молчала, сжав кулаки и просто смотрела на него, замечая тяжелый вздох, каменные плечи, безэмоциональный взгляд.

— Она очень старалась вывести плод. Очень, но не вышло. Когда родился я, меня срочно отвезли отцу. Вот и всё.

— И ты с ней никогда не встречался? — тихо спросила у него, чувствуя, как сжимается от жалости сердце.

Ни к нему, а к тому синеглазому мальчишке, которым он был когда-то.

Его лицо скривилось от горькой усмешки.

— Почему же? Встречался и не раз. Работа у меня такая.

Грей внимательно взглянул на меня и покачал головой:

— Не жалею меня, Катя.

— Почему?

— Потому что я рад, что так всё сложилось. Меня воспитал отец. Как надо воспитал. И другого мне не надо... Знаешь, я бы хотел вас познакомить. Уверен, ты бы ему понравилась. Только не получится... ты же уходишь.

— Да, — кивнула я. — Ухожу. Послезавтра... в полночь.

Вот и поговорили.

Теперь я точно знала, что Грей больше ни слова не скажет о моём уходе, не попросит остаться. Всё уже было.

Теперь выбор остался за мной.

Вот только... как его сделать?

* * *

Оставшиеся два дня перед новогодним балом пролетели незаметно.

Я больше не видела Грея Эшфорта и не разговаривала с ним.

Удивительно, но мой график оказался весьма насыщенным. И всё благодаря Бри, которая вытаскивала меня из комнаты под предлогом обучения, а потом придумывала что-то новое.

Так на следующее утро мы как бы случайно заглядывали в оранжерею, где память Катриэль захватывала меня круговоротом ярких воспоминаний. И я пропала на несколько часов, бродя среди грядок, кадучек с растениями и влажной землёй, от аромата которой кружилась голова.

Я помнила их, знала о каждой. И это было так удивительно и восхитительно, что словами не передать.

Но долго бродить в одиночестве мне не позволили.

— Ой, алари. Вы здесь!

Из-за ближайшего куста выскочила уже знакомая мне девушка со светло-голубыми глазами, зубы которой чуть выступали вперед.

— Студентка Уэрдо, — пробормотала едва слышно, делая шаг назад.

С Тамиллой, которую я спасла от собственных стражей-змеек, мы не виделись с того самого утра, когда просидела у её постели несколько часов.

— Здравствуйте, — широко улыбнулась она. — Я так рада вас видеть.

— Я тоже, — не очень уверено ответила ей.

Тамила глянула мне за спину, и улыбка стала еще шире, если это вообще возможно. Создавалось впечатление, что еще немного и её просто разорвёт от счастья.

— Бри, здравствуй.

— Здравствуй, Тами, как твоё самочувствие? — отозвалась моя спутница.

— Спасибо. Уже намного лучше. Я тут за первокурсниками присматриваю. Практика у них тут в оранжерее. Не хотите поздороваться?

Я не сразу поняла, что вопрос адресован мне.

— Что?

— Первокурсники. Они будут рады.

«Что-то я очень в этом сомневаюсь».

— А это интересная мысль, — загадочно улыбнулась Бри и потащила меня вперед. Туда, где на небольшой площадке собрались перепачканные землёй и перегноем студенты.

— А вот и я. Смотрите, кого я вам привела! — загадочно заявила Уэрдо.

Надо сказать, что встретили они нас настороженно и даже немного испуганно. Особенно меня.

— Алари Орэйо, — испуганно пискнула темноволосая девица с двумя косичками, и они тут же поднялись, почтительно склонив голову.

Хотя ими двигало не уважение, а страх. Катриэль и им успела жизнь испортить.

— Добрый день, — натянуто улыбнулась я, пытаюсь понять, как вообще оказалась в такой ситуации и как из неё выпутаться. — Извините, если мы вам помешали.

Кажется, стало только хуже.

Лица первокурсников вытянулись, а глаза стали больше раза в два. — А мы тут побеги туфринового дерева высаживаем, — сообщила Тамилла, вновь привлекая к себе внимание. — Хотите посмотреть.

Не очень, но пришлось согласиться.

И неожиданно меня это захватило.

Я сама не поняла, как разговорилась, а потом больше двух часов рассказывала им о туфриновом дереве и его лечебных свойствах. Потом коснулись других трав и растений, которые росли поблизости.

И что самое удивительное — меня действительно слышали и даже задавали вопросы.

— А давайте после нового года снова соберёмся, — вдруг произнесла рыжеволосая девушка с россыпью веснушек на круглом лице, когда я замолчала, чтобы перевести дыхание. — И вы нам еще расскажете о травах.

— Да, — поддержали её однокурсники нестройным хором.

— Какая хорошая идея, — захолопала в ладоши Тамилла. — Но только, если у алари будет свободное время.

«Если бы только дело было в этом», — горько подумала я, возвращаясь к действительности.

Та самая девушка с косичками добавила нерешительно:

— Знаете, вы раньше нам так не рассказывали. Всё как-то сухо, а сейчас, — она робко улыбнулась, — сейчас вдруг стало всё так понятно и интересно.

И сердце в груди будто запело.

Как, оказывается, приятно быть лучше, сильнее, умнее её. Той, чье тело я заняла.

Платье привезли в день бала. Прямо с утра.

Огромная коробка, которую и обхватить-то сложно было. Белого цвета с красивым бирюзовым бантом.

Её, восторженно вздыхая и ахая, открывала Люля.

Домовушка всё-таки уговорила профессора Куинса и Дейру отпустить её на день раньше. Не знаю, как у нее это получилось, но вид у обоих был весьма красноречивый. Я даже почувствовала себя немного виноватой. Может, потому, что радовалась возвращению своей помощницы, с которой теперь могла нормально попрощаться.

Люля развязала бант, сняла крышку и, встав на цыпочки, заглянула внутрь. Я молча ждала результата её исследований, стараясь

при этом сохранить равнодушное лицо.

И ведь дождалась.

Домовушка хмыкнула, зачарованно коснулась ткани и снова хмыкнула.

— Маразм у неё что-ли? — наконец произнесла она, возвращая крышку на место.

— У кого? — невинно уточнила я, сидя в кресле у камина и просматривая конспекты Катриэль, которые уже не казались непонятными.

Не знаю, зачем я это делала, уже сегодня домой. Но удержаться не могла, пытаясь за эти часы вобрать в себя как можно больше воспоминаний.

— У портнихи этой. Она не тот заказ прислала! — возмущенно воскликнула та.

— Почему не тот? — спросила я, старательно пряча улыбку. — Там не платье?

— Платье.

— Не красивое?

— А кто его знает. — Люля озадаченно почесала затылок, пытаясь понять, в чем причина моего неожиданного веселья. — Не рассмотрела я.

— Тогда, что не так?

Я отложила в сторону конспект и взглянула на свою помощницу.

— Оно красное! — громким шепотом произнесла домовушка, картинно закатив глаза.

Словно это был самый страшный грех на свете.

— Знаю, — в тон ей ответила я.

Люля озадаченно нахмурилась.

— Как так?

— Это я выбрала цвет и фасон, — сообщила ей, поднимаясь. — И мне не терпится взглянуть на результат.

— Но оно красное, — упрямо повторила домовушка. — Элвы же такое не носят.

— А я буду.

Платье оказалось именно таким, как я себе представляла. Узкий корсет, украшенный золотой вышивкой, выгодно подчеркивал талию и грудь. Широкая юбка с небольшим шлейфом, на котором расцветали

тканевые розы. Красивый пояс, инкрустированный камнями и самоцветами.

И цвет красивый — приглушенно-красный с благородным матовым блеском. Он даже Люле понравился, хотя она была настроена весьма скептически.

— Зеленый или голубой смотрелся бы привычнее, — проворчала она, поправляя складки у платья, которое лежала на кровати. — Но и этот хорош.

Хорош.

Я просто не хотела привычный. Пусть в последний вечер я буду другой. Ни Катриэль Орэйо, а Катя Морозова. Мне сейчас это было так необходимо.

Чем ближе бал, тем больше я волновалась, сомневалась и раздумывала, пытаюсь саму себя убедить в том, что поступаю правильно.

Плохо то, что мне и посоветоваться было не с кем. Об Арине и Витторне до сих пор не было вестей. А ведь девушка была единственной, с кем я могла свободна поговорить о своей тайне.

Не с Эшфортом же это обсуждать.

Была надежда, что фея появится и даст какой-нибудь совет, пусть даже в издевательской или насмешливой форме. Я готова была выдержать все, лишь бы помогло. Но фея решила оставить меня один на один со своими размышлениями и сомнениями.

«Я поступаю правильно! Правильно», — мысленно убеждала я себя.

И чем больше убеждала, тем меньше верила в это.

В ночь перед балом я вообще почти не спала. Все думала, размышляла и больше витала в своих желаниях.

А вечер всё приближался.

Люля помогла мне одеться, причесала волосы. Домовушка хотела украсить их обручем или заколкой, но я от всего отказалась.

— Не надо, — с улыбкой отозвалась я, рассматривая своё отражение в большом зеркале.

— Но как же?

— Всё отлично. Правда.

Я поднялась и повернулась к застывшей помощнице, стараясь сдержать слёзы.

— Спасибо тебе, Люля, за всё спасибо.

Она замерла от неожиданности, а потом подозрительно на меня уставилась.

— Чего задумали-то?

— Ничего, — легко соврала я.

— Это вы из-за помолвки с этим мальчишкой так нервничаете? Так помолвка еще не свадьба, передумать можно. Особенно, когда такой синеглазый мужчина рядом, — многозначительно добавила Люля.

Я тихо рассмеялась, качнув головой.

— Всё сложно, Люля, всё очень сложно.

— Не правда, — отмахнулась домовушка. — Всё легко. Это вы, высшие, любите придумывать и усложнять. А на самом деле всё просто. Есть он, она и любовь. И остальное всё неважно.

— А как понять, что это и есть любовь? Что это не фантазия?

Домовушка мягко улыбнулась, поправляя складки моего платья.

— Когда жить не сможешь без него, так и поймешь.

«Жить не смогу... не смогу жить».

Эти простые и такие понятные слова снова и снова звучали в голове, мешая сосредоточиться.

На бал меня должен был проводить Киной.

Парень принарядился для такого случая. Надел белую рубашку, темно-синие брюки и светло-голубой костюм. Именно он, судя по всему, должен был гармонировать с моим платьем того же оттенка или близкого к нему.

А по факту... не гармонировал. Вот совсем.

Я успела отследить разочарование в глубине серых глаз, когда парень меня увидел.

Да, не такой эльв ожидал встретить свою невесту.

— Катриэль... кхм... что это?

— Это я и моё платье, — заявила я совершенно спокойно встречая его взгляд.

— Но оно... оно же... оно...

— Красное, — подсказала я.

«Что-то слабоват словарный запас у жениха. Да и выдержка не очень».

— И совершенно неприличное.

Корсет был очень откровенным по здешним меркам. И в нём талия становилось совсем тоненькой, а грудь, наоборот, словно увеличилась. Голые плечи сверкали на свету, благодаря специальному крему.

— А мне нравится.

— Может, всё-таки шаль наденешь, — продолжал хмуриться Киной, уже не пытаясь скрыть досаду.

«Что не паранджу-то? Ах, да. У них нет паранджи, а то бы точно заставил надеть!»

— И не подумаю.

— Но Катриэль... — в голосе проскользнуло с трудом сдерживаемое раздражение.

«Права я была. Разные мы с ним. Совсем разные!»

— Знаешь, я могу пойти на бал и без тебя, если ты стесняешься. Да и о помолвке мы можем не рассказывать. По тем же самым причинам, — многозначительно произнесла я.

И ему пришлось смириться.

Академию так красиво украсили к празднику.

В каждом углу стояли хрустальные вазы с сухоцветами, которые красиво мерцали белыми и голубыми огоньками.

На стенах висели пестрые гирлянды-огоньки. В коридорах даже ковры сменили, разложив темно-синие с вышитыми по краю белыми снежинками.

А как же красив был бальный зал. Натертый до блеска зеркальный пол, в котором отражались яркие огоньки гирлянд и танцующие пары. Покрытые волшебным инеем стены и бесконечное небо над головами вместо потолка, с которого мягко кружась падал мелкий снежок прямо нам на головы.

Это было настоящее новогоднее чудо.

Я взглянула в окно, за которым виднелась башня с огромными часами.

До моего возвращения осталось чуть меньше двух часов.

А потом я увидела Грея Эшфорта...

Глава тридцать четвертая

Словно и не было этих двух дней. Ничего не было.

Увидела, и сердце вновь забилось чаще, а щеки вспыхнули огнём.

— Не принесешь мне чего-нибудь попить, — попросила я Киноя, нечеловеческим усилием заставляя себя отвернуться. — Здесь так душно.

— Хорошо, — кивнул парень. — Я быстро.

А я вновь сосредоточилась на Эшфорте.

Как же хорош он был сегодня. Белая рубашка, черный галстук, в тон ему длинный камзол, расшитый серебряной нитью. Смуглая кожа, легкая небритость и ярко-синие глаза.

— Отлично выглядишь, Катя, — произнес он, с улыбкой оглядев меня.

И в этом не было ни капли притворства или скрытого смысла. Ему действительно понравилось.

— Спасибо.

— У тебя получилось.

— Что именно?

«Как же здесь жарко! Да и Люля слишком сильно затянула корсет. Просто невозможно дышать!»

— Выглядеть не как Катриэль, — с улыбкой ответил Грей.

— Именно этого я и добивалась.

— Знаю.

Он действительно знал меня и понимал как никто и никогда. Даже дома, на родной Земле, я ни от кого не чувствовала такой поддержки.

«И... и ради чего я возвращаюсь?»

Подумала и испугалась собственной мысли.

— Киной возвращается, — поспешно отворачиваясь, произнесла я. — Не надо, чтобы он видел нас вместе.

— Ревнует?

— Наверное.

Я бросила взгляд на часы. Полтора часа. Так много и так мало.

— Будь счастлива, Катя, — вдруг тихо произнёс Грей, заставив бедное сердечко замереть.

Мужчина осторожно взял меня за руку и слегка сжал.

— Что бы ты ни решила сейчас — будь счастлива.

Крохотное мгновение, и он ушел, оставив меня одну.

— А вот и я.

Элв встал рядом, закрывая обзор и не давая рассмотреть, как Эшфорт медленно уходил, теряясь в толпе.

— Принес тебе лимонад.

Я поспешно взяла длинный бокал с розовой жидкостью и сделала глоток, чувствуя, как пузырьки щекочут горло.

— Спасибо.

— Что он хотел? — сдержанно спросил Киной, но я уловила недовольные нотки в его голосе.

— Кто?

— Эшфорт. Что он хотел от тебя?

На этот раз ревнивых ноток было намного больше.

— Ничего. Просто пожелал быть счастливой.

— И всё?

Я подняла взгляд на Киноя.

Эта ревность начала уже утомлять.

— Может, хватит? — раздраженно спросила я. — Чего ты добиваешься, Мирэйо? Я здесь с тобой, у всех на глазах. Что за вспышки ревности?

— Здесь, со мной, — сухо отозвался парень, сверкнув серебряным взглядом. — А сердцем где? Я же вижу, как ты на него смотришь, Катриэль. И не надо лгать, что это ничего не значит.

— Я с тобой. И точка! — твердо произнесла я и вернула ему стакан с остатками лимонада. — Пойду пройду по залу. Одна.

Следующий час я провела развлекаясь.

Сначала нашла Пруф. Это было нетрудно. Трулла благодаря росту возвышалась над всеми. Выглядела она чудесно. Платье горчичного цвета с темно-изумрудной юбкой выгодно подчеркивало её зеленую кожу. Крой у платья был достаточно простой, но на Пруф он смотрел очень даже выигрышно. И как мне нравилась её шляпка с аккуратной вуалью.

Трулла даже сделала легкий макияж.

— Алари! — воскликнула она, едва меня не оглушив. Стоящие рядом студенты шарахнулись в сторону, едва не повалив друг друга. —

Здравствуйте.

— Здравствуй, Пруф, — широко улыбнулась я, подходя ближе. — Ты такая красивая.

На нас смотрели. Не косились украдкой, а именно смотрели. Наверное, давно стоит привыкнуть к тому, что я центр всеобщего внимания, но не получалось. По крайней мере, презрения и ненависти в этих взглядах было намного меньше.

Щеки труллы вновь окрасились коричневым.

— Всё благодаря вам.

— Ничего подобного. Я лишь немного помогла. Но всё остальное — твоя заслуга. Знаешь, что самое сложное?

— Что?

— Сделать первый шаг. Решиться.

— Спасибо, — снова пробасила она. — За всё спасибо.

Не успела я отойти, как меня тут же поймала Тамилла.

— Алари, здравствуйте.

— Здравствуй.

Девушка выглядела очаровательно в светло-желтом платье с белым бантом.

— Я хотела спросить... вы не танцуете?

— С тобой? — опешила я.

— Нет, — замотала головой девушка, неожиданно смутившись. — Вы, наверное, не помните. Доган Пирс.

Я задумалась на мгновение, пытаюсь расшевелить память Катриэль.

Помню. Долговязый, вечно краснеющий первокурсник. Круглый отличник, блестяще знающий предмет зельеваренья, но из-за стеснительности вечно заикающийся. Элва над ним насмеялась.

— И что с ним?

— Вы не могли бы с ним потанцевать? — проямлила Тамилла.

Кажется, девушка сама не верила в то, что сейчас говорила.

— Я? Потанцевать с Доганом Пирсом?

Предложение было таким неожиданным, что я даже на мгновение решила, что ослышалась.

— Понимаете, он такой стеснительный, сомневающийся. Ему очень нужна поддержка. Толчок, который мог бы сделать его увереннее, — быстро заговорила девушка, краснея еще больше.

А в глазах такая надежда, что мне даже стало немного неловко.

— И танец со мной ему поможет? — уточнила у неё.

— Я надеюсь.

Теперь я вспомнила, почему Тамилла всё время возилась с первокурсниками, помогала им, защищала и давала советы.

Ей в своё время никто не помогал. Даже подумать страшно, как тяжело было этой симпатичной девочке одной в недружелюбной академии. Да еще с Вридой на одном курсе. Наверняка её изводили, донимали и всячески издевались.

И теперь она пыталась улучшить жизнь другим.

Тамилла оценила моё молчание по-своему. Надежда в её глазах медленно угасла, как и улыбка.

— Простите, алари, я не должна была, — пробормотала она, опуская взгляд. — Этого больше не повторится...

— Где он? — требовательно спросила я, оглядываясь.

— Кто?

— Пирс. Где он?

— Т-там.

Очень информативно.

— В твоём списке есть еще кто-то их несчастных первокурсников или этот парень единственный?

— Един... Вы будете с ним танцевать?

А в глазах и голосе такое удивление, словно не она мне только что предложила это сделать. Кажется, еще немного — и у меня над головой засияет нимб.

— Буду. Так где он?

— В углу.

Девушка кивнула куда-то в сторону. Там за танцевальной площадкой был небольшой альков, который использовался парочками для уединения. Ничего противозаконного, только для поцелуев и шушуканья. Видимо, его паренёк решил использовать для игры в прятки.

— Отлично. Пошли искать.

— Я с вами?

— Кончено. Ты же всё это затеяла.

Бедного Пирса мы действительно нашли в темном алькове. Парень пил лимонад и тоскливо смотрел на танцующие пары. Именно

поэтому наше появление пропустил.

— Доган! — радостно воскликнула Тамилла, заставив его подпрыгнуть на месте. — Смотри, кого я нашла!

Судя по взгляду несчастного парня, он был не очень рад моему появлению.

— Ал-л-лари Ор-р-рэйо, — запинаясь, проблеял Пирс, не зная, что делать.

То ли убрать бокал, то ли, наоборот, выставить между нами в качестве защитного оружия.

«М-да, не очень приятная ситуация».

— Здравствуйте, студент Пирс, вам выпала уникальная возможность пригласить меня на танец, — величественно произнесла я, силком выдирая у него бокал из рук и передавая сияющей девушке.

— Что?

Я едва не застонала от обреченности, но ограничилась лишь картинным закатыванием глаз.

— Пошли танцевать!

— Я?! С вами?!

«Ура! Дошло наконец!»

Студент побледнел, потом покраснел, снова побледнел, а глаза стали словно два блюдца. Огромные и испуганные.

— Ты со мной, — с улыбкой подтвердила я.

Схватила его за руку и потащила в сторону танцевальной площадки.

Оставалось надеяться, что тело вспомнит все па, иначе я опозорюсь перед всей академией.

Хотя... какая разница, через пару часов я всё равно буду дома.

Танец пролетел незаметно. В грязь я не ударила, а Пирс до самого последнего момента отказывался верить, что всё происходящее не сон. Только в самом конце глуповато улыбнулся и тихо прошептал:

— Спасибо.

Он не строил иллюзий и прекрасно понимал, для чего мы с Тамиллой это делали. Но это «спасибо» и осторожная, но такая счастливая улыбка... Да, ради них я бы танцевала всю ночь напролет.

Как же это всё-таки хорошо — дарить счастье. Пусть совсем крохотное, едва заметное. Но ведь для кого-то это целая жизнь.

За Пирсом потянулись остальные.

— Алари Орэйо, разрешите вас пригласить, — произнёс студент тревькекурник, появившись передо мной.

Галантный, ухоженный, уверенный в своей неповторимости и красоте.

— Я занята, — усмехнулась в ответ, бросив взгляд ему за спину.

А вот с этим синеглазым мальчишкой со смущенной улыбкой я потанцую. Спеси, самоуверенности и гордыни в нём намного меньше.

Потом был третий, четвёртый и пятый. Я всё не переставала танцевать, кружась в этом безумном ритме, словно хотела забыться, спрятаться от мыслей, которые не давали нормально дышать.

«Что же я делаю... что же я делаю?»

Вот только разве от себя сбежишь?

А потом и вовсе стало тяжело. Когда закончилась одна мелодия и началась другая, меня подхватили руки, которые я узнала бы из тысячи.

— Веселишься? — хрипло спросил Грей, бережно обнимая.

Я подняла на него глаза.

— Нет.

Одно слово, а мы сразу друг друга поняли.

«Как я могу веселиться, когда... когда еще немного — и мы расстанемся навсегда? Когда хочется кричать от безысходности? А от непролитых слёз першит в горле?»

— Катя...

— Не надо, пожалуйста, не надо, — взмолилась я. — Мне и так тяжело. Очень-очень тяжело, я бы хотела... но не могу. Не могу, понимаешь?

Понимал и не понимал.

— Ты же обещал, что не будешь уговаривать меня, — напонила ему.

— Я и не уговариваю. Просто прошу остаться со мной.

— Зачем? Зачем, Грей? Неужели ты не понимаешь, что у нас нет будущего? Останься я здесь или нет, мы всё равно не сможем быть вместе. Ты ненавидишь элвов. Не знаю почему, но ненавидишь. А я элва!

— Ты — Катя, — продолжая вести меня в танце, уверенно произнёс Эшфорт. — Смешная, упрямая и самая красивая девушка из другого мира.

— Для тебя, но не для остальных.

— Зачем нам остальные, если мы будем вместе?

Хватка мужчины стала чуть сильнее, словно он с трудом сдерживался.

— А что дальше? Я и ты против целого мира? Родители Катриэль не позволят...

— Тебя так волнует их мнение? — перебил меня Грей.

— Я... я не знаю, — в конце концов прошептала несчастным голосом.

— Катя, — Грей наклонился к моему уху, — я люблю тебя.

Я тут же отшатнулась, едва не налетев на соседнюю пару, и замотала головой.

— Нет! Нет! Не говори этого. Ты не можешь знать.

— Но я знаю. И говорю то, что давно должен был сказать. Я люблю тебя. Не Катриэль, а тебя. И прошу остаться со мной. Сегодня и на всю жизнь.

Мне так много хотелось сказать ему, а вместо этого пробормотала едва слышно:

— Я не могу.

И сбежала, оставляя своё сердце там, на танцевальной площадке, с мужчиной, которого впервые в жизни по-настоящему полюбила.

Часы на старой башне показывали без пятнадцати двенадцать.

Еще пятнадцать минут. Только пятнадцать минут...

— Катриэль!

Передо мной будто из-под земли вырос недовольный Киной и схватил меня за руку.

— Ты что делаешь?

— А что я делаю? — сморгнув слезы, спросила у него с вызовом.

«Отлично! У меня как раз такое настроение — дай с кем-нибудь поругаться!»

— Ты танцевала с этими... студентами.

Надо же, а по голосу можно подумать, что с тараканами. Сколько презрения. А я-то думала, что Киной другой. Ошиблась. Всё такой же чванливый и высокомерный элв. Подрастет и будет под стать мамочке и папочке.

— И что? Что в этом противозаконного? Или ты собираешься придирается ко мне по любому поводу?

— Да что на тебя нашло?

— Ничего.

Я снова бросила взгляд на часы. Уже без десяти двенадцать.

«Что же делаю? Что же я делаю?!»

Мысли, которые я так отчаянно гнала от себя последний час, закружили в своём круговороте, заставляя задуматься.

Почему я так хочу вернуться домой?

Кроме того, что это мой дом, такой привычный и родной, и там меня ждут мама и папа. Какие еще причины?

Этот мир тоже легко может стать моим домом. Он уже почти стал. Это в первые дни было сложно, а теперь я могла жить здесь и работать.

Там, на Земле, меня ждала скучная работа секретарши. Поддай-принеси и улыбайся. А здесь я могла заниматься любимым делом и учить других. Разве это не счастье?

Что меня ждало дома? Пустая квартирка, отсутствие друзей, скучные вечера и неразделённая любовь к начальнику? А здесь был Грей Эшфорт. Самый лучший, самый умный и сильный мужчина в мире. Во всех мирах! Который любил меня и не боялся в этом признаться, и которого любила я. Да, будет сложно, придется попотеть, но разве он не стоит этого?

А родители... Они же желают мне счастья. И когда-нибудь, я очень в это верила, когда-нибудь они обязательно поймут меня и простят.

Так ради чего я отказывалась от собственного счастья и хотела вернуться домой?

— Катриэль, ты вообще меня слышишь?! — требовательно спросил Киной, сильнее сжимая мою руку.

— Нет, — совершенно искренне ответила я.

— Что?

— Я тебя не слышу.

— Ты с ума сошла? Да что с тобой такое?

Я быстро осмотрелась.

Ректор и Дейра, такая красивая в нежно-голубом платье, подходили к главной площадке.

Они же собираются объявить о помолвке. А потом должны мы с Киноем и поцелуй в полночь. Поцелуй, чтобы вернуться домой.

— Я не выйду за тебя, Киной! — громко и четко произнесла я, глядя ему прямо в глаза.

— Что?

— Я не люблю тебя и никогда не любила.

— Ты сама не понимаешь, что говоришь...

— Понимаю. — Я широко улыбнулась. — Сейчас я как раз всё понимаю. Мы не пара, Киной. Может, с той, прошлой мной, ты и был бы счастлив, но не сейчас.

— Какой прошлой? О чем ты?

— Я изменилась. Ты и сам это видишь.

— Ты просто волнуешься, — упрямо повторил он, всё еще отказываясь верить.

— Нет. Я просто люблю другого. Прости, что ввела тебя в заблуждение, дала призрачный шанс и тут же отняла его. Но лучше так. Поверь, ты найдешь ту, которую полюбишь и которая полюбит тебя. Но это буду не я.

— Это Эшфорт, да? Ты решила, что сможешь быть с ним? Не знаю, что ты себе там придумала, но это бастард...

— Хватит!

Я вырвала руку и отступила.

— Не смей так говорить о нём. И смирись с неизбежным, Киной. Смирись и веди себя как мужчина, а не вздорный мальчишка, у которого забирают любимую игрушку.

Я не стала ждать, что он мне ответит, и резко обернулась, пытаясь найти Грея.

«Где же он? Где?»

Краем глаза я успела заметить высокую фигуру мужчины, который медленно удалялся из зала.

Он не хотел видеть, как я ухожу!

— Грей! Грей! Подожди!

Пробраться сквозь толпу ликующих студентов, которые громко поздравляли ректора с помолвкой, было сложно, но у меня всё-таки получилось.

— Грей! Да подожди же ты!

Часы показывали без пяти двенадцать.

Хотя какая мне разница. Это уже не имеет смысла.

Я остаюсь!

— Грей!

Услышал. Замер, словно боясь обернуться. Спина ровная, плечи каменные, голова опущена.

Тяжело дыша и с трудом удерживая длинный и неудобный подол платья, я подбежала к нему и схватила за руку, разворачивая к себе.

— Знаешь, это несправедливо! Это ты должен бежать за мной!

Мужчина молчал. Просто стоял, сжав кулаки, смотрел на меня и молчал, будто статуя.

«Боялся, что я буду над ним издеваться? Не хотел говорить последнее «прости»?»

— Я остаюсь!

Никакой реакции.

«Оглох он, что ли? Тут такой момент, а он статую из себя изображает!»

— Я остаюсь! Здесь с тобой! Навсегда! Я не уйду! Слышишь? Я люблю тебя!

Собственно, это всё, что я успела сказать, потому что статуя вдруг ожила, схватила меня в охапку так, что кости затрещали, и поцеловала.

Ох, мамочки, это был самый лучший поцелуй в моей жизни. С бабочками в животе, пустой головой и таким ощущением счастья, что хотелось веселиться и танцевать. А еще больше хотелось раствориться в этом мужчине. Полностью, без остатка.

Всхлипнув, я обняла Грея за шею, отвечая на поцелуй с тем пылом, на какой только была способна.

Легкость, ощущение полета...

Где-то на краешке сознания часы на башне били двенадцать раз.

А потом вдруг одиночество и пустота...

Фея всё-таки выполнила свое обещание и вернула меня домой.

Глава тридцать пятая

Грей Эшфорт

Катя исчезла.

Только секунду назад была в его руках, такая хрупкая, нежная... любимая. А потом раз — и исчезла, растворившись в воздухе.

— Нет, — пробормотала мужчина, хватаясь за голову. — Нет-нет-нет!

Этого не может быть! Просто не может. Она не могла исчезнуть.

Часы на старой башне показывали одну минуту первого.

Наступил новый год.

А он... получается, что он поцеловал её в полночь...

— Идиот! — рыкнул мужчина, сгибаясь от боли, разрывающей сердце.

Какой же он идиот. Нельзя было целовать её, нельзя!

Грей и не собирался. Не хотел.

Но Катя... Когда девушка вдруг появилась перед ним, такая красивая, нежная... когда она сказала, что остается, что любит... он просто отключился. Все мысли пропали, осталось только желание — взять, схватить, поцеловать.

И Катя. Его Катя! Вернулась домой.

— Я же говорила, что пожалеешь, — раздался рядом знакомый до боли голос.

Эрхаза в странном розовом платье с рюшами и оборками и короной на голове сидела на подоконнике, свесив ноги, и, прищурившись, смотрела на него.

Смеялась, издевалась.

— Верни её! — крикнул Эшфорт, шагнув к старой ведьме. — Верни её!

— Катриэль? Так она мертва. Была отравлена еще десять дней назад. Сейчас её тело находится в спальне. На кровать уложила, как положено.

— Верни мне Катю!

— Не могу. — Эрзаха пожала плечами. — Это она загадала желание. Как и ты загадал много лет назад. Помнишь?

Он помнил. Очень хорошо помнил.

— Ты меня вызвал, Грей. Вызвал и попросил изменить тебя. Убрать кровь ненавистной матери и сделать тебя похожим на отца. Не так ли?

— Так, — глухо произнёс мужчина, до боли сжимая кулаки.

— От элвов в тебе не осталось ничего. Я убрала светлые волосы, уши, миловидность. Но ты сам закончил образ. Стал коротко стричь волосы, даже бороду отпустил. Сделал всё, чтобы как можно меньше походить на мать. Чтобы вытравить само воспоминание о ней и вашем родстве.

— Верни Катю...

— Но при всём при этом ты всё равно остался наполовину элвом. Тем самым, которого загадала Катя.

— Я люблю её.

— Знаю, — улыбнулась ведьма, склонив голову. — Но за всё приходится платить. И я тебя предупреждала.

— Верни, — прошептал Эшфорт, хватаясь за голову. — Я откажусь от своего желания. Опять стану элвом, приму свою кровь... только верни.

— Не могу... Желание исполнено.

Катя

Голова кружилась, во рту солоноватый привкус крови, и в ушах странный давящий гул.

Бум-бум-бум.

Знала, что от поцелуя с Греем у меня снесет башню, но не так же буквально.

Застонав, я схватилась за голову, пытаюсь прийти в себя.

— Катя? Катя, с тобой все в порядке?

Кто-то осторожно взял меня за плечо и чуть сжал.

— Сейчас... минуточку, — простонала я, пытаюсь хоть немного отдышаться.

Музыка.

Это она била в голове.

Знакомый ритм и знакомые слова.

От неожиданности я открыла глаза.

Красное платье. Но совершенно другого оттенка. И короткое! Шпильки! Подстриженные волосы! Нормальные уши!

Я лихорадочно себя ощупала, чувствуя, как от осознания произошедшего обрывается сердце.

— Этого не может быть... не может быть, — забормотала я, отказываясь верить.

— Катя, тебе плохо?

Надо мной склонилось до боли знакомое лицо.

— Д-дима?!

Точно, мой шеф в дурацком костюме эльфа.

— Тошнит, голова кружится? — продолжал заботливо спрашивать он.

— Где Грей? — прохрипела я, поднимаясь со стула, на котором сидела, и схватила его за руку.

— Кто?

— Грей! Грей Эшфорт! Где он?

«Этого не может быть! Я не могла вернуться! Не могла! Меня поцеловал Грей! Не элв! А Грей! Тогда почему я вернулась?!»

— Я не понимаю, — покачал головой Дима, а потом вдруг обнял.

От неожиданности я замерла, поднимая на него ошеломленный взгляд.

— Кать, знаешь, а я не знал, что ты такая.

Его рука скользнула по моему телу, ощупала грудь и накрыла ягодицу, чуть сжимая.

— Ч-что? — опешила я.

— Красивая. Я вообще никогда не думал. Знаешь, мне кажется, я начинаю в тебя влюбляться, — дыхнув на меня перегаром, пьяно засмеялся Дима и полез целоваться.

— Дмитрий Иванович, — ахнула я, слегка отталкивая мужчину, — подождите.

«Вот и сбылась твоя мечта, Катерина! Хотела, чтобы тебя полюбил начальник? Получи и распишись! Не хочешь? Так поздно уже, надо четче загадывать желания!»

— Сопровитвляешься. Меня это заводит. Я знаю, что нравлюсь тебе. Ты такими взглядами меня провожала, Катя. Я всё видел, — продолжал приставать начальник и даже умудрился поцеловать в шею.

Меня передернуло.

Я усилила напор и отпихнула любвеобильного шефа от себя.

— Дмитрий Иванович, держите себя в руках! — крикнула я, поправляя подол платья.

— Да брось ломаться. Тебе же нравится.

«И вот в это я была влюблена? Ужас какой!»

— Уже нет, — заявила я, бросаясь к выходу.

Надо срочно найти пальто и на улицу.

Быстрее. Как можно быстрее!

Знакомые высотки, мелкий дождик и лужи под ногами, запах города, который ни с чем не перепутать.

Я дома... Проклятье, я всё-таки дома.

Даже не застегнув пальто, бросилась бежать.

Вперед, к той многоэтажке, где было кафе.

«Она мне за все ответит! Она вернёт меня назад!»

Кафе не было.

Многоэтажка была. Та самая, я уверена. Подвал был. Но вот кафе с вывеской про фею не было. Вместо этого не менее яркая вывеска предлагала купить пиво. «1+1=3».

— Нет-нет-нет, — в отчаянии забормотала я, закрутившись на месте. — Этого не может быть.

«Наверное, я перепутала улицу! Или дом! Могла заблудиться!»

Но дом был тот, как и улица.

Только феи больше не было.

— Пожалуйста, нет...

Я всё-таки дала волю чувствам, которые так старательно сдерживала всё это время. Слезы брызнули из глаз, у горла образовался ком.

— Ты солгала! Слышишь? — крикнула я в темноту. — Ты обманула меня, Эрхаза! Ты сказала, что меня должен поцеловать эльф! И тогда я вернусь домой! Но это был Грей! Ты... ты обманщица!

Обессилев, я опустилась на мокрую лавочку, которая стояла рядом, и спрятала лицо в руках, не пытаясь сдержать рыдания.

— Пожалуйста... пожалуйста... верни меня... пожалуйста...

Мне никогда не было так больно.

Словно сердце вырвали из груди и выбросили на мостовую.

Было больно плакать, дышать, жить.

— Что ж вы, люди, такие непостоянные, — раздался знакомый голос совсем рядом.

Я аж подпрыгнула на месте, недоверчиво поднимая голову.

Фея. В строгом плаще и с черным зонтиком. На лице ни капли макияжа, белые волосы собраны в изящный пучок. Какой контраст с чокнутой официанткой и ненормальной феей.

— Вы... — ахнула я и взмолилась, протягивая к ней руки: — Пожалуйста, верните меня... прошу вас. Я всё что угодно...

— Третье желание, Катя? — усмехнулась Эрхаза.

Я стерла слезы и с вызовом взглянула на женщину.

— Вы обманули меня.

— Неправда.

— Меня поцеловал Грей. Не элв.

— Но Грей и есть элв, — отозвалась фея. — Ты никогда не думала, почему он так ненавидит элвов, а они отвечают ему тем же?

Я молчала.

— Его мать была элвой. Высокомерная, упрямая аристократка. Она очень хотела избавиться от плода, но мальчик был слишком силен. А когда родился, элва спихнула его отцу, как ненужного щенка. Грей не простил. Именно поэтому он и вызвал меня много лет назад.

Эрхаза ухмыльнулась.

— Наглый мальчишка. Такой самоуверенный и решительный. Он потребовал сделать его похожим на отца. Убрать кровь матери и всё, что с ней связано. Светлые волосы, удлиненные уши, изящное телосложение. Он хотел быть магом, как и его отец.

Я сглотнула, продолжая в упор смотреть на неё.

И надежда внутри медленно умирала.

— И я ему помогла. За это его и возненавидели элвы. Он отказался от своего рода, от семьи, предал Вечный лес. Мало того, что бастард, так еще и предатель. Но Грей всё равно оставался наполовину элвом. Тем самым, которого ты загадала в первый раз, Катя.

— Я люблю его, — беспомощно прошептала я.

— Знаю. И он тебя любит.

— Тогда...

— Я ведь так долго вела вас друг к другу, — со вздохом произнесла Эрхаза. — Так старалась, а вы упирались. Знаешь, Катя, когда живешь не одну тысячу лет, становится скучно. Жизнь других мелькает перед глазами так быстро, что не успеваешь привыкнуть к одному, как он уходит. Снова и снова. Так можно умереть со скуки. Но

вы... половинки, скрашиваете мою жизнь. Разбросанные по разным мирам и временам... Вас интересно соединять, перемешивать и наблюдать, как вы двигаетесь друг к другу.

— Вы вернете меня? — с надеждой спросила я.

— Не знаю. Ты так упиралась. Да и Грей тоже хорош. Давно должен был сказать правду.

«Это точно!»

— Пожалуйста...

— Третье желание, Катя. Много даже для тебя.

— Первое, — возразила я, стирая слезу и поднимаясь. — Первое и единственное. Я хочу элва! Своего элва и любовь. Настоящую!

Фея одобрительно на меня взглянула.

— Но если так... Конфетку хочешь?

— Хочу!

Всё что угодно, чтобы вернуться.

Конфета была шоколадной. Я быстро развернула шелестящую упаковку и засунула её в рот: а вдруг она решит её отнять?

— Вы только родителям моим скажите... скажите, что я счастлива и любима.

— Обязательно.

И снова круговорот, тошнота и звон в ушах. Только я была к этому готова.

«Назад! Назад! К Грею!»

Перед глазами еще долго всё мелькало и кружилось.

А потом я услышала тихий плач.

— Люля, — с трудом прохрипела я.

Не узнала, скорее почувствовала. Уж если кто и мог в этом мире так горько плакать обо мне, то это именно она.

Плач тут же прекратился. Кровать слегка прогнулась, и на горизонте появилось заплаканное личико домовушки.

— Алари? — в голосе послышалось настоящее изумление, шок и недоверие. — Вы живы?

— Д-да. А Грей, где он?

Я с трудом приподняла голову и тут же опустила её вниз.

Силы еще не вернулись.

Такое легкое движение, а ощущение, будто я мешки ворочала.

— Я думала, что вы умерли.

— Жива, — прокряхтела, снова пытаюсь приподняться. — Помоги мне.

Люля придержала меня за плечи, подложив подушки под спину. Комната сделала небольшой кульбит и замерла, давая мне возможность отдышаться.

— Как я здесь оказалась?

— Просто появились. Из воздуха. Раз — и на кровати. И не двигаетесь. Я пыталась привести вас в чувство, но вы даже не дышали.

— Всё нормально. Ты кому-нибудь сказала?

«Не хотелось бы огорчать народ. А то мало ли, может, кто уже поминать начал», — подумала я.

— Еще нет. Вы же только... появились.

«Отлично. Значит, время здесь течет по-другому».

— Мне нужно к Эшфорту. Прямо сейчас.

«Как же он, наверное, переживает. Решил, что я пропала навсегда! Надо успокоиться, сказать, что вернулась. Что теперь никто нас не разлучит!»

— Вы с трудом сидите.

Пару раз глубоко вздохнула.

Не помогало. Лучше не стало.

— Принеси мне настойку широколиста, — велела я. — Там, в ящике.

— Уверены?

— Да.

Настойка широколиста весьма эффективное средство, которое призвано быстро восстановить силы. Но зато потом придется сутки отлеживаться.

Но это неважно. Самое главное — найти Грея и всё ему рассказать. И как можно быстрее, пока он не наделал глупостей.

Настойка слегка обожгла губы, неприятной горечью растеклась по рту. Но я даже не сморщилась, быстро допивая.

Теперь осталось только ждать.

Я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться на своём дыхании.

— С вами всё в порядке? — подала голос Люля.

— Да.

Она некоторое время молчала, а потом задала следующий вопрос:

— И рассказать не хотите?

— Я вернулась. Насовсем.

Еще одна короткая заминка.

— И куда же вы уходили?

Я приоткрыла один глаз и взглянула на домовушку.

— Секрет.

— Секрет и секрет. Главное, вернулись, — вздохнула Люля, аккуратно разглаживая складки покрывала.

Силы возвращались, щекоткой пробежав по коже. Вызывая счастливый вдох и мурашки по телу.

Но постепенно щекотка сменилась жаром. Словно меня запихнули в солярий, включив его на максимум.

— Ох! — простонала я, выгибаясь и цепляясь за покрывало, которое вновь измялось в моих руках.

— Говорила же, тяжело будет, — вздохнула Люля.

— Нормально, — простонала я и снова изогнулась, кусая губы, чтобы сдержать новый стон.

«Жарко! Как же жарко!»

— Да где ж нормально-то, — снова проворчала она.

Домовушка забралась в кровать. А в руках полотенце, которое Люля успела намочить. Его-то она и положила мне на лоб.

Я едва не заорала от этого контраста. Прохладная мокрая ткань и жар собственного тела.

— Уа-а-ау, — выдохнула я, зажмурившись от накатившего наслаждения.

«Так лучше! Намного лучше!»

— Можно было за льдом на кухню сходить, так на это время надо. Будем водичкой спасаться.

Я кивнула.

Осталось недолго.

Глава тридцать шестая

Благодаря Люле я довольно легко перенесла эти несколько минут. Да, было нестерпимо жарко от боли в теле, с трудом удавалось сдержать стоны, и даже в какой-то момент я начала жалеть о том, что вообще решилась на это.

Но это была лишь секундная слабость. Точно знаю, что смогла бы вытерпеть всё что угодно, лишь бы вернуть себе силы и как можно быстрее найти Эшфорта.

— Боже мой, — облегченно прошептала я, прижимая влажную тряпку к лицу, и глубоко вздохнула. — Кажется, отпустило.

— Уверены?

Люля тоже устала. За эти пару минут она раз десять переносилась в ванную и обратно, на большой скорости и не жалея себя. А после её ранения были строго противопоказаны нагрузки.

— Спасибо тебе.

Я поймала домовушку за руку и благодарно сжала.

— Что бы я без тебя делала.

— Кто знает. Может, пострадали чуть-чуть, — мягко улыбнувшись, отозвалась она.

— Или не чуть-чуть, — рассмеялась в ответ.

Осторожно приподнявшись, я сползла к краю постели и опустила ноги, пытаясь понять, готова ли в следующем рывку.

Голова не кружилась, тело чувствовалось. Да и вообще состояние улучшалось прямо на глазах.

Хорошее всё-таки зелье.

Еще немного, и начну бегать и плясать от счастья.

— Вам бы еще чуток полежать, — вздохнула домовушка, наблюдая за моими манипуляциями.

— Не надо. Я уже прекрасно себя чувствую, а вот тебе полежать и отдохнуть не помешает.

Я осторожно встала и сделала два неуверенных шага по комнате.

Не штормит, не шатает, и голова не кружится.

— Отлично! Мне намного лучше!

В этот момент мой взгляд упал на часы.

Час двадцать.

«Ох, это Грей без меня почти полтора часа?»

— Люля, я побежала! — крикнула я, бросаясь к двери.

— Куда? — только и успела крикнуть она мне вслед.

— К нему!

Какое верное определение. К нему и только к нему.

Конечно, бежать у меня не получилось. Состояние, конечно, улучшилось, но не до такой степени, чтобы совершать марафоны.

Поэтому быстрый шаг.

Однако далеко уйти не получилось. Только я начала спускаться по лестнице, как наткнулась на шатающегося гнума.

— Ал-лари Ор-р-р-р-рэйо, — икая, прорычал он, стараясь выглядеть максимально грозно.

— Профессор Карпакс, — пробормотала я, наконец вспомнив его имя.

А сама прижалась к периллам, пытаюсь понять, с какой бы стороны обойти шатающегося гнума, который лишь чудом держался на ногах.

— Я рас... рас... кусил вас!

— Неправда, вы меня не кусали.

«Что же так не везет! Мне срочно надо к Грею, а приходится слушать пьяную болтовню гнума!»

— Вы опасная женщ-щ-щ-щина, алар-р-р-ри, — грозя мне пальцем, заявил Карпакс.

Выглядел он смешно. Очки сползли набок, усы стояли торчком, да и одежда была не в самом приглядом виде. Кажется, кто-то слишком увлекся, встречая Новый год.

— Вы пьяны, профессор.

— Да! Пьян! — гордо вскинул тот голову. — Пьян и готов всё вам высказать.

Он снова качнулся и начал заваливаться назад, лишь чудом успев схватиться за перила, чтобы не полететь с лестницы.

— Осторожнее! — вскрикнула я, делая шаг к нему и протягивая руки.

— Я сам! — фыркнул Карпакс. — Ни одна элва не коснётся меня.

«Боже, еще один фанатик!»

— Давайте я хоть помогу вам подняться по лестнице, — со вздохом предложила я, едва не подпрыгивая от нетерпения.

Зелье уже вступило в активную фазу. Я готова была не то что бежать — лететь. А мне опять мешали! Несправедливо!

— Вы зачем притвор... твор... творяетесь хор-рошей? — грозно сдвинув брови, спросил гнум.

— Потому что я теперь именно такая.

— Элвы не меняются!

— Как и гнумы! — парировала я.

«Всё, больше ждать не могу!»

— Прошу прощения, профессор Карпас!

— За что?

— За это!

Я шагнула к нему и схватила за руку.

— Что вы себе поз-зволяете, алар-р-р-ри! — закричал он.

Но было уже поздно, я силком втащила его наверх, подальше от опасной лестницы.

Хорошо, что зелье помогло, а то упирался и брыкался этот пьяный гнум порядочно, всеми силами мешая мне.

— Всё. Здесь безопасно. Можете продолжать оставшийся путь самостоятельно, профессор, — поправляя юбку, отозвалась я, отвесив ему шуточный поклон.

— Алари!

Но я уже его не слушала, сбегая по лестнице дальше. А потом по длинному коридору и снова по лестнице, только теперь наверх, в другое крыло.

Дурацкое платье страшно мешало, как и волосы, которые так и норовили попасть в глаза и рот.

Но вот и нужная дверь.

Куда же делась моя решительность? Отчего дрожат руки и подгибаются колени? Почему так сильно стучит сердце в безумной надежде?

А вдруг я всё выдумала? Вдруг не нужна Грею? И всё это лишь слова?

Как же страшно.

Решившись, я осторожно взялась за ручку.

Открыто.

Это даже хорошо, что открыто.

Оказавшись внутри, я некоторое время пыталась привыкнуть к темному освещению и хоть что-нибудь рассмотреть.

— Вон! — раздался вдруг из ниоткуда властный окрик. — Все вон!

Звучало это очень страшно и грозно. Я сглотнула, закрывая дверь и делая осторожный шаг вперед.

— Я же сказал: вон! — взревел Грей.

Мгновение, и пламя в погасшем камине, который стоял в углу, взвилось, разгоняя сумрак ночи.

Грей сидел в кресле ипил.

Судя по всему, все эти полтора часа, что меня не было. На полу у его ног стояло две бутылки, а третью мужчина держал в руке. Правда, держал он её недолго.

Стоило увидеть меня, как бутылка выпала из ослабевших пальцев и с гулким звоном упала на пол, переворачиваясь и заливая ковер алкоголем.

— Я вернулась, — тихо произнесла я, дрожа под его темным и таким опасным взглядом.

Грей молчал и просто смотрел.

И так секунд пять, не меньше.

Потом медленно поднялся и сделал шаг навстречу, после чего замер. Я не двигалась, давая ему осмотреть меня, поверить, что это не сон.

И вдруг Эшфорт стрелой бросился вперед.

— Катя! Катя! Катенька! — зашептал он, обнимая, стискивая, целуя в лицо, щеки, нос, лоб, губы — куда только мог дотянуться.

Грей не мог остановиться ни на секунду, пытаюсь убедить себя, что это правда. А я не собиралась останавливать мужчину, так хорошо и спокойно было в его надежных и сильных руках.

— Прости меня, прости. Я должен был сказать... Я — элв! Я — проклятый элв! — отстранившись на мгновение, осипшим от переизбытка эмоций голосом пробормотал Эшфорт.

— Нет, — беря его лицо в свои ладони, прошептала я, почти ничего не видя от непролитых слез. — Ты — Грей Эшфорт. Маг. Мой маг.

Осторожная, едва заметная улыбка осветила его измученное лицо, искоркой блеснув в глубине синих глаз.

— Я люблю тебя, Катя, — простонал мужчина, опираясь лбом о мой лоб. — Как же сильно я тебя люблю.

— А я люблю тебя, Грей Эшфорт, — наконец смогла признаться ему.

— Если бы ты только знала... я думал, что потерял тебя... Потерял навсегда.

— И я...

— Никому тебя не отдам, — вдруг рыкнул он, вновь стискивая меня в своих руках.

— Не отдавай, — со смешком согласилась я.

А дальше всё произошло само собой.

Я обнимала его за шею, прильнув всем телом и закрыв глаза, полностью отдавшись во власть этого сильного мужчины, которого так любила.

Мы целовались как сумасшедшие, словно пытаюсь утолить голод, который так тщательно скрывали все эти дни. Безумные поцелуи, жадные, немного болезненные. Мы словно не могли насытиться друг другом, боясь, что в любую секунду кто-нибудь войдет сюда и разрушит наше хрупкое и выстраданное счастье.

Клянусь, появись сейчас кто-нибудь в спальне и помешай нам, я бы его убила. И плевать на последствия.

Но постепенно безумие ушло. Безумие, но не страсть. Поцелуй стал откровенным, бесстыдным, голодным и обещающим. Именно так целуются любовники.

Сердце ухнуло вниз, к животу, где огнем горело неприкрытое желание.

Я помнила, как судорожно стаскивала с плеч Эшфорта неудобный камзол, как дрожали пальцы, путаясь в завязках шейного платка. Как замерли руки Грея на пуговичках моего корсета, в то время как я расстегивала пуговичку за пуговичкой на его рубашке.

— Катя... подожди.

Удивительно, но именно у Эшфорта включился мозг. Именно он вспомнил о моей благодетели, чести и прочей ерунде, о которой мне думать совершенно не хотелось.

— Нам не стоит, — с трудом прошептал Грей, отступая в сторону и пытаясь отдышаться.

— Стоит, — упрямо заявила я.

А сама глаз не могла отвести от его тела.

Всегда думала, что не люблю качков, но сейчас, глядя на обнаженное тело мужчины с литыми мускулами, которые так красиво перекатывались под кожей...

Как же мне хотелось коснуться их, подгладить, ощутить мощь. И снять эту проклятую рубашку! И не только её!

— Кать, ты не понимаешь. Здесь другие правила.

— А к черту их.

Я завела руки назад и, глядя ему в глаза, потянулась к застегкам на корсете. Нашупать-то я их нашупала, но вот расстегнуть было сложно, слишком маленькими они были.

— Мы теперь вместе, Грей Эшфорт. Навсегда. И этой ночью я хочу стать твоей. Полностью. Тогда нас точно ничто и никто не разлучит.

— Думаешь, кто-то сможет?

— Предпочитаю предусмотреть все варианты.

Мне надоело воевать с непослушными крючками.

— Поможешь? — спросила я, разворачиваясь к нему спиной и убирая волосы в сторону. — Мне самой не справиться.

Мужчина не двинулся секунд десять. Все это время я ждала, затаив дыхание.

— Ты сумасшедшая, — прохрипел он, осторожно касаясь моей спины.

Грей просунул указательный палец между платьем и кожей и осторожно провел, заставляя меня тяжело сплотнуть от наслаждения, которое иголками пришлось по коже.

— И знаешь что?

— Что?

— Я тоже...

С крючками он справился намного быстрее меня.

Я даже охнуть не успела, как давление спало и корсет сполз. Рефлекторно прижав его к груди, я повернулась, встречаясь взглядом с синим пламенем в глазах Эшфорта.

— Боишься? — тихо спросил он, проводя пальцами по моему плечу, касаясь ключиц и замирая на груди.

— Нет.

Думаю, ему не стоит говорить о том, что там на Земле, в той другой, такой далекой и уже забытой жизни, у меня были мужчины. Немного и не такие, но были...

— Хотя нет... волнуясь, — призналась я.

Потому что та Катя Мороза была крайне зажатой в интимном плане и даже считала себя немного фригидной.

«А вдруг... вдруг и сейчас будет то же самое? Вдруг он разочаруется во мне?»

— Решила передумать? — спросил Грей ласково, наматывая локон на свой палец.

— Вот еще! — вспыхнув, отозвалась я и убрала руки, прогоняя страхи как можно дальше.

«Я не позволю им сломить меня!»

Корсет сполз, а вместе с ним сползло и платье, оставив меня лишь в нижней юбке. И Эшфорт больше не предлагал мне остановиться.

Оказывается, раньше дело было совсем не во мне, а в мужчинах, которые были рядом. Нужно было просто найти того самого, единственного, чтобы все получилось...

Такого, от прикосновений которого покрывалось болезненными мурашками всё тело, а нервы звенели от напряжения. От поцелуев которого кружилась голова и все мысли улетали в неизвестность, кроме одной: что я люблю и что я любима.

— Катя... Катенька...

Я снова горела. Только на этот раз жар был совсем иным, сладким и таким приятным. Он с невероятной скоростью распространялся по телу, заставляя меня изгибаться на темных простынях и шептать только одно:

— Грей... Грей... мой Грей...

Всё-таки Катриэль оставалась девушкой.

Эта короткая вспышка боли лишь отрезвила на мгновение, заставив изумленно охнуть, но дальше мой странный элв заставил меня позабыть обо всем на свете.

Мы уснули уже под утро, измученные, уставшие, но такие счастливые.

— Завтра отправимся в храм, — сообщил Грей.

— Зачем? — сонно спросила я, устроившись прямо на нём и вслушиваясь в гулкое биение сердца, звук которого убаюкивал еще сильнее.

— Угу...

Особого энтузиазма я не выдала, уж слишком сильно хотелось спать.

А утром... утром нас разбудил гневный оклик.

— И как это понимать?!

От неожиданности я охнула и спряталась под одеяло, не сразу поняв, что говорила...

— Люля? Добрый день, — прокашлявшись, произнёс Грей.

— Люля?

Я всё-таки высунула голову из-под одеяла и смущенно взглянула на домовушку, которая сейчас выглядела очень грозно.

— И как теперь быть? Дан Эшфорт, вы вообще собираетесь делать из алари порядочную женщину или как?!

«Ой, эту фразу я дома слышала».

Я едва не расхохоталась, но тут же прикрыла рот руками, натолкнувшись на серьёзный взгляд Грея.

— Собираюсь. Мы с алари Катриэль сейчас оденемся и отправимся к ректору.

— А зачем? — поинтересовалась я.

— Заключение брак.

— А при чем тут ректор? Ты же вроде что-то говорил про храм.

«Или мне это приснилось?»

— Ректор нас и поженит в храме. Как глава учреждения, он имеет право заключать союзы.

— Оу.

Люля довольно кивнула.

— Вы бы поторопились, дан Эшфорт. Родители алари всё утро трезвонят. Кажется, собираются явиться в академию. Могут воспользоваться порталами.

— Ой!

Про порталы я слышала.

Очень дорогая и редкая вещица. Но родители Катриэль могли себе позволить такое, особенно когда дело касалось их единственной

дочери.

— Тогда нам стоит поспешить, — произнёс Грей.

— Я доставлю сюда платье для алари, — тут же засуетилась Люля. — Найду самое подходящее для свадьбы.

Домовушка тут же исчезла, а Грей начал выбираться из постели, накинув на себя темный халат.

— И что? Мы так просто возьмем и поженимся? — недоверчиво спросила я, прижимая к груди одеяло.

— Да, так просто возьмем и поженимся. Ты против?

— Нет. Просто это немного неожиданно.

— Теперь я тебя точно никуда не отпущу, Катя.

— Я и сама не хочу уходить. Но ты прав, надо спешить. Если родители Катриэль сюда явятся... К этому времени нам лучше быть женатыми.

Я выходила замуж в платье светло-лимонного цвета, которое щедро было украшено по подолу белоснежным кружевом, а тугой лиф инкрустирован крохотными жемчужинками. Люля убрала мои волосы в косу и украсила живыми цветами бело-желтого цвета.

Не знаю где, но Грей нашел у себя в шкафу не черные вещи. Когда он вышел в темно-серых брюках и камзоле, я даже глазам своим не поверила. И, кажется, влюбилась еще больше.

Но времени на восторги не было.

Нам пришлось минут пять доказывать ректору Артэо, что мы не сошли с ума и действительно хотим пожениться. Причем элва больше беспокоило душевное состояние моего будущего мужа, чем моё. Артэо явно считал меня чокнутой.

— Ты уверен? — стоя в дверях собственных покоев, продолжал допытываться он, глядя на Грея, который отвечал ему широкой улыбкой.

— Да.

— Ты что, его опоила?

Ректор пристально взглянул на меня.

— Ничем я его не опаивала! — возмутилась я.

— Ты говоришь о моей будущей жене, Эрион, так что выбирай выражения, — рыкнул Грей.

— Успокойся, дорогой, — произнесла Дейра, вдруг возникнув за спиной ректора.

Кажется, не только мы предавались греху этой ночью.

— Разве ты не видишь? Это не зелье, а любовь.

— Хорошо, — нехотя согласился Артэо.

Я думала, в храме, который располагался на краю утеса, мы будем одни.

Но вместе с ректором пришла и Дейра. Кутаясь в белоснежные меха, она криво мне усмехнулась:

— Хочу это видеть. Катриэль Орэйо и Грей Эшфорт — такое нельзя упустить.

Конечно, мы никак не могли без Люли. Домовушка принарядилась для такого случая и всю церемонию утирала слезы платочком и всхлипывала.

Совершенно неожиданным стал приход Пруф и Бри, которые притащили с собой и Тамиллу. А та зачем-то позвала первокурсников, а те еще кого-то.

Как-то так получилось, что на нашей скромной церемонии присутствовало полсотни гостей.

— Видишь? — шепнул мне Эшфорт. — Они пришли.

— И что? — растерянно спросила я.

Все происходило будто во сне.

Маленький храм, продуваемый насквозь всеми ветрами на краю утеса, в который бились серые воды моря. Но здесь было неожиданно тепло и уютно.

На улице светло, а здесь сумрак, который разгоняли лишь специальные свечи, которых было около сотни. Они стояли везде, создавая уютную атмосферу. А еще в храме было много цветов, и от сладких ароматов кружилась голова.

Или причина была совсем другая? Например, ощущение безграничного счастья и восторга. Синева родных глаз и прикосновение нежных рук.

— А то, что ты изменила отношение к себе, Катя. Ты смогла сделать то, чего так и не добилась Катриэль.

— И что же?

— Тебя любят. Я тебя люблю.

— И я тебя...

Но это оказались не все сюрпризы.

То, что у нас нет брачных браслетов, я поняла только в самом конце. И когда Артэо взглянул на нас, даже растерялась.

Неужели свадьба не состоится?

Я в панике взглянула на Грея.

— Совсем забыл, — пробормотал мужчина, доставая из нагрудного кармана небольшую коробочку.

Сомневаюсь, что браслеты смогли бы там поместиться.

Ректор принял её, с любопытством спросив:

— И что это?

— Замена браслетов.

— Если ты уверен...

Там лежали аккуратные обручальные кольца. Такие родные и знакомые, что я даже сначала не поверила своим глазам.

— Откуда? — ахнула я.

— Последний подарок от феи, — улыбнулся Грей, надевая мне на палец тонкий ободок колечка. — Её благословение для нас.

— Кольца? — переспросил Артэо, недоуменно нахмурившись.

— Создаем новую моду, — улыбнулась я, надевая кольцо на палец своего почти мужа.

— Что ж. Тогда данной мне властью объявляю ваш союз заключенным. Отныне и вовек.

— Отныне и вовек, — синхронно произнесли мы, глядя друг в другу глаза.

И теперь никто нас не разлучит.

Эпилог

Три года спустя

— Я требую, чтобы ты немедленно отстранил Катю от занятий!

Эшфорт до такой степени разозлился, что назвал меня земным именем.

Впрочем, не в первый раз за три года. Все уже привыкли к нашим странностям и никак не реагировали.

— Только попробуй! — прошипела я. — Клянусь, Артэо, если ты только посмеешь...

Я не стала договаривать, ограничившись угрожающим тоном и красноречивым взглядом.

— Не слушай её, Эрион! Ничего она тебе не сделает! А вот я могу!

— Кишка тонка, дан Эшфорт! — тут же фыркнула я. — Ты даже не представляешь, на что я способна.

— Это мы еще посмотрим, дана Эшфорт! — в тон мне ответил муж. — Не в твоём положении сыпать угрозами.

— Вот только не надо напоминать мне о моём положении!

И тут впервые подал голос Артэо.

Все это время, что мы провели в его кабинете, он сидел за своим столом и с молчаливой скорбью взирал на нас снизу вверх, лишь изредка тоскливо вздыхая.

За последнюю неделю это был уже третий скандал в его кабинете с нашим участием. И это только за неделю! Сколько их было за полгода? Не сосчитать!

— Слушайте, Эшфорты, — устало отозвался он, потирая виски. — А не могли бы вы выяснять свои отношения в другом месте?

— Обязательно, но только когда ты отстранишь её от занятий! — тут же ответил муж.

— По какому праву? — вспыхнула я.

— Ты беременна!

— Сам виноват!

Конечно, он виноват!

Кто же еще?

Мой любимый и драгоценный супруг!

Я очень хотела детей... потом... в следующем году или через пару лет. Когда выпущу очередной курс или переделаю по своему вкусу лабораторию.

Еще организация ежегодных выездных заготовок в лес с первокурсниками для сбора редких трав и кореньев. Я столько сил угробила, выбивая разрешения пройти по краю Вечного леса!

Это было действительно сложно.

Мой брак с изгоем не простили и не сразу приняли. Какую истерику закатила мать, когда поняла, что мы поженились. Впервые на её лице появились хоть какие-то эмоции. Про угрозы отца и говорить было нечего. От меня публично отреклись, лишив денег, поддержки и семьи.

Честно говоря, мне было совершенно всё равно. Деньги, конечно, очень нужны, но любовь важнее. Кроме того, Грей потом сообщил мне, что и сам довольно состоятельный мужчина.

Киной... Киной меня не простил.

Я пыталась с ним поговорить и всё объяснить, но парень отказался меня слушать.

После новогодних каникул эльв перешел на домашнее обучение и покинул академию. Больше я его не видела. Грей, который следил за успехами лучшего ученика, рассказывал, что у него всё хорошо, проходит боевую практику, много работает, старается.

— Заглушает боль, — догадалась я, чувствуя, как сжимается от жалости сердце.

Но жалость — это не любовь. И сомневаюсь, что она нужна Киною.

— Он поймет и примет, — уверял меня муж. — Молодой, горячий, темпераментный.

— Это эльв-то темпераментный? — грустно усмехнулась я.

— Ты меняешь нас, Катя. Уверен, пройдет немного времени — и Киной смирится, встретит красивую девушку, которую полюбит по-настоящему.

Так что добиться разрешения на посещение Вечного леса было сложно. Но помог Грей. Не знаю, что он такое сделал и на кого надавил, но я добилась своего.

Конечно, это был не сам Вечный лес, а лишь его окраина, но всё равно это лучше, чем ничего.

И как же здесь было красиво, даже воздух другой. Только здесь я поняла, как соскучилась по месту из прошлого Катриэль.

А сколько внимания требовал мой любимый третий курс? Те самые бывшие первокурсники, которые первыми приняли меня в свой мир, доверились и открылись.

Именно они стали той отправной точкой, которая помогла и другим дать мне еще один шанс. Конечно, всё еще было не идеально, но к этому стремилось. Дел было очень много, работа только увеличивалась, и о детях я только задумывалась.

А Грей Эшфорт перешел к активным действиям. И вот, пожалуйста... мало того, что сделал меня беременной, так еще и от любимой работы с завидной регулярностью пытался отстранить.

— Живот уже больше тебя!

Я тут же положила руки на этот самый живот, пытаюсь успокоить активировавшегося наследника, и обиженно всхлипнула:

— Некрасиво указывать женщине на лишний вес!

Два прошлых раза срабатывало. Я уже давно поняла, что муж с трудом переносит мои слезы. Вот и сейчас вздрогнул, но все равно не отступил:

— Тебе рожать скоро!

— Через три недели, — возразила я и сморщилась от очередного пинка.

Наследник явно желал принять участие в дискуссии, играя в футбол моими внутренностями.

«Весь в папочку!»

— Катя, я не шучу!

— Я тоже!

— А если роды начнутся раньше срока? Прямо во время лекции? В окружении ядов и пробирок? Эрион, да скажи же ты ей! Это небезопасно! — Муж повернулся к ректору.

— Он прав, — тут же кивнул Артэо.

— Яда в кабинете нет, — парировала я. — Пробирки все на месте.

— Она права, — тут же переметнулся ректор.

— Кроме того, третьекурсники под руководством Дейры уже второй месяц изучают раздел акушерства. Меня уверили, что если что-

то вдруг случится, то они готовы принять роды....

«Все двадцать пять студентов!»

— Третьекурсники? Принять роды? — зловеще уточнил Грей. — Ты серьёзно?

— Не кричи на меня! — обиженно заявила я и снова предприняла попытку вызвать слёзы.

Не получилось.

Обидно!

Беременность сделала меня крайне эмоциональной, и слёзы всегда текли по поводу и без. А тут... когда так надо, ни одной даже самой крохотной слезинки! Несправедливо!

— Катя, это для твоего же блага. Твоего и ребенка. Тебе уже тяжело!

— Послушала бы мужа, — вставил Артэо.

«Предатель».

— А сам Дейре до самых родов разрешал работать, — ехидно напомнила ему.

Дейра год назад родила мужа наследника и теперь весьма успешно совмещала заботу о сыне и работу. Именно она была моей защитницей и помощницей в нелёгкой борьбе за право работать.

Кто бы мог подумать, что мы с Мальвиной подружимся.

— Она работала в лазарете, — отозвался ректор.

— Катя, — вновь завел Грей, сменив тон на ласково-нежный.

Я тут же насторожилась.

— Почему ты так упрямисься? Я ведь забочусь о тебе, волнуюсь. Неужели ты думаешь, что я мечтаю посадить тебя в четырех стенах?

Я сама не знала, почему заупрямилась. Наверное, всем виной гормоны.

Сначала действительно было много работы, а теперь я просто боялась остаться одна дома. Среди студентов мне было легче и не так страшно.

Сама не понимала, чего боялась.

Вриду давно осудили и посадили, так что она не могла отомстить мне или причинить вред. Были, конечно, её многочисленные родственники, но с ними вопрос был решен. Мало кто отваживался бросить вызов Грею Эшфорту.

Оказалось, мой муж имеет весьма богатое и интересное прошлое. И тот зубастый череп на его полке в кабинете отнюдь не сувенир. Как и коллекция разнообразного оружия, занимающего целую комнату в нашем доме, который мы купили в Оркраме, съехав из академии.

Люсьен тоже не показывался все эти годы. Кажется, он как-то попался на изготовлении зелий, но отделался испытательным сроком и довольно крупным штрафом. Больше новостей о нём не было.

— Кроме того, отец решил приехать в гости, — добавил Грей.

С Майром Эшфортом я познакомилась на следующий день после свадьбы.

Честно говоря, было страшно.

Не представляла, как этот маг воспримет меня в качестве невестки, учитывая его непростые отношения с элвами.

— Не бойся, ты ему понравишься, — уверил меня муж.

Взглянув на Майра Эшфорта, я сразу поняла, на кого так стремился походить Грей. Это был высокий мужчина с черными волосами, посеребренными на висках. Его смуглое лицо украшали боевые шрамы, а темно-карие глаза, казалось, смотрели в самую душу.

— Отец, знакомься, это моя Катя.

Вот так легко и просто. Моя Катя.

— Здравствуйте, — неловко улыбнулась я.

— Катя, значит, — глухо отозвался свекор, внимательно меня оглядев, а потом вдруг скупно улыбнулся. — Тогда добро пожаловать домой, Катя.

И я действительно почувствовала себя дома.

— А зачем он приезжает?

Я, конечно, очень любила и уважала свекра, но он раньше в гости не наведывался.

— Хочет принять участие в посвящении внука.

— Он еще не родился, — фыркнула я.

Ох уж эти магические заморочки.

— Осталось недолго. Ну так что? Ты согласна? — с надеждой спросил муж.

Я тяжело вздохнула.

«Может, действительно хватит артачиться и принять неизбежное?»

— Готова сократить занятия вдвое, чтобы уменьшить нагрузку. А через неделю передать дела.

— Вот и отлично, — с облегчением вздохнул ректор.

Но радовался он рано.

— Артэо!

В кабинет, едва не сорвав дверь с петель, влетел Витторн. Ничего не видя перед собой, он подлетел к столу ректора и рявкнул:

— Ты что, принял Агнелику на работу?!

— Да? — тут же обрадовалась я.

Была бы просто отличная новость! Я знала, что Агнию с её редким и удивительным даром многие мечтали заполучить. Но я радовалась не только поэтому. Хорошо иметь рядом подругу из родного мира. Не так одиноко.

— Нет! — крикнул фокр, сверкнув взглядом.

— Только попробуй, Джейд Витторн!

Следом за мужем, метая громы и молнии, в кабинет влетела Агния.

Выглядела она просто прекрасно. Лиловые волосы свободно падали на плечи, а платье красивого зеленого цвета уже не скрывало небольшой округлый животик.

И ректор, который только совсем недавно радовался нашему примирению с Греем, обреченно застонал. Кажется, на его голову свалилась еще одна темпераментная беременная парочка!

Но это уже совсем другая история.

Конец!